

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

DOI: 10.26794/2226-7867

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67071
от 15 сентября 2016 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service for Supervision
of Communications,
Informational Technologies and Media Control:
PI No. ФС77-67071
of 15, September, 2016

Периодичность издания — 6 номеров в год

Publication frequency — 6 issues per year

Учредитель: Финансовый университет

Founder: Financial University

Журнал входит в первую категорию периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, включен в ядро Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

The Journal is included in the first category of academic periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publishing the main findings of PhD and ScD dissertations, included in the core of the Russian Science Citation Index (RSCI)

Включен в первую категорию Перечня рецензируемых научных изданий ВАК (К1) по научным специальностям:
5.4.2. Экономическая социология (социологические науки). 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки). 5.5.1. История и теория политики (политические науки). 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки). 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики (политические науки). 5.5.4. Международные отношения (политические науки). 5.7.2. История философии (философские науки). 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки). 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки).

A journal included in the first category of the List of VAC's peer-reviewed scientific publications (K1) on specialties: 5.4.2. Economic sociology (sociological sciences). 5.4.4. Social structure, social institutions and processes (social sciences). 5.5.1. History and theory of politics (political sciences). 5.5.2. Political institutions, processes, technologies (political sciences). 5.5.3. Public administration and sectoral policies (political sciences). 5.5.4. International Relations (Political Sciences). 5.7.2. History of philosophy (philosophical sciences). 5.7.7. Social and political philosophy (philosophical sciences). 5.7.8. Philosophical anthropology, philosophy of culture (philosophical sciences).

Журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс 44090 в объединенном каталоге «Пресса России»

The Journal is distributed by subscription.
Subscription index: 44090 in the consolidated catalogue "The Press of Russia"

Vol. 14, No. 2, 2024

GUMANITARNYE NAUKI. VESTNIK FINANSOVOGO UNIVERSITETA (HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES. BULLETIN OF THE FINANCIAL UNIVERSITY)

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ШАТИЛОВ А.Б., кандидат политических наук, профессор, декан факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Алексеев С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории и исторического архивоведения Московского государственного института культуры, председатель Историко-просветительского общества «Радетель», Москва, Россия

Байчунь Ч., доктор философских наук, профессор Пекинского педагогического университета, директор Культурного центра китайско-российских отношений, Пекин, Китай

Борисов Н.А., доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной политологии, начальник Управления по научной работе, РГУ, Москва, Россия

Бродовская Е.В., доктор политических наук, профессор кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Долгополов Н.М., заместитель главного редактора «Российской газеты», член Союза журналистов РФ, член Союза писателей Москвы и Межрегионального союза писательских организаций, Москва, Россия

Елишев С.О., доктор социологических наук, профессор кафедры современной социологии социологического факультета, МГУ, Москва, Россия

Кафтан В.В., доктор философских наук, профессор кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Лукьянов Ф.А., председатель Президиума Совета по внешней и оборонной политике (СВОП), главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», Москва, Россия

Маматов М.А., кандидат исторических наук, доктор философских наук, профессор кафедры философии Ферганского госуниверситета, Республика Узбекистан

Мацузато К., доктор права, профессор, Токийский университет, Токио, Япония

Мамедзаде И., доктор философских наук, профессор, директор Института философии, социологии и права НАН Азербайджана, Баку, Азербайджан

Маттес Й., профессор коммуникации, декан факультета массовых коммуникаций, Венский университет, Вена, Австрия

Музашвили Д.З., кандидат философских наук, заместитель декана кафедры психологии и развития человеческого капитала факультета социальных наук и массовых коммуникаций по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия

Осипова Н.Г., доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета, заведующая кафедрой современной социологии социологического факультета МГУ, Москва, Россия

Островский А.В., доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института Дальнего Востока Российской академии наук (РАН), Москва, Россия

Пляйс Я.А., заместитель главного редактора, доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Москва, Россия

Полевая М.В., доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии и развития человеческого капитала факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Расторгуев С.В., доктор политических наук, профессор кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Силласте Г.Г., доктор философских наук, профессор кафедры социологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Симонов К.В., кандидат политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Трюэль Ж.-Л., доктор экономических наук, консультант по развитию международных отношений в РФ и странах СНГ, вице-президент Ассоциации экономистов Le Cercle Kondratieff («Кружок Кондратьева»), профессор Университета Париж-12, Париж, Франция

Фёдоров В.В., кандидат политических наук, генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Москва, Россия

Цуй Чжэн. кандидат политических наук, профессор, директор Китайской академии открытой экономики Ляонинского университета, Шэньян, Китай

Цыганков П.А., доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, заместитель заведующего кафедрой международных отношений и интеграционных процессов, МГУ, Москва, Россия

Шаповалов В.Л., кандидат исторических наук, заместитель директора Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет; доцент кафедры политологии, МПГУ; доцент кафедры сравнительной политологии, МГИМО МИД России, Москва, Россия

Шрейдер В.Ф., доктор политических наук, депутат Государственной Думы VI–VII созыва

Уилкокс К., доктор политических наук, заслуженный профессор Кафедры управления Университета Джорджтаун, Вашингтон, США

Эскиндаров М.А., доктор экономических наук, профессор, президент, научный руководитель, Финансовый университет, Москва, Россия

Южно А.С., кандидат юридических наук, заместитель руководителя Аппарата по взаимодействию с органами государственной власти и правовым вопросам Общественной палаты Российской Федерации, Директор программы Executive MPA, ИГСУ РАНХиГС, Москва, Россия

EDITOR-IN-CHIEF

SHATILOV A.B., Cand. of Political Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Alekseev S.V., D. Sc. of History, Professor at the Department of History and Historical Archival Studies of the Moscow State Institute of Culture, Chairman of the Historical and Educational Society "Radetel", Moscow, Russia

Baichun Ch., D. Sc. of Philosophy, Professor, Beijing Normal University, Director of the Cultural Center for Sino-Russian Relations, Beijing, China

Borisov N.A., D. Sc. of Political Science, Associate Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Political Science, Head of the Research Department, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Brodovskaya E.V., D. Sc. of Political Science, Professor, Department of Politology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Director of the Center for Political Studies, Financial University, Moscow, Russia

Dolgopolov N.M., Deputy Editor-in-Chief of Rossiyskaya Gazeta, member of the Journalists' Union of the Russian Federation, member of the Writers' Union of Moscow and the Interregional Union of Writers' Organizations, Moscow, Russia

Elishev S.O., D. Sc. of Sociology, Professor, Department of Modern Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Zubets A.N., D. Sc. in Economics, Director of the Center for Socio-Economic Research of the Financial University, Moscow, Russia

Kaftan V.V., D. Sc. of Philosophy, Deputy Head for Research of the Department of Mass Communications, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

Lukyanov F.A., Chairman of the Presidium of the Council on Foreign and Defense Policy (SVOP), Editor-in-Chief of "Russia in Global Affairs" magazine, Moscow, Russia

Mamatov M.A., Cand. of Historical Sciences, D. of Philosophical Sciences, Professor, Department of Philosophy, Fergana State University, Republic of Uzbekistan

Matsuzato K., D. Sc. of Laws, Professor, University of Tokyo, Tokyo, Japan

Mammadzade I., D. Sc. of Philosophy, Professor, Director of the Institute of Philosophy, Sociology and Law of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan

Matthes J., D. Sc. of Political Sciences, Professor of Communication Science, Chair of the Department of Communication, University of Vienna, Vienna, Austria

Muzashvili D.Z., Cand. of Philosophical Sciences, Deputy Dean for Research of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

Osipova N.G., D. Sc. of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Sociology, Head of the Department of Modern Sociology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Ostrovsky A.V., D. Sc. in Economics, Professor, Deputy Director of the Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences (RAS), Moscow, Russia

Plyays Ya.A., Deputy Editor-in-Chief, D. Sc. of History, Doctor of Political Sciences, Chairman of the Professors' Club of the Financial University, Moscow, Russia

Polevaya M.V., D. Sc. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Psychology and Human Capital Development, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

Rastorguev S.V., D. Sc. of Political Science, Professor, Department of Politology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

Sillaste G.G., D. Sc. of Philosophical Sciences, Scientific Supervisor of the Department of Sociology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

Simonov K.V., Cand. of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Politology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

Truel J.-L., D. Sc. in Economics, Consultant on the development of international relations in the Russian Federation and the CIS countries, Vice-President of the Association of Economists Le Cercle Kondratieff ("Kondratieff Circle"), Professor at the Paris-12 University, Paris, France

Fedorov V.V., Cand. of Political Sciences, General Director of the All-Russian Public Opinion Research Center (VTsIOM), Moscow, Russia

Cui Zheng, Cui Zheng, Cand. of Political Sciences, Professor, Director of the Chinese Academy of Open Economy, Liaoning University, Shenyang, China

Tsygankov P.A., D. Sc. of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Deputy Head of the Department of International Relations and Integration Processes, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Shapovalov V.L., Cand. of Historical Sciences, Deputy Director of the Institute of History and Politics, Moscow State Pedagogical University; Associate Professor, Department of Politology, Moscow State Pedagogical University; Associate Professor, Department of Comparative Politology, MGIMO MFA of Russia, Moscow, Russia

Shreider V.F., D. Sc. of Political Sciences, Deputy of the State Duma of the VI-VII convocation

Wilcox K., D. Sc. of Political Sciences, Distinguished Professor at the Department of Government, Georgetown University, Washington, USA

Eskindarov M.A., D. Sc. in Economics, Professor, President and Scientific Chairman of the Financial University, Financial University, Moscow, Russia

Yukhno A.S., Cand. Sci. of Law, Deputy Head of the Apparatus for Interaction with Government Authorities and Legal Affairs at the Civic Chamber of the Russian Federation, Director of the Executive MPA Program, IGSU RANEPa, Moscow, Russia

ТЕМА НОМЕРА: ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ

<i>Шашкин П.А., Рудаков А.Б.</i> Деструктивная идеология: понятие и смысловые границы.	6
<i>Пляйс Я.А., Мироненко В.С.</i> Портрет студентов-политологов через призму анкетирования	13
<i>Шатилов А.Б.</i> Курс «Основы российской государственности» как составная часть государственной политики по формированию национальной идентичности и патриотизма у студенческой молодежи Российской Федерации.	24
<i>Тен Ю.П., Приходько Л.В.</i> Рекомендации по формированию межкультурной компетентности у студентов вузов	30
<i>Ореховская Н.А., Деникин А.В., Деникина З.Д.</i> Опыт материального и нематериального стимулирования преподавателей в российских и зарубежных вузах: цели, методы, итоги	36
<i>Данилова М.Р.</i> Образовательная среда как фактор профессиональной ориентации студентов с инвалидностью в вузе	46
<i>Кондрахина Н.Г., Южакова Н.Е.</i> Опыт и перспективы интеграции метода проектов в процессе обучения английскому языку для профессиональных целей в неязыковом вузе	51

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ

<i>Хаким Х., Голами С.</i> Этика в международных отношениях.	56
<i>Сперкач А.И.</i> Образ Советского Союза в контексте современного противостояния США и Китая. Взгляд RAND Corporation 2022 (экономический и футурологический аспекты).	60
<i>Крайнева Р.К., Подгорнова Д.С.</i> Современные инструменты коммуникации для продвижения российских брендов.	66
<i>Барташевич Д.А.</i> Технологии фейковых новостей как инструмент управления общественным мнением.	75
<i>Платанова А.С.</i> Роль личности в истории в историософских концепциях Г.В.Ф. Гегеля и Н.А. Бердяева	81
<i>Гисин В.Б., Панов Е.Г.</i> Концепция мартингала в случайных процессах: от игровой системы до финансовой математики	86
<i>Рогач О.В.</i> Риски дефицита доверия в системе экономических отношений	94

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Шпаковский А.П.</i> Новые медиа как фактор управления политическими процессами в России	100
<i>Евгеньева Т.В.</i> Символическое пространство как фактор формирования российской идентичности жителей Республики Крым и города Севастополя	109
<i>Лукьяненко К.Т.</i> Экономические детерминанты протестных настроений в современном обществе	115
<i>Ковригин Д.Э.</i> Российский IT-рынок в условиях санкционного давления Запада.	120
<i>Липатов В.А., Данеев О.В., Талипова Н.Т.,</i> Проблемы совершенствования цифровых технологий в высших учебных заведениях России и Узбекистана для лиц с ограниченными возможностями здоровья	126
<i>Захцер Е.М.</i> О переводе или поиск визуального образа и его сатирическое прочтение на иностранном языке как инструмент познания на примере изучения экономических понятий.	132
<i>Дробышева Н.Н.</i> Лингводидактический контроль сформированности иноязычных компетенций у будущих социологов в ходе обучения языку специальности.	138
<i>Курбанова К.М.</i> Кадровые изменения, произошедшие после президентских выборов 2024 года, и процесс обновления политической элиты.	144

**COVER STORY: HIGHER EDUCATION IN RUSSIA: PROFESSIONAL,
PEDAGOGICAL AND VALUE-WORLDVIEW MODERNIZATION**

Shashkin P.A., Rudakov A.B. Destructive Ideology: Concept and Semantic Boundaries . . .	6
Plyas Ya.A., Mironenko V.S. Portrait of Political Science Students Based on a Questionnaire	13
Shatilov A.B. The course “Fundamentals of Russian Statehood” as an Integral Part of a State Policy to Base National Identity and Patriotism Within Students in the Russian Federation	24
Ten Yu.P., Prikhodko L.V. Recommendations for Developing Intercultural Competence Among University Students	30
Orehovskaya N.A., Denikin A.V., Denikina Z.D. Experience of Material and Non-material Incentives for Teachers in Russian and Foreign Universities: Objectives, Methods and Results	36
Danilova M.R. The Educational Environment as a Factor in the Professional Guidance of Disabled University Students	46
Kondrakhina N.G., Yuzhakova N.E. Experience and Prospects for the Project Method Integration in Teaching English for Professional at a Non-linguistic University.	51

FUNDAMENTAL SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Hakim H., Gholami S. Ethics in International Relations	56
Sperkach A.I. The image of the Soviet Union in the context of the modern confrontation between the United States and China. The view of the RAND Corporation 2022 (economic and futurological aspects)	60
Krayneva R.K., Podgornova D.S. Modern Communication Tools for Promoting Russian Brands.	66
Bartashevich D.A. Fake News Technologies as a Tool for Public Opinion Manipulation . . .	75
Platanova A.S. The Role of the Individual in History according to Historiosophical Concepts of G.W.F. Hegel and N.A. Berdyaev	81
Gisin V.B., Panov E.G. Concept of Martingale in Random Processes: From Game System to Financial Mathematics.	86
Rogach O.V. Risks of Trust Deficit in the System of Economic Relations	94

CURRENT SOCIO-POLITICAL RESEARCH

Shpakovsky A.P. New Media as a Controlling Factor of Political Processes in Russia . . .	100
Evgenieva T.V. Formation of Russian Identity in the Crimea and Sevastopol City . . .	109
Luk'yanenko K.T. Economic Determinants of Protest Spirits in Modern Society	115
Kovrigin D.E. Russian IT Market Under Western Sanctions Constraint.	120
Lipatov V.A., Daneev O.V., Talipova N.T. Problems of Improving Digital Technologies in the Higher Education Institutions in Russia and Uzbekistan for Disabled People . .	126
Zakhtser E.M. Seeking for an image and its Satirical Reading in a Foreign Language as a Cognition Tool Using the Example of Economic Concepts Research	132
Drobysheva N.N. Linguodidactic Control of Developed Language Competences with Prospective Specialists in Social Studies while Training the Language Specialty. . .	138
Kurbanova K.M. Personnel Changes After 2024 Presidential Election and Renewal in the Political Elite.	144

**ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.
ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

*Международный
научно-практический журнал*
Том 14, № 2 (68), 2024

Главный редактор –

А.Б. Шатилов

Заведующий редакцией
научных журналов –

В.А. Шадрин

Выпускающий редактор –

Ю.М. Анютина

Корректор – **С.Ф. Михайлова**

Верстка – **Е.А. Смирнова**

Переводчик – **Н.А. Пунтус**

Адрес редакции:

125993, Москва, ГСП-3,
Ленинградский пр-т, 53, к. 5.6

Тел.: **8 (499) 553-10-74**

(вн. 10-88)

E-mail: julia.an@mail.ru

[http://www.fa.ru/dep/jgn/
about/Pages/default.aspx](http://www.fa.ru/dep/jgn/about/Pages/default.aspx)

Оформление подписки

в редакции

по тел.: **8 (499) 553-10-71**

(вн. 10-80)

e-mail: sfmihajlova@fa.ru

С.Ф. Михайлова

Подписано в печать 02.07.2024

Формат 60 x 84 1/8.

Объем 18,5 п. л.

Заказ № 860

Отпечатано в отделе полиграфии

Финансового университета

(Москва, Ленинградский пр-т,
д. 51)

© *Финансовый университет*

Editor-in-Chief – **A.B. Shatilov**

Head of Scientific Journals

Editorial Department –

V.A. Shadrin

Managing editor –

Yu.M. Anyutina

Proofreader – **S.F. Mihaylova**

Design, make up – **E.A. Smirnova**

Translator – **N.A. Puntus**

Editorial address:

53, Leningradsky prospekt, office 5.6

Moscow, 125993

tel.: **+7 (499) 553-10-74**

(internal 10-88)

E-mail: julia.an@mail.ru

[http://www.fa.ru/dep/jgn/
about/Pages/default.aspx](http://www.fa.ru/dep/jgn/about/Pages/default.aspx)

Subscription in editorial office

tel.: **+7 (499) 553-10-71**

(internal 10-80)

e-mail: sfmihajlova@fa.ru

Signed for press on 02.07.2024

Format 60 x 84 1/8.

Size 18,5 printer sheets.

Order № 860

Printed by Publishing House

of the Financial University

(51, Leningradsky prospekt,
Moscow)

© *Financial University*

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-6-12
УДК 321/351(045)

Деструктивная идеология: понятие и смысловые границы

П.А. Шашкин, А.Б. Рудаков
Институт Наследия, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблематика управленческого применения термина «деструктивная идеология», введенного в российское правовое поле с утверждением в 2022 г. Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В исследовании анализируются присутствующие в научной дискуссии интерпретации нового термина в правовом, политологическом и социально-философском контекстах, представлено авторское прочтение термина «деструктивная идеология» как системы идей, направленных на целенаправленное разрушение традиционных ценностей, формирующих самосознание народа, и их замещение исторически чуждыми российскому обществу, несущими в себе угрозу его саморазрушения, дискредитации государственно-вообразующих публичных институтов, присваивания функций государства альтернативными структурами, в том числе криминальными. Предложенная авторами терминология может быть использована в целях корректного применения управленческого инструментария государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей и эффективного противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: традиционные российские духовно-нравственные ценности; деструктивная идеология; культурная политика; национальная безопасность; государственное управление; стратегическое планирование; российская культура; социокультурные угрозы; культурный суверенитет; проблемные ситуации в культурной сфере

Для цитирования: Шашкин П.А., Рудаков А.Б. Деструктивная идеология: понятие и смысловые границы. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):6-12. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-6-12

ORIGINAL PAPER

Destructive Ideology: Concept and Semantic Boundaries

P.A. Shashkin, A.B. Rudakov
Heritage Institute, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article examines the challenges of applying the term “destructive ideology” in management, which was introduced into the Russian legal system in 2022 with the approval of state policy aimed at preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values. It analyses the interpretations of this new term in scientific discussions in legal, political and socio-philosophical contexts. The author’s interpretation of “destructive ideology” is presented as a system of ideas, which is aimed at purposeful destruction of traditional values that shape the self-identity of people and replacing them with concepts that are historically alien to Russian society. This could discredit state-forming institutions and lead to the self-destruction of society and the usurpation of state powers by alternative structures, including criminal organizations. The terminology proposed by the authors can be used to correctly apply management tools of state policy in order to preserve and strengthen traditional values, as well as effectively counter sociocultural threats to the national security of the Russian Federation.

Keywords: traditional Russian spiritual and moral values; destructive ideology; cultural policy; national security; public administration; strategic planning; Russian culture; sociocultural threats; cultural sovereignty; problematic situations in the cultural sphere

For citation: Shashkin P.A., Rudakov A.B. Destructive ideology: Concept and semantic boundaries. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):6-12. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-6-12

Термин «деструктивная идеология» официально введен в российское правовое поле с утверждением в 2022 г. Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹ (далее — Основы). Формируемый в настоящее время управленческий инструментарий указанного документа предполагает реализацию государством и гражданским обществом комплекса мер, направленных на профилактику проявлений деструктивной идеологии и пресечение деятельности, связанной с ее распространением, в целях нейтрализации социокультурных угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Очевидным образом управленческая правоприменительная практика требует ясных и объективных критериев, характеризующих проявления деструктивной идеологии как конкретные антиобщественные либо антигосударственные действия (бездействие) лиц, наносящие ущерб духовно-нравственным устоям общества и подрывающие сами основы конституционного строя, его традиционные ценности и смыслы, следование которым формирует преемственное развитие Российской государственности (пп. 28, 90 Стратегии национальной безопасности РФ²; п. 7 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей).

В связи с этим представляется важным акцентировать внимание на необходимости различать «деструктивную идеологию» как правовой термин и общее понятие о деструктивной идеологии в иных сферах научного знания, при этом констатируя, что происходящие в научном сообществе дискуссии являются, безусловно, продуктивными с точки зрения осмысления значения и места нового термина в системе российского права и его интерпретации в политологическом и социально-философском контекстах.

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://kremlin.ru/acts/news/>

² Указ Президента РФ от 02.08.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

Появлению нового термина предшествовала длительная дискуссия, в ходе которой имели место различные подходы к определению понятий «деструктивная идеология» и «деструктивные идеологии» и близких к ним — «антиобщественная идеология» и «антиобщественные идеологии». Важное значение для уточнения термина «деструктивные идеологии» имели исследования Л. А. Калинина [1], который предложил классификацию на основе пяти главных признаков (по источникам деструктивной идеологии, из которых заимствуются те или иные понятия или символы; по характеру деструктивного воздействия; по претензиям на полноту присутствия в обществе; по степени географической распространенности; по отношению к процессам глобализации). Несомненный интерес для дальнейшего развития управленческой практики профилактики и пресечения проявлений деструктивной идеологии представляют предложенные автором описания деструктивных идеологий, основанных на сочетании «эскапизм-энтропизм», где характерными чертами выступают крайний индивидуализм, антиэтатизм, стремление к разрыву социальных связей, пропаганда социального иждивенчества и ведущего к разложению личности девиантного поведения (промискуитета, алкоголизма, наркомании и пр.), а также идеологий типа «энтропизм-экстремизм», для которых характерен запрос на «минимальный социальный контроль при максимальной агрессивности», «неограниченное стремление к свободе личности, ущемлению интересов социума (институтов, традиций, связей) в пользу индивида», «приоритет гедонистских стремлений индивида, эгоистического поведения в социуме над идеями самоограничения и перераспределения материальных благ в пользу социально неблагополучных слоев» [1]. Примечательно, что упомянутые идеологии при разном уровне агрессивности объединяет отрицание ценности и роли в общественной жизни государства и его управленческого воздействия (государственного, в том числе культурного, суверенитета), следовательно, и существования общенациональной системы ценностей и смыслов как основы единого культурного пространства.

Предпринятый Л. А. Калининым анализ представляет собой значительный шаг вперед по сравнению с иными исследованиями

деструктивных идеологических проявлений, поскольку охватывает не только идеи, содержащие призывы к свержению конституционного строя, насилию, межнациональной или межрелигиозной розни (т.е. проявления экстремизма), но и представления, ведущие к моральному разложению и личностной деградации человека, а также идеологии, призывающие к социальному эгоизму, берущие на вооружение принципы социал-дарвинизма.

Необходимо отметить точку зрения Е. А. Розенко [2], заключающуюся в том, что под «деструктивными идеологиями» следует понимать в основном деструктивные идеи криминального характера, последователи которых в дальнейшем выступают активными сторонниками и носителями криминального мировоззрения, политического радикализма либо синкретизма экстремистских и криминальных идеологий. Взаимодействие данных деструктивных направлений дает синергетический эффект, запуская процесс формирования единого деструктивного фона, где деструктивные идеи вытесняют в сознании молодежи традиционные российские ценности. Предложенная автором концепция «деструктивного фона» представляет несомненный интерес, позволяя перебросить смысловой мост от представления о «деструктивных идеологиях» во множественном числе к объединяющему понятию «деструктивная идеология».

В качестве очевидной характеристики деструктивной идеологии может рассматриваться наличие у ее носителей социально опасных дефектов (отклонений) правосознания личности, которые выступают детерминантами противоправного (преступного) поведения граждан, что, в свою очередь, обусловлено среди прочих факторов целенаправленной деятельностью по дискредитации государственной власти и законности как таковой [3].

Наиболее обоснованным представляется научный подход, при котором деструктивная, антиобщественная, экстремистская идеологии, а также идеология терроризма связаны друг с другом по «принципу матрешки», т.е. каждая последующая разновидность обладает как всеми признаками предыдущей, так и новыми характеристиками, увеличивающими ее общественную опасность. В то же время большая часть проявлений деструктивной идеологии не

входит в правовой контур определений экстремистской или террористической идеологии и имеет свои особенности, которые следует учитывать, говоря о ней в прикладном управленческом аспекте. Это необходимо с точки зрения расстановки ясных акцентов и четких ориентиров для всех государственных органов, призванных заниматься профилактикой противоправного и антиобщественного поведения, укреплением традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В этом контексте деструктивную идеологию следует рассматривать не только как систему идей, создающих непосредственную угрозу гражданам и государственным институтам и чреватую противоправными действиями, но и как совокупность представлений, формирующих длящиеся во времени риски и долгосрочные угрозы национальной безопасности.

Согласно определению Основ (п. 14)³, деструктивная идеология — это чуждая российскому народу и разрушительная для российского общества система идей и ценностей, включающая в себя:

- культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности;
- отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству;
- отрицание идеи созидательного труда;
- отрицание естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности;
- разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений;
- отрицание позитивного вклада России в мировую историю и культуру.

В то же время (и этому следует уделить особое внимание) деструктивная идеология, согласно Основам, характеризуется не только антиобщественными проявлениями, но и содержит в себе отличительные признаки подрывной работы, такие как:

- целенаправленность и организованность деятельности зарубежных и внутренних публично-правовых образований, организаций и лиц по ее распространению (пп. 13, 16 Основ), представляющая объективную угрозу национальным интересам, т.е. формирующая

³ URL: <http://kremlin.ru/acts/news/69810>

конкретные угрозы национальной безопасности страны, ее государственному суверенитету;

- деятельность, создающая серьезные риски для развития и безопасности всего общества и государства в целом в среднесрочной и долгосрочной перспективе (п. 17 Основ).

Участие в этом может носить как открытый, так и неявный характер, но конечная цель всегда заключается в ослаблении либо подрыве государственного суверенитета, в том числе культурного. Разрушение «сильного государства» с обширной сферой влияния [4] предусматривает как ослабление — «снижение качественных характеристик реализации функций государства в наиболее важных сферах общественной жизни» (что постепенно ведет к деградации публичных институтов) — так и подрыв государственного суверенитета, включая «утрату способности государства реализовывать такие функции» и их целенаправленное присваивание альтернативными структурами, в том числе олигархическими, а также организованными преступными сообществами [5]. Очевидным образом делигитимация публичных институтов взаимосвязана с саморазрушением общества, искажением правосознания, традиционных исторически сложившихся идентичностей и моральных устоев граждан, фрагментацией единого культурного пространства страны.

В этом контексте не всякие антиобщественные либо антигосударственные поступки могут быть отнесены к проявлениям собственно деструктивной идеологии и выступать объектами управленческого воздействия в рамках реализации мер противодействия ее распространению (например, бытовое хулиганство и вандализм, алкоголизм и наркомания, нежелание без объективных причин иметь детей, отрицание ценности семьи и подобные антиобщественные проявления), а только те из них, которые обладают приведенными выше признаками и являются прямым следствием целенаправленной деструктивной деятельности подрывного характера. Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей не предполагает борьбу «за все хорошее против всего плохого», но представляет собой деятельность по противодействию социокультурным угрозам национальной безопасности России

в части, касающейся защиты традиционных ценностей (п. 9 Основ)⁴. В связи с этим эффективное противодействие целенаправленному и организованному распространению деструктивной идеологии лицами, осуществляющими подрывную деятельность (пп. 13, 16 Основ), — одна из главных целей управленческого воздействия, в то время как укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению — другое направление такого воздействия, относящееся преимущественно к сфере национального развития (пп. «а», «б» п. 23 Основ).

«Проблемные ситуации, связанные с сохранением и укреплением традиционных ценностей», мониторинг которых отнесен к организационным инструментам реализации государственной политики (пп. «в» п. 26, пп. «в» п. 29 Основ), представляют собой, таким образом, открытые либо латентные действия (бездействие), создающие серьезные риски распространения деструктивной идеологии в обществе. Как ранее отмечалось авторами, под проблемными ситуациями (конфликтами) предлагается понимать такие, при разрешении которых необходимо осуществление управленческого воздействия государства как защитника культурного суверенитета и гаранта безопасности [6].

В обобщенном виде деструктивная идеология — это идеология, направленная на разрушение традиционных духовно-нравственных ценностей, формирующих самосознание народа и определяющих национальные интересы страны как историко-культурной и гражданской общности, и их замещение исторически чуждыми российскому народу ценностями, несущими в себе угрозу саморазрушения общества, дискредитации его государствообразующих публичных институтов, присваивания функций государства альтернативными структурами, в том числе криминальными.

При этом, как правило, на стартовой фазе своего распространения она во многих случаях может и не иметь признаков идеологии насилия или экстремизма, не содержать прямых призывов к свержению конституционного строя, к противоправным действиям в отношении граждан или государственных институтов. Объектом

⁴ URL: <http://kremlin.ru/acts/news/>

нападков со стороны деструктивной идеологии на данной стадии являются в первую очередь традиционные духовно-нравственные ценности, ослабление или разрушение которых уже в дальнейшем становится фактором, наносящим ущерб нравственному и физическому здоровью граждан и безопасности государства.

Как показывает практика, деструктивная идеология зачастую видоизменяется в сторону большой радикализации, деятельность ее последователей приобретает экстремистский характер. Многочисленные примеры подобного рода наблюдаются как в Российской Федерации, так и за рубежом. Очевидна, к примеру, связь «движения ЛГБТ» (решением Верховного Суда РФ «международное движение ЛГБТ» признано экстремистским и запрещено в России) и BLM, участники которого организовали массовые беспорядки более чем в 200 городах, в ходе чего погибли 25 человек. Данную оценку фактически подтвердил научный сотрудник программы «Столичная политика» Брукингского института Карл Ромер, отметивший, что «цветные представители ЛГБТ-сообщества составляют ядро движения не только за права ЛГБТ, но и за права цветных людей и представителей коренных народов»⁵. Подобная закономерность прослеживалась не только в США, но и Европе, где также прошли акции движения BLM [7], при этом в рядах протестующих отмечалось большое количество «сторонников гендерного равенства», «активистов ЛГБТ-движения». Как замечает социальный антрополог, старший научный сотрудник Института исследований культуры НИУ ВШЭ Артем Космарский, «империализм стремится разрушить любые стабильные традиционные структуры государств мира, чтобы включить их в глобальную экономику», при этом «страны Запада, будучи в авангарде глобальной экономики, заинтересованы в размывании и разрушении, дестабилизации любых идентичностей, в том числе сексуальных»⁶.

В качестве примера радикализации деструктивной идеологии в Российской Федерации можно указать на деятельность движения «Арестантское уголовное единство»⁷, признанного экстре-

мистским решением Верховного Суда России от 17 августа 2020 г. и запрещенного в Российской Федерации. До этого момента деструктивная идеология, основанная на нигилистическом отвержении российских традиционных ценностей и пропаганде криминального образа жизни, формально не подпадала под признаки экстремистской, однако с момента своего зарождения проделала путь от игровой популяризации криминального сленга до фактической вербовки несовершеннолетних в организованные преступные сообщества.

Другим примером радикализации сообществ, где распространялась деструктивная идеология, стала эволюция так называемых «свидетелей СССР», т. е. людей, именовавших себя советскими гражданами (впоследствии организованные структуры «Граждан СССР» признаны экстремистскими и запрещены в России) [8]. Изначально их поведение рассматривалось как девиантное, но не представляющее общественную опасность. Однако в дальнейшем эта разновидность деструктивной идеологии вошла в сложный симбиоз с другими деструктивными идеологическими течениями, в частности, с широко распространенной в США идеологией «живых людей-суверенов», а также с доктринами ряда неоязыческих учений, что создало предпосылки для ее радикализации. Появились призывы и требования не соблюдать российские законы, не исполнять требования органов публичной власти, не вносить плату за коммунальные услуги и т. д. В дальнейшем все это привело к массовым беспорядкам в Республике Северная Осетия — Алания в апреле 2020 г.⁸

Обобщая сказанное, необходимо отметить, что не следует недооценивать опасность распространения деструктивной идеологии даже в том случае, если ее проявления формально не носят экстремистский характер. Как показывает практика, она может за короткий срок приобрести более радикальные формы и экстремистские черты. В связи с этим своевременное и скоординированное реагирование органов публичной власти и институтов гражданского общества на проявления такой идеологии, оперативное принятие необходимых управ-

⁵ URL: <https://tossaprimavera.ru/news/e295e6b3>

⁶ URL: <https://monocle.ru/expert/2023/10/lgbt-politika-i-antropologiya-otkaza-ot-buduschego/>

⁷ URL: <https://rg.ru/2020/09/02/verhovnyj-sud-priravnial-ugolovnye-poniatia-k-ekstremizmu.html?ysclid=lm6duadst5713722363>

⁸ Сторонники СССР нарушили самоизоляцию. Во Владикавказе вышли на митинг «против вранья о коронавирусе». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4326772> (дата обращения: 05.09.2023).

ленческих мер по результатам мониторинга проблемных ситуаций, связанных с сохранением и укреплением традиционных ценностей, имеет ключевое значение для нейтрализации социокультурных угроз национальной безопасности и выявления рисков недостижения стратегических целей государственного строительства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Калинин Л. А. К вопросу о типологизации деструктивных идеологий. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2007;1(6):141–147.
2. Розенко Е. А. Правовое противодействие деструктивным идеологиям в Российской Федерации: криминологическая характеристика, особенности, тенденции. *Вестник Югорского государственного университета*. 2019;3(54):41–47.
3. Воробьев С. М., Лещенко О. М. Деформация правосознания личности в условиях дискредитации власти в Российской Федерации. *Вестник Томского государственного университета*. 2019;(442):217–225.
4. Керимов А. Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности. Вопросы теории. М.: Норма, 2018. 192 с.
5. Красинский В. В. Современные подходы к теоретическому обоснованию защиты государственного суверенитета. *Российский журнал правовых исследований*. 2015;2(3):97–112.
6. Шашкин П. А., Рудаков А. Б., Волобуев С. Г. Мониторинг проблемных ситуаций в сфере культуры как управленческий механизм противодействия социокультурным угрозам российскому обществу и государству. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(2):19–25.
7. Лункин Р. Н. Антирасистские протесты в Европе. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2020;5(17):106–112.
8. Силантьев Р. А., Стрекалова О. Ю. «Суверены» и некрокоммунисты — к феномену новой группы сект на постсоветской прострaнстве. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. 2021;1(842):53–59.

REFERENCES

1. Kalinin L. A. On the issue of typology of destructive ideologies. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki = Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. 2007;(1):141–147. (In Russ.).
2. Rozenko E. A. Legal counteraction to destructive ideologies in the Russian Federation: criminological characteristics, features, trends. *Vestnik Jugorskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Ugra State University*. 2019;(3):41–47. (In Russ.).
3. Vorob'ev S. M., Leshhenko O. M. Deformation of an individual's legal consciousness in conditions of discrediting the authorities in the Russian Federation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2019;(442):217–225. (In Russ.).
4. Kerimov A. D. State organization of public life. Theory issues. Moscow: Norma; 2018. 192 p. (In Russ.).
5. Krasinskij V. V. Modern approaches to the theoretical substantiation of the protection of state sovereignty. *Rossiiskij zhurnal pravovyh issledovanij = Russian Journal of Legal Studies*. 2015;(2):97–112. (In Russ.).
6. Shashkin P. A., Rudakov A. B., Volobuev S. G. Monitoring of problem situations in culture as a management tool for counteracting socio-cultural threats to Russian society and the state. *Gumanitarnie nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(2):19–25. (In Russ.).
7. Lunkin R. N. Anti-racism protests in Europe. *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN = Scientific and analytical bulletin of the Institute of Europe RAS*. 2020;(5):106–112. (In Russ.).
8. Silant'ev R. A., Strekalova O. Ju. "Sovereigns" and necrocommunists — to the phenomenon of a new group of sects in the post-Soviet space. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshhestvennyye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences*. 2021;(1):53–59. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Павел Александрович Шашкин — кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт Наследия, Москва, Россия

Pavel A. Shashkin — Cand. Sc. (Philosophy), Senior Researcher, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5877-8531>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

paulshahskin@list.ru

Александр Борисович Рудаков — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт Наследия, Москва, Россия

Aleksandr B. Rudakov — Cand. Sc. (History), Senior Researcher, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7307-2759>

labarum-ar@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.12.2023; принята к публикации 15.01.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 10.12.2023; accepted for publication on 15.01.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-13-23
УДК 32(045)

Портрет студентов-политологов через призму анкетирования

Я.А. Пляйс, В.С. Мироненко
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В качестве предмета исследования выступают анкеты первокурсников, обучавшихся по направлению «Политология» в период с 2015 по 2021 г., состоящие из двух частей и содержащие общие и профессиональные вопросы. Данное анкетирование позволяет проследить тенденции изменения природы абитуриентов и составить единую картину о поступающих. Подготовка специалистов этого профиля занимает значительное место в системе образования и играет ключевую роль в формировании соответствующего сектора на рынке труда. В исследовании выявлены преследуемые студентами цели и ожидания от учебы, представлен рейтинг предпочтительных профессий и тенденция смены интересов у первокурсников в разные годы. Информация внесена в таблицы, а также показана на диаграммах.
Ключевые слова: анализ анкет; политологическое образование; политология; высшее образование; профессиональное образование; рейтинг

Для цитирования: Пляйс Я.А., Мироненко В.С. Портрет студентов-политологов через призму анкетирования. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):13-23. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-13-23

ORIGINAL PAPER

Portrait of Political Science Students Based on a Questionnaire

Ya.A. Plyas, V.S. Mironenko
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is a survey of first-year students, who studied political science in from 2015 to 2021. The survey consists of two parts, containing general and professional questions, and allows us to track the trends of change in the characteristics of applicants and create a comprehensive picture of them.

The training of specialists in this field plays a significant role in the education system and is crucial for the development of the relevant sector of the labor market. The survey identifies the goals and expectations of students from their studies, presents a ranking of preferred professions, and shows a tendency for students' interests to change over time. The data is presented in tables and diagrams.

Keywords: questionnaire analysis; political science education; political science; higher education; professional education; rating

For citation: Plyas Ya.A., Mironenko V.S. Portrait of political science students based on a questionnaire. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):13-23. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-13-23

1. АНАЛИЗ РАЗДЕЛА АНКЕТЫ С ОБЩИМИ ВОПРОСАМИ

1.1. Учебные заведения, которые окончили студенты

В нашем исследовании важнейшим показателем выступает школа, которую окончили поступившие (табл. 1). Приведенные данные демонстрируют, что с каждым годом увеличивалось количество обучавшихся в общеобразовательной школе. Прирост за рассматриваемый период неравномерен, но он увеличивается, в отличие от платных школ. Тенденция свидетельствует об ухудшении экономической ситуации в стране, снижении финансовой независимости граждан. Рассматривая показатель «другое» (зарубежные учебные заведения), можно заметить, что в 2021 г. он отсутствует. Это обуславливается эпидемией коронавируса.

1.2. Расположение школы, которую окончили студенты

Для формирования общей картины важным фактором являются регионы проживания первокурсников (табл. 2). Согласно данным, количество студентов из регионов, поступающих в Финансовый университет, стабильно растет с каждым годом. Тенденцию можно трактовать как последствие дефицита качественного высшего образования в регионах — в филиалах значительно меньше направлений. Кроме того, в региональных учебных заведениях обычно отсутствуют бюджетные места на востребованные специальности.

1.3. Результаты, с которыми студенты окончили школу

Этот важный показатель представлен на рис. 1. В 2021 г. можно заметить уменьшение количества

Таблица 1 / Table 1

Школа, которую окончили поступившие / The school that the applicants graduated from

Учебное заведение	Год			
	2015	2017	2019	2021
Общеобразовательная школа	51%	69%	62%	76%
Гимназия	31%	23%	20%	14%
Лицей	14%	7%	9%	10%
Частная	2%	1%	1%	-
Другое	2%	-	8%	-

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Таблица 2 / Table 2

Регионы проживания первокурсников / Regions of residence of first-year students

Территориальное расположение	Год			
	2015	2017	2019	2021
Москва	57%	23%	37%	24%
Подмосковье	23%	23%	14%	19%
Регион	20%	48%	45%	52%
Зарубежье	-	6%	4%	5%

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

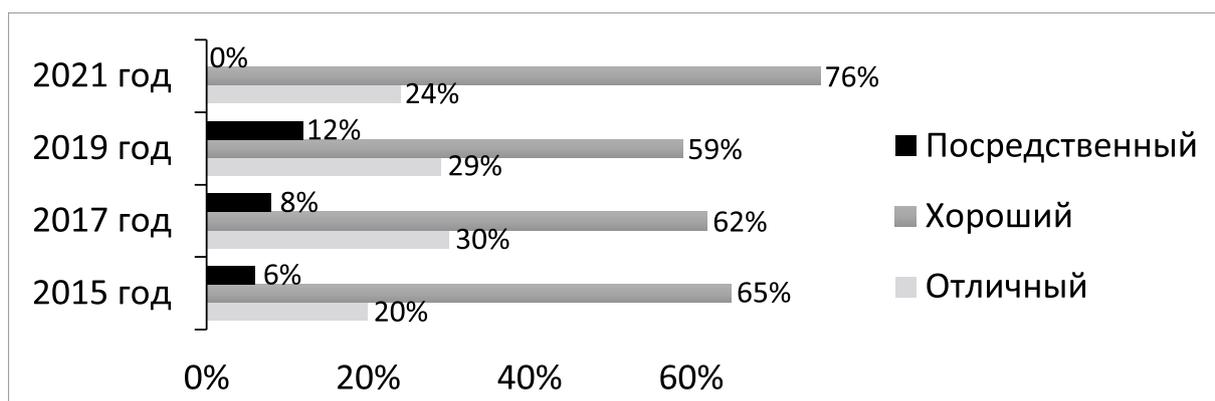

Рис. 1 / Fig. 1. Показатели успешности выпускников / Academic performance of the students

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

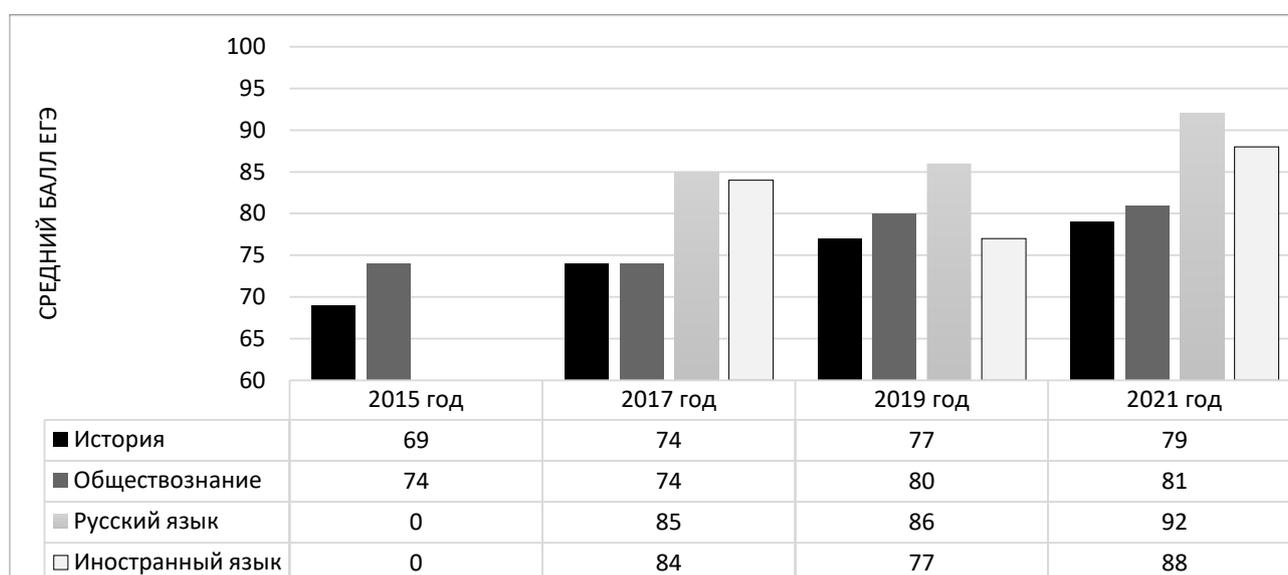

Рис. 2 / Fig. 2. Средний балл (по годам) / Average score (by year)

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

отличников и рост числа хорошистов. Это может быть связано с тем, что в период с 2020 по 2021 г. активно применялись антиковидные меры, включая перевод учащихся на дистанционное обучение, что способствовало снижению количества воспринимаемой информации.

1.4. Средний балл ЕГЭ у поступивших

Для поступления на обучение по направлению «Политология» необходимо сдать экзамен по русскому языку, истории и одному предмету на выбор — по обществознанию или иностранному языку. На рис. 2 представлена информация о среднем балле на экзаменах по вышеперечисленным предметам у поступивших. Из рисунка видно, что средний балл ЕГЭ у поступающих увеличивался

с каждым годом. Тенденцию можно связать с распространенной практикой обращения к услугам репетиторов.

1.5. Использование первокурсниками услуг репетиторов в школьные годы

Информация о востребованности репетиторов на рынке образования представлена на рис. 3. Количество студентов, прибегавших к услугам репетиторов, возрастало ежегодно. Пиком в процентном соотношении стал 2021 г. — 71%. Качество образования снижалось, ввиду чего были необходимы занятия с опытным наставником.

На полученные данные могло повлиять распространение онлайн-обучения в период пандемии — это действительно стало

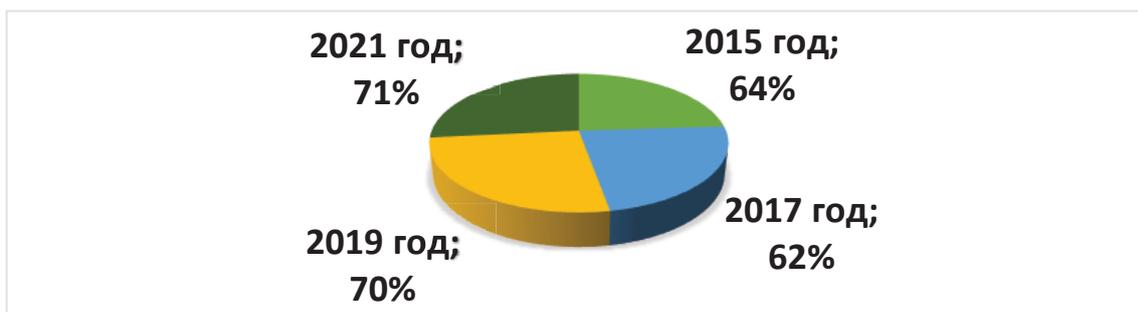

Рис. 3 / Fig. 3. Востребованность услуг репетиторов / The demand for tutoring services

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

решением проблемы. Сравнительный анализ предметов, по поводу которых школьники чаще всего обращались к репетиторам, показан на рис. 4. По результатам сдачи истории и обществознания абитуриенты поступают на обучение по программе «Политология», чем и обусловлен рост популярности репетиторских услуг по данным дисциплинам.

1.6. Обучение на подготовительных курсах Финансового университета

Дополнительное образование включает в себя не только услуги репетиторов и онлайн-школ, но и подготовительные курсы, предлагаемые

университетами (в Финансовом университете существует такая программа). В анкете был вопрос об обучении на них. Данные рис. 5 показывают неоднозначный результат: процент учащихся колеблется в пределах 10–20% и начиная с 2017 г. уменьшается. Тенденция связана с тем, что с 2017 г. популярность обрели онлайн-школы, доминирующие над университетскими курсами. Кроме того, это связано с конкурентоспособностью репетиторов на рынке дополнительного образования.

Также исследовалось местоположение абитуриентов, обучавшихся на курсах (рис. 6). Полученные данные неоднозначны. Согласно

Рис. 4 / Fig. 4. Показатели активности обращения к репетиторам / Activity indicators of contacting tutors

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

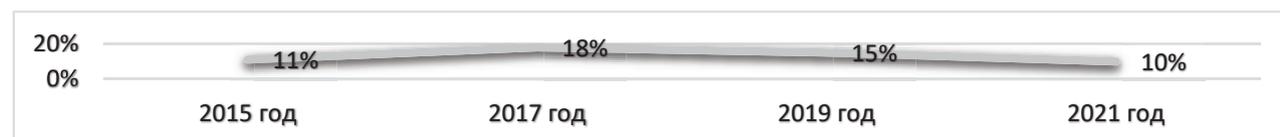

Рис. 5 / Fig. 5. Доля студентов, обучавшихся на подготовительных курсах в разные годы / The proportion of students enrolled in preparatory courses in different years

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

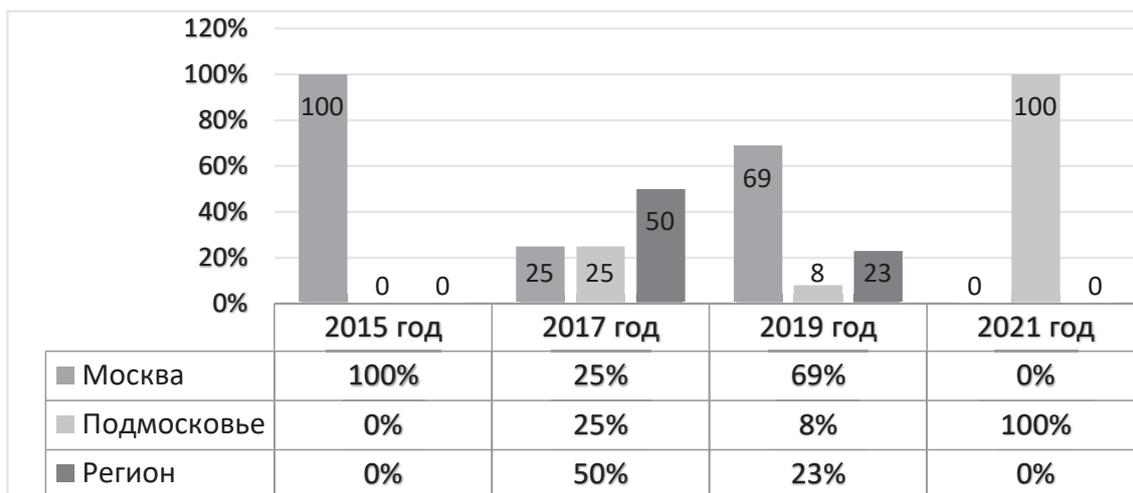

Рис. 6 / Fig. 6. Местоположение студентов, обучавшихся на подготовительных курсах в разные годы /
The Residency of the students who studied at the preparatory courses in different years

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

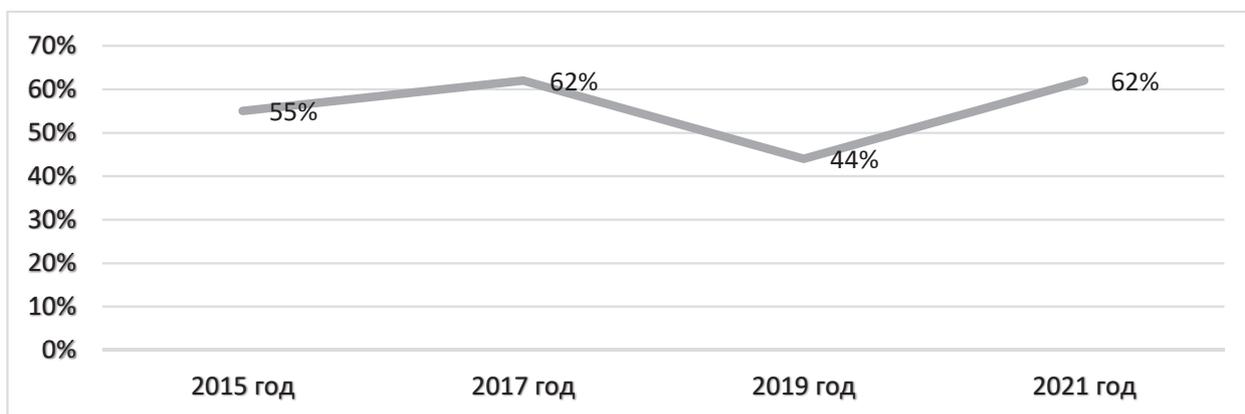

Рис. 7 / Fig. 7. Доля студентов, участвовавших в олимпиадах /
The proportion of students who participated in the Olympiads

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

статистике, в период с 2015 по 2021 г. преобладало количество абитуриентов из Москвы и Подмосковья. Такое соотношение вызвано возможностью и предпочтением заниматься очно, приезжая в вуз. Школьников из регионов значительно меньше — они в основном занимаются с репетиторами.

1.7. Участие абитуриентов в олимпиадах

В условиях появления разных каналов и источников получения информации уровень самообразования школьников вырос. Это поспособствовало росту конкуренции среди поступающих по результатам ЕГЭ. В таких условиях распространение получили олимпиады. Участие в них дает такие привилегии, как дополни-

тельные баллы или возможность поступления без экзаменов. Ответы на вопрос об участии в олимпиадах представлены на рис. 7. Данная тенденция также неоднозначна, однако выявлено, что больше половины — 55% — участвуют в олимпиадах.

Важным аспектом является информация о месте жительства абитуриентов, участвовавших в олимпиадах (рис. 8). Согласно показателям, это одинаково распространено среди школьников столицы и регионов. Иногородним это дает шанс поступить в московский вуз, а москвичи предпочитают олимпиады из-за увеличения конкуренции при прохождении по результатам ЕГЭ. Так, школьник готовится только к одному пред-

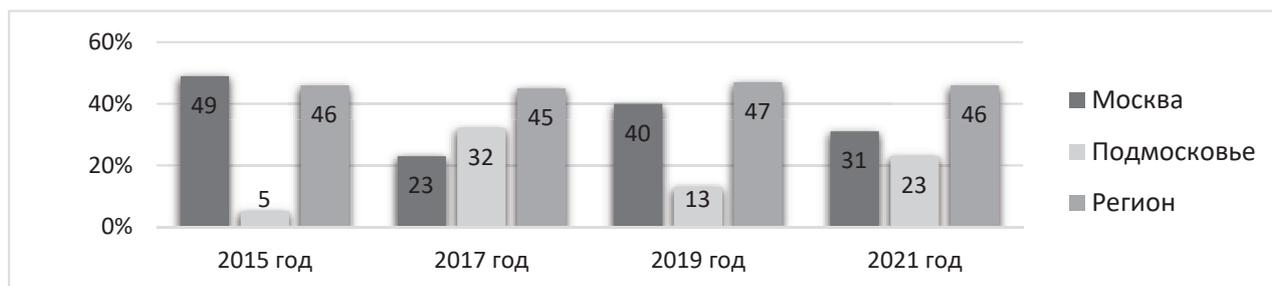

Рис. 8 / Fig. 8. Процентные показатели участия в олимпиадах жителей столицы и регионов / Percentages of participation in Olympiads of residents of the capital and regions

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

мету, вместо 3–4-х. В таких крупных городах, как Москва, развита система подготовки к олимпиадам разного уровня, что дает местным абитуриентам больше преимуществ при поступлении «на бюджет» по результатам олимпиады.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ЧАСТИ АНКЕТЫ С ОБЩИМИ ВОПРОСАМИ

1. Количество студентов, принятых на обучение по направлению «Политология», каждый год увеличивается. Также растет число студентов из регионов.

2. Среди студентов преобладают те, которые окончили среднюю школу с хорошими оценками. В то же время число отличников не имеет однозначных показателей.

3. Каждым год средний балл ЕГЭ у абитуриентов растет, а количество «олимпиадников» практически ежегодно превышает 50%.

2. АНАЛИЗ РАЗДЕЛА АНКЕТЫ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ВОПРОСАМИ

2.1. Причина выбора направления «Политология»

Результаты ответов на данный вопрос обобщены в виде тезисов. Структурированные варианты сведены в график (рис. 9), согласно которому, количество поступивших, считавших политологию лучшей из гуманитарных наук, с каждым годом снижалось. Результат объясняется тем, что абитуриенты перестали руководствоваться интересом лишь к определенным предметам и переключились на глобальные аспекты. Так, прослеживается колоссальный рост числа студентов, поступающих на данное направление ввиду повышенного интереса к самой политике.

2.2. Под чьим воздействием студенты выбрали направление «Политология»

Поступающие руководствуются не только своими интересами, но и чужими советами. В анкету включен следующий вопрос: «Под чьим воздействием вы выбрали направление “Политология”?». Статистика по самым распространенным ответам представлена на рис. 10. На графике четко видно, что во все годы преобладали студенты, которые поступили на данное направление по собственному желанию. К 2021 г. влияние извне сошло к минимуму — 5%, а самостоятельный выбор достиг почти максимальной отметки — 95%, что может быть связано с осознанием собственных желаний.

2.3. Причины выбора для обучения Финансового университета при Правительстве РФ

Для проведения PR-кампании важно знать, под чьим воздействием студенты выбрали вуз для поступления. Для этого в анкету был включен соответствующий вопрос, на который не было однозначного ответа (рис. 11).

Анализ полученных данных позволяет сделать определенные выводы. Количество поступивших по собственному желанию стабильно больше 50%. Наблюдается увеличение числа студентов, выбравших вуз по совету друзей, зачастую учащихся в нем. Данный показатель свидетельствует о том, что учащиеся удовлетворяют обучение в Финансовом университете и они рекомендуют его другим. Следует уделить внимание таким параметрам, как поступление под воздействием СМИ и после посещения Дня открытых дверей. Число поступивших под воздействием СМИ колеблется, но в целом увеличивается. Это может быть связано с упоминанием Финансового университета в рейтинге

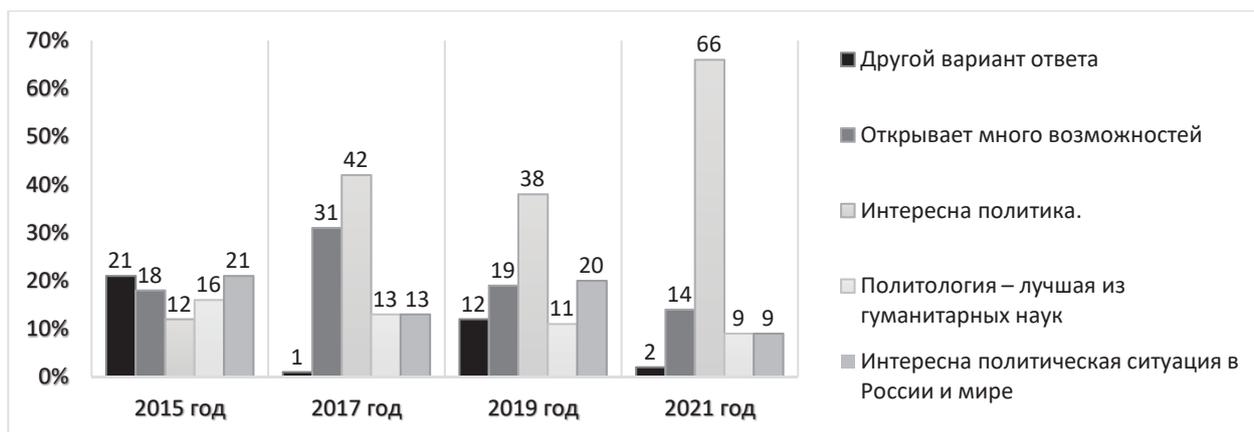

Рис. 9 / Fig. 9. Причина выбора направления «Политология» /
The reason for choosing the “Political Science” course

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

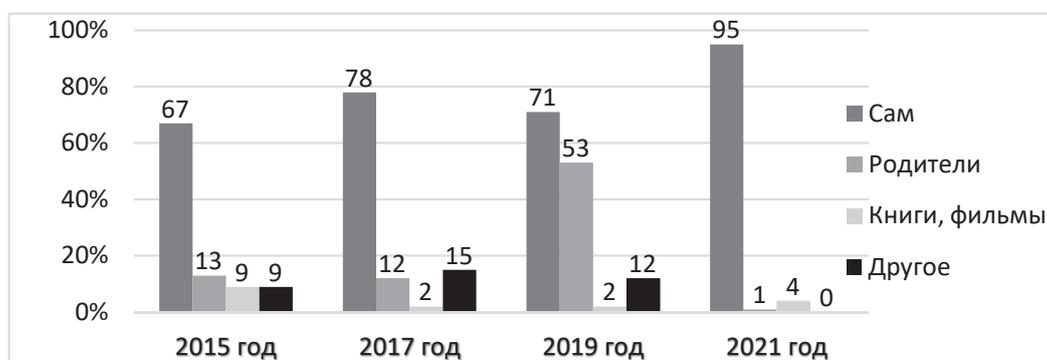

Рис. 10 / Fig. 10. Результаты ответа на вопрос: «Под чьим воздействием вы выбрали направление «Политология»?» / The results of the answer to the question: “Under whose influence did you choose the “Political Science” course”

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

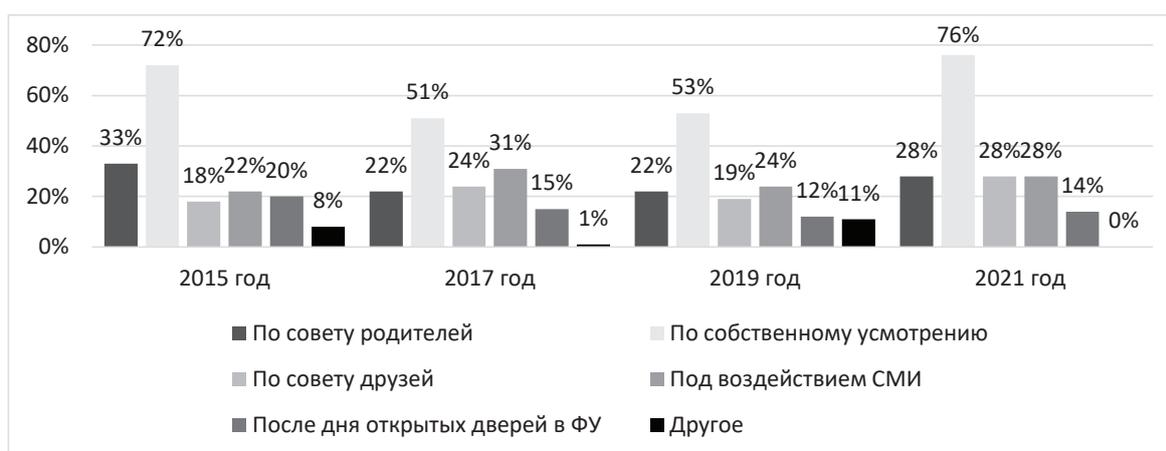

Рис. 11 / Fig. 11. Результаты ответа на вопрос: «Под чьим воздействием вы выбрали Финансовый университет?» / The results of the answer to the question: “Under whose influence did you choose Financial University?”

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

лучших вузов России и Москвы на различных сайтах. Рост поступивших после Дня открытых дверей не наблюдается, что свидетельствует о недостаточно эффективной PR-кампании.

2.4. Что такое политика, по мнению студентов

Множество студентов поступили на исследуемое направление из-за интереса к политике, однако важно понимать, что они под этим подразумевают. Ответ на вопрос позволит понять, с чем именно студенты хотят связать свою жизнь (рис. 12). Полученные данные год от года разнятся. Однако на фоне этого сохраняется следующая тенденция: увеличивается количество таких ответов, как: «Политика — это деятельность органов власти» и «Политика — это способ ведения и удержания власти». Следовательно, большинство студентов поступают на данное направление, желая влиять на сферы общественной жизни при помощи инструментов власти. Также очевидно, что не все студенты имеют представление о научной составляющей политики, так как в школе нет углубленной программы по смежным дисциплинам.

2.5. Фавориты среди политиков для студентов

Такое исследование необходимо для понимания политических взглядов молодежи. Выявляются такие факторы, как отношение к отечественной и зарубежной политике, популярность политиков среди молодежи — это поможет составить рейтинг (рис. 13, 14). Чаще всего называются российские политики, однако данные показатели рост не демонстрируют.

Позиции В.В. Путина колеблются в пределах 25–35%, но в 2019 г. рейтинг президента значительно был ниже, чем в другие годы. Это может быть связано с ведением активной оппозиционной деятельности в то время. В числе часто упоминаемых отечественных политиков также отмечен Столыпин. Внимание к персоне может быть связано с тем, что деятельность Петра Аркадьевича не была завершена. Это часто вызывает интерес у историков и политологов, так как каждый старается спрогнозировать возможные последствия его преобразований, потому вопрос остается актуальным.

Что касается зарубежных политиков, прослеживается увеличение популярности Дональда Трампа. Это связано с одной из наиболее интересных и прорывных президентских кампаний. Например, ставка на новые медиа. Твиттер Трампа является прямой коммуникацией с избирателями — открытая и активная демонстрация собственной деятельности всегда располагает. Другим примером выступает работа с локальными СМИ (местные газеты, кабельные телеканалы, разговорные радиостанции). Также часто упоминается Отто фон Бисмарк. В волевом реформаторе студентов привлекает высокий интеллект и дипломатическая подкованность: использование переговоров как инструмента улаживания конфликтов и удачная военная кампания позволили ему добиться колоссальных успехов.

Чтобы проследить тенденции изменения политической приверженности молодежи была создана диаграмма популярности российских

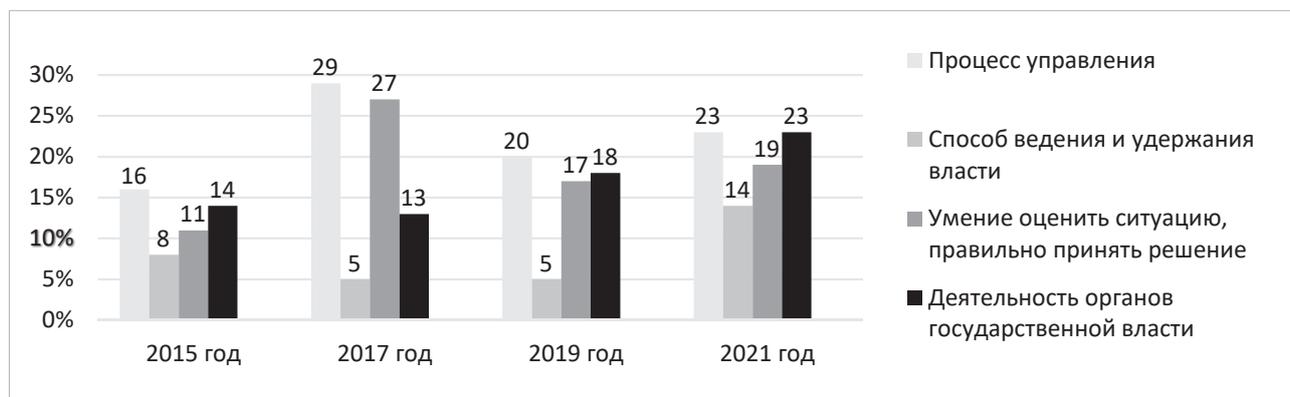

Рис. 12 / Fig. 12. Результаты ответа на вопрос: «Что такое политика?» / The results of the answer to the question: “What is politics?”

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Рис. 13 / Fig. 13. Отечественные политики-фавориты / Favorite domestic politicians

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

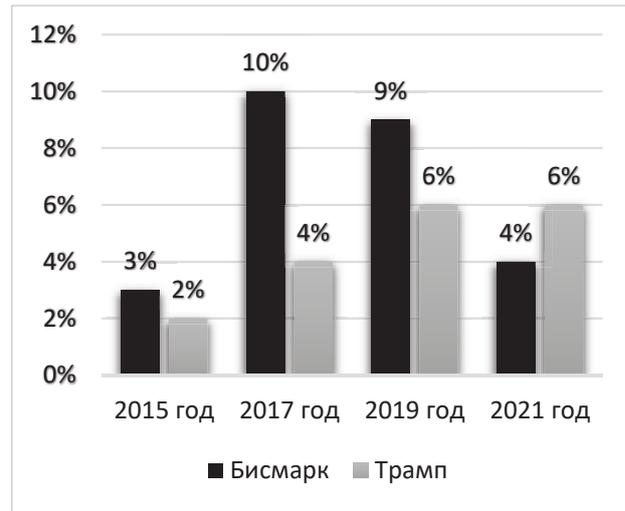

Рис. 14 / Fig. 14. Зарубежные политики фавориты / Favorite foreign politicians

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

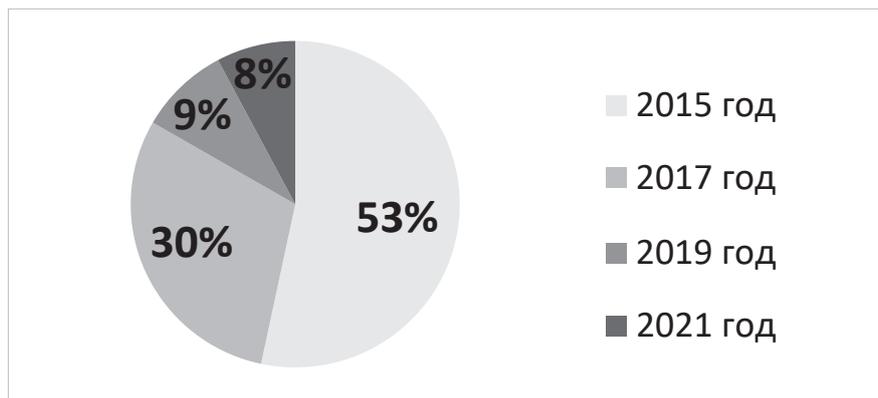

Рис. 15 / Fig. 15. Популярность российских политиков в разные годы / The popularity of Russian politicians over the years

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

политиков в каждый изучаемый год (рис. 15). Из нее видно, что их популярность уменьшалась из-за отсутствия современной грамотной PR-кампании. В период существования информационного общества очень важно вести социальные сети. К сожалению, по большей части, отечественные политики игнорируют этот тренд, что приводит к изоляции их от избирателей. Более того, отстраненность порождает множество фейков.

2.6. Ожидания студентов от учебы

Каждый год с большим отрывом преобладает ответ «Получение знаний и опыта». Это связано

с нехваткой прикладных знаний. Вопрос является острым и актуальным для молодежи, которая заинтересована в саморазвитии и самореализации. Студентов, которые поступили для получения в будущем хорошей работы, становится все меньше (рис. 16).

2.7. Каким студенты видят свое профессиональное будущее

Анкеты определяют цели студентов, помогают составить рейтинг востребованных профессий. Так, наиболее актуальны ответы «госслужащий» и «политик» (рис. 17). Также увеличивается количество желающих стать аналитиками.

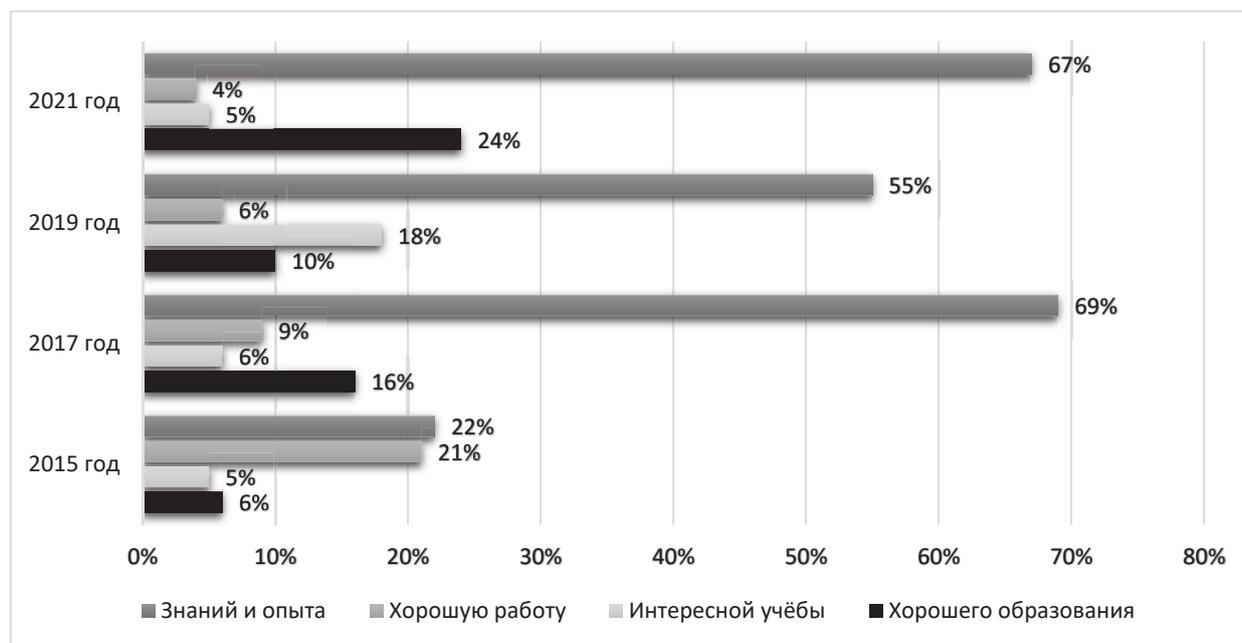

Рис. 16 / Fig. 16. Ожидания от учебы со стороны студентов / Student expectations of learning

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

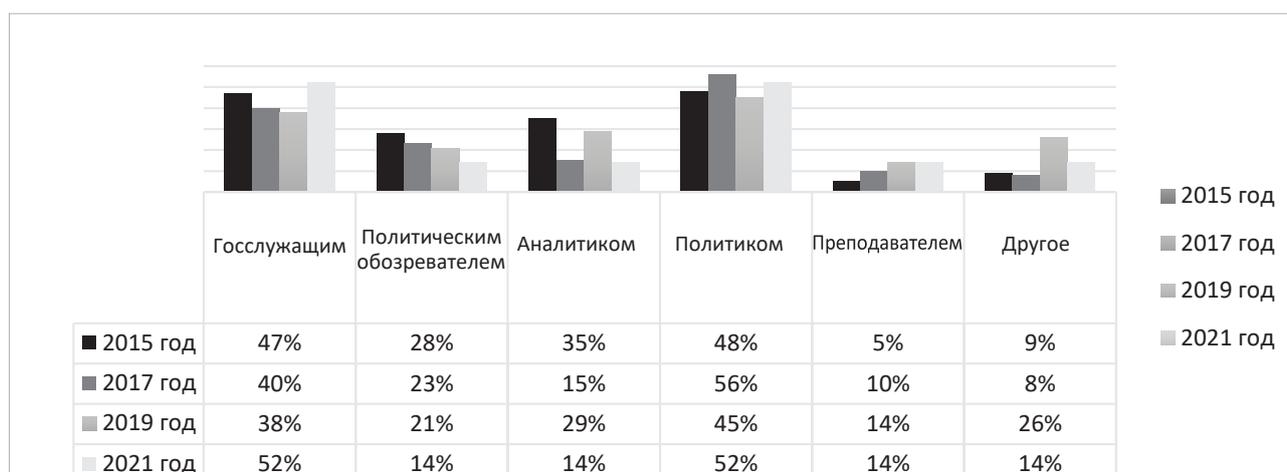

Рис. 17 / Fig. 17. Кем студенты видят себя в будущем / Who do students see themselves as in the future

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ЧАСТИ АНКЕТЫ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ВОПРОСАМИ

1. Среди причин, по которым абитуриенты поступают на исследуемое направление, лидирующую позицию занимает вариант ответа «Мне интересна политика».

2. С каждым годом увеличивается процент поступивших, которые выбрали учебное заведение и направление самостоятельно.

3. Популярность отечественных политиков уменьшается с каждым годом. Среди них

не распространен институт социальных сетей и единственным каналом трансляции общественно-политической деятельности по большей части является телевидение. В то же время зарубежные политики активно взаимодействуют с электоратом, в том числе в интернете.

4. Значительная часть студентов мечтают в дальнейшем стать государственными служащими и политиками. Кроме того, востребованными профессиями также являются политический обозреватель и политический аналитик.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Яков Андреевич Пляйс — доктор исторических и политических наук, профессор, Финансовый университет, Москва, Россия

Yakov A. Plyas — Doctor of Historical and Political Sciences, professor, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-5837-0256>

yplyas@fa.ru

Владислава Сергеевна Мироненко — студентка 2-го курса, Финансовый университет, Москва, Россия

Vladislava S. Mironenko — 2nd year student, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0009-0007-8780-4114>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

derzhavina.vlada@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.01.2024; принята к публикации 22.02.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 20.01.2024; accepted for publication on 22.02.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-24-29
УДК 32(045)

Курс «Основы российской государственности» как составная часть государственной политики по формированию национальной идентичности и патриотизма у студенческой молодежи Российской Федерации

А.Б. Шатилов

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Несмотря на то, что патриотизм уже достаточно давно был объявлен российским руководством национальной идеей нашей страны, вплоть до начала специальной военной операции в 2022 г. в системе как среднего, так и высшего образования не наблюдалось ее практической реализации. В статье анализируются проблемы преподавания курса «Основы российской государственности», введенного в программы всех российских вузов в сентябре 2023 г. Опираясь на собственный опыт ведения данной дисциплины, автор дает свое видение целей и задач данного курса с учетом политической конъюнктуры и стратегических национальных интересов России. Кроме того, предлагается и обосновывается авторская версия тематики лекционных и семинарских занятий.

Ключевые слова: Россия; государственность; ОРГ; патриотизм; высшая школа; студенты; идеология; политика

Для цитирования: Шатилов А.Б. Курс «Основы российской государственности» как составная часть государственной политики по формированию национальной идентичности и патриотизма у студенческой молодежи Российской Федерации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):24-29. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-24-29

ORIGINAL PAPER

The Course “Fundamentals of Russian Statehood” as an Integral Part of a State Policy to Base National Identity and Patriotism Within Students in the Russian Federation

A.B. Shatilov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The Russian leadership declared patriotism as the national idea, but its practical implementation in the education system did not occur until the start of a special military operation in 2022. The paper analyzes the problems of teaching the course “Fundamentals of Russian Statehood,” introduced into the programs of all Russian universities in September 2023. The author, using his teaching experience, provides his perspective on the goals and objectives of this course, taking into consideration Russia’s political situation and strategic national interests. Furthermore, the author puts forth and supports his version of the topics for lectures and seminars.

Keywords: Russia; statehood; FRS; patriotism; graduate school; students; ideology; policy

For citation: Shatilov A.B. The course “Fundamentals of Russian Statehood” as an integral part of a state policy to base national identity and patriotism within students in the Russian Federation. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):24-29. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-24-29

Невзирая на сгущающиеся угрозы национальной безопасности во внутренней и внешней политике, министерства и ведомства, ответственные за образовательную сферу, долгое время не только не пытались следовать патриотической установке, но фактически старались деполитизировать отечественное образование, затормозить приращение в него патриотического компонента, выхолостить патриотическую составляющую из обществоведческих и гуманитарных дисциплин. Причем это продолжалось даже после 2014 г., когда стало ясно, что противостояние России и Запада приобрело не тактический, а стратегический характер, что противостояние происходит не только и не столько на объективной основе политической и социально-экономической конкуренции, а на идейно-мировоззренческом, а то и метафизическом уровне. Чиновники из образовательной сферы, многие из которых симпатизировали западническим и либеральным идеям, оказывали жесткое сопротивление патриотической интеграции, ссылаясь на объективные и субъективные причины — начиная от апелляции к указу Б.Н. Ельцина о департизации и деидеологизации от 20.07.1991 № 14¹ и кончая сетованиями на отсутствие квалифицированных кадров для преподавания такого рода дисциплин. Примечательно, что даже в ходе подготовки различного рода кадровых резервов для федеральной и региональной власти, зачастую патриотическая составляющая сводилась к минимуму, а то и вовсе игнорировалась. В плане же теории и методологии доминировали преимущественно западные схемы, нередко заточенные на идеологические постулаты либеральной демократии, глобализации и свободного рынка. Соответственно, готовились «космополитические» управленческие кадры, лишённые национальной привязки и патриотического мировоззрения. После начала специальной военной операции многие из них либо стали релокантами, либо, оставшись в России, исполняли свои должностные обязанности халатно, втайне надеясь на возврат к прежним временам конструктивного взаимодействия с Западом.

Однако в 2022–2024 гг. политическая и идеологическая конъюнктура изменилась. Во-первых,

СВО спровоцировала мощный патриотический подъем «снизу», сформировав критическую массу «путинского большинства», которая стала опорой Президента Российской Федерации в его непрестом взаимодействии с элитными сообществами. Во-вторых, после начала специальной военной операции были проведены масштабные «чистки» как в рядах российской бюрократии, так и в бизнес-среде, и среди так называемой творческой интеллигенции. Соответственно, многие высокопоставленные западники и русофобы лишились своих аппаратных позиций. В-третьих, в условиях глобального противостояния с Западом возникает потребность в идеологическом сопровождении деятельности власти, разъяснении ее ценностных приоритетов и проводимой политики. Особенно это касается молодежной среды, где были сильны оппозиционные настроения и укоренились либеральные идеи и установки. Поэтому в 2023 г. по инициативе власти во всех вузах России в качестве обязательного был введен курс «Основы российской государственности» (ОРГ).

В чем его главная цель? На мой взгляд, с методологической точки зрения — это борьба с одной из основополагающих концепций западной социальной науки — политической модернизации или (как ее принято называть) демократического транзита. Данная доктрина была привнесена в российскую образовательную и научную среду на рубеже 1980–1990-х гг., чтобы доказать превосходство западной либерально-демократической политической и социально-экономической модели над всеми иными и обосновать «неизбежность» и «естественность» западного цивилизационного пути. Одновременно она дополнялась двумя другими неокOLONиальными концептами: догоняющего развития незападных стран и униполярности под эгидой США [1]. Вышеуказанная конструкция была безапелляционна и категорична, а окончательную точку в ней ставила теория «конца истории» американского политолога Ф. Фукуямы о том, что, якобы, навеки наступила эра либерального Запада [2]. В чем заключались практические смыслы таких, казалось бы, абстрактных рассуждений? В первую очередь в создании у незападных народов (и особенно их элит) комплекса политической и экономической неполноценности, а также в пробуждении у них желания любой ценой достичь западного идеала, пусть для этого

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33>

даже придется пожертвовать традиционными ценностями и национальной идентичностью. В образовательной и научной сферах указанные идеи «демтранзита» где-то были обозначены открыто (политология), где-то закамуфлированы и аккуратно «защиты» в теоретические установки гуманитарных и социальных дисциплин (в этом плане можно отметить сформулированные в либеральном ключе юридические, экономические, социальные концепции правового государства, саморегулируемого рынка, гражданского общества и пр.). А в связи с тем, что в 1991 г. СССР (фактически историческая Россия) потерпел стратегическое поражение в холодной войне, данные идеологические догматы практически сразу стали насаждаться в образовательном процессе в средней школе и вузах постсоветских государств вкупе с продвижением чуждых для Евразии западных идеологических, культурных и эстетических приоритетов. Тем самым, с одной стороны, оперативно замещался идеологический вакуум, возникший после крушения коммунистической системы, с другой — формировался кадровый резерв из числа образованных людей с прозападным мировоззрением и мышлением. Такого рода теоретический и ценностный диктат коллективного Запада наблюдался в России вплоть до недавнего времени, и лишь в последние 2–3 года предпринимаются попытки освободиться от этого концептуального ига. Так, например, исключаются из образовательного и научно-исследовательского процесса произведения наиболее одиозных русофобских авторов (К. Поппера, Х. Арендт, З. Бжезинского и др.), формулируются национально ориентированные концепции цивилизационного и исторического пути России, выпускаются новые учебники и учебные пособия и пр. В ряду этих важных мероприятий по очищению отечественного гуманитарного и социально-политического знания от вражеской индоктринации находится и введение в высшей школе курса «Основы российской государственности» [3].

Учитывая вышеуказанной цели, при реализации курса ОРГ возникает необходимость решения следующих задач.

Во-первых, данный курс должен стать вводным для студентов, особенно гуманитариев и обществоведов, перед изучением комплекса профессиональных дисциплин, чтобы сформировать у них патриотическую парадигму, на которую

потом будут «нанизываться» профессиональные знания. Острота геополитического момента требует подготовки не просто напичканных знаниями абстрактных и аполитичных бакалавров, магистров или специалистов, а ревнителей своего Отечества, новых кадров, понимающих свою национальную идентичность и готовых служить Родине.

Во-вторых, курс должен носить идеологический характер и быть ориентированным на суверенизацию мировоззрения и мышления российской студенческой молодежи. В частности, требуется обозначить и обосновать несовместимость политических и ценностных приоритетов России и современного коллективного Запада, наш антагонизм по отношению к неоимпериалистической повестке США и их союзников. Знаменитый политолог и юрист XX в. Карл Шмитт в своих работах подчеркивал, что лишь тот народ имеет право претендовать на статус суверенной нации, который четко и адекватно делит окружающий мир на «друзей» и «врагов». Поэтому курс ОРГ в условиях нынешней глобальной турбулентности должен хотя бы абрисно классифицировать государства мира на «друзей», «врагов» и «колеблющихся» с точки зрения наших национальных интересов. Это особенно важно в отношении молодежи, поскольку отсутствие жизненного опыта и псевдогуманистическое отношение к действительности («все люди — братья») зачастую ведут к недооценке внешних угроз. А они весьма серьезны, ведь недаром 20 июня 2024 г. В. В. Путин заявил о том, что стратегическое поражение нашей страны в нынешнем противоборстве с Западом означает «конец тысячелетней истории российского государства»².

В-третьих, в рамках «Основ российской государственности» необходимо обращаться к проблемным моментам нашей истории, разоблачая фейки или расставляя более объективные акценты в отношении некоторых неоднозначных личностей или событий. Кстати, этот этап объективизации оценок прошлого уже прошла КНР, причем ей удалось в некоторых случаях изыскать гибкие формулы, удовлетворяющие практически все круги китайского общества. Например, давая оценку периоду правления Мао Цзе Дуна, еще в 1978 г. Дэн Сяопин заявил, что заслуги

² URL: <https://ria.ru/20240620/putin-1954364208.html?ysclid=lxmqfkhkho901819582>

и ошибки Мао находятся в соотношении 70 к 30, но с ним «не поступят так, как в Советском Союзе со Сталиным» [4]. В этом плане отечественная история еще ждет своего переосмысления, но в курсе ОРГ вполне можно и должно исправлять ошибки и ангажированность советской и либеральной постсоветской историографии. Это касается не только спорных и глубинных событий времен СССР, но также иных периодов российской истории. Примечательно, что 22 июня 2024 г. данную миссию взял на себя помощник Президента России Н.П. Патрушев. В своей статье он прямо заявил о политической подоплеке очернения Ивана Грозного как внешними, так и внутренними врагами, при том, что на фоне тогдашних европейских монархов-кровопийц (Генриха VIII и Елизаветы I в Англии или Генриха IV во Франции) он выглядел как «Иван Милосердный» [5].

В-четвертых, в ходе прохождения указанной дисциплины следует демонстрировать потенциал и возможности современного российского государства и его политической системы. Надо в динамике показать студентам процесс превращения Российской Федерации из вассала Запада, не обладающего политической субъектностью, в одного из лидеров де-факто сложившейся мировой многополярности. Дело в том, что молодежи присущ критицизм и скептицизм в отношении наследия отцов: с одной стороны, в силу возраста, с другой — из-за недостаточности «позитивной» пропаганды, проводимой властью, которая зачастую не может эффективно и красиво «подать» свои свершения и достижения.

Наконец, в-пятых, необходимо в аналитическом ключе аргументированно продемонстрировать основные риски и угрозы России в современном мире, а также дать рациональное обоснование непростым, но стратегически важным решениям российского руководства (реинтеграция Крыма, помощь Донбассу, специальная военная операция, введение статуса иноагента и пр.). Также важно проанализировать совместно с обучающимися перспективы геополитического противостояния России и Запада, в том числе, в свете возможного дальнейшего обострения ситуации.

Сформулированные выше задачи курса «Основы российской государственности» решить чрезвычайно сложно, причем не только в силу сохраняющегося в студенческой среде фронтального духа. В принципе, при необходимом

уровне эрудиции и педагогической подготовки победить первокурсника в споре достаточно легко. Гораздо сложнее реально убедить его в своей правоте, побудить отказаться от догм, сформированных «Медузой»³ и прочими псевдоаналитическими СМИ оппозиции, искренне настроить на патриотическую волну [6]. Стоит заметить, что административное или психологическое давление на обучающегося со стороны педагога не способствует воспитанию у молодого человека чувства патриотизма. В этом случае у него появится неприятие курса и преподавателя, либо он станет конформистом — внешне примет позицию «препода», но внутренне будет с ней не согласен. Соответственно, для ведения курса ОРГ требуются кадры, обладающие целым рядом навыков и способностей.

В первую очередь «идеальный» преподаватель ОРГ должен обладать глубокими знаниями (желательно экспертного плана) в своей области. Это позволит успешно парировать острые вопросы студентов, которые практически всегда стремятся «прощупать» интеллектуальный уровень педагога. Соответственно, ведущему занятия по курсу «Основ» важно быть точным в деталях, поскольку недостоверные сведения способны нанести урон авторитету — как его, так и преподаваемой дисциплины, которую многие и так рассматривают как проходную и навязанную по политическим соображениям.

Безусловно, для эффективного и продуктивного преподавания «Основ российской государственности» требуется высокий уровень коммуникативных навыков. В частности, студенты особо ценят доверительность и открытость во взаимодействии с преподавателем, диалоговый характер общения, чувство юмора. В этом случае аудитория раскрывается, межпоколенческие барьеры исчезают, и студенты включаются в работу. Также следует воздержаться от ведения дисциплины в излишне официальном и догматичном ключе, стоит допускать и даже поощрять дискуссии, быть креативным в подаче материала и формулировке заданий [7].

С учетом вышеизложенного можно предложить следующую структуру дисциплины:

Лекции (примерная тематика):

- Месторазвитие российской цивилизации.
- Основные вехи и реперные точки российской государственности.

³ Издание признано иноагентом.

- Россия: государство, империя, цивилизация?
- Особенности политической культуры России.
- Власть и народ в России: динамика взаимоотношений.
- Революция и эволюция в истории России.
- Друзья и враги России.
- СВО и будущее России.
- Глобальная многополярность XXI в. и Россия.
- Традиционные ценности России в прицеле окна Овертона.
- Герои и антигерои российской государственности.
- Феномен Владимира Путина и модернизация России в 2000-е гг.
- Межпоколенческие отношения в современной России.
- Идеологическая палитра Российской Федерации.
- Внутренние и внешние риски для современной российской государственности.

Семинарские занятия (примерная тематика обсуждений и дискуссий):

- Российская символика.
- Мифы и фейки о России.
- Национальная идея России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Страус А. Униполярность (Концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России). *Политические исследования*. 1997;(2):27–45.
2. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. Пер. с англ. М.: АСТ; 2015.
3. Борзова Т.А. Возвращение к истокам: о подходах к преподаванию курса «Основы российской государственности в высшей школе». *Мир науки, культуры, образования*. 2023;4(101):138–142.
4. Акопов П. Уроки китайского: Мао предупреждал нас про «меч Сталина». URL: https://ria.ru/20231226/mao_tszedun-1918043207.html
5. Патрушев Н.П. Защита исторической памяти — фундамент российской государственности. URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/zashchita-istoricheskoy-pamyati-fundament-rossijskoj-gosudarstvennosti-45910.shtml>
6. Вычеров Д.А., Лобатюк В.В. Практические вопросы формирования патриотизма и гражданственности в курсе «Основы российской государственности». *Основы экономики, управления и права*. 2024;1(40):19–21.
7. Шляпина С.Ф. Модель педагогического сопровождения духовного самоопределения личности студентов как одна из основ проектирования курса «Основы российской государственности». *Вестник Челябинского государственного университета*. 2023;10(480):79–82.

REFERENCES

1. Straus A. Unipolarity (Concentric structure of the new world order and Russia's position). *Politicheskie issledovaniya = Political studies*. 1997;(2):27–45. (In Russ.).
2. Fukuyama F. The end of history and the last man. Transl. from Eng. Moscow: AST; 2015. (In Russ.).
3. Borzova T.A. Return to the roots: about approaches to teaching the course “Fundamentals of Russian statehood in higher education.” *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture, education*. 2023;4(101):138–142. (In Russ.).
4. Akopov P. Chinese lessons: Mao warned us about the “sword of Stalin.” URL: https://ria.ru/20231226/mao_tszedun-1918043207.html (In Russ.).
5. Patrushev N.P. Protection of historical memory is the foundation of Russian statehood. URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/zashchita-istoricheskoy-pamyati-fundament-rossijskoj-gosudarstvennosti-45910.shtml> (In Russ.).
6. Vyчерov D.A., Lobatyuk V.V. Practical issues of the formation of patriotism and citizenship in the course “Fundamentals of Russian Statehood.” *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava = Fundamentals of economics, management and law*. 2024;1(40):19–21. (In Russ.).
7. Shlyapina S.F. A model of pedagogical support for students' spiritual self-determination as one of the foundations for designing the course “Fundamentals of Russian Statehood.” *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;10(480):79–82. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Александр Борисович Шатилов — кандидат политических наук, профессор, декан факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия; главный научный сотрудник ИНИОН РАН, Москва, Россия

Aleksandr B. Shatilov — Cand. Sci. (Pol.), Professor, Dean of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia; Chief Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-4776-0934>

ashatilov@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.04.2024; принята к публикации 15.05.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 20.04.2024; accepted for publication on 15.05.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-30-35
УДК 316.77,316.334.2(045)

Рекомендации по формированию межкультурной компетентности у студентов вузов

Ю.П. Тен, Л.В. Приходько
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность статьи обусловлена необходимостью конструирования нового взгляда на сущность и особенности формирования кросс-культурной компетентности. Изменения политико-стратегических и торгово-экономических векторов сотрудничества в России нуждаются в теоретическом и практическом осмыслении с точки зрения потребности в подготовке специалистов к работе за рубежом. Целью исследования является разработка рекомендаций по формированию межкультурной компетентности у обучающихся в российских вузах. Методология работы включает анализ и синтез научной литературы, структурно-системный подход. Кроме того, авторами анализируются статистические данные, а также разработаны меры по направлениям формирования межкультурной компетентности, включающие рекомендации внедрить в учебный процесс подготовки студентов специальные дисциплины, ориентированные на изучение особенностей культур народов, стран и регионов Глобального Юга, и создать специальные программы повышения квалификации сотрудников и преподавателей вузов.

Ключевые слова: межкультурная компетентность; структура межкультурной компетентности; креативный подход; доверие; рекомендации по формированию межкультурной компетентности

Для цитирования: Тен Ю.П., Приходько Л.В. Рекомендации по формированию межкультурной компетентности у студентов вузов. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):30-35. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-30-35

ORIGINAL PAPER

Recommendations for Developing Intercultural Competence Among University Students

Yu.P. Ten, L.V. Prikhodko
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the research work manifests itself in the need to build a new vision of the concept and characteristics of the cross-cultural competences formation. Changes in the political, strategic, commercial vectors of cooperation in Russia call for a theoretical and practical analysis in terms of the requirement of training experts for working abroad. The goal of the research is to make a list of recommendations for forming intercultural communication competences in the Russian university students. The research methodology includes analysis and synthesis of scientific literature, and the use of a structural and systemic approach. The authors presented the statistical data and devised measures to improve intercultural communication competences. These include adding special courses on the cultures of Global South countries to students' curricula and providing advanced training programs for university staff and instructors.

Keywords: intercultural competence; intercultural competence structure; creative approach; trust; recommendations for the formation intercultural competence

For citation: Ten Yu.P., Prikhodko L.V. Recommendations for developing intercultural competence among university students. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):30-35. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-30-35

Обучение иностранных студентов в российских вузах, системная работа с выпускниками, международное образовательное сотрудничество становятся важными инструментами продвижения внешнеполитических интересов нашей страны. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом¹ ставит конкретные задачи развития экспорта образования, включая совместные образовательные программы, сетевые университеты и т.д. Концепция внешней политики Российской Федерации², утвержденная Указом Президента РФ в 2023 г., ориентирует российское образовательное и бизнес-сообщество на укрепление сотрудничества, прежде всего со странами СНГ, ЕАЭС, БРИКС, ШОС, а также на развитие интеграции в рамках дружественных многосторонних институтов, диалоговых площадок и региональных объединений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Латинской Америке, Африке и на Ближнем Востоке.

Приоритет развития сотрудничества со странами Глобального Юга — актуальный вектор в выстраивании долгосрочных связей, диалогов и совместной деятельности как для образования, так и для бизнеса. Поэтому вопросы изучения специфики зарубежных стран, народов и культур, аспектов формирования межкультурного опыта для российских специалистов особенно важны.

В контексте реализации национального проекта «Образование» отечественные вузы заинтересованы в привлечении студентов из зарубежных стран. Мультикультурный опыт может быть большим и малым. Большой подразумевает многолетний опыт жизни за границей или эмиграцию и, как следствие, глубокое понимание элементов иностранной культуры. Малый складывается из практики изучения зарубежной культуры, иностранных языков, чтения зарубежной литературы, опыта потребительского поведения. В современных условиях изучению малого мультикультурного опыта следует уделять больше внимания — именно на его уровне начинает формироваться межкультурная компетентность — «социокультурное явление, которое способствует взаимо-

проникновению культур и открытости их друг другу... в глобализированном мультикультурном пространстве мирового сообщества» [1]. Однако в свете современных изменений в международной политике обостряется потребность в сохранении Россией своей уникальной цивилизационной идентичности, переориентации экономико-торговых отношений в сторону более тесного партнерства со странами Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки [2, 3].

В науке концепция межкультурной компетентности достаточно глубоко и основательно проработана. При этом большинство западных авторов подчеркивают необходимость адаптивности поведения коммуникаторов к друг другу [4, 5]. Так, в контексте теории коммуникативной адаптации [6] для успеха в межкультурной коммуникации надо минимизировать социально-культурные различия между субъектами интеракции [7, 8]. На наш взгляд, это целесообразно, если различия в культуре, нормах права и морали обеих сторон невелики.

Если субъект коммуникации вынужден приспособляться к нормам и стандартам поведения партнера, которые противоречат его личным установкам, то оба участника должны исходить из необходимости непротиворечия собственным внутренним ценностям и верованиям.

Таким образом, мы предлагаем говорить не об адаптации поведения, а об его корректировке в той или иной степени на основе принципа нарушения внутренних духовно-нравственных убеждений партнеров. Этот принцип может быть взят за основу подхода к межкультурной компетентности без навязывания западных моделей межкультурной коммуникации, включающих необходимость для представителей незападных культур изучать английский язык и принимать с уважением ценности, нормы и стандарты поведения стран Запада.

Межкультурная компетентность может быть определена как способность эффективно и успешно взаимодействовать с людьми разных культурных слоев, предвидеть различия их в ценностях, установках, ожиданиях и соответствующим образом корректировать свое поведение.

Выделяются следующие уровни межкультурной компетентности:

1) уровень познания (знание культурных различий, сходств, культурных норм, ценностей и т.д.);

¹ Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405140851/>

² Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406543869/>

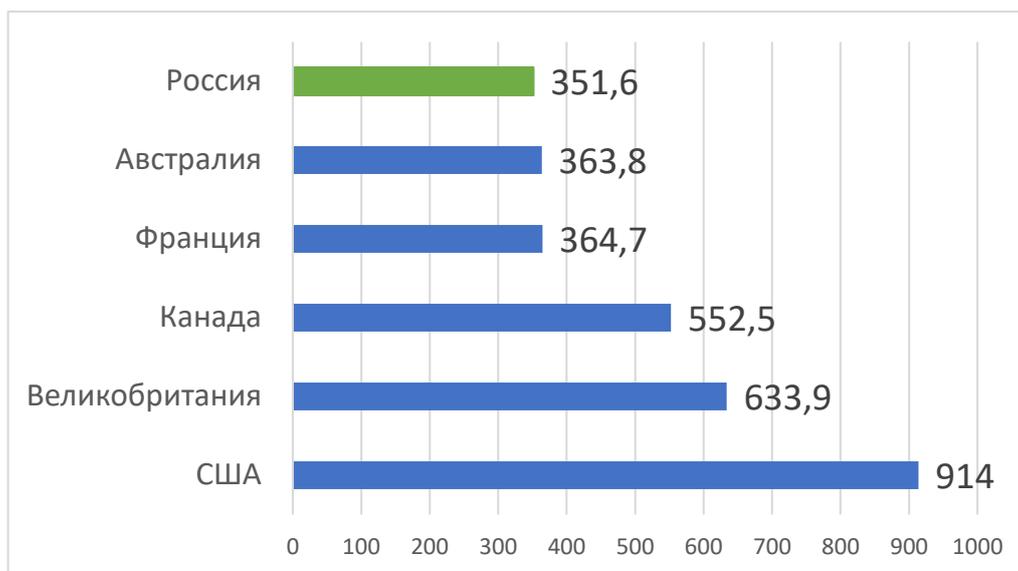

Рис./ Fig. Топ-6 стран по количеству иностранных студентов (тыс. чел., 2022 г.) /
Top-6 countries by the number of foreign students (thou people, 2022)

Источник / Source: составлено авторами по: URL: <https://www.iie.org/research-initiatives/project-atlas> / compiled by the authors.
URL: <https://www.iie.org/research-initiatives/project-atlas/>

2) эмоциональный уровень (понимание личностных качеств субъекта интеракции, его установок, чувств и т.д.);

3) поведенческий уровень (применение знаний, умений, установок; наличие культурного опыта межкультурного взаимодействия и сотрудничества).

Межкультурная компетентность — это информационная открытость к изучению других культур, способность критически переосмысливать и сопоставлять информацию об их паттернах и нормах поведения; поиск адекватных форм реагирования на стандарты поведения, противоречащие собственной культуре. К этому относится умение различать факты и мнения, анализировать и интерпретировать проблемы и понимать многозначность прочтения того или иного сообщения [9]. Важной составляющей межкультурной компетентности выступает способность контролировать свои негативные эмоции и чувства, разрешать и предупреждать различного рода кросс-культурные конфликты.

Межкультурная компетентность требует сочетания достаточных знаний, умелых действий и подходящей мотивации, чтобы сформировать в студенте коммуникатора, владеющего информацией о людях определенной культуры, их правилах общения и нормативных ожиданиях, чтобы избежать недопонимания, неверной культурной атрибуции и нарушений этикета.

По данным исследовательского проекта «Project Atlas», наша страна — один из лидеров по числу иностранных студентов. В 2022 г. их количество составило 351,6 тыс. чел. (см. рисунок).

Другим важным вопросом является страновой состав иностранных студентов в российских вузах. По данным Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), в 2023–2024 учебном году количество заявок на обучение в российских вузах в рамках предоставляемых квот распределось следующим образом (см. таблицу).

Предоставленные данные показывают изменившийся страновой состав по сравнению с предыдущими годами. В топ-10 традиционно представлены страны СНГ, но также необходимо отметить увеличение количества иностранных студентов из государств Африки и Ближнего Востока с менее знакомой и нередко малопонятной для российских студентов культурой, традициями, нормами поведения. В этой связи перед российскими образовательными организациями встает важная комплексная задача повышения межкультурной компетентности. С одной стороны, необходимо реализовывать программы эффективной адаптации иностранных студентов, увеличивая их уровень владения русским языком, понимания

Количество заявок на обучение в вузах РФ в 2023–2024 учебном году / Number of applications for studying at Russian universities in the 2023–2024 academic year

№	Страна	Количество заявок	В сравнении с 2022/2023 учебным годом
1	Афганистан	10147	Увеличилось в 2 раза
2	Таджикистан	4141	Уменьшилось на 389
3	Сирия	2796	Увеличилось на 1251
4	Узбекистан	2571	Увеличилось на 672
5	Туркменистан	2053	Увеличилось на 497
6	Мали	1789	Впервые в топ-10
7	Китай	1786	Увеличилось на 451
8	Белоруссия	1719	Увеличилось на 360
9	Казахстан	1618	Без изменений
10	Ангола	1248	Уменьшилось на 100

Источник / Source: составлено авторами по: URL: Россотрудничество / compiled by the authors. URL: Rossotrudnichestvo / URL: <https://rs.gov.ru>

русской культуры и истории, готовя их к роли амбассадоров российского образования и России в целом. С другой стороны, важно, чтобы российские студенты понимали особенности культуры ключевых зарубежных стран, формируя необходимые навыки для дальнейшего взаимодействия в образовательной, бизнес- или социосреде. Для этого следует внедрять элементы ориентации на изучение стран и регионов, являющихся приоритетными в Концепции внешней политики РФ и традиционно представленных в конкретном вузе. Важно отметить, что надо ориентировать студента на то, чтобы он продолжал развивать свою межкультурную компетентность в процессе будущей профессиональной деятельности — это будет способствовать более высокой степени доверия между партнерами в международном бизнесе [10].

Анализ опыта международных социальных отношений демонстрирует, что поведение людей, принадлежащих к разным культурам, можно изучать и прогнозировать, однако для более успешной коммуникации требуется специальная предварительная подготовка. Обучение считается наиболее эффективным способом повышения межкультурной компетентности. Это достаточно сложный метод, эффективность которого зависит от использования определенных приемов. Наиболее распространенные — те, что предполагают

сбор информации об истории и традициях народа той или иной страны, его культурных ценностях, традициях, обычаях. Однако самыми эффективными являются дискуссии, беседы, различные игры и мастер-классы, позволяющие участникам погрузиться в активное и контролируемое общение и некоторое время почувствовать себя в конкретной ситуации межкультурной коммуникации.

В рамках данного изыскания авторы предлагают внедрить в учебный процесс подготовки студентов высшей школы специальные дисциплины, ориентированные на изучение особенностей культур народов стран и регионов Глобального Юга. При этом следует основываться на принципах многообразия культур и цивилизаций, отказаться от навязывания моделей развития, идеологических и ценностных установок и опираться на единые для всех мировых традиционных религий и светских этических систем духовно-нравственные ориентиры³.

Для избегания навязывания коммуникативной стороной своего видения мира, отношения к вещам, явлениям и процессам следует придерживаться креативного подхода к преду-

³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru>

преждению конфликтных ситуаций. Стоит отметить, что креативность обычно ассоциируется со способностью генерировать новые идеи и решать проблемы. При межкультурном взаимодействии может возникнуть недопонимание и открытое противоборство. Чаще всего проблема появляется, когда человек не знает, как выйти из нежелательной ситуации. В данном случае для ее решения следует применять творческое мышление [11]. Креативность — это ответ на вызовы цифровизации в поиске новых методик обучения студентов вузов [12].

В заключение следует отметить, что межкультурная компетентность требует от будущего специалиста развития познавательных и практических навыков, формирования положительного отношения к иным народам и культурам, осознания ценности самого процесса межкультурного общения, мотивации и способности применять знания на практике. Межкультурная компетентность подразумевает ответственность за свои слова и поступки, стремление к высоким духовно-нравственным ориентирам.

Прежде чем сформулировать рекомендации, нужно отметить следующее. Во-первых, при межкультурной коммуникации необходим выбор системы кодов — вербальных и невербальных. Даже если мы не знаем языка партнера по общению, следует иметь представление о его стране, культуре, обычаях, нормах, ценностях. Во-вторых, субъекты интеракции должны уметь определять степень влияния культурной дистанции, которая основывается на системном понимании сходства и различия между культурами контактирующих сторон. В-третьих, социокультурная адаптация моделей взаимодействия субъектов интеракции к особенностям культурных норм и ценностей иностранных партнеров должна производиться при осознании ценности собственной культурной идентичности и уважении партнерской.

По итогам изучения проблем межкультурной коммуникации можно отметить ее возрастающую роль в международных отношениях в самых различных сферах — от решения проблем мировой безопасности до предотвращения угроз экологических катастроф. Недостаточная осведомленность российских дипломатов, чиновников, бизнесменов о культуре, традициях и обычаях зарубежных партнеров, нежелание повышать свой уровень межкультурной компетентности вызывают ряд серьезных коммуникативных проблем, например, касательно формирования доверительных отношений между партнерами в системе международных отношений и устойчивого положительного образа нашей страны, повышения привлекательности российских брендов на мировом рынке и др.

Следует указать, что в цифровую эпоху расширение технических возможностей для межкультурных взаимодействий (международные онлайн-конференции, дистанционные формы обучения и др.) приводит к трансформации мировоззрения, культурных картин мира, переоценке традиционных ценностей, возникновению предрассудков и стереотипов на основе фейковой информации и т.д. Поэтому очень важно развивать контакты и налаживать международный диалог не только в виртуальном, но и реальном контексте общения. Для решения обозначенных проблем можно предложить определенные меры, например, ориентировать научно-исследовательские лаборатории на базе вузов на более глубокое изучение особенностей культур стран Глобального Юга, системный анализ кросс-культурных барьеров в новейший исторический период и особенности их влияния на межкультурное деловое общение и организацию международной экономической деятельности. Было бы хорошо на основе результатов научных исследований разработать программу повышения межкультурной компетентности для преподавателей и сотрудников вузов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Садохин А. П. Межкультурная компетентность: сущность и механизмы формирования. Автореф. дисс. ... д-ра культурологических наук. М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ; 2009. 42 с.
Sadokhin A. P. Intercultural competence: the essence and mechanisms of formation. Abstract of the diss. of Doctor of Cultural Sciences. Moscow: Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation; 2009. (In Russ.).
2. Шатилов А. Б., Волхонская З. И., Осинина Д. Д. Приоритетные ценности «генетического кода» российской государственности. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология.* 2023;25(1):97–112.

- Shatilov A.B., Volkhonskaya Z.I., Osinina D.D. Priority values of the “genetic code” of Russian statehood. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science = Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*. 2023;25(1):97–112. (In Russ.).
3. Чумаков А.Н., Ли Х., Алешковский И.А. и др. Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества. Чумаков А.Н., Ли Х., Алешковский И.А., ред. М.: Дашков и К; 2023. 298 с.
Chumakov A.N., Li H., Aleshkovsky I.A. and others. Russia and China in the global world. Topical issues of intercultural cooperation. Chumakov A.N., Li H., Aleshkovsky I.A., eds. Moscow: Dashkov and K; 2023. 298 p. (In Russ.).
 4. Matveev A. Intercultural Competence in Organizations. A Guide for Leaders, Educators and Team Players. New York: Springer; 2017. 182 p.
 5. Matveev A. The intercultural competence models. NY.: SAGE Publications Ltd; 2020:49–73.
 6. Giles H., Coupland J., Coupland N. Accommodation Theory: Communication, Context, and Consequence. New York: Cambridge University Press; 1991.
 7. Michailova S., Holden N., Paul S. Conceptualizing Cross-Cultural Management Competence. New York: SAGE; 2020.
 8. Washington M. C., Okoro E. A., Thomas O. Intercultural Communication In Global Business: An Analysis Of Benefits And Challenges. *International Business & Economics Research Journal*. 2012;11(2):217–222.
 9. Ferri G. Intercultural communication. London: Palgrave Macmillan; 2018. 117 p.
 10. Тюриков А.Г., Дягилев В.В., Кулешов С.М. Доверие в системе оценки эффективности межкультурной коммуникации. *Коммуникология*. 2022;10(2):69–83.
Tyurikov A. G., Diaghilev V. V., Kuleshov S. M. Trust in the system of evaluating the effectiveness of intercultural communication. *Kommunikologiya = Communicology*. 2022;10(2):69–83. (In Russ.).
 11. Braslauskas J. Developing intercultural competences and creativity: the foundation for successful intercultural communication. *Creativity Studies*. 2021;14(1):197–217.
 12. Астафьева О.Н., Ахмадиева Р.Ш. Креативный сектор инновационной образовательной среды вузов культуры. *Обсерватория культуры*. 2023;20(3):228–240.
Astafyeva O. N., Akhmadieva R. Sh. The creative sector of the innovative educational environment of the universities of kulutra. *Observatoriya kul'tury = Observatory of Culture*. 2023;20(3):228–240. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Юлия Павловна Тен — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры менеджмента, Финансовый университет, Москва, Россия

Yuliya P. Ten — Dr. Sci. (Phil.), Associate Professor, Professor of the Department of Management, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-2387-6243>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

YPTen@fa.ru

Лилия Васильевна Приходько — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры стратегического и инновационного развития, Финансовый университет, Москва, Россия

Liliya V. Prikhodko — Cand. Sci. (Tech.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Strategic and Innovative Development, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-4548-1421>

lvprikhodko@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 11.02.2024; принята к публикации 14.04.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 11.02.2024; accepted for publication on 14.04.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-36-45
УДК 378.12(045)

Опыт материального и нематериального стимулирования преподавателей в российских и зарубежных вузах: цели, методы, итоги

Н.А. Ореховская, А.В. Деникин, З.Д. Деникина
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Вузы, готовя кадры высшей квалификации и влияя тем самым на конкурентоспособность страны и ее положение в международном сообществе, постоянно являются предметом научного анализа с целью выявления проблемных ситуаций, поиска методов их устранения и выработки системы мер для повышения качества образования. Ряд проблем высшей школы связан с ключевыми участниками образовательного процесса — преподавателями. Социологические опросы показывают их неудовлетворенность своей заработной платой; недоверие к балльно-рейтинговой системе, параметры которой влияют на размер их материального вознаграждения; недостаточную для выполнения на должном уровне трудовых обязанностей внутреннюю мотивацию; эмоциональное выгорание вследствие больших нагрузок и недостатка свободного времени. Эти и другие проблемные ситуации в той или иной степени присущи и российским, и зарубежным университетам. Для удержания преподавателей в профессии и повышения производительности их труда применяются методы материального и нематериального стимулирования. Вопрос о том, какие из них являются наиболее действенными, имеет, таким образом, принципиальное значение для правильной организации работы высшей школы. Однако в настоящий момент научной теории стимулирования труда преподавателей нет, а эксперты высказывают разные, нередко противоположные, взгляды. Авторы статьи выявляют факторы, способные удержать педагогов в профессии и мотивировать их на повышение производительности труда.

Ключевые слова: балльно-рейтинговая система; внутренняя мотивация; внешняя мотивация; высшая школа; заработная плата; материальное и нематериальное стимулирование; преподаватели; проблемные ситуации в высшей школе; психологический климат; эмоциональное выгорание

Для цитирования: Ореховская Н.А., Деникин А.В., Деникина З.Д. Опыт материального и нематериального стимулирования преподавателей в российских и зарубежных вузах: цели, методы, итоги. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):36-45. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-36-45

ORIGINAL PAPER

Experience of Material and Non-material Incentives for Teachers in Russian and Foreign Universities: Objectives, Methods and Results

N.A. Orehovskaya, A.V. Denikin, Z.D. Denikina
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

Universities, which prepare highly qualified personnel and thus influence the competitiveness of a country and its position in the international community, are constantly subject to scientific analysis. This analysis has the aim to identify problematic situations, search for ways to eliminate them and to develop systems of measures to improve the quality of education. A number of problems in higher education are associated with teachers, who are key participants in the educational process. Opinion polls indicate their dissatisfaction with wages, distrust of the point-rating system that affects their financial remuneration, and a lack of internal motivation to do their work at the required level. Emotional burnout due to heavy workloads and lack of free time is also a problem. These and other issues are more or less common in both Russian and foreign universities. Methods of material and non-material incentives are used to retain teachers in the profession and to increase their productivity. Therefore, the question of which ones are the most effective is of fundamental importance

for the proper organization of higher education work. However, at the moment, there is no scientific theory on stimulating teachers' work, and experts have different, often opposing, views on this issue. The authors of this article identify factors that can help keep teachers in the profession and encourage them to increase their labor productivity.

Keywords: point-rating system; internal motivation; extrinsic motivation; higher school; salaries; material and moral incentives; problematic situations in higher education; teachers; psychological climate; burnout syndrome

For citation: Orehovskaya N.A., Denikin A.V., Denikina Z.D. Experience of material and non-material incentives for teachers in Russian and foreign universities: Objectives, methods and results. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):36-45. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-36-45

ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИИ И МИРЕ

Одной из наиболее значимых проблем высшей школы в России традиционно считается недостаточно высокий уровень оплаты труда преподавателей. И хотя в РФ в 2023 г. месячная зарплата преподавателя вуза достигла отметки в 111 тыс. руб. (что в полтора раза больше среднего заработка по стране), основания для неудовлетворенности материальным вознаграждением за свой труд у многих из них действительно имеются. Так, ставка доцента с ученой степенью колеблется в провинциальных вузах на уровне 31–42 тыс. руб., а высокий итоговый уровень средней зарплаты преподавателей объявляется большими — от 144 до 186 тыс. руб. в месяц — зарплатами в ряде отдаленных регионов страны: в Якутии, на Камчатке, в Ханты-Мансийском автономном округе, Мурманской области, а также в Москве и Санкт-Петербурге¹. Самые высокие зарплаты в российских вузах получают преподаватели в возрасте 60+, самые низкие — до 35 лет, — часто не только по причине небольшого трудового стажа, но и из-за отсутствия ученой степени и звания.

Низкая оплата труда побуждает педагогов искать подработку, что для многих привлекательно: это не только приносит дополнительный заработок, но и дает возможности для более полной самореализации [1]. Однако неизбежные в таком случае повышенные трудовые нагрузки приводят к психоэмоциональному и профессиональному выгоранию и снижают эффективность преподавания [2]. С подобными проблемами сталкиваются и российские, и зарубежные преподаватели [3]. Распространенный выход из ситуации (особенно для молодых преподавателей) — уйти из сферы образования в другие сектора экономики в поисках более выгодного материального вознаграждения

[4, 5]. В результате в настоящее время в нашей стране педагоги моложе 30 лет составляют менее 5% численности профессионального университетского сообщества, а в Греции и Италии — менее 1%. В Люксембурге же каждый третий преподаватель — моложе 30 лет [6, с. 122], а 29,4% — пенсионного и позднего предпенсионного возраста, и, хотя они вполне успешно справляются со своими профессиональными обязанностями [7, с. 156], тенденцию старения профессорско-преподавательского состава (ППС) принято оценивать как негативную, — в российском интернет-сообществе даже высказываются мнения о том, что для них следует установить жесткий возрастной предел на уровне 60 лет².

Одна из возможных причин неудовлетворенности российского ППС собственным материальным вознаграждением заключается в том, что многие не видят четкой связи между результатами своего труда и уровнем его оплаты и не всегда согласны с количеством баллов, которые начисляются им за разные виды учебной, учебно-методической, научной нагрузки. Балльно-рейтинговые системы, влияющие на уровень заработной платы работников высшей школы, действительно могут содержать параметры с недостаточно четкими формулировками, что приводит к субъективности в оценке вклада преподавателей в учебный процесс. Так, подобный подход вряд ли может быть полностью исключен при использовании метода «360 градусов», когда человеку дается описательная характеристика «со всех сторон»: его коллегами, студентами, руководителем [8, с. 290]. Произвольность суждений заложена и в такой важный информативный показатель, как «преподаватель глазами студентов», — здесь следует учитывать, что высшие баллы чаще будут получать те, кто руководствуется «мягкими» критериями оценивания студентов, поэтому в данном случае для корректировки картины очевидно

¹ URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/itog-monitor_04-2022.htm

² URL: <https://www.roi.ru/19169/>

требуется введение поправочных коэффициентов. Систематически проводимый в российских вузах пересмотр балльно-рейтинговой системы с целью ее уточнения и совершенствования — мера законная и необходимая, однако ее неизбежным следствием становятся изменения в параметрах материального вознаграждения наставников, порождающие сомнения в том, что оплата сохранится в будущем хотя бы на текущем уровне. Таким образом, разработка объективной балльно-рейтинговой системы — актуальная задача, и хотя к настоящему времени она не выполнена полностью, научное сообщество движется в этом направлении, — отметим совместный труд Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова и Финансового университета при Правительстве РФ по анализу мотивации трудовой деятельности преподавателя в контексте комплексной оценки его деятельности [9].

Подобные вопросы оценки труда актуальны и для большинства университетов мира. В США, где качество образования определяется личностными и профессиональными свойствами педагогов, важнейшая задача вуза — максимально объективно оценить их деятельность. Как и в России, каждый университет в США разрабатывает свою методику балльно-рейтинговой оценки. Можно, однако, выделить и некоторые общие для большинства американских вузов принципы и подходы: рейтинговые оценки строятся с учетом субъективного мнения руководства о вкладе каждого педагога не только в учебный процесс и научно-исследовательскую деятельность учебного заведения, но и относительно его участия в общественной и спортивной жизни студенчества. Учитываются анкеты студентов с опросами о качестве труда наставника: стиле и уровне подачи учебного материала, знании новейших тенденций в своей области, умении привести актуальные примеры из практики и наладить контакт с аудиторией, владении новейшими цифровыми образовательными технологиями, объективности при выставлении итоговых оценок за курс [10, с. 30]. Как положительную характеристику американской балльно-рейтинговой системы выделим ее комплексность и прозрачность — преподаватель всегда точно знает, по каким критериям будет оценена его работа. Отметим и определенную противоречивость: в ней очевидно сочетаются и объективный, и субъективный подходы, что может быть основой для конфликтных ситуаций.

В вузах Великобритании также учитывается субъективное мнение непосредственного руководителя о работе преподавателя, длительность его стажа, наличие ученой степени, количество опубликованных им научных работ и отрецензированных учебно-методических пособий, — такая экспертиза ППС, проводимая раз в несколько лет, и определяет уровень материального вознаграждения. В вузах Франции при формировании балльно-рейтинговой оценки наиболее значимыми показателями считаются участие в научно-исследовательских проектах и международных научных конференциях, наличие изобретений и их внедрение в практику, научная и преподавательская работа за рубежом, присужденные научные премии. В ряде университетов Испании подобные оценки базируются на количестве научных публикаций, читаемых преподавателем дисциплин с учетом часов аудиторной работы. В Японии баллы наставнику могут начисляться за научные труды, присутствие иностранных студентов в его группах, количество подготовленных им аспирантов и докторантов, получивших научные степени [10, с. 31]. В ряде других стран — Аргентине, Сенегале, Индии, Кении — принято придерживаться мнения, что качество образования зависит главным образом от самих студентов, поэтому педагоги не несут ответственность за их обучение, и для получения стимулирующей материальной награды им достаточно просто проводить учебные занятия в соответствии с графиком работы. В итоге в этих странах довольно часто встречающаяся практика — преподаватели, не уделяющие студентам должного внимания и даже прогуливающие пары [11, с. 252].

Проблема кадрового состава, таким образом, должна быть обозначена как одна из наиболее актуальных в сфере современного высшего образования. Один из ее важных аспектов — психологический климат в преподавательском коллективе. Большинство членов ППС оценивают свои отношения с коллегами как «хорошие» и «удовлетворительные», однако исследователи не исключают на общем благополучном фоне формирования на кафедрах и в учебных департаментах вузов «клановой системы», наличия круговой поруки, разделения коллектива на «своих и чужих», недоброжелательность и даже агрессию по отношению к «варягам», конформизм и групповое мышление преподавателей, их нежелание объективно оценивать результаты своего и чужого труда. К не-

гативным явлениям относится и ненадлежащее исполнение служебных поручений руководителя, и проявление неформального лидерства с целью подрыва его авторитета [12, с. 93]. Проблемные ситуации в отношениях с коллегами приводят к снижению заинтересованности в профессии.

Кризис мотивации университетских педагогов — одна из острых проблем современной высшей школы — обосновывается также нехваткой свободного времени на поддержание требуемого физического и эмоционального самочувствия, усложнением труда, повышением рабочей нагрузки и недостатком времени для качественного выполнения своих обязанностей, необходимостью в быстром темпе осваивать новейшие образовательные технологии, неудовлетворенностью результатами своего труда в целом. Только 22,5% опрошенных преподавателей российских вузов были довольны качеством обучения студентов. И хотя около половины из них определили свое отношение к работе как «в основном нравится» [1], такие базовые характеристики преподавательского труда, как возможность общения с молодым поколением и проведения научно-исследовательской работы, нередко оказываются для них слабо мотивирующим фактором, что не только негативно сказывается на качестве подготовки студентов, но и затрудняет столь важный для успешного функционирования общества межпоколенческий диалог [13]. Равнодушие к текущим делам и внутренняя инерция — явное свидетельство эмоционального выгорания, — впрочем, с подобным сталкивается подавляющее большинство людей, занятых и в других сферах народного хозяйства России³. Зарубежные преподаватели также в целом сдержанны в плане внутренней мотивации: каждый второй склонен действовать по принципу «не больше, чем это необходимо», затрачивая на работу ровно столько усилий, чтобы не потерять ее и сохранить имеющийся уровень материального вознаграждения [14].

Изучение мотивации преподавателя, который одновременно вовлечен в учебную, методическую, научную и воспитательную работу, — задача огромной научной важности, закономерно привлекающая устойчивое внимание многих российских и зарубежных исследователей [15].

И хотя фундаментальных междисциплинарных трудов, в которых бы эти вопросы анализировались на необходимой репрезентативной статистической базе, к настоящему времени еще нет, установлено, что внутренняя мотивация напрямую коррелирует с индивидуальными психологическими особенностями личности [16]. Степень внутренней мотивации может быть различной: сильная, построенная на личной убежденности человека, чувстве долга, большом желании получить личную выгоду в денежной или неденежной форме, чаще приводит к успешным результатам в профессиональной деятельности, чем меры внешнего воздействия, сила влияния которых со временем, как правило, уменьшается [17]. В случае внешнего регулирования поведение человека обычно определяется всего лишь желанием или получить вознаграждение, или избежать наказания (для обследуемых педагогов в российских вузах эти противоположные по своему вектору стимулы оказались одинаково значимы по силе воздействия) [18].

Однако вопрос о том, могут ли проблемы высшей школы быть устранены с помощью мер именно внешнего стимулирования наставников, имеет принципиальное значение для совершенствования учебного процесса в высшей школе, так как, если управление внутренней мотивацией преподавателей затруднено (если вообще возможно), то меры внешнего стимулирования преподавателей могут быть названы «поименно», а некоторые — даже измерены количественно.

Внешнее стимулирование деятельности преподавателя — это воздействие на него со стороны руководства с целью побудить качественно выполнять свои обязанности и повышать производительность своего труда. Меры внешнего стимулирования принято делить на моральные (которые невозможно выразить в денежной форме) и материальные, которые имеют точный денежный эквивалент.

МЕРЫ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

К ним относятся: публичная похвала, официальное признание профессионализма преподавателя и его трудовых заслуг; представление к государственным, ведомственным, профессиональным и общественным наградам; благодарности в устной или письменной форме; поздравления с днем рождения и знаменательными событиями;

³ URL: <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/zarplata-ru-94-rabotodatelej-v-rf-stolknulis-s-vygoraniem-sotrudnikov/>

обращение по имени; вручение почетных грамот; помещение фотографии на Доске почета. В этой же — и меры порицания и наказания: публичный выговор, замечания, увольнение с работы.

Вопрос о роли нематериального стимулирования традиционно находится в фокусе внимания как российских, так и зарубежных исследователей [19], которые выяснили, что, чем лучше экономически развита страна, тем значимее для ее населения именно нематериальные стимулы к труду. Однако в теоретическом плане эти сюжеты проработаны недостаточно и к настоящему времени комплексной и научно обоснованной системы нематериального стимулирования не создано. То же наблюдается и на практике — во многих вузах России вопросы нематериального стимулирования педагогов не привлекают должного внимания руководства, нематериальное стимулирование играет незначительную роль в кадровой политике, а большинство преподавателей практически ничего об этом не знают. Показательно также, что методами морального стимулирования собственного труда были довольны лишь немногим более трети от общего числа опрошенных преподавателей, и только каждый десятый полагал, что подобное может побудить его работать с большим усердием [20].

Наиболее желаемым видом морального стимулирования для российских преподавателей (как мужчин, так женщин) является официальное признание их профессионализма со стороны коллег и студентов. На практике же наиболее распространенный вариант — награждение почетной грамотой (эта мера поощрения может быть достаточно эффективной, если каждая последующая награда будет более статусной, чем предыдущая). Публичная похвала и информирование коллектива об индивидуальных достижениях особо значимы для мужчин — они более амбициозны, чем женщины — и для преподавателей молодого и среднего возраста. Для более старших возрастных групп, однако, роль данного фактора уменьшается, а для преподавателей 65+ публичная похвала не представляет большой ценности. Очень сильно падает с возрастом и значимость возможности повышать свою профессиональную квалификацию, в то время как для тех, кому менее 40 лет, — это важный положительный стимул. Преподавателей всех возрастных групп, кроме самых молодых, стимулируют к работе личные встречи с руководством учебного подразделения

и вуза, делегирование им дополнительных полномочий и привлечение к управлению, — у мужчин и женщин здесь примерно одинаковые профессиональные притязания [21, с. 497].

Одним из ключевых факторов для ППС выступает предоставление возможности работать по гибкому графику и в дистанционном режиме, в том числе, и для очного отделения: эта опция получила максимальные позитивные показатели. Наибольшие же отрицательные значения были зафиксированы для параметра «ужесточение дисциплины в вузе» — многие преподаватели негативно воспринимают поминутное отслеживание их трудовой активности [1].

В число нематериальных факторов, оказывающих положительное стимулирующее воздействие на ППС, входит также комфорт, безопасность и рациональная организация рабочего пространства, но зарубежные университеты по этому показателю все еще обгоняют российские [22]. На российских преподавателей до 30 и старше 65 лет это, однако, не оказывает сколь-нибудь существенного влияния [21].

МАТЕРИАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССОРСКО- ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА

Комплекс материальных благ, получаемых преподавателями российских вузов по результатам их трудовой деятельности и призванных стимулировать их к улучшению качества и увеличению количества своего труда, включает в себя заработную плату (основной и обязательный инструмент), премии (систематические, разовые, поощрительные), выделение служебного жилья, предоставление служебного автомобиля или компенсацию транспортных расходов, доплаты на питание и лечение, соцпакет, ценные подарки к памятным датам, служебные командировки (в том числе в зарубежные университеты), компенсацию стоимости туристических путевок. К этой же группе относятся и методы «отрицательного» денежного стимулирования: штрафы и депремирование за невыполнение поставленных задач.

Об очевидной важности материального стимулирования свидетельствуют результаты анонимного анкетирования, согласно которому при дополнительном материальном вознаграждении трудовые обязанности сверх нормы готовы выполнять 82,8% работников, а без него — только

12,5% [21]. Данный тезис подтверждает и практика эффективного контракта, введенного в российских вузах для улучшения качества работы ППС.

Таким образом, выводы ряда российских и зарубежных авторов о том, что для преподавателей материальные блага не играют сколько-нибудь значимой роли, представляется противоречивыми [18]. Не имеет аргументированного подтверждения и точка зрения, согласно которой для педагогов оскорбительной является сама мысль о том, что их можно побудить работать лучше и усерднее, просто повышая уровень их материального благосостояния [23]. Такие выводы и обобщения противоречат фактам: если бы материальные аспекты были не очень важны для преподавателей, то они не переходили бы из вузов в сферы деятельности с более высоким уровнем оплаты труда. Очевидно, что моральное поощрение должно быть обязательным элементом в системе высшей школы, но не конкурировать с материальными стимулами, а дополнять их. Хотя многие изначально приходят в профессию действительно по «зову сердца», это не означает, что вопросы материального характера в какой-то момент не выйдут для них на первый план (отметим, что это общемировая тенденция) [3, с. 3].

ВЫВОДЫ

В настоящее время наиболее частыми причинами ухода преподавателей из вузов в другие сферы народного хозяйства являются неудовлетворенность оплатой труда, большой объем работы, недостаток времени для ее выполнения и неблагоприятный психологический климат в коллективе. Удерживают педагогов в профессии и мотивируют их на совершенствование своей работы высокие денежные доходы, похвала и одобрение со стороны руководства и коллег, интерес к преподаваемой науке, возможность общения в интеллектуальной среде, гибкий график работы. В условиях определенного снижения социального престижа профессии, текучки и старения профессорско-преподавательских кадров, а также нередко непростых межличностных отношений в трудовых коллективах решающую роль в гармонизации учебного процесса могут сыграть рациональные меры руководства вуза по материальному и моральному стимулированию ППС.

Успех внешнего стимулирования напрямую зависит от качества действующей в вузе балльно-рейтинговой системы оценки труда. Представ-

ляется обоснованной принятая в сфере современного высшего образования в России и мире практика стимулирующих денежных выплат за публикации в высокорейтинговых журналах, разработку учебно-методической литературы, победы на международных конкурсах, педагогический стаж, научные степени, почетные звания и награды, подготовку магистров и аспирантов, научно-исследовательскую и воспитательную работу со студентами, а также применяемые для поощрения или порицания сотрудников меры морального воздействия. Важно, чтобы параметры балльно-рейтинговой системы были доведены до сведения всех работников.

Также необходимо, чтобы конкретные инструменты внешнего стимулирования в полной мере соответствовали всем направлениям вузовской работы: учебной, научно-методической, научно-исследовательской, воспитательной. Так как для выполнения разноплановых трудовых обязанностей на высоком уровне преподаватель должен обладать определенными свойствами, наиболее важными из которых являются высокий интеллект, широкая эрудиция, умение устанавливать доброжелательные взаимоотношения со студентами и коллегами, эмоциональная устойчивость, обязательность, ответственность и исполнительность, то всю систему внешнего стимулирования труда надо выстроить таким образом, чтобы у ППС вырабатывались именно эти личностные и профессиональные качества.

Оптимальным принципом для построения системы внешнего стимулирования работников высшей школы представляется сочетание как материальных, так и моральных методов. Нужно учитывать, что если материальное вознаграждение имеет первостепенную важность для абсолютного большинства людей, то на моральные стимулы люди реагируют по-разному, и одни и те же приемы могут дать как одинаковые, так и совершенно противоположные результаты. Так как эффективность конкретных мер морального поощрения во многом зависит от индивидуально-психологических свойств преподавателей, их жизненных целей, приоритетов, предпочтений, ценностей, накопленного опыта, то и подход руководителей вузовских подразделений к организации морально-нравственного стимулирования своих сотрудников должен базироваться на знании их реальных психологических и социальных особенностей и потребностей. Это знание необ-

ходимо и для успешного регулирования руководством взаимоотношений в трудовом коллективе, и для решения текущих рабочих задач с помощью комплектования мобильных команд — подобный вид работы может способствовать повышению производительности труда, но такие группы будут действительно эффективными только в том случае, если они составлены с учетом фактора психологической совместимости.

Важным элементом формирования «мотивационного единства» выступает систематическое анкетирование профессорско-преподавательского состава; считается, что ответы будут более честными, если оно проводится анонимно. Полезным может быть и установка «ящика анонимных идей и предложений», с тем чтобы педагоги могли предложить свои меры по устранению проблем и налаживанию эф-

фективной работы в вузе, в том числе и в сфере морального и материального стимулирования их труда. Регулярные социологические опросы также необходимы; оптимально проводить их вузе с учетом его специфики. При анализе результатов мониторинга следует учитывать, что преподаватели нередко воздерживаются от ответов на вопросы или сообщают неточную информацию, поэтому данные, полученные в результате мониторинга, не всегда показывают их истинное отношение к профессии и сложившейся в вузе рабочей ситуации. Неполнота и неточность полученных сведений способны исказить картину предпочтений преподавателей и затруднить выработку эффективной стратегии по формированию системы внешнего стимулирования труда работников высшей школы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гуцу Е. Г., Няголова М. Д., Рунова Т. А. Исследование мотивации трудовой деятельности преподавателя вуза. *Вестник Мининского университета*. 2018;6(3):13. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-3-13
2. Ильина И. Ю. Профессиональное выгорание преподавателей вузов: факторы возникновения и способы предотвращения. *Экономика. Социология. Право*. 2022;3(27):22-27. DOI: 10.22281/2542-1697-2022-01-03-22-27
3. Stirling D. Teacher Motivation. *Aichi Universities English Education Research Journal*. 2014;(33):11-28.
4. Климова Е. К., Чернышева Т. Е. Анализ актуальных проблем высшего образования в России и возможные пути решения. *Международный журнал экспериментального образования*. 2017;(5):71-74.
5. With M. L. Are Teachers Increasingly Leaving the Profession? *Professions and Professionalism*. 2017;7(1):17-23. DOI: <http://dx.doi.org/10.7577/pp.1723>
6. Пугач В. Ф. Еще раз о возрасте преподавателей в российских вузах: старые проблемы и новые тенденции. *Высшее образование в России*. 2023;32(3):118-133. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-118-133
7. Шуклина Е. А., Певная М. В., Широкова Е. А. Адаптационный потенциал преподавателей «серебряного возраста» в условиях изменения высшего образования. *Образование и наука*. 2020;22(1):146-169. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-1-146-169
8. Петрук Г. В. Методические аспекты оценки качества профессорско-преподавательского состава университета. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2019;8(2-27):289-291. DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0070
9. Литвинюк А. А., Жигун Л. А., Полевая М. В., Камнева Е. В. Применение теории к анализу организационного поведения преподавателей вуза. *Креативная экономика*. 2018;12(2):215-226. DOI: 10.18334/се.12.2.38817
10. Матвеев В. В., Соболева Ю. П. Управление процессом мотивации персонала вузов с использованием стратегического подхода. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2020;(3):28-32. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-3-28-41
11. Гибадулина А. С., Камнева Е. В. Материальное стимулирование преподавателей вузов: зарубежная практика. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020;10(2A):249-255. DOI: 10.34670/AR.2020.10.80.023
12. Багдасарова Д. Г. Интегральная оценка эффективности симулирования трудовой деятельности работников высшего профессионального образования. *Вестник Института экономических исследований*. 2021;3 (23):84-95.
13. Шатилов А. Б. «Поколенческие разрывы» как фактор роста конфликтности в современном российском обществе. *Власть*; 2019(4):26-32. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i4.6581>

14. Stipek D. Motivation and Instruction. In: Handbook of Educational Psychology. URL: <https://www.scrip.org/reference/ReferencesPapers? ReferenceID=2522061>
15. Simic N., Puric D., Stancic M. Motivation for the teaching profession: Assessing psychometric properties and factorial validity of the Orientation for Teaching Survey on in-service teachers. *Psihologia*. 2018;(1):1–23. DOI: 10.2298/PSI170327012S
16. Галушкин А.А. История исследований мотивации педагогических работников в высшей школе за рубежом. *Вестник Московского университета МВД России*. 2019;(1):256–259. DOI: 10.24411/2073–0454–2019–10060
17. Ryan R., Deci E. From Ego Depletion to Vitality: Theory and Findings Concerning the Facilitation of Energy Available to the Self. *Social and Personality Psychology Compass*. 2008;2(2):702–717. DOI: 10.1111/j.1751–9004.2008.00098.x
18. Белов В.Г., Парфенов Ю.А., Косинова Е.П., Гибова И.М. Мотивационные характеристики профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения. *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. 2014;6(112):24–26. DOI: 10.5930/issn.1994–4683.2014.06.112
19. Schieb L.J., & Karabenick S.A. Teacher Motivation and Professional Development: A Guide to Resources. URL: <https://pdf4pro.com/view/teacher-motivation-and-professional-development-29fad5.html>
20. Просалова В.С., Николаева А.А. Методы и инструменты нематериального стимулирования профессорско-преподавательского состава в медицинском вузе. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2023;2(43):59–62. DOI: 10.57145/27128482–2023–12–02–12
21. Русаков А.А., Кузекевич В.Р. Мотивации морального характера профессиональной деятельности педагогов вуза. *Педагогический ИМИДЖ*. 2022;4(57):494–501. DOI: 10.32343/2409–5052–2022–16–4–494–501
22. Ливенцова Е.Ю., Обуховская В.Б., Фахретдинова А.П., Ларионова А.В., Малкова И.Ю. Организация и условия профессиональной деятельности преподавателя: сравнительный анализ опыта работы в российских и зарубежных университетах. *Педагогика и просвещение*. 2021;(1):36–49. DOI: 10.7256/2454–0676.2021.1.34742
23. Liu S., & Onwuegbuzie A.J. Teachers' motivation for entering the teaching profession and their job satisfaction: A cross-cultural comparison of China and other countries. *Learning Environments Research*. 2014;17(1):75–94. DOI: 10.1007/s10984–013–9155–5

REFERENCES

1. Gutsu E.G., Nyagolova M.D., Runova T.A. Study of motivation for work activity of a university teacher. *Vestnik Mininskogo universiteta = Bulletin of Minin University*. 2018;6(3):13. (In Russ.). DOI: 10.26795/2307–1281–2018–6–3–13
2. Plyina I. Yu. Professional burnout of university teachers: factors of occurrence and methods of prevention. *Ekonomika. Sociologiya. Pravo = Economy. Sociology. Right*. 2022;3(27):22–27. (In Russ.). DOI: 10.22281/2542–1697–2022–01–03–22–27
3. Stirling D. Teacher Motivation. *Aichi Universities English Education Research Journal*. 2014;(33):11–28.
4. Klimova E.K., Chernysheva T.E. Analysis of current problems of higher education in Russia and possible solutions. *Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International Journal of Experimental Education*. 2017;(5):71–74.
5. With M.L. Are Teachers Increasingly Leaving the Profession? *Professions and Professionalism*. 2017;7(1):17–23. DOI: <http://dx.doi.org/10.7577/pp.1723>
6. Pugach V.F. Once again about the age of teachers in Russian universities: old problems and new trends. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2023;32(3):118–133. (In Russ.). DOI: 10.31992/0869–3617–2023–32–3–118–133
7. Shuklina E.A., Pevnaya M.V., Shirokova E.A. Adaptation potential of teachers of the “silver age” in the conditions of changes in higher education. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. 2020;22(1):146–169. (In Russ.). DOI: 10.17853/1994–5639–2020–1–146–169
8. Petruk G.V. Methodological aspects of assessing the quality of university teaching staff. *Azimut nauchnyh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of scientific research: economics and management*. 2019;8(2–27):289–291. (In Russ.). DOI: 10.26140/anie-2019–0802–0070

9. Litvinyuk A. A., Zhigun L. A., Polevaya M. V., Kamneva E. V. Application of theory to the analysis of organizational behavior of university teachers. *Kreativnaya ekonomika = Creative economy*. 2018;12(2):215–226. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.12.2.38817
10. Matveev V. V., Soboleva Yu. P. Managing the process of motivating university staff using a strategic approach. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and municipal administration. Scientific notes*. 2020(3):28–32. (In Russ.). DOI: 10.22394/2079–1690–2020–1–3–28–41
11. Gibadulina A. S., Kamneva E. V. Material incentives for university teachers: foreign practice. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2020;10(2A):249–255. (In Russ.). DOI: 10.34670/AR.2020.10.80.023
12. Bagdasarova D. G. Integral assessment of the effectiveness of simulating the work activity of employees of higher professional education. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovanij = Bulletin of the Institute of Economic Research*. 2021;3(23):84–95. (In Russ.).
13. Shatilov A. B. “Generation gaps” as a factor in the growth of conflict in modern Russian society. *Vlast' = Power*. 2019;(4):26–32. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i4.6581>
14. Stipek D. Motivation and Instruction. In: Handbook of Educational Psychology. URL: <https://www.scirp.org/reference/ReferencesPapers?ReferenceID=2522061>
15. Simic N., Puric D., Stancic M. Motivation for the teaching profession: Assessing psychometric properties and factorial validity of the Orientation for Teaching Survey on in-service teachers. *Psihologija*. 2018;(1):1–23. DOI: 10.2298/PSI170327012S
16. Galushkin A. A. History of research into the motivation of teaching staff in higher education abroad. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;(1):256–259. (In Russ.). DOI: 10.24411/2073–0454–2019–10060
16. Ryan R., Deci E. From Ego Depletion to Vitality: Theory and Findings Concerning the Facilitation of Energy Available to the Self. *Social and Personality Psychology Compass*. 2008;2(2):702–717. DOI: 10.1111/j.1751–9004.2008.00098.x
17. Belov V. G., Parfenov Yu. A., Kosinova E. P., Gibova I. M. Motivational characteristics of the teaching staff of a higher educational institution. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgaft = Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft*. 2014;6(112):24–28. (In Russ.). DOI: 10.5930/issn.1994–4683.2014.06.112
18. Schieb L. J., & Karabenick S. A. Teacher Motivation and Professional Development: A Guide to Resources. URL: <https://pdf4pro.com/view/teacher-motivation-and-professional-development-29fad5.html>
19. Prosalova V. S., Nikolaeva A. A. Methods and tools for non-material incentives for teaching staff at a medical university. *Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie = Azimuth of scientific research: economics and management*. 2023;12(2–43):59–62. (In Russ.). DOI: 10.57145/27128482–2023–12–02–12
20. Rusakov A. A., Kuzekevich V. R. Motivations for the moral nature of the professional activities of university teachers. *Pedagogicheskij IMIDZH = Pedagogical IMAGE*. 2022;16(4–57):494–501. (In Russ.). DOI: 10.32343/2409–5052–2022–16–4–494–501
21. Liventsova E. Yu., Obukhovskaya V. B., Fakhretdinova A. P., Larionova A. V., Malkova I. Yu. — Organization and conditions of professional activity of a teacher: a comparative analysis of work experience in Russian and foreign universities. *Pedagogika i prosveshchenie = Pedagogy and education*. 2021(1):36–49. DOI: 10.7256/2454–0676.2021.1.34742
22. Liu S., & Onwuegbuzie A. J. Teachers’ motivation for entering the teaching profession and their job satisfaction: A cross-cultural comparison of China and other countries. *Learning Environments Research*. 2014;17(1):75–94. DOI: 10.1007/s10984–013–9155–5.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Наталья Анатольевна Ореховская — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия

Natalya A. Orekhovskaya — Dr. Sci. (Phil.), Professor, Head of the Department of Humanities, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-8390-5275>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

NAOrehovskaya@fa.ru

Анатолий Васильевич Деникин — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия

Anatoly V. Denikin — Dr. Sci. (Phil.), Professor, Professor of the Department of Humanities, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2466-0703>

avdenikin@fa.ru

Зоя Дмитриевна Деникина — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия

Zoya D. Denikina — Dr. Sci. (Phil.), Professor, Professor of the Department of Humanities, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3119-1546>

zddenikina@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

Н. А. Ореховская — разработка концепции статьи; анализ проблемы стимулирования труда преподавателя в современном высшем образовании в России и мире; формулировка выводов.

А. В. Деникин — анализ метода нематериального стимулирования преподавателей; подбор иностранных источников и работа с ними.

З. Д. Деникина — анализ метода материального стимулирования преподавателей; подбор отечественных источников и работа с ними.

The declared contribution of the authors:

N. A. Orekhovskaya — development of the concept of the article; analysis of the issue concerning the incentives for teacher labor in modern higher education in Russia and the world; formulation of conclusions.

A. V. Denikin — analysis of the method of non-material incentives for teachers; selection of foreign sources and their processing.

Z. D. Denikina — analysis of the method of financial incentives for teachers; selection of domestic sources and their processing.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 02.02.2024; принята к публикации 04.03.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 02.02.2024; accepted for publication on 04.03.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-46-50
УДК 378.4(045)

Образовательная среда как фактор профессиональной ориентации студентов с инвалидностью в вузе

М.Р. Данилова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется образовательная среда как фактор, который оказывает воздействие на профессиональную ориентацию студентов с инвалидностью, и проблемы, с которыми они сталкиваются в процессе обучения в вузе, а также предлагаются практические рекомендации для решения существующих трудностей в сфере инклюзивного образования. Вопрос профессионального самоопределения молодежи с инвалидностью на данный момент является трудноразрешимым. В современной России граждане, имеющие инвалидность, остаются особой категорией, которая в недостаточной степени включена в социальные процессы, несмотря на различные попытки государственных структур разрешить сложившуюся ситуацию. В современных условиях высшие учебные заведения применяют разнообразные практики, нацеленные на помощь в профессиональном самоопределении и получении важнейших навыков и знаний таким студентам, для того, чтобы далее они могли быть конкурентоспособными на рынке труда, раскрыть свой потенциал, самореализоваться и интегрироваться в различные общественные структуры. Однако многие практики являются неэффективными. В рамках социологического исследования был проведен массовый опрос студентов с инвалидностью, обучающихся в московских высших учебных заведениях, а также серия экспертных интервью со специалистами в сфере высшего образования, авторами различных научных трудов, посвященных обучению в университете студентов с особыми образовательными потребностями.

Ключевые слова: инклюзивное образование; высшее образование; профессиональная ориентация; образовательная среда; удовлетворенность образованием; профориентационные практики

Для цитирования: Данилова М.Р. Образовательная среда как фактор профессиональной ориентации студентов с инвалидностью в вузе. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):46-50. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-46-50

ORIGINAL PAPER

The Educational Environment as a Factor in the Professional Guidance of Disabled University Students

M.R. Danilova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The paper examines how the educational environment affects the career path and challenges faced by students with disabilities in university. It also provides practical recommendations for improving inclusive education. Professional self-determination of disabled young people is currently difficult to resolve. In modern Russia, citizens with disabilities remain a special category that is not sufficiently included in social processes, despite various attempts by the state agencies to resolve the current situation. In today's world, higher education institutions have implemented various strategies to support students in discovering their career goals and acquiring vital skills and knowledge. These efforts aim to enhance their competitiveness in the job market, unleash their potential, enable self-realization, and facilitate integration into different social settings. However, many practices are ineffective. As a part of the sociological study, a mass survey of disabled students in Moscow's higher educational institutions was conducted. Additionally, specialists in higher education who have authored scientific works on the education of students with special educational needs at the university were interviewed by the research team.

Keywords: inclusive education; higher education; career guidance; educational environment; satisfaction with education; career guidance practices

For citation: Danilova M.R. The educational environment as a factor in the professional guidance of disabled university students. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):46-50. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-46-50

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире все большее значение придается процессу интеграции людей с инвалидностью в повседневную жизнь общества [5]. Данный аспект во многом обусловлен значительно возросшим осознанием ценности человеческого многообразия [2].

Однако стоит заметить, что вопрос профессионального самоопределения молодежи с инвалидностью на данный момент трудноразрешим [1].

В случае, если человек с инвалидностью делает неудачный выбор профессии, он не сможет полноценно конкурировать с другими работниками [4]. Именно поэтому крайне важно, чтобы учебные заведения грамотно проводили профориентационные мероприятия для обучающихся, имеющих особые потребности [3].

МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

В рамках социологического исследования проводился массовый опрос в нескольких университетах города Москвы методом анкетирования. Объем выборочной совокупности составил 323 респондента.

Также была проведена серия экспертных интервью, состоящая из 15 бесед со специалистами в сфере высшего образования, имеющими опыт работы со студентами с инвалидностью, авторами различных научных трудов, посвященных теме исследования.

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ОРИЕНТАЦИЮ СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

В ходе проведения беседы эксперты предложили собственное видение проблем, с которыми сталкиваются обучающиеся вузов с инвалидностью. Так, данные трудности можно разделить на несколько основных групп:

- 1) барьеры для студентов с инвалидностью:
 - пространственные;
 - социально-психологические, которые, как правило, связаны со стигматизацией обучающихся с инвалидностью с остальными студентами;
 - административные, связанные с формальными процедурами, в том числе поиском работы после вуза;
- 2) недостаточная ориентация деятельности вузов на студентов с инвалидностью;
- 3) недостаточная профессиональная ориентация студентов с инвалидностью. Ввиду того,

что они не составляют большинство, преподавательский состав не сформирован с учетом особенностей, требующихся для организации нормальной среды для их обучения [7].

Стоит отметить, что существует мнение, что проблема недостаточной профессиональной ориентации заключается в том, что в законодательных нормативно-правовых документах не указано, что она является в целом задачей и функцией вузов [6]. Кроме того, нет единого государственного стандарта касательно этого вопроса [9].

В рамках массового опроса студентов было отмечено, что полученные результаты отражают ту же тенденцию, что прослеживается во многих исследовательских работах, направленных на изучение удовлетворенности студентов практикоориентированностью образования. Таким образом, можно заключить, что данная проблема является системной для всех студентов, включая тех, кто имеет инвалидность.

Важный аспект в рамках исследуемой тематики — различные социальные механизмы, которые реализуются учебными заведениями в целях повышения уровня практикоориентированности обучения [8]. Так, у 29,7% респондентов встречи с работодателями в рамках Дней карьеры и ярмарок вакансий в их вузах проходят редко, а у 26,3% — не проводятся совсем. Меньше трети студентов с инвалидностью сообщили, что иногда в их учебных заведениях организуются встречи с выпускниками с целью обмена опытом и нетворкинга. У 43,96% опрошенных мастер-классы и деловые игры проводятся редко, а у 25% — регулярно.

Необходимо отметить низкий уровень осведомленности опрошенных в отношении наличия методик для повышения уровня практикоориентированности обучения, а также помощи студентам в контексте профессиональной реализации и ориентации.

В целом можно заключить, что встречи с работодателями, выпускниками вузов, а также деловые профориентационные игры и мастер-классы проводятся вузами Москвы, однако не все студенты осведомлены о наличии таких механизмов.

Стоит сказать о том, что 40,6% опрошенных утверждают, что в их учебном заведении действует Центр карьеры или аналогичная структура, а 35,3% заметили, что в том университете, где они обучаются, ничего подобного нет. При этом

пятая часть респондентов затруднились ответить на предложенный вопрос.

Эксперты отмечают, что главная проблема, связанная с профессиональной ориентацией студентов, формируется под воздействием двух факторов, состоящих в том, что:

- данные мероприятия не направлены на учащихся с инвалидностью;
- информирование студентов о наличии подобных практик — недостаточное.

Учащиеся, у которых в вузах реализуются какие-либо из указанных мероприятий, отметили, что наиболее эффективными, по их мнению, являются работа Центра карьера или иной аналогичной структуры ($i = 0,73$) и производственная практика ($i = 0,71$). Встречи с работодателями ($i = 0,68$), мастер-классы и профориентационные деловые игры ($i = 0,66$), а также встречи с выпускниками вуза ($i = 0,58$) кажутся опрошенным менее действенными.

Согласно полученным данным, наибольшую удовлетворенность студенты с инвалидностью испытывают в связи с доступностью информации для тактильного и зрительного восприятия ($i = 0,78$), оснащенностью спортивно-оздоровительных комплексов ($i = 0,73$), а также применением для образовательных задач устно-тактильной, письменной и жестовой речи ($i = 0,71$). Доступностью специализированных компьютерных программ ($i = 0,68$), библиотечных ресурсов ($i = 0,67$) и обеспечением безбарьерной архитектурно-пространственной среды ($i = 0,64$) они удовлетворены в меньшей степени.

Однако удовлетворенность и важность каких-либо аспектов образовательной среды оценивается респондентами по-разному. По нескольким необходимым для студентов с особыми образовательными потребностями аспектам прослеживается относительно меньший индекс удовлетворенности: например, обеспечение безбарьерной архитектурно-пространственной среды стоит на первом месте по важности ($i = 0,86$), при этом индекс удовлетворенности равен 0,64; индекс важности доступности специализированных компьютерных программ составляет 0,78, а индекс удовлетворенности — 0,68.

Позитивная разница* в индексах удовлетворенности и важности зафиксирована по таким

* Разница в индексах удовлетворенности и важности аспектов: I удовлетворенности — I важности.

показателям, как оснащенность спортивно-оздоровительных комплексов, доступность информации для тактильного и зрительного восприятия.

ОСОБЕННОСТИ СОДЕЙСТВИЯ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Эксперты в ходе интервью выявили несколько основных трудностей, с которыми может столкнуться студент с инвалидностью или выпускник вуза в рамках трудоустройства.

Во-первых, работодатели зачастую не берут потенциальных сотрудников, которые обладают специфическими характеристиками здоровья, из-за того, что не могут обеспечить их специализированным оборудованием, техникой и в целом организовать безбарьерную архитектурную среду. Более того, некоторые руководители не готовы взять на работу человека с инвалидностью, потому что стигматизируют его, считая, что он не в состоянии справиться с работой так, как требуется.

Во-вторых, система квотирования, существующая в России, имеет ряд недостатков, которые следует исправить. Зачастую она не учитывает интересы работодателя, поэтому совершаются попытки формального трудоустройства человека с инвалидностью, даже если компания не нуждается в конкретном специалисте.

Более того, данная проблема подразумевает формальное выполнение требуемых норм, а не социально-эффективное трудоустройство человека с инвалидностью и помощь ему в контексте профессиональной самореализации. Возникает феномен позитивной дискриминации работников с инвалидностью, что, в свою очередь, вредит как самому инклюзивному сотруднику, так и компании, и рынку труда в целом.

Однако, несмотря на ряд недостатков системы квотирования, эксперты считают, что она должна функционировать и дорабатываться. Для того чтобы процесс трудоустройства студентов с инвалидностью стал проще, удобнее и эффективнее, предлагается проводить комплексную работу не только на уровне вуза, но и государственной политики.

Эксперты говорят, что надо избавляться от стереотипов о том, что студенты или сотрудники с инвалидностью могут справиться с какой-либо задачей хуже, чем здоровый человек.

Из этого вытекает требование о создании дополнительных инструментов стимулирования

для компаний, где трудоустроены граждане с подобными проблемами.

Кроме того, по мнению экспертов, необходимо развивать сотрудничество с компаниями, которые готовы и хотят принимать на работу студентов с инвалидностью и в рамках этого проводить для них специальные мероприятия.

ВЫВОДЫ

В процессе проведения исследования были выявлены следующие проблемы, которые реализуются вузами г. Москвы в целях профессиональной ориентации студентов с инвалидностью:

1. Отсутствие единого образовательного подхода к профессиональной ориентации обучающихся с инвалидностью.

2. Неосведомленность студентов по поводу того, какие механизмы и практики помощи при профессиональном самоопределении реализуются в вузах.

3. Наличие целого ряда барьеров для эффективной интеграции студентов с инвалидностью в условиях вуза.

4. Недостаточный уровень обеспеченности вузов безбарьерной архитектурно-пространственной средой.

5. Низкая представленность на ярмарках вакансий или в качестве партнеров вуза организаций, готовых сотрудничать со студентами с инвалидностью.

В ходе исследования выработаны практические рекомендации для нивелирования выделенных аспектов, в рамках которых необходимо:

1. Разработать и ввести для практического использования единый унифицированный стандарт профессиональной ориентации студентов высших учебных заведений, в том числе — обучающихся с инвалидностью, при этом сохранив для вузов возможность изменять какие-либо аспекты с учетом специфики образовательного учреждения.

2. Создать и внедрить механизмы (например, такие, как рассылка на корпоративную почту, ведение социальных сетей подразделениями, ответственными за ярмарки вакансий, и пр.) для уведомления студентов, в том числе — с инвалидностью, о том, какие профориентационные мероприятия проходят в учебном заведении.

3. Высшим учебным заведениям следует расширить перечень компаний-партнеров, которые выступают потенциальными работодателями для обучающихся, с учетом разнообразия профилей; в особенности стоит уделить внимание тем, кто готов принимать на работу студентов с инвалидностью.

Таким образом можно добиться того, что образовательная среда станет более практикоориентированной и эффективной в вопросе профессиональной ориентации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Наберушкина Э.К. Обзор социальных проблем инвалидности в контексте занятости, социальной политики и социальных дистанций. *Журнал исследований социальной политики*. 2017;(2):333–340.
2. Байрамов В.Д., Бонкало Т.И., Райдугин Д.С., Воеводина Е.В. Методологические подходы к актуализации профессионального самоопределения обучающихся с инвалидностью и ОВЗ в условиях становления системы инклюзивного образования. *Психологическая наука и образование*. 2018;(2):19–28.
3. Воеводина Е.В. Технологии инклюзии инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. М.: Инфра-М; 2022. 203 с.
4. Ихнева В.Е. Профессиональное консультирование как этап профессиональной ориентации студентов с инвалидностью. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2023;(1):34–37.
5. Воеводина Е.В., Райдугин Д.С. Специфика образовательной мотивации студентов, имеющих инвалидность. *Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура*. 2020;4(81):54–63.
6. Наберушкина Э.К., Мирзаева Е.Р. От инклюзивной политики к инклюзивной культуре. *Человек. Общество. Инклюзия*. 2020;3(43):10–14.
7. Наберушкина Э.К. Ориентиры развития инклюзии в пространстве высшей школы. *Человек. Общество. Инклюзия*. 2017;4(32):18–27.
8. Райдугин Д.С. Теоретико-методологические основы реализации инклюзивной социальной стратегии. Инвалид в XXI веке: образование, трудоустройство, социальная интеграция. Сб. науч. тр. 2-й Международной науч.-практич. конф. (21–22 мая 2015 г.). М.: Московский государственный гуманитарно-экономический университет; 2015.

9. Наберушкина Э.К., Мирзаева Е.Р. Социологический обзор современных тенденций в системе образования. *Человек. Общество. Инклюзия*. 2021;1(45):16–19.

REFERENCES

1. Naberushkina E.K. Review of social problems of disability in the context of employment, social policy and social distances. *ZHurnal issledovaniy social'noj politiki = Journal of Social Policy Research*. 2017;(2):333–340. (In Russ.).
2. Bayramov V.D., Bonkalo T.I., Raidugin D.S., Voevodina E.V. Methodological approaches to updating the professional self-determination of students with disabilities and disabilities in the context of the formation of an inclusive education system. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological science and education*. 2018;(2):19–28. (In Russ.).
3. Voevodina E.V. Technologies for the inclusion of people with disabilities and people with limited health capabilities. Moscow: Infra-M; 2022. 203 p. (In Russ.).
4. Ikhneva V.E. Professional counseling as a stage of professional guidance for students with disabilities. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, socio-economic and social sciences*. 2023;(1):34–37. (In Russ.).
5. Voevodina E.V., Raidugin D.S. Specifics of educational motivation of students with disabilities. *Poisk: Politika. Obshchestvovedenie. Iskusstvo. Sociologiya. Kul'tura = Search: Politics. Social Science. Art. Sociology. Culture*. 2020;4(81):54–63. (In Russ.).
6. Naberushkina E.K., Mirzaeva E.R. From inclusive policies to inclusive culture. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya = Human. Society. Inclusion*. 2020;3(43):10–14. (In Russ.).
7. Naberushkina E.K. Landmarks for the development of inclusion in the space of higher education. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya = Human. Society. Inclusion*. 2017;4(32):18–27. (In Russ.).
8. Raidugin D.S. Theoretical and methodological foundations for the implementation of an inclusive social strategy. Disabled people in the 21st century: education, employment, social integration. Collection of scientific papers of the 2nd International Scientific and Practical Conference (May 21–22, 2015). Moscow: Moscow State University of Humanities and Economics; 2015. (In Russ.).
9. Naberushkina E.K., Mirzaeva E.R. Sociological review of current trends in the education system. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya = Human. Society. Inclusion*. 2021;1(45):16–19. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Милена Ровшановна Данилова — студентка 1-го курса магистратуры факультета социальных наук и массовых коммуникаций; специалист учебно-научной социологической лаборатории департамента социологии, Финансовый университет, Москва, Россия

Milena R. Danilova — student, Faculty of Social Sciences and Mass Communications; specialist at the Educational and Scientific Sociological Laboratory of the Sociology Department, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7473-2704>

MRDanilova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.02.2024; принята к публикации 10.03.2024.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 15.02.2024; accepted for publication on 10.03.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-51-55
УДК 378(045)

Опыт и перспективы интеграции метода проектов в процессе обучения английскому языку для профессиональных целей в неязыковом вузе

Н.Г. Кондрахина, Н.Е. Южакова
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является анализ подходов к обучению английскому языку в системе высшего образования на основе акцентированного использования метода проектов с учетом имеющегося опыта преподавателей языковых кафедр и департаментов. В ходе работы авторы анализировали и систематизировали труды отечественных и зарубежных ученых касательно использования метода проектов в рамках иноязычного обучения и изучали педагогический опыт применения метода проектов в рамках иноязычного обучения. Также проводилось анкетирование для определения целесообразности и эффективности применяемых методов, в котором приняли участие 80 студентов Финансового университета, обучающиеся по направлению подготовки «Экономика» и изучающих обязательную дисциплину «Иностранный язык в профессиональной сфере». Практическая значимость исследования заключается в том, что данный материал может быть использован педагогическими работниками для применения цифровых технологий в организации проектной деятельности в иноязычном обучении в неязыковом вузе.

Ключевые слова: метод проектов; высшее образование; методы; методика; преподавание английского языка в профессиональных целях

Для цитирования: Кондрахина Н.Г., Южакова Н.Е. Опыт и перспективы интеграции метода проектов в процессе обучения английскому языку для профессиональных целей в неязыковом вузе. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):51-55. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-51-55

ORIGINAL PAPER

Experience and Prospects for the Project Method Integration in Teaching English for Professional at a Non-linguistic University

N.G. Kondrakhina, N.E. Yuzhakova
Financial University, Moscow, Russia

The paper aims to analyze teaching approaches to English in higher education, specifically focusing on the project method. It considers the experiences of the language department and department teachers. The authors analyzed and systematized the works of domestic and foreign scientists on the use of the project method in foreign language education. They also studied the pedagogical experience of using the project method in foreign language education. The authors conducted a survey involving 80 students from the Financial University who were studying Economics and taking the compulsory discipline "Foreign language in the professional sphere" to determine the feasibility and effectiveness of the methods used.

Keywords: project method; higher education; methods; methodology; teaching English for professional

For citation: Kondrakhina N.G., Yuzhakova N.E. Experience and prospects for the project method integration in teaching English for professional at a non-linguistic university. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):51-55. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-51-55

Современное общество характеризуется как крайне динамичное, что существенно усиливает тренд на цифровизацию большинства, если не всех социальных институтов, в число которых, конечно же, входит и образование. Развитие образования в XXI в. побуждает к необходимости внедрения в учебный процесс вуза современных концепций, программ, инновационных методик и технологий. Одна из стратегических задач образования — формирование личности, способной к сознательному выбору в разных жизненных обстоятельствах, умеющей быстро адаптироваться к меняющимся условиям современной жизни, мобилизовать силы для решения практических проблем, ориентироваться в больших потоках информации, разрабатывать и воплощать различные проекты.

В современных условиях процесс оптимизации образовательного процесса существенно актуализируются, в особенности это касается мультимедийных технологий, в частности — метода проектов, соответствующего профессиональной направленности обучающихся, при языковой подготовке студентов в неязыковом вузе [1, 2]. Последние исследования в области специфики преподавания английского языка в высшей школе доказывают, что использование проектной деятельности в рамках иноязычного обучения является для студентов фактором повышения мотивации к учебе и усвоению языкового материала [3, 4].

На данный момент важно подготовить подрастающее поколение к жизни в рамках информационного общества и постоянно развивающихся цифровых технологий, что диктует необходимость изучения их внедрения во все значимые аспекты образовательной деятельности, в том числе и в иноязычное обучение. При этом особенно актуальна конвергенция цифровых и педагогических технологий, в частности их расширение за счет друг друга, а также оптимизация обратной связи между субъектами образовательной среды.

Особый интерес представляет использование информационных технологий (систем коммуникации, электронных пособий и учебников, облачных сервисов и т.п.) для повышения эффективности иноязычного обучения. Также они могут существенно расширить

спектр применения более традиционных технологий обучения, например тематических курсов или метода проектов [5, 6].

Для начала стоит дать конкретное определение методу проектов. Он представляет собой «совокупность учебно-познавательных приемов, которые позволяют студентам приобретать знания в процессе планирования и самостоятельного выполнения определенных практических заданий с обязательным представлением результатов».

Можно сказать, что основным назначением внедрения проектных методов обучения является формирование человека с мышлением нового типа, сочетающего продуктивность с навыком работы с цифровыми технологиями, что делает его более конкурентоспособным. В рамках иноязычного обучения указанный метод позволяет научить студентов конкретным способам реализации их языковых компетенций в рамках деятельности, близкой к профессиональной, дать возможность отточить навыки использования языка в нестандартных для традиционного иноязычного обучения ситуациях.

Для курса «Иностранный язык (английский) в профессиональной сфере» была разработана структура цифрового образовательного контента «Основы проектной деятельности», включающая общую информацию о курсе (название, авторы, цели и результаты обучения), а также его содержания (последовательность разделов и тем, результаты обучения по каждому разделу, перечень контрольных мероприятий и учебных заданий).

Заявленный цифровой образовательный контент (ЦОК) включает в себя лекции, лабораторные работы, видеоматериалы и презентации. Это связано с тем, что для прикладного использования Microsoft Project требуется глубокое понимание сущности и специфики проектной деятельности, функционирования отдельных элементов и значимых аспектов проекта и т.п. Все это позволяет сделать обучение комплексным. Курс ориентирован на изучение проектной деятельности в рамках профессиональных интересов студентов и ведется на английском языке. По его окончании на базе полученных теоретических и практических компетенций студенты разрабатывают проект по выбору.

Цель курса — формирование у обучающихся универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС), предполагающими целенаправленное и последовательное использование практических методов проектирования, получение знаний, умений и навыков разработки различных типов проектов; формирование умения анализировать и использовать различные источники информации для проведения экономических расчетов.

Задачи курса:

- освоение терминологии в сфере управления проектами;
- изучение основных этапов реализации проекта;
- формирование навыков командной работы и порядка взаимодействия в ходе осуществления совместной деятельности.

Ниже представлена структура разработанного ЦОК.

Тема 1. Теоретические основы организации проектной деятельности.

Лекция 1. Теоретические основы организации проектной деятельности.

Презентация 1. Теоретические основы организации проектной деятельности.

Практическое (семинарское) занятие 1. Свойства проекта и их установка.

Тест по лекции 1.

Тема 2. Содержание проектной деятельности.

Лекция 2. Содержание проектной деятельности.

Презентация 2. Содержание проектной деятельности.

Практическое (семинарское) занятие 2. Определение задач проекта.

Тест по лекции 2.

Тема 3. Классификация и критерии успешности проектов.

Лекция 3. Классификация и критерии успешности проектов.

Презентация 3. Классификация и критерии успешности проектов.

Практическое (семинарское) занятие 3. Анализ и оптимизация проекта.

Тест по лекции 3.

Тема 4. Роли и команда проекта.

Лекция 4. Роли и команда проекта.

Презентация 4. Роли и команда проекта.

Практическое (семинарское) занятие 4. Установка ресурсов проекта.

Тема 5. Коммуникации в проекте.

Лекция 5. Коммуникации в проекте.

Презентация 5. Коммуникации в проекте.

Практическое (семинарское) занятие 5. Сохранение базового плана проекта и ввод фактических данных.

Тема 6. Образ продукта проекта.

Лекция 6. Образ продукта проекта.

Презентация 6. Образ продукта проекта.

Практическое (семинарское) занятие 6. Анализ освоенного объема.

Тема 7. Риски проекта.

Лекция 7. Риски проекта.

Презентация 7. Риски проекта.

Практическое (семинарское) занятие 7. Сохранение файлов Project в формате HTML и XML.

Итоговое тестирование.

Видеокурс по управлению проектами.

В соответствии с таблицей проектирования для обеспечения курса были разработаны учебно-методические материалы.

Нами был создан учебный курс под названием «Основы проектной деятельности». Далее в систему были загружены все разработанные учебно-методические материалы. С этого момента опубликованные материалы доступны обучающимся в течение всего семестра.

По окончании учебных занятий студенты:

- изучили лекционные материалы;
- выполнили практические задания;
- сдали домашнее задание.

Отчетным мероприятием стало тестирование по 45 вопросам. Также в курс был добавлен видеоматериал.

Для каждого лекционного материала были разработаны тесты, предназначенные для проверки знаний. Для визуального усвоения лекций в курс также был добавлен презентационный материал. Лабораторные занятия для самостоятельной работы обучающихся представлены в каждой теме и содержат задачи по созданию проекта в программе MS Project.

По завершении курса участники делают проект по выбору на английском языке с детальной презентацией.

Таким образом, исходя из комплексного анализа опыта иноязычного обучения преподавателей и реализации вышеописанного курса, мы разработали ряд рекомендаций для оптимизации практического применения метода проектов в иноязычном обучении:

1) необходимо последовательное прохождение ряда этапов в ходе использования метода проектов; при этом важна как теоретическая подача материала, так и его практическое закрепление. Для освоения проектной деятельности требуется, прежде всего, сделать акцент на последовательном изучении специфики проектирования;

2) нужно минимизировать длительность отдельных компонентов курса и чередовать их для сохранения высокой мотивации студентов к учебной деятельности. Это обусловлено высокими требованиями к концентрации внимания для прохождения курса на иностранном языке;

3) использование метода проектов должно носить систематический характер и всегда опираться на масштабные коммуникации участников, что способствует развитию аудирования, улучшению навыков говорения и понимания нюансов иноязычной речи.

Комплексный анализ, проведенный в рамках данной статьи, позволяет сделать вывод о том, что использование метода проектов — эффективное средство оптимизации иноязычного обучения в неязыковом вузе, позволяющее, с одной стороны, развивать различные аспекты иноязычной компетентности студентов, а с другой — повышать их мотивацию к обучению. Особенно важно, что метод проектов непосредственно связан с профессиональными интересами студентов и представлен в близком для них формате: подкастах, познавательных коротких видео и т.п.

Анализ педагогического опыта позволяет рекомендовать метод проектов для использования в профессиональном иноязычном обучении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В., Петров А.Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Академия; 2015. 307 с.
2. Огородников Е.В., Григорьев С.Г., ред. Современный урок информатики в профильной школе. М.: МГПУ; 2021. 102 с.
3. Авраменко Е.А. Проектная деятельность на уроках информатики. *Вопросы интернет-образования*. 2012;(35):3-4.
4. Сергеев И.С. Как организовать проектную деятельность учащихся. М.: АРКТИ; 2019.
5. Сорокина Л.А. Активизация познавательной деятельности обучающихся как средство формирования метапредметных результатов при изучении курса естествознание. *Молодой ученый*. 2013;(12):12-13.
6. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю. и др. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Академия; 2020. 322 с.

REFERENCES

1. Polat E.S., Bukharkina M.Yu., Moiseeva M.V., Petrov A.E. New pedagogical and information technologies in the education system. Moscow: Academiya; 2015. 307 p.
2. Ogorodnikov E.V., Grigoriev S.G., eds. A modern computer science lesson in a specialized school. Moscow: MSPU; 2021. 102 p.
3. Avramenko E.A. Project activities in computer science lessons. *Voprosy Internet-obrazovaniya = Internet Education Issues*. 2012;(35):3-4.
4. Sergeev I.S. How to organize student project activities. Moscow: ARKTI; 2019.
5. Sorokina L.A. Activation of students' cognitive activity as a means of developing meta-subject results when studying a natural science course. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2013;(12):12-13.
6. Polat E.S., Bukharkina M.Yu. and others. New pedagogical and information technologies in the education system. Moscow: Academia; 2020. 322 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Наталья Геннадиевна Кондрахина — кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет, Москва, Россия

Natal'ya G. Kondrakhina — Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor, Professor of the Department of English for Professional Communication, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3299-2617>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

nkondrakhina@fa.ru

Нина Евгеньевна Южакова — старший преподаватель кафедры английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет, Москва, Россия

Nina E. Yuzhakova — Senior Lecturer, Department of English for Professional Communication, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0004-0002-3683-7166>

nyuzhakova@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.01.2024; принята к публикации 15.02.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 17.01.2024; accepted for publication on 15.02.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ORIGINAL PAPER

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-56-59

УДК 327(045)

Ethics in International Relations

H. Hakim, S. Gholami

Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran

ABSTRACT

Power and ethics are two inseparable factors in international relations, where the purpose of ethics is to limit the destructive effects of power. However, today we witness a dichotomy between these two factors in the world. Governments and those who wield power often claim to make their decisions based on ethics, but in practice, the articulation of these claims is often lacking justification, and issues other than upholding ethics and human values take precedence. Consequently, in order to establish and exert ethical influence in international relations, there is a need for modeling and mainstreaming ethics. In this regard, having a progressive model that encompasses ethical foundations and introducing and utilizing it as a paradigm can be influential.

Keywords: ethics; international relations; model; idealism; realism

For citation: Hakim H., Gholami S. Ethics in international relations. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):56-59. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-56-59

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Этика в международных отношениях

Х. Хаки́м, С. Гола́ми

Университет Алламе Табатабаи, Тегеран, Иран

АННОТАЦИЯ

Власть и этика – два неразрывных фактора в международных отношениях. При этом целью этики является ограничение разрушительного воздействия власти. Однако сегодня мы наблюдаем следующую картину: правительства и власть имущие утверждают, что принимают решения на основе этических принципов, но на деле такие заявления зачастую не имеют под собой оснований, а этические нормы и общечеловеческие ценности всячески попираются. Следовательно, надо «внедрять этику» в международные отношения. В этой связи необходимо создать прогрессивную модель, включающую этические основы, которую можно было бы использовать в качестве парадигмы.

Ключевые слова: этика; международные отношения; модель; идеализм; реализм

Для цитирования: Хаки́м Х., Гола́ми С. Этика в международных отношениях. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):56-59. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-56-59

INTRODUCTION

Morality is considered as one of the constituent elements of power as well as limitation and a brake on power. In this sense, whether individual and social morality originates from customs and habits or has a contractual and legal basis, it can affect how power is used.

In many societies, moral standards depend on people's religion. The moral teachings that exist in religious scriptures or expressed by religious leaders, whether its origin is divine or human, have always been effective in shaping moral and social institutions. If piety has the meaning of obedience to the Divine will, political piety is also constrained between power and morality [1, p. 54].

Bertrand Russell separates two aspects of ethics: ethics as a social institution such as law, and ethics as something related to individual conscience. According to him, the first type of morality is a part of the power apparatus. Of course, he considers this view of ethics from the perspective of creating a sense of obedience. However, what we mean is the set of inherent or acquired characteristics that place the use of power in the direction of morality. In this case, morality is introduced against the abuse of power [2, p. 144].

If we pay attention to the subject of ethics as a social institution, such as law, that is, something not necessarily related to individual conscience, the understanding of Bertrand Russell's justification for it, as a tool at the disposal of the power apparatus, can be simpler. But in the implementation of the role that we have in mind and is expected from ethics, the degree of success of ethics in playing its deterrent role against the exercise of the power of rulers and tyrants has directly depended on the amount and type of its relationship with the institutions of power. Sometimes, morality is separated from the religion and is expressed in terms of non-religious concepts. Other times, ethics is associated with the concept of reason and sometimes with the concepts of benefit and material utility. The difference between these two realms of power and ethics is related to the means rather than goals.

Morality has both religious and intellectual foundations and its purpose is to limit the destructive effects of power. Often in the world, governments, statesmen and those who hold the tools of power claim that they make their decisions based on ethics, but indeed, in practice, in most cases, these statements are nothing more than justifications. It cannot be claimed that all the time, internal and

international political relations are based on ethics; because in the realm of government administration, most thinkers believe in separating individual ethics from political ethics. This means that a politician is more concerned with issues other than observing human ethics [3, p. 225].

ETHICS AND INTERNATIONAL RELATIONS

Power and morality are two inseparable factors in international relations, but the question as to what extent these two phenomena have mutual influence and, under what conditions, one prevails over the other is a matter that deserves further discussions.

In the course of history and by studying the past, we come across different points of view. There are theoreticians like Machiavelli, who in his book advises those in power to use any method that is accompanied by trickery, betrayal, and bloodshed, and any kind of unethical action. Based on his experience, he does not consider the game of power and politics to be free from trickery, deception and betrayal, and considers the good and bad of a political movement to be manifested only in its result. Machiavelli, who has many obvious and hidden fans in today's world, explains all ways and techniques of gaining power and maintaining it, without mentioning the correct and ethical use of power in society. Of course, his book is not a treatise on morals and political virtues, but it is handbook for those in power to maintain their position. It is rare that a statesman with any level of lofty human ideas can deny the truth of power in international relations, and to the same extent, a politician, no matter how much Machiavellian, can absolutely deny the role of ethics in this realm [4, p. 121].

Often, the public interest or the high interest of the society are the justification for resorting to immoral actions of the Institutionalized power holders in society. For this reason, in today's world, it is difficult to allocate and separate the border of ethics and politics. The criterion of whether or not a political act or decision is ethical can be the extent of using power tools for the common good of the society. Is resorting to lies and concealment to avoid a war, bloodshed and violence permissible and moral? Should ethics be observed at any expenses? These are among questions that are discussed in this field. [5, p. 96].

Based on this, we see two views of realists and idealists in the field of international relations. Unlike idealists, who consider personal and political ethics to be two manifestations of the same trait,

realists believe that international behavior is affected by its own set of restrictions, necessities, and laws, the ultimate goal of which is to gain power and not to limit it.

Realists regard issues like war and peace as important as idealists do, but they also believe that the nature and quality of international relations creates limitations for human moral needs and necessities. This group believe that international behavior is affected by its own set of restrictions, necessities, rules and laws, whose ultimate goal is to gain power. Therefore, we are witnessing the failure of idealists who tried to use the weapon of morality to regulate and restore relations among countries.

In fact, on one side of the spectrum in international relations theories, there are idealists who believe in the necessity of ethics in this field, and on the other side are realists who believe that international relations have nothing to do with ethics, in principle, and in other words, international relations are neither moral nor immoral. In fact, realists who consider power to be the center and the driving force of international relations, believe that ethics is irrelevant in this field [6, p. 54].

Right now, we see that in the world, large and powerful countries naturally try to maintain their position in international relations, while weak and small countries, which are afraid of their neighbors, try to defend their national interests, by sticking to the slogan of moral foundations. On the other hand, governments that feel their interests have been unjustifiably limited under the shadow of such slogans, by resorting to other slogans or doctrines such as the self-determination right, the right to protect human civilization, the inalienable right to life and the necessity and legitimacy of defending one's honor and prestige against foreign aggressions, justify their actions in the arena of international politics and diplomacy. If we pay attention to the essence of these moral slogans, we will easily realize that they have always been a cover to achieve the interests of a country, government and politicians [7, p. 87].

In fact, in their statements and speeches, statesmen do not narrate their wishes and goals, but primarily provide the basis for achieving the goals by adhering to the accepted values and slogan. Thus, they take their desired action under the protection of this justification. We have witnessed this process many times throughout history and particularly the present era. In fact, what seems to be the dominant pattern in relations between governments is the realist view that can be seen in today's world.

CONCLUSION

It is clear from the above discussions that power and morality as two basic components in international relations and diplomacy are inseparable factors that cannot be denied, and a politician should consider both of them. Of course, we can see that there is a dichotomy between idealism and realism, and morality is overshadowed by power.

If morality is introduced as a set of practical values in the thought and actions of diplomatic and foreign policy agents of a country, then undoubtedly, in the long run, the credibility, interests and expedients of that state will be improved. On the contrary, as it has been observed throughout history, turning a blind eye to the sublime and spiritual human values causes discredit, loss and failure. In such an environment, maintaining the prestige of the country, gaining more respect and credit, and creating a favorable atmosphere for understanding and friendship with other countries are intended to promote national interests.

Therefore, by adopting ethical and reasonable methods in diplomacy, it is possible to achieve the goal of governance of ethics in international relations and creating an environment of friendship and understanding with other countries. For this purpose and in order to achieve the desired goals, introducing a model is the best method. On this basis, what is needed in order for ethics to rule and influence international relations, is creating and implementing paradigm. In this regard, having a model for progress that includes ethical principles, and introducing and using it as a paradigm can be effective.

Of course, the important point in following this path and implementing this task is the difference between various cultures and values. In the realm of international relations, local and traditional ethical standards are not important, and it is not possible to guide or advise others to the right path without having a suitable model. However, due to the existence of some common values and interests, we can only encourage others to follow our own method and tradition by showing the practical superiority of our religious, moral, social and cultural system. In such a way, they themselves will be inclined and attracted to our values. Therefore, having an excellent model of scientific progress and authority based on ethics is the key and the right way to govern ethics in international relations. It is such a model that makes it possible to achieve social justice and fraternity of human societies in relations among governments.

REFERENCES

1. Ghorban niya N. Ethics and International Law, Tehran. Tehran: Samt Publication; 2015. 240 p. (In Persian).
2. Halsti K.J. International Politics: A Framework for Analysis. Tehran: Institute for Political and International Studies (IPIS).; 2019. 798 p. (In Persian).
3. Kazemi A.A. International Relations in Theory and Practice. Tehran: Ghoomes Publication; 2014. 670 p. (In Persian).
4. Ghavam S.A.A. Principles of Foreign and International Politics. Tehran: Samt Publication; 2023. 368 p. (In Persian).
5. Barber J., Smith M. The Nature of Foreign Policy. Tehran: Ghoomes Publication; 2009. 356 p. (In Persian).
6. Heywood A. Global Politics. New York: Palgrave Macmillan; 2011. 565 p.
7. Zakerian M. Ethics and International Relations. Tehran: Imam Sadegh University Publication; 2011. 590 p. (In Persian).

ABOUT THE AUTHORS / ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хамид Хаким — доцент, доктор международных отношений, факультет политических наук, Университет Алламе Табатабаи, Тегеран, Иран

Hamid Hakim — Assistant Professor, PhD in International Relations, Department of political sciences, Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran

<https://orcid.org/0000-0003-1221-2791>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

hhakim@atu.ac.ir

Саид Голами — магистр региональных исследований, факультет политических наук, Университет Алламе Табатабаи, Тегеран, Иран

Saeid Gholami — M.A. in regional studies, Department of political sciences, Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran

politicgholami@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 22.02.2024; принята к публикации 15.03.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 22.02.2024; accepted for publication on 15.03.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-60-65
УДК 32(045)

Образ Советского Союза в контексте современного противостояния США и Китая. Взгляд RAND Corporation 2022 (экономический и футурологический аспекты)

А.И. Сперкач

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Главный источник настоящей статьи – доклад «The Return of Great Power War: Scenarios of Systemic Conflict Between the United States and China» (далее – Доклад). Характерно, что противостояние США и КНР, рассматриваемое в Докладе, в существенной части анализируется его авторами со ссылками на предыдущий опыт противоборства сверхдержав периода холодной войны. Неслучайно поэтому Советский Союз упоминается в нем более 70 раз. Именно «советский след» в Докладе – тема настоящей статьи. Тематические сюжеты, к которым обратился автор, в основном относятся к четырем смысловым блокам: 1) оценка военных возможностей сторон противостояния; 2) утверждение глобального, а не регионального характера экспансии советского государства; 3) неверные трактовки экономических возможностей Советского Союза, представленные в Докладе; 4) ошибочность попыток моделировать грядущее поведение КНР, основываясь на опыте взаимодействия США с Советским Союзом. Первые два блока были рассмотрены автором в предыдущей статье. Настоящая же работа посвящена анализу третьего и четвертого смысловых блоков Доклада. Внимание автора сосредоточено не только на констатации ошибок в трактовках американских аналитиков, но и объяснении причин, по которым они их допускают.

Ключевые слова: СССР; США; экономика; политика памяти; сверхдержавы; КНР; глобальное лидерство; модель поведения; социально-экономические различия

Для цитирования: Сперкач А.И. Образ Советского Союза в контексте современного противостояния США и Китая. Взгляд RAND Corporation 2022 (экономический и футурологический аспекты). *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):60-65. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-60-65

ORIGINAL PAPER

The image of the Soviet Union in the context of the modern confrontation between the United States and China. The view of the RAND Corporation 2022 (economic and futurological aspects)

A.I. Sperkach

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The main source for this article is the report “The Return of Great Power War: Scenarios of Systemic Conflict between the United States and China” (hereafter referred to as the “Report”). It is noteworthy that the confrontation between the United States and China, as analyzed in the Report, is largely based on references to previous experiences of superpower confrontation during the Cold War. It is therefore no coincidence that the Soviet Union is mentioned over 70 times in the text. This “Soviet trail” in the Report forms the basis of this article’s discussion. The author’s thematic focus primarily relates to four main areas: 1) an assessment of the military capabilities of the two opposing parties; 2) a recognition of the global rather than regional nature of the Soviet expansion; 3) misconceptions regarding the economic strength of the Soviet Union as presented in the Report; 4) The fallacy of attempting to model the future behavior of the People’s Republic of China based on the experience of interaction between the United States and the former Soviet Union. The author has previously addressed the first two of these blocks in a previous publication. The current work focuses on analyzing the third and fourth point of the report. The author pays attention not only to identifying errors in the interpretations of American analysts but also to explaining the reasons for these errors.

Keywords: USSR; USA; economy; politics of memory; superpowers; China; global leadership; behavior model; socio-economic differences

For citation: Sperkach A.I. The image of the Soviet Union in the context of the modern confrontation between the United States and China. The view of the RAND Corporation 2022 (economic and futurological aspects). *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):60-65. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-60-65

Настоящая работа является продолжением опубликованной ранее статьи [1], посвященной исследованию группы аналитиков одного из наиболее авторитетных центров стратегических исследований США. Оценка экономических возможностей Советского Союза для его авторов — еще один повод преуменьшить статус и потенциал враждебной сверхдержавы. Правда, как исключение, в Докладе можно встретить утверждения, показывающие, что и в этой сфере все было далеко не так однозначно: «На пике своего развития с конца 1940-х по середину 1970-х гг. Советский Союз демонстрировал самые высокие темпы роста ВВП на душу населения благодаря быстрому накоплению капитала» [2, р. 35].

Однако общий тон другой: экономика Страны Советов «никогда не достигала и малой доли экономики Соединенных Штатов» [2, р. 2], она «никогда не поднимаясь выше 3 процентов мирового ВВП» [2, р. 35]. А промышленная мощь США в противостоянии с СССР «дала им непреодолимое преимущество» [2, р. 7].

В данном случае сразу следует оговориться, что проблема оценки экономических возможностей СССР, сопоставление их с возможностями стран рыночной экономики, в том числе США, тем более непосредственная проекция сферы экономической на военно-политическую являются крайне специфичными и трудными для разрешения. Дискуссии между различными специалистами в данной области тянутся порой десятилетиями [3].

Существуют исследователи, которые, опираясь на математические методы, обосновывают тезис о том, что эффективность экономики СССР была существенно выше, чем США. Речь, правда, идет об относительной эффективности [4].

Экономист Г.И. Ханин, известный критическим отношением к советским официальным источникам и жесткими определениями экономического состояния Советского Союза периода застоя, тем не менее, констатирует наличие у страны «высокой экономической мощи», по-

зволявшей «стать основным геополитическим соперником США» [5, с. 506].

Данное обстоятельство обычно упускают из виду, но во второй половине 40-х — 50-х гг. XX в. СССР совершил мощный экономический рывок на волне успехов военной экономики Второй мировой войны, выразившихся не только в количественных, но и выдающихся качественных достижениях. Г.И. Ханин пишет: «По подсчетам самого авторитетного западного знатока этой проблемы М. Харрисона, приведенным на конференции в Варвике (Великобритания), состоявшейся в 1995 г. и посвященной военной экономике Второй мировой войны, производительность труда в советской военной промышленности в 1943 г. оказалась выше, чем в Германии и Великобритании, и уступала только производительности труда в военной промышленности США». Аналогичные подсчеты самого Г.И. Ханина, по его признанию, оказались поразительными и соотносились с подсчетами М. Харрисона [5, с. 49].

В частности, в авиастроении — отрасли, «являвшейся в то время носителем технического прогресса и высших методов организации производства, СССР в период войны по производительности труда опережал самые развитые капиталистические страны (кроме США)» [5, с. 70].

Безусловно, именно ВПК и связанные с ним отрасли являлись локомотивом экономики СССР в целом [6, 7].

Таким образом, в послевоенные десятилетия в качественном отношении Советский Союз стартовал отнюдь не с низкой базы.

Конечно, структурные перекосы в экономике СССР хорошо известны, и их глупо отрицать. Соединенные Штаты даже в периоды наивысших достижений Советского Союза значительно опережали его по многим (но далеко не всем) экономическим показателям, в частности — по производительности труда. Определение Збигнева Бжезинского «существенная асимметрия» само по себе не вызывает возражений, если применять его (опять же не без оговорок) к экономическому соперничеству СССР и США [8].

В целом, декларации классика американской политики и политологии далеко не безупречны и не во всем объективны. Для него характерна предвзятая позиция глубоко негативного отношения к СССР и России. Во многом общие негативные установки Збигнева Бжезинского воспроизводятся авторами Доклада. Однако, когда речь идет о конкретных аргументах, многие приводимые цифры рисуют гораздо более сложную картину экономического сопоставления сверхдержав. Так, доказывая относительную ущербность экономических возможностей СССР, Бжезинский констатировал двукратное превосходство ВВП Соединенных Штатов [9, с. 20]. Чуть лучшие для СССР сопоставления показало сравнение потребления энергии на душу населения в нефтяном эквиваленте [9, с. 121] и т.д.

Отставание, безусловно, солидное, но ни под каким видом не свидетельствующее о ничтожности реальных экономических возможностей Советского Союза. К тому же указанные данные относились к далеко не лучшему для советской экономики периоду.

Тут следует сделать еще одну оговорку, связанную с тем, что «к середине 80-х гг. Соединенные Штаты... уже вступили в технотронный век» [9, с. 121], и это стало стремительно менять экономическое соотношение сил в их пользу. Однако почти для всего периода холодной войны ситуация была качественно иной. Отнюдь не случайно в этой связи признание самого Збигнева Бжезинского: «В 1960 г. Советский Союз, казалось, вот-вот сможет поставить под сомнение мировое экономико-технологическое лидерство Америки» [9, с. 121].

Таким образом, можно констатировать явную гиперболизацию существующей разницы авторами Доклада. Заявления о том, что СССР в данной сфере «никогда не достигал малой доли» уровня США и промышленная мощь США обеспечивала в глобальном противостоянии «непреодолимое преимущество», явно искажают обоюдную сложность противоборства двух сверхдержав второй половины XX в., в том числе и в экономической области.

Имеется достаточно примеров экономического доминирования СССР в военной и политической областях не только над Соединенными Штатами, но и всем блоком их союзников, в который входили наиболее экономически развитые страны мира.

Если определять проблему в самом общем плане, то в принципе невозможно во второй половине XX в. иметь статус сверхдержавы без соответствующего уровня экономического развития.

Только непропорциональная концентрация ресурсов СССР в промышленной и военной-промышленной сферах (которая имела место) данный казус не объясняет. Нужно, в конце концов, иметь, «что концентрировать».

Непонимание масштабов экономического (и не только экономического) развития и возможностей СССР приводят аналитиков к абсолютно тупиковой картине мира. В самом деле: если СССР столь ничтожен экономически, как представлено в Докладе, то каким образом «Москва представляла собой мощный военный вызов Европе и обладала огромным ядерным арсеналом?» [2, р. 2]. Напрашивается вопрос, на который в Докладе нет не только ответа, но даже намек на него. Полагаю, что авторы сами не очень понимают, как же такое могло случиться.

Возможно, в какой-то мере они явились жертвой политики памяти, в рамках которой элиты Соединенных Штатов многие постсоветские десятилетия преобразуют прошлое, акцентируя внимание на своем безусловном превосходстве над поверженным в прошлом врагом. Их победа при этом *post factum* обязательно должна являться безальтернативной и безапелляционной. Напомним, что одним из аспектов политики памяти выступает практика избирательного забвения. В ее рамках победа и превосходство США над СССР выглядят predeterminedенными в связи с целым набором недостижимых для соперника превосходных качеств «храма на холме». Все, что не подпадает под данную лестную и крайне одностороннюю картину, если и не забывается, то вытесняется на периферию сознания. Подобное вытеснение в итоге начинает касаться не только обывателей, но, насколько можно судить, и некоторых высококвалифицированных аналитиков.

Когда в Докладе речь ведется о сопоставлении параметров современного Китая и СССР в их противостоянии с Соединенными Штатами, необходимо учитывать принципиальное различие в глобальном экономическом взаимодействии упомянутых стран. Как указывалось в предыдущей статье автора на данную тему и подкреплялось ссылкой на сам Доклад, СССР был гораздо менее зависим от мирового рынка, чем КНР. По

мере нарастания политического кризиса Советский Союз в некоторой степени стал играть роль сырьевого придатка своего политического противника, то есть придерживаться заведомо проигрышной стратегии. При этом даже образовалась зависимость от поставок продовольственных товаров из-за границы. Но с приведенными оговорками и учетом значения промышленного шпионажа, легального заимствования технологий и прочих частных факторов в целом экономику СССР можно охарактеризовать как автаркичную и, пожалуй, наиболее самостоятельную и независимую в XX в. При этом стадии интенсивного экономического развития Советского Союза, как и период его политического первенства, совпадали с перманентным ожиданием (и реальной угрозой) прямого полномасштабного военного столкновения. После Второй мировой войны СССР существовал в условиях не просто многоаспектного противостояния с США, но реальной угрозы ядерного удара. Стадии интенсивного роста экономик Британской империи (которой в Докладе также уделяется внимание), США и современной КНР принципиально иные: они изначально были ориентированы на получение прибыли, коммерческую эффективность и конкуренцию на мировых рынках, а не на сверхскоростное создание любой ценой автономного военного производства и смежных с ним отраслей экономики.

С 70-х гг. XX в. КНР с помощью ресурсов Запада, надеявшегося использовать эту страну в противостоянии с СССР, начала все более стремительно внедряться на международные рынки, в первую очередь в качестве поставщика промышленной продукции. Конкурировать с нею в рамках открытой либеральной (неолиберальной) модели международной торговли Запад оказался принципиально не способен. Таким образом, для Китая в течение нескольких десятилетий возможность прямого военного столкновения с более сильными или сопоставимыми по военной мощи странами носила чисто теоретический характер, даже несмотря на перманентное пребывание в политической повестке проблемы Тайваня. Как некоторую фактическую угрозу можно упомянуть, пожалуй, только потенциальный конфликт с Индией, но и здесь речь не шла о доминирующем сопернике. КНР интегрировалась в систему международной торговли, выстроенную Западом, и получала от этого всевозможные преференции. И лишь на волне экономического

подъема и финансово-экономического вытеснения США и его клиентов с занимаемых ими позиций страна начала дополнять свой статус стремительно нарастающими политическими и военными усилиями. По оценке, содержащейся в Докладе, только с 2010-х гг. Китай приступил к значительному пересмотру глобальных правил и норм, т.е. (если называть вещи своими именами) стал глобальным соперником США [2, р. 22].

Упомянутые политические и военные усилия Китая (хочется вновь подчеркнуть это следствие) нашли отражение и в области стремительного развития ВМФ, и резкого — четырехкратного — роста в вооруженных силах сегмента морской пехоты. На это не могли не обратить внимания авторы Доклада: Китай «в дополнение к растущему военно-морскому флоту... расширяет... Корпус морской пехоты до 100 тыс. человек личного состава и добавляет большие транспортные самолеты» [2, р. 45].

Подобная модель поведения и распределения усилий детерминируется вхождением КНР на мировой рынок в качестве глобального ведущего производителя товаров и, по преимуществу, потребителя различных необходимых ей ресурсов.

Не учитывая упомянутую специфику Китая, авторы Доклада допускают серьезную ошибку, пытаясь просчитывать модель его поведения, в том числе в конфликтных ситуациях, по шаблону реакций в таких случаях Советского Союза [2, р. 8]. Хотя современный Китай является для них во многом гораздо более понятным и предсказуемым объектом анализа, сильнее связанным с США (и Западом в целом) насущными экономическими интересами. Совершенно не случайна поэтому содержащаяся в Докладе констатация того, что «американо-китайские отношения гораздо менее враждебны, чем обычно были американо-советские отношения», хотя эти «две страны спорят по гораздо более широкому кругу вопросов, чем это было во время холодной войны» [2, р. 9].

Аналогия с СССР, даже если оставлять за рамками рассмотрения его важнейшие культурно-исторические и идеологические различия с КНР, абсолютно не реалистична. Последние десятилетия отмечены не только колоссальным ростом финансового и экономического могущества КНР именно как рыночной глобальной державы (каковой Советский Союз действительно не являлся), но и контрастностью ключевых социально-экономических характе-

ристик двух стран. Так, согласно содержащимся в Global Wealth Report 2022 данным, с 2000 по 2021 г. доля в национальном богатстве, принадлежащая 1% населения Китая, увеличилась приблизительно в 1,5 раза, достигнув 30,5%*. Данные цифры сами по себе являются достаточными для обоснования вышеизложенного тезиса.

Разумеется, сопоставление опыта современной КНР и уже не существующего Советского Союза является вполне понятным и даже необходимым для аналитиков, решающих те же задачи, что и авторы Доклада. Однако не следует забывать, что современный Китай, его элиты, экономика и общество в целом несопоставимы с Советским Союзом по важнейшим принципиальным основаниям. Поэтому крайне неубедительны попытки моделировать и предугадывать,

* URL: <https://fr.statista.com/infographie/amp/25672/inegalites-economiques-part-de-la-richeesse-nationale-detenu-e-par-les-1-les-plus-riches-par-pays/>

как поведут себя китайские военные, аргументируя данный подход тем, что СССР тоже был «успешным коммунистическим государством» [2, р. 8], или пытаться разобраться в ситуации в Китае, обращаясь для этой цели к советскому опыту на том основании, что КПК «часто впитывала многие уроки и имитировала различные аспекты Советского Союза» [2, р. 34].

Очень многое из сказанного выше нуждается в оговорках и дополнительной детализации, которые не будут сделаны из-за ограничений, накладываемых на автора форматом данной работы, и в некоторых случаях — понимания объективной невозможности объять необъятное. Тема Советского Союза, даже в том ограниченном формате, в котором она затрагивается в настоящей статье, имеет потенциал бесконечного расширения и постановки все новых и новых принципиально важных вопросов, актуальность которых с течением времени только возрастает.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сперкач А.И. Образ Советского Союза в контексте современного противостояния США и Китая. Взгляд RAND Corporation 2022 (военно-политический аспект). *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(4):91–99. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-4-91-99>
2. Heath T.R., Gunness K., Finazzo T. The Return of Great Power War: Scenarios of Systemic Conflict Between the United States and China. URL: https://web.archive.org/web/20220817005957id_/https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RRA800/RRA830-1/RAND_RRA830-1.pdf
3. Ханин Г.И. Надо ли защищать советскую экономику лукавыми цифрами? *Terra Economicus*. 2016;14(1):18–26.
4. Скобов В.Г. Сравнение экономики США, СССР и России. *Экономические стратегии*. 2007;2(52):16–25.
5. Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время. Монография в 2-х т. Т. 1. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет; 2008.
6. Яременко Ю.В. Об экономике. М.: МАКС Пресс; 2015.
7. Торкунов А.В. Современные международные отношения. М.: РОССПЭН; 2001.
8. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М.: АСТ; 2014.
9. Бжезинский З. План игры: Геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР. М.: Прогресс; 1986.

REFERENCES

1. Sperkach A.I. The image of the Soviet Union in the context of the modern confrontation between the USA and China. RAND Corporation Outlook 2022 (Political-Military Aspect). *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(4):91–99. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-4-91-99> (In Russ.).
2. Heath T.R., Gunness K., Finazzo T. The Return of Great Power War: Scenarios of Systemic Conflict Between the United States and China. URL: https://web.archive.org/web/20220817005957id_/https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RRA800/RRA830-1/RAND_RRA830-1.pdf
3. Khanin G.I. Is it necessary to defend the Soviet economy with crafty numbers? *Terra economicus*. 2016;14(1):18–26. (In Russ.).

4. Skobov V.G. Comparison of the economies of the USA, USSR and Russia. *Ekonomicheskie strategii = Economic strategies*. 2007;2(52):16–25. (In Russ.).
5. Khanin G.I. Economic history of Russia in modern times. Monograph in 2 vol. Vol. 1. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University; 2008. (In Russ.).
6. Yaremenko Yu.V. About the economy. Moscow: MAKS Press; 2015. (In Russ.).
7. Torkunov A.V. Modern international relations. Moscow: ROSSPEN; 2001. (In Russ.).
8. Brzezinski Z. The Great Chessboard (America's Dominance and Its Geostrategic Imperatives). Moscow: ACT; 2014. (In Russ.).
9. Brzezinski Z. Game plan: Geostrategic structure of the struggle between the USA and the USSR. Moscow: Progress; 1986.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Александр Иванович Сперкач — кандидат исторических наук, старший преподаватель департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия

Alexander I. Sperkach — Cand. Sci. (History), Senior Lecturer, Department of Political Sciences, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6399-5162>

sperksperk@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 07.02.2024; принята к публикации 04.03.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 07.02.2024; accepted for publication on 04.03.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-66-74
УДК 659.1(045)

Современные инструменты коммуникации для продвижения российских брендов

Р.К. Крайнева, Д.С. Подгорнова
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В современном мире отечественные предприниматели строят свой бизнес с помощью социальных сетей. В режиме изоляции приоритетным способом взаимодействия и продвижения стал event-маркетинг, способный повысить узнаваемость бренда, сформировать лояльность аудитории с помощью шоу, события. Сегодня, в условиях возврата организаций в привычный режим работы офлайн, фирмы могут использовать успешный опыт применения цифровых моделей коммуникаций, совмещая его с традиционным. Для этого им необходимо проанализировать успешные методы продвижения в пандемийные годы, чтобы определить предпочтения аудитории и выбрать направления и каналы коммуникаций. В статье рассмотрены особенности продвижения брендов fashion-индустрии в условиях сокращения digital-каналов коммуникации в России в 2022 г., в том числе Instagram*, Facebook*. Описано влияние событийного маркетинга и показана его роль в индустрии моды на формирование лояльности аудитории к брендам, представлена статистика, намечены пути эффективного использования event-маркетинга.

Примечание: знаком «**» обозначены ресурсы, принадлежащие Meta (признана в РФ экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории РФ).

Ключевые слова: event-маркетинг; сокращение digital-каналов коммуникации; продвижение; fashion-индустрия; лояльность к бренду

Для цитирования: Крайнева Р.К., Подгорнова Д.С. Современные инструменты коммуникации для продвижения российских брендов. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):66-74. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-66-74

ORIGINAL PAPER

Modern Communication Tools for Promoting Russian Brands

R.K. Krayneva, D.S. Podgornova
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

In the modern world, domestic entrepreneurs build their business using social networks. Especially during the Covid-lockdown event marketing became a priority way of interaction and promotion, which can increase brand awareness and audience engagement and reassure brand loyalty through emotions evoked with shows and events. Today, as organizations return back offline work mode, companies should use the successful experience of employing digital communication models, combining them with traditional ones. Firms need to analyze successful promotional practices used during the of pandemic 2020–2021 to understand which directions and channels of communication to choose and determine the preferences of the audience. The article discusses the features of promoting brands in the fashion industry in the context of the reduction of digital communication channels, including Instagram*, Facebook* (banned in Russia in 2022). The influence of event marketing on the formation of audience loyalty to brands is described. The statistics of the decrease of social networks influence (Instagram*, Facebook*) are presented. The ways of effective use of event marketing are outlined in the article and the role of event marketing in the fashion industry is shown.

Note: The *** sign indicates resources belonging to Meta (recognized as an extremist organization in the Russian Federation, its activities are prohibited on the territory of the Russian Federation).

Keywords: event marketing; reduction of digital communication channels; promotion; fashion industry; brand loyalty

For citation: Krayneva R.K., Podgornova D.S. Modern communication tools for promoting Russian brands. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):66-74. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-66-74

ВВЕДЕНИЕ

Событийный маркетинг (event-маркетинг) — это один из способов повышения узнаваемости бренда, реализующийся за счет проведения специальных мероприятий для выполнения поставленной задачи — повышения узнаваемости бренда или формирования лояльности. Event-маркетинг активно задействуется в рекламе в мире моды в качестве метода продвижения, позволяющего задать модные тренды, повысить лояльность аудитории к определенной марке или личности. Наиболее популярным событием в fashion-индустрии являются дефиле и модные показы. Также это может быть специальный проект — как социальный, так и коммерческий. Но, так или иначе, презентация новой коллекции останется основным мероприятием в ходе продвижения брендов одежды [1–3].

Существует множество определений event-маркетинга. Так, по мнению М. Наджиба, — это совокупность средств и способов заблаговременного приготовления специального события, которое включает в себя: планирование, разработку коммуникационной и сюжетной линии, определение и распределение бюджета, командную работу при подготовке (в том числе с event-агентствами), а также продвижение проекта на определенном коммуникационном пространстве [4].

Д.А. Шевченко считает, что событийный маркетинг — это целенаправленные действия, посредством которых компания стремится создать и укрепить свой имидж, личный бренд за счет самоорганизующихся мероприятий для определенной целевой аудитории, используя при этом различные формы маркетинга [5].

Сущность событийного маркетинга также рассматривается в работе американских ученых в области международного бизнеса и экономики [6–8].

Практически все определения дефиниции «event marketing» базируются на подготовке и проведении мероприятия, в рамках которого фактическим способом продвижения выступает событие с его креативной концепцией. При этом событийный маркетинг нацелен на определенную аудиторию и предполагает активное вовлечение человека в процесс — т.е. выбранная группа людей проходит путь от начала до конца в рамках события, где они взаимодействуют с различными элементами, концепциями в рамках способа продвижения. В данном случае аудитория может

лучше запомнить рекламное или PR-сообщение в связи с задействованием органов чувств, эмоций [9, 10].

Следует выделить ряд задач, присущих событийному маркетингу:

- повышение узнаваемости бренда и лояльность к нему со стороны целевой аудитории;
- формирование имиджа бренда;
- привлечение внимания потенциальных клиентов к объекту рекламирования на мероприятии;
- продвижение компании и ее позиционирование на рынке [11–13].

С началом пандемии, в 2020 г., event-маркетинг и офлайн-мероприятия были запрещены в силу введенных ограничений в течение долгого времени и перешли в цифровой формат. Тогда событийный маркетинг адаптировался под digital-среду: многие конференции, fashion-показы, выпускные проводились в онлайн-формате с помощью платформ Zoom, Skype, Microsoft Teams [14]. В это время объем прибыли event-маркетинга снизился на 38% — до 129 млрд руб., а 2021 г. стал адаптационным периодом для данного сегмента рекламного и маркетингового рынков, появились гибридные форматы, например, онлайн-мероприятия, конференции в Zoom и Skype, при этом выручка смогла достичь 182 млрд руб., (на 40% больше, чем в предыдущем году)¹.

Алена Кремер, вице-президент АКАР и член совета РАМУ, управляющий партнер маркетингового агентства DPG Russia, в 2022 г. спрогнозировала рост event-маркетинга почти в два раза (по сравнению с прошлым годом). При этом стоит отметить запрос на проведение деловых мероприятий — конференций, бизнес-встреч, лекториев и т.д.²

Отмена ковидных ограничений, запрет digital-каналов коммуникации Instagram* и Facebook* и сложности с доведением коммуникационного сообщения до целевой аудитории способствовали тому, что событийный маркетинг вновь стал востребованным, особенно в fashion-индустрии. По данным исследования Mediascope для издания РБК, роль Instagram* значительно снизилась на следующий день после блокировки, а ведущей социальной сетью стал Telegram, где число пользователей увеличилось с 35,7 до 40,9 млн чел. за один день [15–17].

¹ URL: <https://www.aventri.com/strategy/event-marketing-strategy>

² URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/640a17dd9a79473fd2dadd50> (дата обращения: 10.06.2023).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе изучения эффективных способов продвижения был проведен опрос на тему: «Современные инструменты коммуникации для продвижения российских брендов в кризисных условиях».

Выборка исследования: Москва и Московская область; молодежь в возрасте от 18 до 25 лет; преобладающее количество опрошенных — студенты, имеющие отношение/интерес к fashion-индустрии и являющиеся активными пользователями соцсетей [8]. Среди опрошенных было 80% женщин и 20% мужчин; в основном — от 18 до 21 года (81,7%). Основной вид деятельности респондентов — учеба в университете/колледже (93,1%), часть из них совмещают учебу с работой (24% всех опрошенных) (рис. 1).

Сокращение digital-каналов коммуникации отразилось на медиапотреблении молодой аудито-

рии, так 78,9% опрошенных стали реже заходить в заблокированные Роскомнадзором социальные сети Instagram* и Facebook* (рис. 2).

В качестве одной из причин такого медиаповедения можно отметить нежелание молодежи совершать многоэтапные действия для входа на заблокированные платформы. Наиболее востребованной платформой-заменителем стал, по мнению большинства респондентов, Телеграмм — 85,1%, платформу VK предпочитают 14,9% опрошенных (рис. 3).

Российский рынок за последние три года претерпевал трансформации — это связано с воздействием внешних факторов, которые, по мнению молодого поколения, оказывают влияние на выбор инструментов коммуникации и продвижения бренда — 96,6% респондентов (рис. 4).

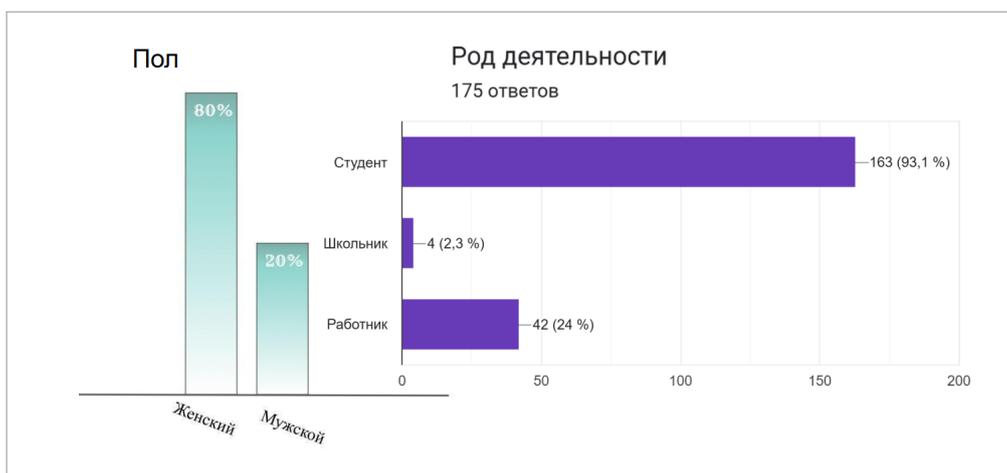

Рис. 1 / Fig. 1. Портрет респондента / Respondent portrait

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Рис. 2 / Fig. 2. Изменение digital-среды в 2022 г. / Change in the digital environment in 2022

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

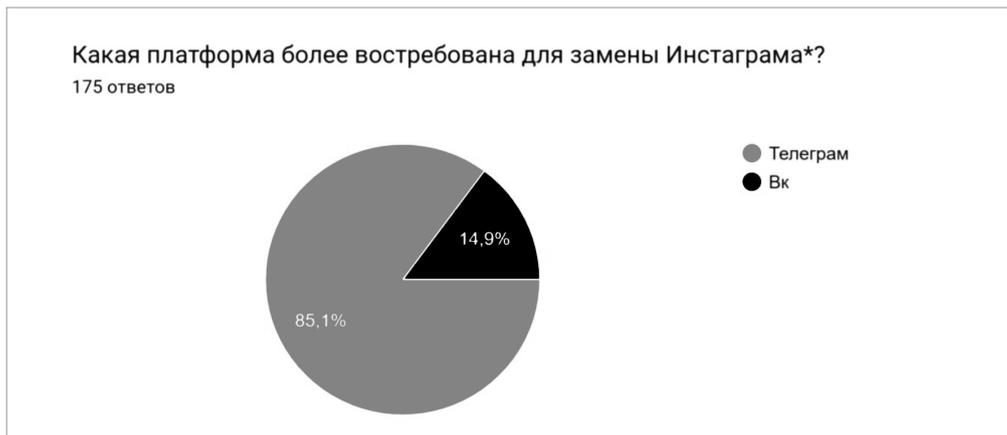

Рис. 3 / Fig. 3. Изменение digital среды в 2022 г. / Change in the digital environment in 2022

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

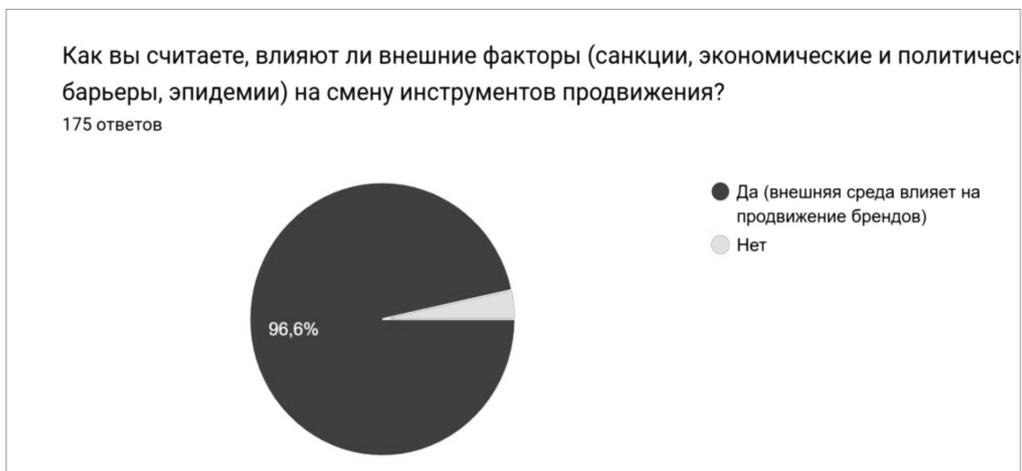

Рис. 4 / Fig. 4. Влияние внешних факторов на выбор инструментов продвижения / The influence of external factors on the choice of promotion tools

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

В период пандемии люди и компании столкнулись с рядом ограничений, связанных с коронавирусной инфекцией, из-за чего проведение офлайн-мероприятий было запрещено или ограничено, некоторые события были переведены в онлайн-формат. Большинство респондентов (88,6%) считают, что роль event-маркетинга как инструмента для продвижения бренда значительно снизилась из-за ковидных ограничений (рис. 5).

Долгое время в мире (и в России в том числе) перспективным способом для продвижения являлись социальные сети, такие как Facebook*, Instagram*, TikTok, но внешние факторы изменили выбору инструментов. В основном опрошенные полагают, что сокращение digital-каналов коммуникации в России в 2023 г. повлияло

на активное использование event-маркетинга как инструмента для продвижения бренда — 71,4%; 9,7% считают, что ничего не изменилось (рис. 6).

При этом лишь 55% респондентов посещают офлайн-мероприятия (рис. 7).

Высказывались следующие мнения:

- люди привыкли сидеть дома из-за коронавирусных ограничений — 58,3% голосов;
- люди посещают мероприятия, нет преград для участия — 19,4%;
- мероприятия — это элитарный способ продвижения, офлайн-мероприятия недоступны для масс — 17,7%.

Также отмечалась боязнь скопления людей и шумных мест, нежелание тратить время и деньги и пр. (рис. 8).

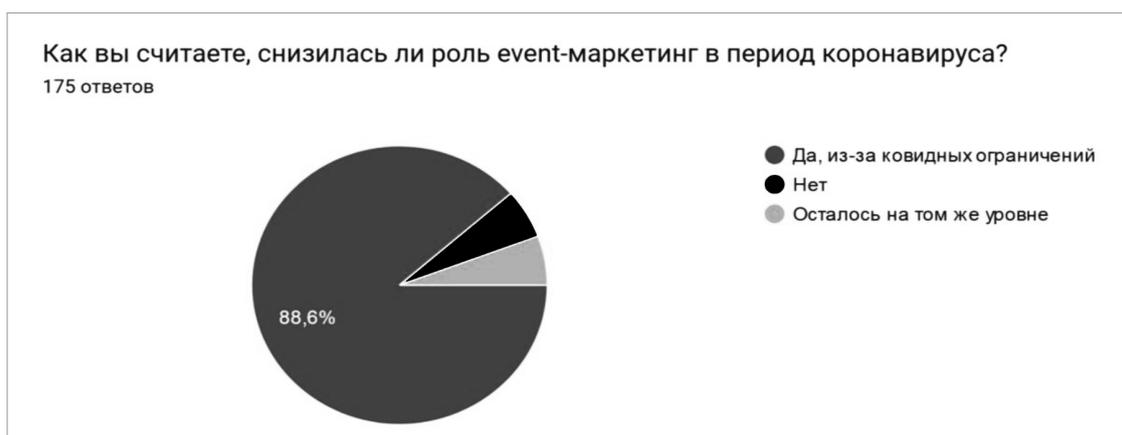

Рис. 5 / Fig. 5. Влияние пандемии на event-маркетинг / Impact of the Pandemic on Event Marketing

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

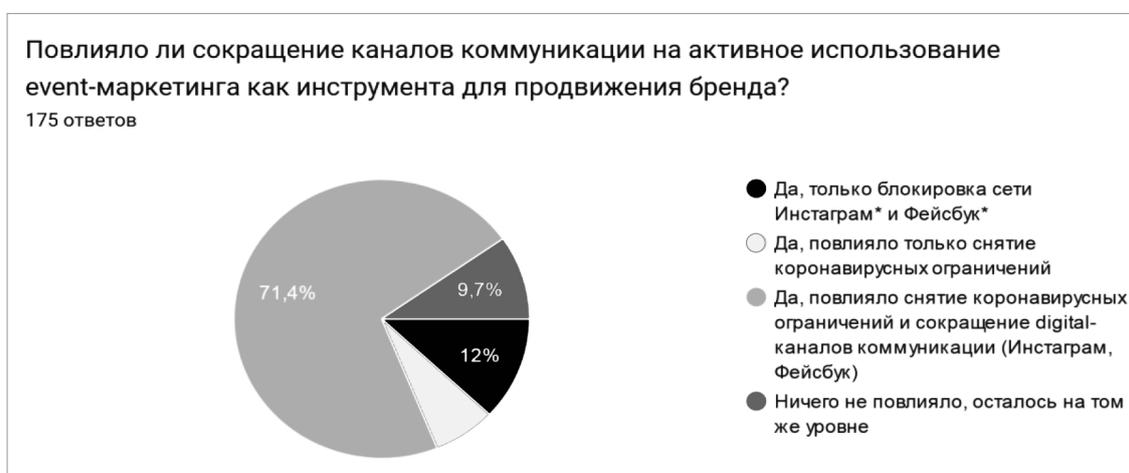

Рис. 6 / Fig. 6. Влияние внешней среды на event-маркетинг / The impact of the external factors on event marketing

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

При выборе наиболее актуального инструмента продвижения российского бренда мнения аудитории разделились:

- 54,3% считают, что influence-маркетинг наиболее востребован на рынке и применим в социальных сетях, несмотря на сокращение digital-каналов коммуникации;
- 45,7% полагают, что event-маркетинг наиболее эффективен для продвижения российских брендов после снятия коронавирусных ограничений (рис. 9).

Результаты опроса показали, что внешние факторы, оказывающие влияние на рыночную среду, играют важную роль при выборе как каналов коммуникации, так и инструментов продвижения. Поэтому для PR-сопровождения бренда необходимо провести предварительный анализ

рынка, аудитории и конкурентов, сравнить и выявить наиболее эффективные.

В качестве примера проведем сравнительный анализ каналов продвижения: event- и influence-маркетинга. Критерии оценки и сравнения эффективности могут быть разнообразными — в зависимости от цели проведения мероприятия, масштабов, привлечения традиционных СМИ и освещения событий в социальных сетях. Для оценки конкурентоспособности выделим следующие критерии:

- охват аудитории;
- референциальный трафик;
- прирост подписчиков;
- вовлеченность аудитории;
- стоимость;
- эффективность продвижения.

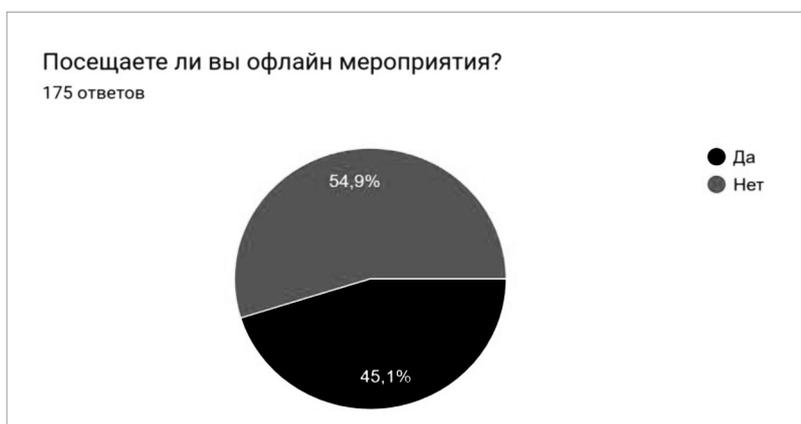

Рис. 7 / Fig. 7. Статистика участия российской молодежи в офлайн-мероприятиях / Statistics of the participation of Russian youth in offline events

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

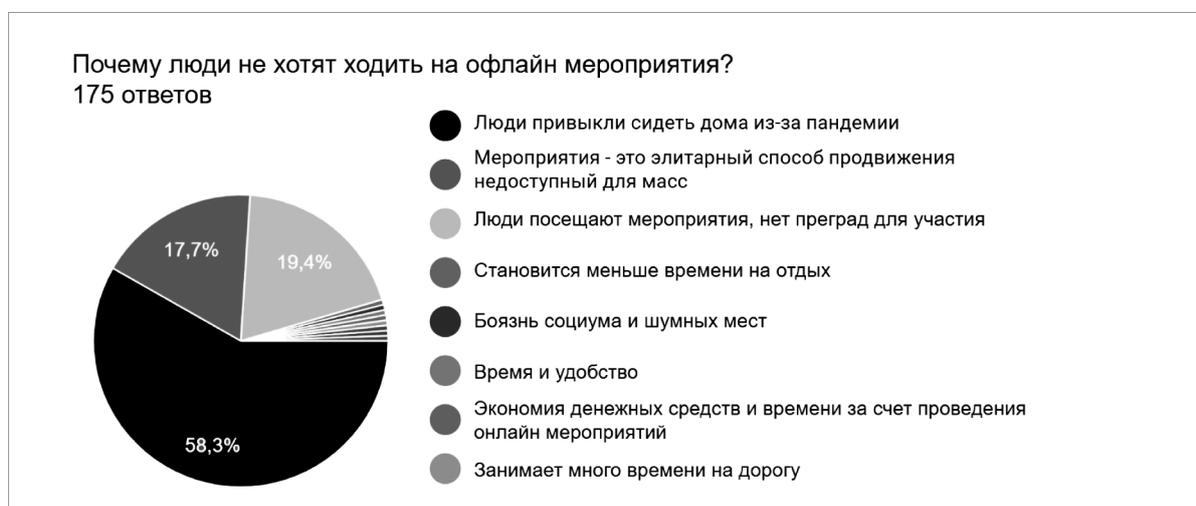

Рис. 8 / Fig. 8. Почему люди не посещают офлайн-мероприятия? / Why don't people attend offline events?

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

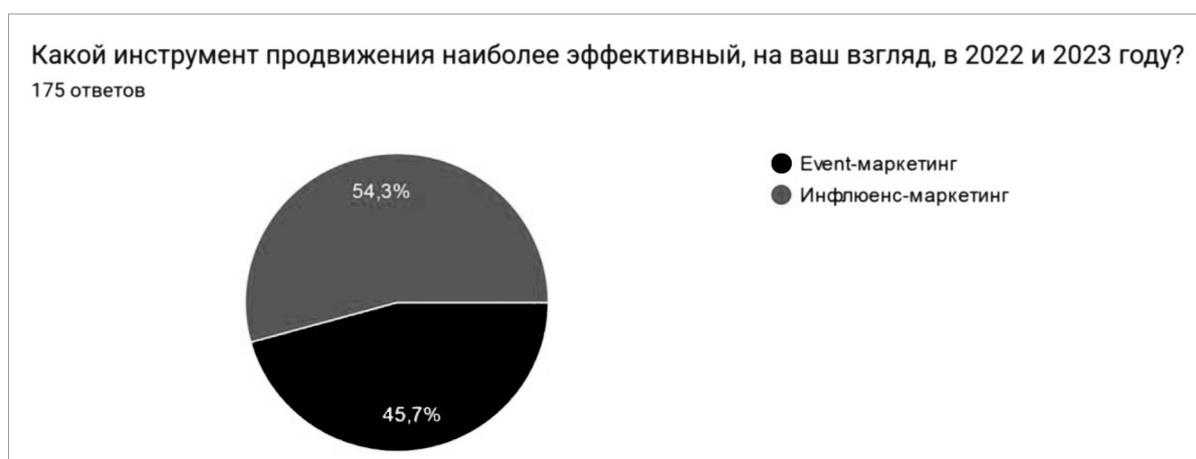

Рис. 9 / Fig. 9. Эффективный инструмент продвижения в 2022–2023 г. / Effective promotion tool in 2022–2023

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Для проведения оценочных мероприятий действенным и результативным является экспертный метод. В качестве экспертов выступили ученые и специалисты в сфере рекламы и PR; среднее арифметическое оценок от 1 до 10 приведено в *таблице*.

Результаты сравнительной оценки позволяют построить многоугольник конкурентных преимуществ каналов продвижения, представленный на *рис. 10*.

Таким образом, многоугольник конкурентоспособности наглядно демонстрирует конку-

рентные преимущества influence-маркетинга и выявляет проблемное поле event-маркетинга.

ВЫВОДЫ

По охвату аудитории, референциальному трафику и приросту подписчиков в социальных сетях influence-маркетинг эффективнее событийного.

Стоимость и эффективность у двух инструментов продвижения на российском рынке могут быть одинаковыми — это зависит от качества рекламной акции.

Таблица / Table

Сравнительная оценка каналов продвижения / Comparative evaluation of promotion channels

Критерии конкурентоспособности	Influence-маркетинг	Event-маркетинг
Охват аудитории	8	2
Референциальный трафик	8	2
Прирост подписчиков	8	2
Вовлеченность аудитории	4	6
Стоимость	5	5
Эффективность продвижения	5	5

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

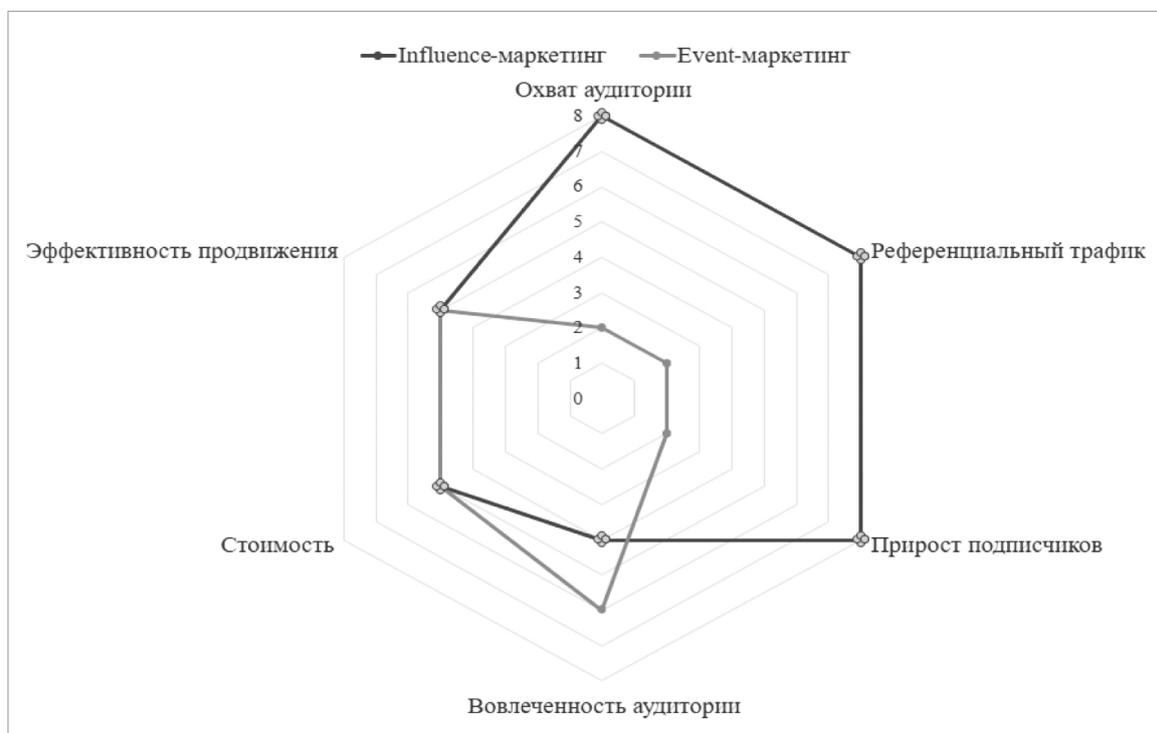

Рис. 10 / Fig. 10. Сравнение инструментов продвижения event- и influence-маркетинга / Comparison of promotion tools (event- and influence-marketing)

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Вовлеченность аудитории, несмотря на больший охват в социальных сетях при использовании influence-маркетинга, будет выше на офлайн-мероприятии.

Отметим, что событийный маркетинг обладает достоинствами и преимуществами в рамках продвижения, но при этом имеет барьеры, которые необходимо учитывать при выстраивании

PR-кампании. Event-маркетинг может быть использован как один из эффективных способов продвижения, но его нельзя применять в качестве основного и единственного, — необходимо проводить комплексный анализ среды окружения, аудитории, трендов на рынке маркетинга и рекламы, чтобы провести эффективную рекламную кампанию и PR-акцию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Graf K. The concept of event marketing and the practical part of the study. In book: Event Marketing. Wiesbaden: Deutscher Universitätsverlag; 1998. 313 p.
2. Tinius J., Untidt J. Challenge Today: Effizienz Marketing and Event Marketing. In book: Events — Erlebnismarketing für alle Sinne. Wiesbaden: Gabler Publishing House; 2017. 166 p.
3. Прохоров А.В., Семишова Е.П., Пядышева Т.Г. Событийные коммуникации в условиях медиатизации: актуальные проблемы и сферы применения. *Неофилология*. 2023;9(3):427–434.
4. Najib M. The Role of Event in Building Brand Satisfaction, Trust and Loyalty of Isotonic Drink. *International Journal of Marketing Studies*. 2014;(6):55–62.
5. Шевченко Д.А. Креативные решения в маркетинге: Event-маркетинг. *Практический маркетинг*. 2020;2(276):32–35.
6. Daniel M., Bogdanb G., Danielc Z. The use of event marketing management strategies. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2012;(46):5409–5413.
7. Lacey R., Sneath J., Zachary R., Close A. The Impact of repeat attendance on event sponsorship effects. *Journal of Marketing Communication*. 2007;14(4):243–255.
8. Noyce F. Events as a point of contact with clients in student life — creating valuable experiences and lasting impressions. In book: Event marketing in the context of marketing of higher education and digital environments. Handel und Internationales Marketing, Retailing and International Marketing. Handel und Internationales Marketing, Retailing and International Marketing. Wiesbaden: Springer-Gabler; 2020; 156 p.
9. Berger J. Contagious: Why Things Catch on Paperback. New York: Simon & Schuster; 2016. 256 с.
10. Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. СПб.: Питер; 2004. 208 с.
11. Котлер Ф., Картаджайа Х., Сетиаван А. Маркетинг 4.0. Разворот от традиционного к цифровому: технологии продвижения в интернете. Пер. с англ. М.: Эксмо; 2019. 224 с.
12. Котлер Ф. Маркетинг от А до Я. СПб.: Издательский дом «Нева»; 2003. 224 с.
13. Nufer G. Fundamentals of event marketing. In book: The Effects of Event Marketing. Wiesbaden: Deutscher Universitätsverlag; 2007. 286 p.
14. Курганова Е.Б., Шерне А.С. Рынок рекламы и связей с общественностью в условиях пандемии: преодоление проблем и следование трендам. *PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект*. 2020; (23):76–85.
15. Котляревская Н.В. Фестиваль моды и дизайна как составляющая культурного бренда. *Манускрипт*. 2020;13(3):184–188.
16. Вотякова А.В., Поляков Ю.Н. Подходы к определению эффективности событийного маркетинга. *Менеджмент: теория и практика*. 2020;(1–3):176–180.
17. Martensen A., Grønholdt L., Jensen M.J. Application of a Model for the Effectiveness of Event Marketing. *Journal of Advertising Research*. 2007;47(3):283–301.

REFERENCES

1. Graf K. The concept of event marketing and the practical part of the study. In book: Event Marketing. Wiesbaden: Deutscher Universitätsverlag; 1998. 313 p.
2. Tinius J., Untidt J. Challenge Today: Effizienz Marketing and Event Marketing. In book: Events — Erlebnismarketing für alle Sinne. Wiesbaden: Gabler Publishing House; 2017. 166 p.
3. Prokhorov A.V., Semishova E.P., Pyadysheva T.G. Event Communications in the Conditions of Mediatization: Actual Problems and Applications. *Neofilologiya = Neophilology*. 2023;9(3):427–434. (In Russ.).
4. Najib M. The Role of Event in Building Brand Satisfaction, Trust and Loyalty of Isotonic Drink. *International Journal of Marketing Studies*. 2014;(6):55–62.

5. Shevchenko D.A. Creative solutions in marketing: Event-marketing. *Prakticheskij marketing = Practical marketing*. 2020;2(276):32–35. (In Russ.).
6. Daniel M., Bogdanb G., Danielc Z. The use of event marketing management strategies. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2012;46:5409–5413.
7. Lacey R., Sneath J., Zachary R., Close A. The Impact of repeat attendance on event sponsorship effects. *Journal of Marketing Communication*. 2007;14 (4):243–255.
8. Noyce F. Events as a point of contact with clients in student life — creating valuable experiences and lasting impressions. In book: *Event marketing in the context of marketing of higher education and digital environments*. Handel und Internationales Marketing, Retailing and International Marketing. Wiesbaden: Springer-Gabler; 2020. 156 p.
9. Berger J. *Contagious: Why Things Catch on* Paperback. New York: Simon & Schuster; 2016. 256 p.
10. Hoffman A.B. *Fashion and people. New theory of fashion and fashion behavior*. St. Petersburg: Piter; 2004. 208 p.
11. Kotler F., Cartajaya H., Setiawan A. *Marketing 4.0. Turning from traditional to digital: Internet promotion technologies*. Transl. from Eng. Moscow: Eksmo; 2019. 224 p.
12. Kotler F. *Marketing from A to Z*. St. Petersburg: Publishing House “Neva”; 2003. 224 p.
13. Nufer G. *Fundamentals of event marketing*. In book: *The Effects of Event Marketing*. Wiesbaden: Deutscher Universitätsverlag; 2007. 286 p.
14. Kotlyarevskaya N.V. Fashion and design festival as a component of a cultural brand. *Manuscript*. 2020;13(3):184–188. (In Russ.).
15. Kurganova E.B., Sherne A.S. The market for advertising and public relations in a pandemic: overcoming problems and following trends. *PR i reklama v izmenyayushchemsya mire: regional'nyy aspect = PR and advertising in a changing world: a regional aspect*. 2020;(23):76–85. (In Russ.).
16. Votyakova A.V., Polyakov Yu.N. Approaches to determining the effectiveness of event marketing. *Menedzhment: teoriya i praktika = Management: theory and practice*. 2020;(1–3):176–180. (In Russ.).
17. Martensen A., Grønholdt L., Jensen M.J. Application of a Model for the Effectiveness of Event Marketing. *Journal of Advertising Research*. 2007;47(3):283–301.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Раиса Канафиевна Крайнева — кандидат экономических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций и медиабизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

Raisa K. Krajevna — Cand. Sci. (Econom.), Associate Professor Department of Mass Communications and Media Business, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-4540-2033>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
RKKrajneva@fa.ru

Дарья Сергеевна Подгорнова — студент факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Darya S. Podgornova — student of Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0009-0000-2700-5686>
dashapodgornova14@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 02.03.2024; принята к публикации 02.04.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 02.03.2024; accepted for publication on 02.04.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-75-80

УДК 32.019.5(045)

Технологии фейковых новостей как инструмент управления общественным мнением

Д.А. Барташевич

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Современному миру свойственна политическая нестабильность. Уже долгое время фейковые новости играют важную роль в политике и являются одним из способов влияния на массы, а также технологией формирования и управления общественным мнением. В данной работе даются основные понятия, поверхностно затрагивающие фейковые новости; рассматривается их определение, алгоритм создания, подходы к классификации. Кроме того, в статье обозначены пути дальнейших исследований, направленных на изучение того, каким образом фейковые новости влияют на общественное сознание и формируют представление о чем-либо.

Ключевые слова: фейковые новости; психология влияния; пропаганда; технологии создания; политический анализ; современная повестка

Для цитирования: Барташевич Д.А. Технологии фейковых новостей как инструмент управления общественным мнением. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):75-80. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-75-80

ORIGINAL PAPER

Fake News Technologies as a Tool for Public Opinion Manipulation

D.A. Bartashevich

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

Political instability characterizes the modern world. Fake news has long been influential in politics, serving as a means to manipulate public opinion and sway the masses. The paper briefly discusses basic concepts of fake news. In addition, the paper outlines ways for further research aimed at studying how fake news influences public consciousness and shapes ideas about anything.

Keywords: fake news; psychology of influence; propaganda; establishment technologies; political analysis; modern agenda

For citation: Bartashevich D.A. Fake news technologies as a tool for public opinion manipulation. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):75-80. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-75-80

Современный мир наполнен огромным количеством различной информации. Мы живем в эпоху диджитализации, когда любое событие становится известным ровно тогда, когда оно происходит. Из-за повсеместного доступа к интернету и социальным сетям в современном медиаполе присутствует большое количество мнений и наблюдается явное отсутствие фактов.

Что представляют собой фейковые новости, и как они влияют на сознание людей? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к определению. В переводе с английского «fake» [1] — это нечто поддельное, лживое, обманчивое, ненастоящее. В российском медиапространстве фейком принято называть недостоверную информацию, созданную с конкретными целями и распространяемую в интересах определенной группы лиц для достижения нужных ей результатов. Интересно, что фейк — не всегда полностью ложь: чтобы в него поверили, необходимо добавить немного правды. Данный термин чаще применяется к политике и используется в отношении информационных войн между разными группами влияния. Эта технология укрепляет свои позиции: исследование, проведенное Twitter в 2018 г. [2], свидетельствует о том, что ложных сообщений пользователи распространяют на 70% больше, чем правдивых. Психология человека такова, что он реагирует на эмоциональное сильнее, нежели на фактическое и рациональное. А ключевой аспект фейковой новости — опора на эмоциональное и чувственное, а не на фактическое.

Наблюдается довольно интересная статистика: в 2018 г. количество запросов «фейковые новости» в «Google» составляло 5 млн а к 2021 г. эта цифра достигла отметки в 962 млн [2] и продолжает расти. Мировые события, в том числе политические, этому активно способствуют. Таким образом, актуальность темы статьи очевидна: необходимо понимать, как создаются и работают фейковые новости, чтобы выработать актуальный механизм борьбы с ними.

Несмотря на то что прототипы фейков были распространены еще в глубокой древности, а реальные фейковые материалы начали появляться в прессе в период Второй мировой войны, внимание данному вопросу стало уделяться только в последние 10–15 лет. Он рассматривается и российскими, и зарубежными учеными — как с точки зрения создания контента и специфи-

ки фейковых новостей [3–5], так и с позиции понимания самой сути подобного вида информации [6, 7].

Гипотеза данной работы заключается в следующем: фейковые новости являются одним из инструментов влияния на общественное мнение.

Исследуя тему фейковых новостей, невозможно не обратиться к термину «постправда», который обозначает ситуации, где эмоции и личные взгляды имеют большее значение, нежели факты. Наряду с пропагандой, методом Овертона, политическим маркетингом, постправда представляет собой процесс психологического влияния на человека, способный изменить его представление о чем-либо.

Именно эпоха посправды [9] служит отличным плацдармом для создания фейковых новостей. Отличным примером того, что эти два понятия не могут существовать друг без друга, являются выборы 45-го президента США Дональда Трампа, когда ложные новости использовались для того, чтобы и очернить кандидата, и улучшить репутацию его оппонента Хиллари Клинтон.

Исследование, проведенное Rambler&Co в 2023 г.¹, говорит о том, что 90% россиян сталкивались с фейками. Охват исследования составил более чем 250 тыс. пользователей интернета, среди которых было 56% мужчин и 44% женщин. Lenta.ru в своем материале², посвященном количеству фейков, сообщает о 8,4 млн случаев распространения ложных новостей за 2023 г., зафиксированных в российском сегменте интернета. Самым актуальным для распространения подобного вида сообщений являются мессенджеры и социальные сети (70%), что опять говорит о том, что это отличная возможность для создания и распространения ложных новостей. Транслировать мнения в современной действительности достаточно просто, как и распространять их: достаточно привлечь определенную группу людей с аудиторией (блогеры, лидеры мнений), которые будут проводить «свои» позиции в массы.

В науке существует несколько подходов к изучению фейковых новостей. Так, например, С. Г. Ушкин [7] выделяет следующие:

¹ URL: <https://ria.ru/20231214/feyki-1915671398.html?ysclid=lu9fpykos58427237>

² URL: <https://lenta.ru/news/2023/10/12/fake8/?ysclid=lu9g0nx53y848977236>

1. Постмодернистский, основанный на идеях Бодрийера и направленный на исследования природы самого фейка и последствий, которые несет его распространение.

2. Социально-конструктивистский, основанный на теориях Бергера, Лукмана и др. и изучающий фейковые новости с точки зрения формирования общественного мнения.

3. Медийно-конструктивистский, базирующийся на идеях Коулдри, Хеппа и др. и рассматривающий медиaprостранство как место продвижения ложных новостей.

4. Коммуникативный, в основе которого лежит теория Уолтера Липпмана, заключающаяся в том, что через СМИ и новые медиа информация достаточно быстро доходит до аудитории и приводит к формированию определенных представлений, необходимых какой-либо группе лиц.

5. Подход, основанный на теории многоступенчатой коммуникации, состоящий в том, что фейковые новости могут закрепляться только в том случае, если они подкреплены кем-то извне.

Технология создания фейковой новости сходна с технологией создания рекламной или проведения маркетингового исследования. Ее алгоритм можно представить в следующем виде: выявление целевой аудитории (ЦА), создание фейка, распространение, эксплуатация, промывка, укрепление, заметание следов.

Рассмотрим подробнее каждый этап.

Сначала обозначается цель, исходя из чего определяется ЦА, на которую будет направлено то или иное сообщение или ряд каких-либо вбросов. Это достаточно важный этап, ведь от него зависит, как будет разрабатываться обращение, *tone of voice*³, определяться каналы распространения.

Далее следует непосредственно создание фейка, а также определение агентов распространения. Безусловно, будут те, кто начнет самостоятельно распространять данную новость, если она созвучна их ценностям, но для большего эффекта необходимо формирование сети агентов влияния, через которых станет распространяться информация. Благодаря современным технологиям распространить что-либо достаточно просто, обладая знаниями в области *smm* (*social media marketing*)⁴.

³ От англ. *tone of voice* — тон голоса, в данном контексте тон общения с аудиторией.

⁴ *Social Media Marketing (SMM)* — направление в маркетинге и рекламе, связанное с работой в социальных сетях и созданием контента.

После того, как новости попали в медиaprостранство, необходимо подключать технологии-PR, с помощью которых ими должны заинтересоваться журналисты и представители информагентств, и тогда жизнь фейка уже неконтролируема. Хотя, на взгляд автора, любая новость, особенно политическая, касающаяся большого количества людей, становится неуправляемой в тот момент, когда попадает в интернет. Там она начинает распространяться с космической скоростью.

Часто можно наблюдать выпады в сторону российской власти от разных неавторитетных источников, — таким образом «диванные эксперты» сами становятся переносчиками фейковых новостей, не совершающими фактчекинг и не разбирающимися в предмете.

В политике часто происходит закрепление фейковой новости, если у организаторов данного процесса есть цель создать более продолжительный и мощный эффект. В российском медиaprостранстве есть огромное количество фейков, связанных с властью. Активное закрепление ложных новостей можно отнести в какой-то мере и к пропаганде, основы которой были заложены еще в начале XX в. Бернейсом в его труде «Пропаганда».

Отличный пример подобного рода прослеживается в материалах СМИ Франции. В официальных новостях (например, на телеканале TF1Info) достаточно активно выражается позиция государства по отношению к РФ и к тому, что происходит в нашей стране. Ситуация относительно СВО обзревается в очень негативном для России аспекте, а наш президент представляется общественности «кровавым тираном». Это, безусловно, влияет на восприятие России иностранцами и формирует ее определенный образ в их глазах. Данная пропаганда проводится достаточно давно. Отличной формой борьбы с ней стал чемпионат мира по футболу, который проводился в России в 2018 г., после чего многие иностранцы поменяли свое мнение о России.

Вернемся к этапам создания фейковой новости: важным элементом всей цепочки является закрепление, чтобы какая-либо информация осталась в сознании аудитории и не возникало сомнения в том, что она может быть ненастоящей.

И, наконец, — заметание следов. Для тех, кто организует и формирует подобные вещи, это

критически важно для того, чтобы оставаться в тени и позволить подобным новостям жить своей жизнью.

Цикл жизни фейковой новости Синьи Чжоу и Реза Зафарани из Сиракузского университета США в своем исследовании «Survey of Fake News» представили следующим образом:

- 1) создание фейковой новости, где важная роль отводится ее авторам;
- 2) публикация (особенно важно понимать, где новость будет опубликована и какую аудиторию она затронет);
- 3) распространение или пропаганда, в ходе чего сами пользователи становятся распространителями данного новостного сообщения.

При создании новости акцент необходимо делать на заголовок, стиль текста и визуальный ряд — это привлечет первых читателей. Удивительно, но люди склонны больше верить фейкам, нежели фактам, поэтому пропаганда происходит активно и практически не требует особых усилий, особенно, если ЦА подобрана правильно (в целом, механизмы все те же, что и в рекламе).

С помощью фейковых новостей можно достаточно легко управлять общественным мнением, потому что они не опираются на факты, а вызывают эмоции.

Существуют несколько различных классификаций фейков. В журналистике это: газетные утки, предубеждения, сатира, недостоверные сведения, мнения. Синьи Чжоу и Реза Зафарани выделяют новости, основанные, якобы, на знании, стиле, пропаганде и источнике.

А. П. Суходулов [6] в своих трудах классифицирует фейки следующим образом:

- по количеству лжи в их составе: полностью сфальсифицированные; частично сфальсифицированные; реальная новость с искажениями;
- по подлинности события: реальное событие в прошлом; событие, произошедшее в одном месте, представленное, как произошедшее в другом;
- по участникам: заявление какого-либо лица; свидетельства очевидцев;
- по особенностям создания и распространения: развлекательная; политическая; манипулятивная; мошенническая.
- по уровню восприятия: с явной ложью; вызывающая подозрения; отлично подготовленная.

Теперь обратимся к общественному мнению как объекту влияния подобных новостей.

Еще в XX в. Маршал Маклюен отметил, что «борьба за доступ к информационным ресурсам — важнейшая в наше время». Сейчас же важна не только доступность информации, но и ее достоверность.

СМИ сегодня — это не только средства, с чьей помощью передается информация, — это «четвертая власть», посредством которой определенные лица имеют возможность влиять на принятие решений, формирование общественного мнения, гражданской позиции и т.п. Соответственно, информация становится не просто опасной, а превращается в метод борьбы одних групп с другими, в том числе путем распространения фейковых новостей.

Средства массовой информации [3], включая новые медиа (социальные сети, мессенджеры), предоставляют возможность получить любые новости. Учитывая тот факт, что не все люди анализируют информацию, как раз через новые медиа проще влиять на формирование какого-либо мнения, используя технологии фейковых новостей. Подобные вещи становятся особенно актуальны в ходе предвыборных кампаний или информационных войн. Человек, не обладающий определенными компетенциями и знаниями, не в состоянии отличить правду от лжи. Путем создания красивой визуальной картинки и обращения к эмоциям в каких-либо сообщениях заинтересованные группы имеют возможность воздействовать на людей.

Основные факторы фейковых новостей, оказывающие воздействие на общественность, включают в себя [8]: агентов влияния, которым доверяет аудитория; эмоциональный окрас самой новости; планомерное и регулярное транслирование одной идеи с помощью разных каналов распространения, а также (немаловажный аспект) — желание самой аудитории воспринимать ту или иную фейковую новость в качестве правды. Таким образом, гипотеза, поставленная в начале работы, подтверждена автором: фейковые новости действительно способны влиять на общественное мнение.

Завершая данное исследование, стоит отметить, что в нем были рассмотрены технологии создания фейковых новостей с точки зрения влияния на общественное мнение и на конкретных примерах показана сила этого влияния. Тема

фейковых новостей сегодня не сильно разработана, что открывает пространство для дальнейших изысканий и творчества. В данной статье определен понятийный базис, который будет использоваться в дальнейших работах касательно фейковых новостей и их создания. Помимо технологий, автором представлена достаточно разнообразная классификация, разработанная

российскими и западными учеными, что помогает составить более полное представление о самом феномене фейковых новостей и методах борьбы с ними. Впоследствии будет приведена авторская классификация фейковых новостей, представлен более полный анализ их влияния на общественность с конкретными примерами и реакцией общественности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Головацкая О.Е. Значение и происхождение термина «fake news». 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-i-proishozhdenie-termina-fake-news/viewer>
2. Фиолина А.С. Определение, источники и классификация термина «fake news». URL: https://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2023/04/5.fionina_statya.pdf
3. Гуржий Д.А. Влияние СМИ на формирование общественного мнения. URL: <https://moluch.ru/archive/92/20451/?ysclid=lucujp1pc1709666988>
4. Lazer D., Baum M., Benkler Y., Berinsky A. The Science of Fake News. URL: https://www.researchgate.net/publication/323650280_The_science_of_fake_news
5. Pennycook G., Rand D. G. The Psychology of Fake News. URL: [https://www.cell.com/trends/cognitive-sciences/fulltext/S1364-6613\(21\)00051-6](https://www.cell.com/trends/cognitive-sciences/fulltext/S1364-6613(21)00051-6)
6. Суходолов А. П. Феномен «фейковых новостей» в современном медиaproстранстве. <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-feykovyh-novostey-v-sovremennom-mediaprostranstve/viewer>
7. Дорофеева В.В. Фейковые новости в современном медиaproстранстве. URL: <https://rusexpert.ru/public/statjy-pdf/Dorofeeva2019.pdf?ysclid=lue0sjprj5600319728>
8. Патюкова Р.В., Оломская. Н.Н., Николаева Ю.Е. Механизмы создания фейковой новости как современной технологии взаимодействия с общественностью. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-sozdaniya-feykovoy-novosti-kak-sovremennoy-tehnologii-vzaimodeystviya-s-obschestvennostyu/viewer>
9. Смаль С.В. Технологии формирования «постправды»: пропаганда и контрпропаганда на примере доклада сенатского комитета по международным отношениям США от 10 января 2018 года. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-formirovaniya-postpravdy-propaganda-i-kontrpropaganda-na-primere-doklada-senatskogo-komiteta-po-mezhdunarodnym/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-formirovaniya-postpravdy-propaganda-i-kontrpropaganda-na-primere-doklada-senatskogo-komiteta-po-mezhdunarodnym-otnosheniym/viewer)

REFERENCES

1. Golovatskaya O. E. Meaning and origin of the term “fake news”. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-i-proishozhdenie-termina-fake-news/viewer> (In Russ.).
2. Fionina A. S. Definition, sources and classification of the term “fake news”. URL: https://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2023/04/5.fionina_statya.pdf (In Russ.).
3. Gurzhiy D. A. The influence of the media on the formation of public opinion. URL: <https://moluch.ru/archive/92/20451/?ysclid=lucujp1pc1709666988> (In Russ.).
4. Lazer D., Baum M., Benkler Y., Berinsky A. The Science of Fake News. URL: https://www.researchgate.net/publication/323650280_The_science_of_fake_news
5. Pennycook G., Rand D. G. The Psychology of Fake News. URL: [https://www.cell.com/trends/cognitive-sciences/fulltext/S1364-6613\(21\)00051-6](https://www.cell.com/trends/cognitive-sciences/fulltext/S1364-6613(21)00051-6)
6. Sukhodolov A. P. The phenomenon of “fake news” in the modern media space. <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-feykovyh-novostey-v-sovremennom-mediaprostranstve/viewer> (In Russ.).
7. Dorofeeva V. V. Fake news in the modern media space. URL: <https://rusexpert.ru/public/statjy-pdf/Dorofeeva2019.pdf?ysclid=lue0sjprj5600319728> (In Russ.).
8. Patyukova R. V., Olomskaya. N. N., Nikolaeva Yu. E. mechanisms for creating fake news as a modern technology of interaction with the public. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-sozdaniya-feykovoy-novosti-kak-sovremennoy-tehnologii-vzaimodeystviya-s-obschestvennostyu/viewer> (In Russ.).

9. Smal S. V. Technologies for the formation of “post-truth”: propaganda and counter-propaganda using the example of the report of the US Senate Committee on Foreign Relations dated January 10, 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-formirovaniya-postpravdy-propaganda-i-kontrpropaganda-na-primere-doklada-senatskogo-komiteta-po-mezhdunarodnym/viewer> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Дарья Антоновна Барташевич — аспирантка 1-го курса департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Daryia A. Bartashevich — graduate student, Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3024-1492>

dariabart@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.02.2024; принята к публикации 15.03.2024.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 17.02.2024; accepted for publication on 15.03.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-81-85
УДК 130.12(045)

Роль личности в истории в историософских концепциях Г.В.Ф. Гегеля и Н.А. Бердяева

А.С. Платанова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена роли личности в истории в историософских концепциях Г.В.Ф. Гегеля и Н.А. Бердяева. Их непосредственное сравнение представляется настолько трудоемкой задачей, что едва ли может быть выполнено в таком кратком формате, однако наиболее примечательные детали ярче всего обнаруживают себя у обоих философов в вопросе об отношении личности к истории. В ходе исследования было выявлено, что если для Гегеля личность есть часть исторического процесса и подчинена ему, то для Бердяева, напротив, история может быть понята и представлена как средство становления личности. Ход мировой истории, по Гегелю, напрямую зависит от личностной практики. Бердяев же считает, что личность по отношению к истории принципиально первична.

Ключевые слова: личность; история; Г.В.Ф. Гегель; Н.А. Бердяев; историософия; дух; «четвертое измерение»

Для цитирования: Платанова А.С. Роль личности в истории в философских проектах Г.В.Ф. Гегеля и Н.А. Бердяева. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):81-85. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-1-81-85

ORIGINAL PAPER

The Role of the Individual in History according to Historiosophical Concepts of G.W.F. Hegel and N.A. Berdyaev

A.S. Platanova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The present article discusses the role of the individual in history according to the works of G.F.W. Hegel and N.A. Berdyaev, who devoted a considerable part of their efforts to the development of the concept of the philosophy of history. A direct comparison of these two seems too laborious of a task and can hardly be accomplished in this brief format, but the remarkable details of this comparison reveal themselves most vividly in the question of the relation of the individual to history in the concepts of both philosophers. In the course of the research, it was discovered that while for Hegel an individual is a part of the historical process and is subordinated to it, for Berdyaev, on the contrary, an individual includes history as a moment of its formation. Berdyaev believes that an individual is fundamentally primary in relation to history.

Keywords: individual; history; G.F.W. Hegel; N.A. Berdyaev; historiosophy; spirit; "fourth dimension"

For citation: Platanova A.S. The role of the individual in history according to historiosophical concepts of G.W.F. Hegel and N.A. Berdyaev. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):81-85. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-81-85

Вопрос о роли личности в истории представляется чуть ли не хрестоматийной темой для ученических сочинений и эссе. Однако его кажущаяся простота в действительности скрывает за собой ряд неявных и необсуждаемых моментов.

Сравнение философии истории Гегеля и Бердяева актуально, во-первых, потому, что для каждого из них историософия — одна из важнейших тем. И для того и для другого, она напрямую связана и с антропологией и концепцией субъекта, а для Бердяева еще и с эсхатологией. В данной статье рассматривается аспект личности в философии истории, так как это может позволить, с одной стороны, провести хотя бы частичное сравнение двух очень сложных и многоплановых историософских концепций, а с другой — противопоставить философский анализ идеологическим коннотациям темы личности в истории.

В первую очередь бросается в глаза, что оба философа в изложении своих позиций явно демонстрируют черты романтической традиции, где исторические личности — уникамы, избранники духа, гении. Такая историческая роль сопровождается для ее носителей самоотречением, вплоть до самопожертвования. Эти повторяющиеся мотивы позволяют говорить об определенном роде преемственности обоих по отношению к романтической традиции в целом. Однако в этих общих чертах уже можно увидеть различия. Для Гегеля исторические личности или деятели истории — это великие правители и государи, «доверенные лица всемирного духа» [1, с. 30]. Их «кроит» сам дух, с их страстями и пороками — такими, какие в данный момент должны служить реализации его замысла. Для Бердяева ход истории представляет собою модель становления судьбы каждого человека, однако указать, кто является его двигателем или субъектом истории не так просто. В его ранних работах можно встретить упоминание в этой роли неких «аристократов духа» (здесь очевидны ницшеанские мотивы), именно им присущи высшие достижения [2, с. 16]. Однако эта идея не получает развития в его поздних трудах.

Предварить более подробное сравнение следует еще одним замечанием. Сама формулировка темы, в том виде, в каком она была здесь предложена, предполагает очень определенное структурное соотношение понятий. Когда мы говорим о роли личности в истории, то заранее предполагаем, что история есть некое целое, включающее в себя

личность как одну из составляющих. Только при этом условии может обсуждаться роль и значение этой части по отношению к целому. Таким образом, поставленный вопрос уже несет в себе отпечаток одной из возможных концептуализаций истории, где она понимается как процесс, в который вовлечено все человечество. Как правило, у процесса есть некая цель (и этапы на пути к ней) и субъект (будь то Бог или Абсолютный Дух, или Разум). К цели человечество идет, проходя определенные этапы, и роль личности рассматривается, чтобы объяснить, каким образом происходит их смена. Развитие, как правило, происходит прогрессивно. Об этом говорится, например, у Гердера, Лессинга, Кондорсе, но особенно — в концепции Гегеля, где за историческим прогрессом он обнаруживал разумное логическое начало. Таким образом, тема данной статьи даже в самой своей формулировке связана с определенной историософской традицией, которая выразилась в особом глобально-процессуальном понимании истории. Тот факт, что эта очевидная мысль, как правило, не становится поводом для обсуждения, говорит, вероятно, о том, что данная традиция до сих пор имеет большое влияние на наше сознание, и не так просто выйти за рамки подобной концептуализации истории.

Вопрос о роли личности в философии истории Гегеля стоит предварить пояснениями о самой философии истории в его изложении. Один из наиболее значимых (особенно для русскоязычного пространства) современных гегелеведов М. Ф. Быкова отмечает, что гегелевскую философию истории часто ошибочно представляют как своего рода секуляризованную эсхатологию, где природа Канта заменяется разумом, который не только управляет ходом мировой истории, но и предопределяет ее траекторию. То есть подразумевается, что история имеет конечную рациональную цель, а ее траектория определена и предзадана. Отсюда неверное понимание значения исторических личностей для Гегеля, которые оказываются всего лишь посредниками — марионетками в руках Абсолютного духа [3].

Т. Пинкард [4] убедительно доказывает, что гегелевское представление об историческом прогрессе мотивировано интересом философа к природе субъективности и попыткой осмыслить ее исторически. Предметом истории для Гегеля является не природа и естественная жизнь, а человек и его социальная жизнь. Именно человеческое общество с течением времени осознает себя (что и есть в некотором смысле — цель истории), и данный процесс

представляет собой постепенное самосознание духа. Это происходит по мере становления социума, когда человечество рефлексирует по поводу своего прошлого.

В такой интерпретации для нас важно, что абсолютный дух — главный, по мысли Гегеля, субъект истории — понимается сугубо социально, вне всяких мистических коннотаций. В контексте такой интерпретации можно утверждать, что абсолютный дух не имеет никакой предзаданной цели истории, напротив, сама цель истории становится известна только в процессе ее достижения. Иначе говоря, цель истории — достижение цели, что равно одновременно и ее осознанию. Это очень знакомая формула из гегелевской логики, напоминающая обоснование тождества генезиса и структуры.

Следует сказать несколько слов и о том, что, согласно Гегелю, дает такой процесс. Самоактуализация Абсолютного духа (которая и составляет всемирную историю) приводит ко все большему осознанию собственной свободы. Целью всемирной истории является «прогресс сознания свободы». Гегель приравнивает истинную свободу к рациональной деятельности, управляемой волей человека. Действительность свободы для него — это этическая жизнь, включающая в себя все отношения и практики. В ней проявляется универсальность мирового духа — движение индивида от семейного к национальному и затем к общинному сознанию. Это для него необходимое условие и самый верный способ достижения частной и общественной свободы [3]. М.Ф. Быкова утверждает, что «изложенная как философия всеобщего «мирового духа» экспозиция его (Гегеля — прим. А.П.) исторического движения раскрывает социальную и общинную природу человечества» [3].

Только в этом контексте поддаются правильной интерпретации высказывания Гегеля об исторических личностях. Именно они достигают цели истории, соотносясь в первую очередь со своей природой, желаниями и страстями, отличными от содержания всеобщей цели. Однако характер их желаний и страстей таков, что их реализация способствует целям Абсолютного духа, а сами они не случайны, но заранее выбраны Абсолютным духом для реализации его целей [1]. Так может быть коротко описана концепция «хитрости разума» в философии Гегеля, которой он пытается объяснить, как несогласованные частные воли субъектов сливаются в историческую волю народа.

Таким образом, согласно Гегелю, исторические личности — те, кто наилучшим образом способствуют движению истории. Они преуспели в развитии до наивысшей самореализации, и вместе с тем их сознание отождествилось с национальным и общинным. Последнее возможно, когда личность «культивирована», т.е. прочно укоренена в самой культуре, истории, актуальной социальности. С этим связана гегелевская концепция «Bildung» [5, с. 425]. Но Гегель предполагает, что такие случаи крайне редки, и называет лишь несколько имен: Наполеон, Юлий Цезарь, Александр Македонский. Роль таких людей в истории очень существенна: именно они принимают решения, организуют и направляют массы, определяют и выражают дух времени и народа. Что-то по-настоящему менять в истории, согласно Гегелю, могут только они. Однако, чтобы занять такую позицию в истории, они в каком-то смысле уже должны были себя с ней полностью отождествить.

Подводя итог, можно сказать, что ход мировой истории, по Гегелю, напрямую зависит от личностей. Успешность реализации свободы (т.е. осознанности и рациональной активности индивидов и масс) связана с тем, насколько личность, претендующая на исключительную роль в истории, сама сформирована ею (т.е. насколько ее индивидуальный характер отражает потребности исторического момента) и преуспела в социальном, общественном, политическом взаимодействии с другими. Не личность выбирает социум, а социум (Абсолютный дух) выбирает тех, кто в данный момент своими индивидуальными чертами выражает его нужду и потребности.

Для осмысления позиции Н.А. Бердяева по данному вопросу необходимо также предварительно рассмотреть его историософскую идею в целом. При общем рассмотрении трудно не заметить значительного влияния гегелевской историософии. В книге «Смысл истории» Бердяев много внимания уделяет обсуждению гегелевских идей, например, общинности. Отдельным поводом для обсуждения и жесткой полемики становится идея прогресса, которую Гегель фактически обосновывает. Бердяев согласен с той точкой зрения, что во времени раскрывается нечто предзаданное, «внутренние начала бытия» — «как светлые, так и темные, как божественные, так и дьявольские, как начала добра, так и начала зла» [6, с. 150]. Благодаря усилению этих противоречий обостряется и человеческое самосознание.

Но главный приобретаемый с историей опыт этого самосознания — это все большее ощущение противоречия собственного бытия: не связь с социумом, историей, культурой, а, наоборот, разрыв с ними, антагонизм по отношению к ним, внутреннее противоборство. Мировая история в последнем смысле не выглядит для Бердяева как прогресс. Для него неприемлема глобально-процессуальная модель в чистом виде. Все народы, культуры, цивилизации — временны и смертны, они переживают и изживают свою судьбу. В этом смысле Александр Македонский, Цезарь или Наполеон не интересны ему как те, кто так или иначе повлиял на развитие и закат некоторых культур. Драма всемирной истории вершится не в сфере политического, а в сфере духа — там, где у человечества нарастает трагическое осознание собственной надисторической природы и возникают попытки преодоления рабства у времени, которые всегда обречены на провал. «Для того чтобы разрешить задачу истории, неразрывно связанную с природой времени, нужно всю перспективу истории обратить внутрь и от попытки разрешить ее, вытянув во временном историческом свершении, перейти к разрешению ее через выход за пределы истории, через прорыв истории в сверхисторию, через допущение в замкнутый круг истории сил надисторических» [6, с. 154].

Область духа Бердяев отказывается связывать с какой бы то ни было этической, социальной и исторической сферами. В противовес этим трем измерениям он вводит четвертое — духовную реальность, не описываемую с точки зрения трех других. Прорыв в сверхисторию осуществляется прежде всего в индивидуальной судьбе человека, причем в режиме трехмерного восприятия он может носить лишь символический характер. В качестве примера Бердяев говорит об искусстве — вершине человеческого творчества. Однако и это самовыражение — не столько реальный выход, сколько лишь символ. Сама судьба человека, уверен он, должна обретать такой символический характер — тогда открывается недоступное для рационального постижения «четвертое измерение» человеческого бытия.

Гегелевская концепция «хитрости разума», по Бердяеву, невозможна: нет в основании этого мира такой «предустановленной гармонии», которая бы обеспечивала согласие общей и индивидуальных волей — это одна из основных

трагедий истории. Бердяев остро переживает падшество мира, его глубинное неблагополучие и недостаточность и вместе с этим — безразличие истории к судьбе отдельного человека: «История преследует как будто не человеческие цели, хотя в ней действует человек» [7, с. 212]. В этом смысле налицо все более нарастающее противоречие «судьбы индивидуальной с судьбой мировой, с судьбой всего человечества» [6, с. 161]. Так Бердяев понимает столкновение Христа как вестника ноуменального бытия и возможности раскрытия его в личной судьбе человека через освобождение от власти времени, и Великого Инквизитора Достоевского, который, наоборот, хочет длить власть времени над человеком [8, с. 158]. Кто из них играет бóльшую роль в истории?

Сейчас всемирная история предстает перед нами «в перспективе истребляющего потока времени, как бы выброшенная из глубины духа вовне». Но есть и другая перспектива, в свете которой она станет «историей небесной». «Она вернется в глубину, как момент извечной мистерии Духа». Но для этого, уверен Бердяев, необходим «какой-то внутренний сдвиг» [6, с. 161].

Итак, в понимании Бердяева личность, пытающаяся сыграть главную роль в социальной и политической истории, в процессе собственного становления всегда обнаруживает трагическую привязанность ко времени. Выход может лежать лишь в попытке преодолеть ее. Так преодолевается время, например, в духовном подвиге Серафима Саровского или при раскрытии творческих начал в человеке, как, например, у Пушкина или Достоевского. Такая личность в конечном итоге терпит в истории поражение — непонимание, отрицание и забвение. Но она оставляет после себя символическое окно в «иной мир», являющийся не новой альтернативной онтологией и тем более не эсхатологией в смысле представления о каком-то ином, лучшем будущем. Этот «иной мир» — скорее некая возможность реальной свободы человека в настоящем — отсюда и метафора «четвертого измерения», не связанного природной необходимостью с тремя имеющимися. Таким образом, история в судьбе личности играет «материнскую» роль — она нужна ей для становления. Но в то же время личности необходимо сепарироваться, разорвать изначальную природную связь, обрести автономию по отношению ко времени, в частности времени историческому. Однако, поскольку фактически в рамках истории

это невозможно, личность становится собой лишь тогда, когда находит символическое выражение собственной свободы в творчестве.

Подводя итоги, следует отметить, что для Гегеля личность настолько влияет на историю, насколько сама капитулировала перед исторической необходимостью и приняла на себя роль внутри неподвластной ей стихии времени. «Исторической личностью» может стать лишь тот, кто «культивирован», т.е. укоренен в самой

культуре, истории, актуальной социальности. Для Бердяева же вопрос о роли личности в истории, по сути, не имеет смысла. Для него личность принципиально первична. Вопрос может быть поставлен только о роли истории или времени в ее судьбе и становлении, но не наоборот — не история порождает, формирует и в конечном итоге конструирует личность и ее судьбу, а личность переживает историю как момент собственного становления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гегель. Сочинения в 14 томах Т. 8. Пер. с нем. М.; Л.: Соцэкгиз; 1935. 470 с.
2. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика; 1994. 479 с.
3. Bykova M. The Cunning of Reason in Hegel's Philosophy of History. New York, NY: Routledge; 2021. 286 p.
4. Pinkard T. Does History Makes Sense? Hegel on the Historical Shapes of Justice. Cambridge: Harvard University Press; 2017. 288 p.
5. Bykova M. Hegel's Philosophy of Bildung. New York: Palgrave; 2020. 1108 p.
6. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль; 1990. 176 с.
7. Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика; 1995. 383 с.
8. Бердяев Н.А. Мирозерцание Достоевского. М.: Хранитель; 2006. 254 с.

REFERENCES

1. Hegel. Works in 14 volumes. Vol. 8. Trans. with him. Moscow; Leningrad: Sotsekgiz; 1935. 470 p. (In Russ.).
2. Berdyaev N.A. Free spirit philosophy. Moscow: Respublika; 1994. 479 p. (In Russ.).
3. Bykova M. The Cunning of Reason in Hegel's Philosophy of History. New York, NY: Routledge; 2021. 286 p.
4. Pinkard T. Does History Makes Sense? Hegel on the Historical Shapes of Justice. Cambridge: Harvard University Press; 2017. 288 p.
5. Bykova M. Hegel's Philosophy of Bildung. New York: Palgrave; 2020. 1108 p.
6. Berdyaev N.A. The meaning of the story. Moscow: Mysl; 1990. 176 p. (In Russ.).
7. Berdyaev N.A. The Kingdom of the Spirit and the Kingdom of Caesar. Moscow: Respublika; 1995. 383 p. (In Russ.).
8. Berdyaev N.A. Dostoevsky's worldview. Moscow: Hranitel'; 2006. 254 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Анна Сергеевна Платанова — преподаватель кафедры гуманитарных наук факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Anna S. Platanova — Lecturer at the Department of Humanities, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-9305-6972>

planksk734@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.02.2024; принята к публикации 10.03.2024.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 12.02.2024; accepted for publication on 10.03.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

Концепция мартингала в случайных процессах: от игровой системы до финансовой математики

В.Б. Гисин, Е.Г. Панов

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В предлагаемом исследовании проводится междисциплинарный анализ проблемы случайности в различных формах социальной деятельности. Авторы находят существенную взаимосвязь лингвистического анализа с выводами финансовой математики о возможности прогнозирования в условиях неопределенности, что реализует стремление найти стратегию выгодных действий в случайных процессах. Это стремление нашло отражение в смысловом содержании понятия «мартингал». В течение столетий оно использовалось для обозначения особых возможностей управления конной упряжью. Затем им начали называть выигрышные стратегии в различных азартных играх, ведущие к обогащению того, кто ими владеет. Введение в эти стратегии математических расчетов явилось одним из оснований теории вероятности. В середине прошлого века термином «мартингал» стали обозначать процесс накопления капитала при реализации торговой стратегии на финансовом рынке. В последние годы данное понятие характеризует вычисляемые стратегии игры на финансовом рынке. Это открыло возможности формирования версии теории вероятностей, специально приспособленной для моделирования рыночных явлений и процессов. Появление науки о квантовых вычислениях и новых вычислительных возможностей на практике возрождает проблему борьбы с неопределенностью с использованием средств современной цифровизации. Поэтому концепция мартингала как поиска возможностей управлять случайными процессами остается актуальной не только для современной экономической мысли, но и для различных областей социального и гуманитарного знания. Анализ природы случайности и ее различных проявлений оказывается востребованным также в области повседневной жизни современного человека. Это делает его актуальным для образовательных программ экономической и финансовой грамотности населения. **Ключевые слова:** мартингал; случайность; неопределенность; теория вероятности; финансовый рынок; азартные игры; квантовые вычисления; финансовая грамотность

Для цитирования: Гисин В.Б., Панов Е.Г. Концепция мартингала в случайных процессах: от игровой системы до финансовой математики. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):86-93. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-86-93

Concept of Martingale in Random Processes: From Game System to Financial Mathematics

V.B. Gisin, E.G. Panov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The proposed study undertakes an interdisciplinary analysis of the problem of randomness in various forms of social activity. The authors find a significant relation between linguistic analysis and the conclusions of financial mathematics about the possibility of forecasting under conditions of uncertainty. It realizes the intention to find a strategy for profitable actions in random processes. This intention is reflected in the meaning of the concept "martingale". For centuries it was used to refer to the special capabilities of horse harnesses. Then this term began to denote winning strategies in various gambling games, leading to the enrichment of the one who owns them. The introduction of mathematical calculations into these strategies became one of the foundations of probability theory. In the middle of the last century, the term "martingale" began to denote the process of capital accumulation when implementing a trading strategy in the financial market. In recent years, the concept of martingale began to characterize calculated strategies for playing in the financial market. This opened up the possibility of forming a version of probability theory specially adapted for modeling market phenomena and processes. The emergence of the science of quantum computing and the emergence of new computing capabilities revives the problem of overcoming uncertainty using the means of modern digitalization. Therefore, the concept of martingale, which implies the search for opportunities to control

random processes, remains relevant not only for modern economic thought, but also for various areas of social and humanitarian knowledge. Analysis of the nature of randomness and its various manifestations is also relevant for everyday life of modern people. This makes it relevant for educational programs aimed at promoting economic and financial literacy among the population.

Keywords: martingale; accident; uncertainty; Probability theory; financial market; gambling; quantum computing; financial literacy

For citation: Gisin V.B., Panov E.G. Concept of martingale in random processes: From game system to financial mathematics. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University.* 2024;14(2):86-93. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-86-93

Специфика современных междисциплинарных исследований проявляется в нескольких аспектах. С одной стороны, выделяются ключевые проблемы, которые могут быть решены только в общем поле рациональных размышлений. Таким образом находятся точки соприкосновения не только естественных и гуманитарных дисциплин, но и мира науки с повседневной реальностью. С другой стороны, появление цифровых технологий позволяет вносить изменения в порядок и формы вычислений, анализ количественных и качественных характеристик изучаемых явлений и процессов.

В настоящей статье предпринимается попытка рассмотреть междисциплинарную проблему случайности с позиций одного из понятий, которые связывают в единое целое философию языка, теорию игр, математическую логику, теорию вероятностей и теорию финансового рынка. Этот подход позволяет лучше понять каждую из названных областей и перенести результаты познавательной деятельности из одной в другую. Выбранным для анализа выступает понятие «мартингал» и представление о нем в различных областях знания. Теория мартингалов является предметом современного обсуждения как зарубежных [1–3], так и российских ученых. Так, в статьях В.М. Резникова [4–6] проанализирована история становления этого термина в различных областях знания и его роль в понимании природы случайности.

Дополнительную актуальность этому анализу придает новый взгляд на случайность, связанный с развитием науки о квантовых вычислениях. Существующие подходы в определении случайности так или иначе апеллируют к нашему опыту с естественными ограничениями во времени и пространстве. Появление в последние два десятилетия реально функционирующих квантовых компьютеров вновь поставило вопрос о природе случайности. Своеобразные вероятностные эффекты, возникающие в кван-

товой теории, могут быть, на первый взгляд, отнесены к разряду математических трюков, позволяющих чисто формально выводить некоторые формулы — примерно так поначалу трактовались отрицательные вероятности Фейнманом. Однако в дальнейшем эта парадоксальная концепция нашла практическое применение и интерпретации, в том числе в финансовой математике (см. [7]).

Понятие случайности — одно из ключевых для математики и многих прикладных наук. В отличие от неопределенности, случайность подчиняется закономерностям, попытки зафиксировать которые предпринимались неоднократно. В науке наметились два направления определения случайности. Первое связано с алгоритмическим подходом к случайным явлениям, вырабатываемым в теории вероятности, которая является сравнительно новым разделом математики. В начале XX в. Давид Гилберт в числе 23 кардинальных проблем, оставленных в наследство грядущим поколениям математиков, назвал задачу аксиоматизации физических наук, к числу которых отнесены теория вероятностей и механика [8]. Заметим, что как минимум 5 проблем остаются нерешенными до сих пор, а решение любой из них является выдающимся научным результатом. С учетом наступления эры квантовых вычислений слова Гильберта о физической природе теории вероятностей звучат пророчески.

Попытку обеспечить прочные и эмпирически мотивированные основы теории вероятностей предпринял в начале XX в. Людвиг фон Мизес. Он использовал подход, основанный на понятии случайных последовательностей испытаний. Им было сформулировано определение понятия случайности и дано начало области исследований, которую принято называть алгоритмической случайностью. Предметом теории вероятностей, согласно фон Мизесу, является изучение случайных наблюдаемых повторяющихся событий и массовых явлений (коллективов по фон Мизе-

су). Ученый сформулировал два закона, которым должны подчиняться коллективы [9].

Магистральный путь в теорию вероятностей как строгую математическую дисциплину был проложен А. Н. Колмогоровым, который для ее аксиоматизации использовал и развил аппарат теории меры [10]. Данный подход был развит в работах его учеников, в числе которых следует отметить разработку количественного подхода к случайности П. Мартин-Лёфом [11]. Тем не менее попытка определить понятие случайного объекта потребовала нового математического аппарата и новых идей.

Проблема сводится к вопросу о том, какую последовательность из нулей и единиц можно считать случайной. Существующие подходы в определении случайности, так или иначе, апеллируют к нашему опыту с естественными ограничениями во времени и пространстве. Наблюдая последовательность, развивающуюся во времени, «случайность» приходится увязывать с независимостью от предыдущих значений, отсутствием алгоритма, позволяющего определить очередной член последовательности, зная предшествующую историю. Эта так называемая алгоритмическая случайность опирается на теорию вычислимости, чтобы предложить строгие формулировки понятия случайности для математических объектов. В дополнение к тому, что алгоритмическая случайность превратилась в высокотехническую отрасль математической логики, она порождает множество методологических вопросов.

Антиподом алгоритмической случайности служит ситуация, в которой имеется стратегия «выбора» очередного элемента последовательности. Именно такое представление о случайности подводит нас к узловой точке, связывающей теоретическое и практическое представление о стратегии действий в условиях непредсказуемости их результатов. В повседневном обиходе подобного рода попытки сопряжены с азартными играми, в которых одна из стратегий ставок получила название «мартингал». Первоначально этим термином обозначалась позиция игрока, который после проигрыша удваивал ставки, чтобы отыграть. В дальнейшем этим термином стали обозначать наличие особой стратегии, ведущей к выигрышу в азартных играх. Изучение истории проникновения мартингалов в мир финансов позволяет выявить

парадоксальные связи философии языка, моделей современной финансовой математики и теории азартных игр.

Появление самого понятия «мартингал» выводит нас в область практической деятельности, связанной с методами управления конской упряжкой, представляющими дополнительные возможности вознице. Как часть конской упряжи мартингал был известен еще скифам [12]. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона¹ трактует мартингал как «(франц. *martingale*) — часть конской упряжи, имеющая целью удержать голову в положении, необходимым для правильного действия поводыев; это вспомогательный повод, идущий снизу от конского пояса, меж передних ног, к голове через переднюю сбрую и разветвляющийся двумя концами, к коим прикреплены кольца поводыев». Таким образом, идея правильного положения животного, позволяющего управлять им посредством раздвоения одного повода, нашла свое отражение в стратегии азартных игр.

В энциклопедическом словаре французского языка² мартингал трактуется так: «Мартингал в выездке. Поводок, который одним концом крепится за ремень под брюхом лошади, а другим — за намордник, чтобы удерживать голову лошади в правильном положении. Мартингал в терминах игры. Способ игры, который заключается в том, чтобы ставить на каждый ход вдвое больше, чем было потеряно на предыдущем ходу. В более широком смысле речь идет о различных способах игры на свои деньги, которые придумывают игроки и которым они следуют с большей или меньшей настойчивостью: он разорился, используя мартингал, который считал превосходным»³. Академический словарь испанского языка⁴ связывает слово французского происхождения «*martingala*» с испанским «*almártaga*», заимствованным из арабского. Согласно этимологическому словарю испанского языка⁵, «*almártaga*» пришло в него из прованского (каталонского), где «*jouga a la martagalo*» служит для обозначения стиля игры, характерного для

¹ URL: <https://ru.wikisource.org/wiki>

² URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k50408v>

³ Перевод автора.

⁴ URL: <https://dle.rae.es>

⁵ URL: <https://etimologias.dechile.net/?martingala>

обитателей местечка Martigues близ Марселя (удвоение ставки при проигрыше).

Возможно, слово «мартингал» применительно к азартным играм связано со словом «астрагал» (лат. astragalus), которое получило распространение во всем Средиземноморье как один из вариантов игры в кости [13]. Игра в «астрагалы» была одной из страстей императора Августа, о которой он упоминает в своем письме к пасынку Тиберию. «За обедом, милый Тиберий, гости у нас были все те же, да еще пришли Виниций и Силий Старший. За едой и вчера, и сегодня мы играли по-стариковски: бросали кости, и у кого выпадет “собака” или “шестерка”, тот ставил на кон по денарию за кость, а у кого выпадет “Венера”, тот забирал деньги» [14, с. 61]. Вполне вероятно, что конфигурация «Марс» дала название одной из версий игры, а впоследствии — обобщенной популярной игровой стратегии «Покорение Марса».

Из теории азартных игр мартингал вышел как представление о том, что в случайном процессе прогноз осуществляется на основе прошлых значений. Таким образом, случайный процесс $(M_t)_{(t \geq 0)}$ является мартингалом, если математическое ожидание M_t на момент времени s , предшествующий t , равно M_s (при условии, что для $u \leq s$ известны значения M_u). К этому добавляется требование, чтобы математическое ожидание $|M_t|$ было конечным в любой момент времени t .

Фактически идея условного математического ожидания и мартингала использовалась еще Паскалем в 1654 г. [15] в показательном решении знаменитой «задачи кавалера де Мере». Этот страстный игрок в кости обратился к великому математику с просьбой рассчитать выигрышную стратегию в придуманном им варианте правил игры. Он выигрывал, если в четырех бросках костей хотя бы один раз выпадала шестерка. Паскаль произвел расчет и выявил, что вероятность выигрыша была выше $\frac{1}{2}$. Однако в дальнейшем французский рыцарь пытался найти еще более выигрышную стратегию и оказался в нищете.

«Мартингал» как теоретико-вероятностный термин и достаточно строго определенное математическое понятие использовался в диссертации французского математика Жана

де Вилья, представленной в 1939 г. [16, 17], приобретя свой современный вид в 1953 г. в теории случайных процессов [18]. Де Виль ввел мартингалы в математический контекст, пытаясь понять случайность в терминах сложности и дать теоретико-игровое обоснование теории вероятностей. Важный результат, полученный им, связывает вероятностную меру с мартингалами: множество траекторий имеет меру «ноль» тогда и только тогда, когда имеется мартингал, выигрывающий на всех траекториях из этого множества. С опорой на этот результат концепция непредсказуемости (понимаемая как неспособность мартингала накапливать неограниченный капитал) играет фундаментальную роль в области алгоритмической случайности.

Трактовка мартингалов, восходящая к Паскалю, получила свое развитие в современной теории вероятностей, основанной на понятии меры, и в финансовой математике. Как показывают так называемые фундаментальные теоремы, понятие мартингала играет важную роль в моделировании процессов ценообразования финансовых инструментов. Тем не менее фундаментом, на котором строится здание финансовой математики, остается теория меры. Возможен и иной, теоретико-игровой подход, когда мартингалы моделируют процесс накопления капитала при реализации торговой стратегии на финансовом рынке. В его основу положена гипотеза о невозможности создания выигрывающей стратегии в азартной игре, которую порождает финансовый рынок. Оказалось, что аксиома, утверждающая, что никакой мартингал не приведет к неограниченному росту капитала без риска разорения, может быть положена в основу версии теории вероятностей, словно специально приспособленной для моделирования рыночных явлений и процессов.

При этом подходе в теоретико-вероятностных конструкциях появляется субъект, принимающий целенаправленные решения, что более характерно для экономики, чем для математики. Включение субъекта в модель рынка, использующую пространство бинарных последовательностей, привело американского профессора Ф.З. Мэймина [19] к выводу о том, что гипотеза о слабой эффективности рынка (англ. efficient market hypothesis, EMH) эквивалентна знаменитой ма-

тематической гипотезе $P = NP$. В его трактовке будущие цены акций не могут быть предсказаны на основе данных о ценах в прошлом. Гипотеза $P = NP$ также рассматривается в упрощенной форме: если решение задачи может быть эффективно верифицировано, то она может быть эффективно решена (под эффективностью в данном случае понимается существование алгоритма, работающего за полиномиальное время). Схематично обоснование эквивалентности ЭМН и $P = NP$ выглядит следующим образом. История рынка представляется как пространство наборов бинарных последовательностей (1 — повышение, 0 — понижение). Стратегия — приписывание элементам последовательностей одного из трех значений (покупка, продажа, нейтральная позиция). Если бы некоторому игроку финансового рынка удалось (возможно, случайно) найти выигрышную стратегию в предположении $P = NP$, ее смогут найти и другие участники рынка. Такая стратегия не может быть выигрышной (дать игроку преимущество). Сходное рассуждение применяется и для доказательства обратного заключения. Эквивалентность двух гипотез удается установить за счет включения в модель экономического агента, поведение которого, с одной стороны, является экзогенным фактором, а с другой — именно оно выступает источником неопределенности, обуславливающей сложность. В игровых терминах Мэймин апеллирует к тому, что вероятность найти стратегию управления капиталом (мартингал), ведущую к неограниченному обогащению, равна нулю.

В современной финансовой математике понятие мартингала является центральным, присутствуя в двух так называемых фундаментальных теоремах об оценке финансовых активов:

- финансовый рынок не допускает возможности арбитража тогда и только тогда, когда в пространстве его состояний существует вероятностная мера, относительно которой дисконтированные цены активов являются мартингалами (мартингальная мера);

- рынок, не допускающий арбитража, полон тогда и только тогда, когда мартингальная мера единственна.

Рассмотрим последовательность из нулей и единиц, в которой они появляются с равной вероятностью. Последовательность, состоящую из одних нулей, вряд ли можно считать случай-

ной. Довольно естественным выглядит требование, чтобы в случайной последовательности нулей и единиц было примерно поровну. Однако последовательность 01010101... также не выглядит случайной. В основе частотного подхода к определению случайности, предложенного фон Л. Фон Мизесом, лежит следующее требование: если последовательность случайна, то в любой ее «регулярно» построенной конечной подпоследовательности число нулей и единиц становится примерно равным с увеличением длины последней. В игровых терминах это выглядит так: пусть «0» соответствует проигрышу, а «1» — выигрышу того, кто играет против казино и делает ставки на «0» или «1». Если последовательность «неслучайна» и игроку известна закономерность, регулирующая появление нулей и единиц, он может разработать систему игры (мартингал), позволяющую ему выиграть сколько угодно большую сумму. Если последовательность «случайна», при неограниченном продолжении игры число выигрышей примерно равно числу проигрышей.

Вернемся снова к связи вычислительной сложности с эффективностью рынка. В предположении, что ценовая динамика описывается броуновским движением, «история» рынка (или, если упростить ситуацию, история отдельного актива) может быть с любой степенью точности представлена бинарной последовательностью повышений-понижений. В этом случае стратегия строится как функция в пространстве таких конечных последовательностей, значение которой — ставка (покупка или продажа актива в указанном объеме) на следующий «тик». Ряд исследователей [20] вводят понятие эффективности рынка относительно ресурса (например, памяти): рынок эффективен в отношении указанного ресурса, если ни одна стратегия, использующая этот ресурс, не может принести прибыль. В частности, использование ограниченной памяти ведет к появлению «пузырей». Инвестор, выходящий за рамки этих ограничений, может найти арбитражные возможности. Если использовать память рынка в полном объеме, информационные затраты на поиск всех возможных паттернов в последовательности цен является экспоненциальной задачей. В какой-то момент объем данных превысит совокупную способность всех инвесторов обнаруживать паттерны, и, сле-

довательно, те, кто их найдет, будут получать положительную прибыль — по крайней мере до тех пор, пока эти закономерности не станут широко известны.

Такого рода феномены описаны в многочисленных изысканиях. Аномалии в целом имеют тенденцию к существенному ослаблению после публикации о результатах исследований. Это служит эмпирическим подтверждением того, что оценка всех возможных ценовых моделей неэффективна с точки зрения вычислений. Гипотеза эффективного рынка утверждает, что вся информация, относящаяся к будущим ценам, немедленно отражается в текущих ценах активов. Другими словами, невозможно постоянно обгонять рыночную доходность, используя общедоступную информацию. В частности, самая слабая форма ЕМН гласит, что будущие цены нельзя предсказать, анализируя прошлые. Таким образом, технический анализ не работает в долгосрочной перспективе, хотя, конечно, любая стратегия способна оказаться успешной на некотором ограниченном временном промежутке. Это можно описать так: вероятность мартингала, обеспечивающего неограниченный рост капитала, равна нулю.

Согласно гипотезе финансовой нестабильности (FIN) Х. Мински [21, 22], финансовая структура капиталистической экономики становится все более хрупкой в период процветания. Она эволюционирует от режима хеджирования к спекулятивному, а затем — к режиму финансовой пирамиды. В контексте нашего анализа ключевым аспектом FIN выступает акцент на кредитовании как на инновационном, ориентированном на прибыль бизнесе. Банки и другие финансовые посредники стремятся к инновациям в отношении как приобретаемых ими активов, так и обязательств, которые они продают. Новые финансовые инструменты позволяют удовлетворить спрос на деньги в данный момент, отложив выполнение обязательств на более поздний срок. Проблемы возникают, когда становится ясно, что необходимо продать активы, чтобы

произвести по ним выплаты. Принудительная продажа активов может привести к их переоценке. В то время как накопление долга способно длиться годами, переоценка может быть мимолетной, что приведет к краху, в результате которого стоимость активов резко снизится, а объем кредитов иссякнет до такой степени, что инвестиции и объем производства упадут, а безработица резко возрастет.

Фактически цена производного инструмента определяется как функция от пространства последовательностей, описывающих динамику базовых инструментов. Независимо от того, связано ли исполнение условного требования со временем или с уровнем цен, длина соответствующих последовательностей способна быть сколь угодно большой. Решение возникающей задачи оптимизации может занять неполиномиальное время и рынок, таким образом, оказывается неэффективным. По мнению Мински, модели эффективных рынков возникают из-за упрощения: в них деньги рассматриваются как экзогенный фактор. Включение денег в модель в качестве эндогенного фактора приводит к неизбежному нарушению эффективности.

В заключение можно заметить, что использование междисциплинарных исследований подобного рода в формировании материалов образовательных программ для различных категорий обучающихся и широких слоев населения представляется актуальным. Таким образом им предоставляется возможность понять сложные финансовые процессы и явления на основе игровых стратегий, распространенных в повседневной жизни. Анализ смысла понятий, а также истории их возникновения подчеркивает особое значение языка в современном научном анализе. Ведь любое исследование можно выразить в виде определенного текста, имеющего только то содержание, которое нам понятно и доступно. Это особенно явно в тех текстах, которые сформулированы в математических символах, коррелирующихся с простыми и сложными понятиями нашего языка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Mazliak L., Shafer G., eds. *The Splendors and Miseries of Martingales: Their History from the Casino to Mathematics*. Cham, Switzerland: Birkhäuser; 2022. 418 p.
2. Shafer G. and Vovk V. *Probability and Finance: It's Only a Game!* New York: John Wiley & Sons; 2001. 416 p.
3. Shafer G., Vovk V. *Game-theoretic foundations for probability and finance*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons; 2019. 466 p.

4. Резников В.М. Методологические игровые аспекты в статистических концепциях. *Философия науки*. 2008;(1):102–116.
Reznikov V.M. Methodological game aspects in statistical concepts. *Filosofiya nauki = Philosophy of Science*. 2008;(1):102–116. (In Russ.).
5. Резников В.М. Философский и методологический анализ адекватности мартигалов. *Философия науки*. 2010;(1): 24–35.
Reznikov V.M. Philosophical and methodological analysis of the adequacy of martingales. *Filosofiya nauki = Philosophy of Science*. 2010 (1): 24–35. (In Russ.).
6. Резников В.М. Философский и методологический анализ мартигалов и игровых мартигалов. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия*. 2011;9(3):55–60.
Reznikov V.M. Philosophical and methodological analysis of martingales and game martingales. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*. 2011:9(3): 55–60. (In Russ.).
7. Ellersgaard S. On the Numerical Solution of Mertonian Control Problems: A Survey of the Markov Chain Approximation Method for the Working Economist. *Computational Economics*. 2019;54(3):1179–1211.
8. Hilbert D. Mathematical problems. *Bulletin of the American Mathematical Society*. 2000;37(4):407–436.
9. Keynes J.M. A treatise on probability. Mineola, New York: Dover Publications, Inc.; 2013. 480 p.
10. Колмогоров А.Н. Три подхода к определению понятия «количество информации». *Проблемы передачи информации*. 1965;1(1):3–11.
Kolmogorov A.N. Three approaches to defining the concept of “amount of information”. *Problemy peredachi informacii = Problems of information transfer*. 1965;1(1):3–11. (In Russ.).
11. Martin-Löf P. The definition of random sequences. *Information and control*. 1966;9(6):602–619.
12. Курносов В.В. К вопросу о характере взаимоотношений тюркоязычных кочевников и угро-самодийского неземледельческого населения лесостепных и южно-таежных регионов Западной Сибири в период раннего средневековья. В книге: Север России: стратегии и перспективы развития. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Сургут: ИЦ СурГУ; 2016. 273 с.
Kurnosov V.V. On the question of the nature of the relationship between Turkic-speaking nomads and the Ugro-Samoyedic non-agricultural population of the forest-steppe and southern taiga regions of Western Siberia during the early Middle Ages. In the book: North of Russia: strategies and development prospects. Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference Surtut: Surgut University; 2016. 273 p. (In Russ.).
13. Lovett E. The ancient and modern game of astragals. *Folklore*. 1901;12(3):280–293.
14. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. Книга вторая. Божественный Август. М.: Наука; 1993. 367 с.
Tranquillus. The Life of the Twelve Caesars. Book two. Divine August. Moscow: Nauka; 1993. 367 p. (In Russ.).
15. Derriennic Y. Pascal et les problèmes du chevalier de Méré. De l’origine du calcul des probabilités aux mathématiques financières d’aujourd’hui. *Gazette des mathématiciens*. 2003;(97):45–71.
16. Ville J.A. Sur la notion de collectif. *Comptes rendus des Sciences de l’Académie des Sciences*. 1936;(203):26–27.
17. Ville J. Étude critique de la notion de collectif. Thèses a la Faculté de Sciences de Paris. Paris: Gauthier-Villars; 1939. 116 p.
18. Doob J.L. Stochastic Processes. New York: Wiley; 1953. 654 p.
19. Maymin P.Z. Markets are efficient if and only if P = NP. *Algorithmic Finance*. 2011;1(1):1–11.
20. Hasanhodzic J., Lo A.W., Viola E. A computational view of market efficiency *Quantitative Finance*. 2011;11(7):1043–1050.
21. Ferri P. Minsky’s Moment: An Insider’s View on the Economics of Hyman Minsky. Northampton, Massachusetts: Edward Elgar Publishing; 2019. 264 p.
22. Neilson D. Minsky. Cambridge, Medford, MA: Polity Press; 2019. 166 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Владимир Борисович Гисин — кандидат физико-математических наук, профессор, профессор кафедры математики, Финансовый университет, Москва, Россия

Vladimir B. Gisin — Cand. Sci. (Physical and Mathematical Sciences), Professor, Professor of the Department of Mathematics, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7269-0587>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

vgisin@fa.ru

Евгений Генрихович Панов — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Evgeny G. Panov — Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Associate Professor, Department of Humanities, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-4879-3092>

EPanov@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 25.01.2024; принята к публикации 18.02.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 25.01.2024; accepted for publication on 18.02.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-94-99
УДК 316.42(045)

Риски дефицита доверия в системе экономических отношений

О.В. Рогач

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье с помощью экспертного опроса (интервью) специалистов, изучения статистической отчетности и метода прогнозирования проведен анализ рисков и оценены последствия дефицита доверия в экономических отношениях. В результате автор делает вывод о том, что дефицит доверия инициирует развитие девиантных моделей экономического поведения. Разрыв социальных связей, кризис институциональных условий, размывание значимости репутационного капитала снижают готовность экономических агентов соблюдать гарантии добросовестного выполнения обязательств. В сложившихся условиях стабилизации экономических отношений можно достичь, наращивая генерализированное доверие в обществе и создавая институциональные условия для формирования предсказуемости действий экономических субъектов. Для компенсации рисков доверия на международной арене следует развивать новые каналы ведения внешнеэкономической деятельности и выстраивать обновленные логистические цепочки.

Ключевые слова: доверие; экономические отношения; кризис; риски; санкции; логистические цепочки; экономические правонарушения; внешняя торговля

Для цитирования: Рогач О.В. Риски дефицита доверия в системе экономических отношений. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):94-99. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-94-99

ORIGINAL PAPER

Risks of Trust Deficiency in the System of Economic Relations

O.V. Rogach

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article uses an expert survey (interview) of specialists, the study of statistical reporting and the forecasting method to analyze risks and assess the consequences of a lack of trust in economic relations. As a result, the author concludes that a lack of trust initiates the development of deviant models of economic behavior. The rupture of social ties, the crisis of institutional conditions, and the erosion of the reputational capital importance reduce the willingness of economic agents to comply with guarantees of conscientious fulfillment of obligations. In the current conditions, stabilization of economic relations can be achieved by increasing general trust in society and creating institutional conditions for the formation of predictability of actions of economic entities. To compensate for the risks of trust in the international arena, new channels for conducting foreign economic activity should be developed. Moreover, updated logistics chains should be built.

Keywords: trust; economic relations; crisis; risks; sanctions; supply chains; economic offenses; foreign trade

For citation: Rogach O.V. Risks of trust deficit in the system of economic relations. *Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):94-99. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-94-99

Современные тенденции развития феномена доверия в трансформирующихся экономических отношениях характеризуются снижением социальной консолидации и изменением характера социальных взаимодействий на микро-, мезо- и макроуровнях. Высокая значимость обеспечения доверия и риски его снижения в системе взаимодействия экономических агентов становятся объектом изучения как российских, так и зарубежных ученых [1–3].

Цель авторского исследования заключалась в рассмотрении рисков дефицита доверия в экономических отношениях, что включало в себя: оценку дефицита доверия в системе международных экономических отношений, анализ нарушений логистических цепочек, идентификацию экономических правонарушений и сопутствующих им рисков доверия. В материалах статьи используются результаты экспертного интервью, проведенного в рамках реализации фундаментального НИР «Социальные механизмы формирования доверия в трансформирующихся экономических отношениях». В качестве экспертов выступили специалисты в сфере науки, экономики и управления.

Результаты зарубежных исследований свидетельствуют о наличии устойчивых корреляций между уровнем доверия и экономическим шоком [4]. В частности, дефицит доверия среди участников экономических отношений на международной арене приводит к разрыву внешнеторговых связей. Данное явление нашло отражение и в российских реалиях: так, для нашей страны за последний год свойственно сужение границ внешней торговли и рост издержек производства ввиду оттока иностранных компаний и поставщиков. Согласно официальным данным (расчет проводился по методологии платежного баланса), за первое полугодие 2023 г. положительное сальдо внешней торговли РФ составило только 63,5 млрд долл. США, что на 68,9% меньше, чем за аналогичный период 2022 г.¹

Следует отметить, что значимым фактором развития внешнеторговых связей должно стать создание транснациональных корпораций, для чего требуется сформировать высокий радиус доверия между агентами экономических отно-

шений. Вклад капитала в интернациональные сферы деятельности базируется на признании прав участников международного альянса и принятии общих «правил игры». Вместе с тем отсутствие доверия к России как участнику международных экономических отношений и разрыв внешнеторговых связей имеют негативные последствия. Социальные нормы и правила, установленные на мировом уровне, стали дисфункциональными — такую позицию транслируют эксперты:

- «Ранее устоявшиеся нормы и правила перестали эффективно действовать в политике и в экономике, репутация международных арбитров разрушена» (эксперт в области финансов);
- «В целом провалились ранее функционирующие нормы, принципы и правила взаимодействия в экономических отношениях» (эксперт в области ИТ).

Развивая в своих рассуждениях тему дисфункциональности норм, специалисты отмечают, что, когда основные законы не соблюдаются, предугадать поведение одной из сторон становится все сложнее, также учащаются случаи несоблюдения взаимных соглашений:

«Мне кажется, здесь ключевым является то, что многие субъекты в международных отношениях зачастую в силу каких-либо объективных причин вынуждены нарушать какие-то договоренности, и это ведет к последствиям, которые формируют зону риска и, соответственно, недоверия» (эксперт в области управления).

Доверие, которое выступает связующим фактором для участников внешнеэкономических отношений, не дает им возможность нарушить принятые договоренности без ущерба для репутации. Поэтому отдельные случаи разрыва внешнеэкономических связей и экономическая изоляция одного из участников международного рынка может создать «эффект домино», т.е. запустить цепную реакцию.

Следует заметить, что еще одной причиной разрыва внешнеэкономических связей способны стать политические отношения. Как показал пример нашей страны, обострение ситуации на международной арене явилось «спусковым механизмом» для введения с 2022 г. антироссийских санкций [5], которые, согласно официальным данным, оказали значительное влияние на внешнеэкономическую деятельность отечественных

¹ Официальный сайт Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/920209>

компаний². По расчетам аналитиков Торгово-промышленной палаты РФ, по некоторым товарным группам объемы экспортных поставок в натуральном исчислении уже к июлю 2022 г. упали более чем на 40%. При этом в денежном выражении ситуация выглядит не столь плачевно ввиду роста цен на топливо, минеральное сырье, удобрения, древесину и алюминий. Однако отрицать очевидный спад в международной торговле из-за разрыва части внешнеэкономических связей не приходится [6, 7]. Выходом из сложившейся ситуации, по мнению экспертов, может стать переориентация российского экспорта на страны Востока.

По оценкам экспертов Торгово-промышленной палаты РФ, введение антироссийских санкций изменило облик отечественного импорта, так как большая часть «высокотехнологичного оборудования, комплектующих, химического и фармацевтического сырья поставлялась из недружественных стран»³. Снижение уровня доверия привело к замене формальных систем (выстроенных логистических цепочек) на неформальные — обход санкций способствовал выбору российскими компаниями многоходовых схем и подбору «профильных псевдопоставщиков», что является не просто сложной, но и неперспективной задачей [8]. В данном случае вопрос доверия исключается из контекста экономических отношений, диктуя зависимое положение российских компаний и, по сути, сужая возможности выбора более простых и эффективных логистических цепочек.

Поставки только через Китай не смогут, по мнению экспертов, удовлетворить запрос российского импорта. В этом контексте перспективным направлением может стать поиск альтернативных поставщиков в странах ЕАЭС и СНГ, в первую очередь в Узбекистане, Азербайджане, Казахстане, Монголии, а также внутри Российской Федерации. Российский бизнес в качестве стратегии противодействия разрыву логистических цепочек выбирает:

- формирование запаса, что позволит удерживать цены на приемлемом уровне;
- развитие отечественного импортозамещения, так как доверие к российским производителям сегодня выше, чем к иностранным;
- трансформацию торговых маршрутов и по-

пытки входа на новые рынки поставок, что требует целенаправленных действий по формированию и поддержанию доверия между участниками экономических отношений, в том числе за счет наращивания репутационного капитала [9].

Разрыв цепочек поставок и проблемные финансовые трансакции поставили вопрос о необходимости поиска новых партнеров и решений в части подкрепления доверия к участникам экономических отношений. До 2022 г. отечественный бизнес ориентировался на выбор одного поставщика, имеющего кредит доверия, и в дальнейшем наращивал объем закупок для получения от своего выбора сопутствующих предпочтений (например, скидки на оптовую закупку). Однако в современных условиях, когда по российскому направлению прекратил работу крупнейший в мире контейнерный оператор — датская компания Maersk, а также второй и третий по величине мировые перевозчики — французская CMA CGM и итальянская MSC, более рациональным выглядит распределение закупок между несколькими поставщиками. Возможно формирование парадоксальной по сути ситуации — доверие будет крепче в тех экономических отношениях, где частота и количество контактов не ограничены одним участником.

Другими словами, снижение зависимости российского бизнеса от одного партнера (даже в угоду цене), будет обеспечивать институализацию новых логистических сетей и способствовать росту доверия среди участников экономических отношений. В условиях доминирования риска дефицита доверия многие эксперты делают ставку на прагматизм. Предполагается, что возможность получения экономической выгоды от уже известного игрока (сформированный ресурс доверия) позволит сохранить большую часть внешнеэкономических связей и логистических цепочек. Однако фокус внимания сторонников данной точки зрения обошел стороной репутационный капитал, риски потери которого, видимо, были оценены международным сообществом существенно выше, чем риски дефицита доверия. Понятие прагматизма в контексте потери доверия стало относительным, а выбор, осуществляемый участниками экономических отношений, — менее нюансированным. Индивидуальная оценка участников экономических отношений сменилась антагонистичным восприятием различий, что почти парализовало внешнеэкономическое взаимодействие [3, 10].

² URL: <https://plus.rbc.ru/news/631359b67a8aa98521ceb3a2>

³ Там же.

Отдельного внимания заслуживают миграционные процессы. Их влияние на логистические цепочки обострилось еще в период пандемии COVID-19, когда с начала ухудшения эпидемиологической обстановки численность мигрантов снизилась практически на 2 млн чел. Наибольший отток показали Киргизия и Узбекистан — страны, которые традиционно считаются донорами рабочей силы для России⁴. В итоге, когда рынок низкоквалифицированного труда просел, а спрос на него и не думал уменьшаться, крупный российский бизнес столкнулся с дефицитом дешевой рабочей силы. Через два года (в марте 2022 г.) данная проблема, конечно же, потеряла свою актуальность: во-первых, уже со второй половины 2021 г. наметился незначительный миграционный прирост — в основном за счет прибывших из Таджикистана, а во-вторых, разрыв внешнеэкономических связей и нарушения в логистических цепочках снизили спрос на труд мигрантов. Можно предположить, что после введения антироссийских санкций высвободилась высококвалифицированная рабочая сила (сотрудники иностранных компаний, ушедших с рынка, и российских организаций, закрывшихся в кризис) и из-за доминирования спроса над предложением следует ожидать снижения фонда оплаты труда как одной из базовых статей затрат.

При этом дефицит доверия между участниками экономических отношений провоцирует рост экономических правонарушений [11]. Согласно данным, представленным в аналитическом отчете Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2022 г. выявлено 106 313 фактов совершения преступлений экономической направленности. Структурный срез за январь–ноябрь того же года показал, что 39,1% из них произведены в сфере экономической деятельности; 35,5% — против собственности⁵. Анализ материалов доклада МВД о состоянии преступности в России демонстрирует, что 24 114 экономических преступлений имеют коррупционную составляющую. При этом на 5,5% увеличилось число правонарушений, связанных как с получением (5171), так и с дачей (4448) взятки в органах власти.

⁴ URL: <https://media-mig.ru/industry/rossiya-sohranitiv-2023-godu-tendenciyu-otricatel-nogo-migracionnogo-prirosta/>

⁵ URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2022/12/mvd_22_11_.pdf

Обращает на себя внимание рост фактов мошенничества — на 12,4% (27 055), по сравнению с 2021 г. В целом в сфере предпринимательства (ведения экономической деятельности) наблюдается снижение числа выявленных преступлений, однако по ряду параметров в 2022 г. отмечается скачкообразный рост. Например, на 14,3%, в сравнении с 2021 г., увеличилось число правонарушений касательно «производства, приобретения, хранения, перевозки или сбыта товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством РФ». Особое значение для понимания рисков доверия имеет рост (на 10,4%) правонарушений, связанных с потребительским рынком. И если во внешнеэкономических отношениях отмечается снижение доли совершенных преступлений (что связано, скорее всего, с разрывом отношений и прежних договоренностей, уменьшением числа внешнеэкономических контактов), то в сфере операций с недвижимостью происходит их существенный рост (на 14,4%). Данный факт можно объяснить увеличением сделок с недвижимостью ввиду всплеска эмиграции.

С учетом вышеизложенного можно заключить, что одним из очевидных последствий дефицита доверия в международных экономических отношениях выступает разрыв внешнеэкономических связей. Кризис доверия проявляется в сокращении доступа к международному разделению труда; снижении доли участия России в различных формах внешнеэкономических связей со странами Европы и Северной Америки; нарушении договорных и контрактных обязательств во взаимодействии рыночных агентов; уходе с российского рынка иностранных партнеров и инвесторов. Особые риски связаны с нарушением логистических цепочек, заменой формальных систем (выстроенных логистических цепочек) на неформальные («серую» логистику). Также статистические данные свидетельствуют о росте девиаций в поведении экономических агентов. Что касается прогнозов в экономических отношениях, эксперты видят возможность восстановления доверия лишь в среднесрочной (горизонт — 5 лет) и долгосрочной (10 и более лет) перспективах. По мнению экспертов, в ближайшее время восстановление доверия не представляется возможным, — напротив, его дефицит будет усиливаться.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова О.А. Обеспечение атмосферы доверия как условие экономического развития. *Экономическое возрождение России*. 2019;3(61):71–81.
2. Ильичева Л.Е., Кондрашов А.О., Лапин А.В. Доверие как мост над пропастью неуверенности между властью и обществом. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021;(2):162–185. DOI: 10.14515/monitoring.2021.2.1917
3. Connolly R., Deak A. Russia-EU economic relations: from moderate pull to normative push? In: *The Routledge Handbook of EU-Russian Relations. Structures, Actors, Issues*. Abington: Routledge; 2021.
4. Brzoza-Brzezina M., Kotłowski J. International confidence spillovers and business cycles in small open economies. *Empirical Economics*. 2021;(61):773–798. DOI: 10.1007/s00181-020-01887-3
5. Филиппова И.А. Роль и влияние санкций на российскую экономику в 2022 году. *Основы экономики, управления и права*. 2022;4(35):33–35. DOI: 10.51608/23058641_2022_4_33
6. Ахраменья А.С., Поддубная М.Н. Влияние санкций 2022 года на управление бизнес-процессами международных компаний на российском рынке. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2023;1(1):17–21. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-1-1-17-21
7. Ушкалова Д.И. Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2022;6:34–51. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_34_51
8. Нехорошков В.П., Арошидзе А.А., Нехорошков Е.В. Логистическая эффективность экономик АТЭС: диагностика, взаимосвязи и цифровой опыт для России. *Transportation Research Procedia*. 2022;(61):118–124.
9. Романова Т.А. Транснациональный разрыв. *Россия в глобальной политике*. 2022;20(5):79–97. DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-5-79-97
10. Fadeeva L. EU-Russia cultural relations and identity politics. In: *The Routledge Handbook of EU-Russian Relations. Structures, Actors, Issues*. Abington: Routledge; 2021.
11. Акопова Е.С., Кравцов С.С., Самыгин С.И. Глобальная экономика совместного потребления: потенциальные угрозы и вызовы. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2021;12(1):119–123. DOI: 10.23672/m3277-4687-7062-u

REFERENCES

1. Alexandrova O.A. The state of the atmosphere of trust as a state of economic development. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii = Economic revival of Russia*. 2019;3(61):71–81. (In Russ.).
2. Ilyicheva L.E., Kondrashov A.O., Lapin A.V. Trust as a bridge over the abyss of uncertainty between government and society. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny = Monitoring of public opinion: chance and social changes*. 2021;(2):162–185. (In Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2021.2.1917
3. Connolly R., Deak A. Russia-EU economic relations: from moderate pull to normative push? In book: *The Routledge Handbook of EU-Russian Relations. Structures, Actors, Issues*. Abington: Routledge; 2021.
4. Brzoza-Brzezina M., Kotłowski J. International confidence spillovers and business cycles in small open economies. *Empirical Economics*. 2021;(61):773–798. DOI: 10.1007/s00181-020-01887-3
5. Filippova I.A. The role and impact of sanctions on the Russian economy in 2022. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava = Fundamentals of economics, management and law*. 2022;4(35):33–35. (In Russ.) DOI: 10.51608/23058641_2022_4_33
6. Akhramenya A.S., Poddubnaya M.N. Review of sanctions in 2022 on the management of business processes of international companies in the Russian market. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and business: theory and practice*. 2023;1(1):17–21. (In Russ.). DOI: 10.24412/2411-0450-2023-1-1-17-21

7. Ushkalova D. I. Anti-Russian sanctions and Russian exports in 2022: risks and prospects. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2022;(6):34–51. (In Russ.). DOI: 10.52180/2073–6487_2022_6_34_51
8. Nekhoroshkov V. P., Aroshidze A. A., Nekhoroshkov E. V. Logistics efficiency of APEC economies: diagnostics, interconnections and digital experience for Russia. *Transportation Research Procedia*. 2022;(61):118–124. (In Russ.).
9. Romanova T. A. Transnational gap. *Rossiya v global'noy politike = Russia in global politics*. 2022;20(5):79–97. (In Russ.). DOI: 10.31278/1810–6439–2022–20–5–79–97
10. Fadeeva L. EU-Russia cultural relations and identity politics. In book: *The Routledge Handbook of EU-Russian Relations. Structures, Actors, Issues*. Abington: Routledge; 2021.
11. Akopova E. S., Kravtsov S. S., Samygn S. I. Global sharing economy: potential threats and challenges. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki = Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2021;12(1):119–123. (In Russ.). DOI: 10.23672/m3277–4687–7062-u

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Ольга Владимировна Рогач — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии, Финансовый университет, Москва, Россия

Olga V. Rogach — Cand. Sci. (Soc), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3031-4575>

OVRogach@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 23.10.2023; принята к публикации 20.11.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 23.10.2023; accepted for publication on 20.11.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-100-108
УДК 32(045)

Новые медиа как фактор управления политическими процессами в России

А.П. Шпаковский

Финансовый Университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В условиях трансформации существующего миропорядка прогнозируется обострение информационного противостояния. Значение новых медиа как основного источника информации новостного и политического содержания в условиях продолжающейся цифровизации всех сфер жизнедеятельности человечества неуклонно возрастает. На настоящем этапе виртуальные сетевые сообщества не только выполняют функцию распространения контента, но зачастую выступают в качестве координирующего центра управления политическими процессами, как позитивного, так и противоправного содержания. Данная тенденция в полной мере характерна для Российской Федерации, где особая роль принадлежит мессенджеру Telegram.

Ключевые слова: новые медиа; виртуальные сетевые сообщества; информационно-коммуникационные технологии; телеграм-каналы; информационно-психологические операции

Для цитирования: Шпаковский А.П. Новые медиа как фактор управления политическими процессами в России. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):X–X. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-1-100-108

ORIGINAL PAPER

New Media as a Controlling Factor of Political Processes in Russia

A.P. Shpakovsky

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The paper presents experts' forecasts of an aggravation of information warfare in the conditions of transforming the existing world order. The importance of new media as the major source of information for news and political content in the ongoing digitalization of all spheres of human activity is growing. Virtual network communities now serve as both content distributors and coordinating centers for managing political processes, including both positive and illegal content. This trend is fully characteristic of the Russian Federation, where the Telegram messenger plays a special role.

Keywords: new media; virtual network communities; information and communication technologies; telegram channels; information and psychological operations

For citation: Shpakovsky A.P. New media as a controlling factor of political processes in Russia. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):100-108. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-100-108

Проблематика взаимоотношений средств массовой информации (СМИ) и политики традиционно является одним из наиболее актуальных вопросов для исследований в области политологии и журналистики. При этом представляется возможным согласиться с мнением о том, что «массовые коммуникации являются неотъемлемой частью политики, которая в большей мере, чем иные сферы общественной деятельности, нуждается в различных средствах информационного обмена» [1].

В этой связи важно подчеркнуть, что влияние средств массовой информации как элемента политики неуклонно возрастает. Именованная пресса как «четвертой власти» (от англ. — fourth estate), впервые предложенное британским философом и историком Томасом Карлейлем в XIX в., впоследствии эволюционировало до «медиакратии» — власти СМИ, их главенствующего значения в политической коммуникации. Немецкий ученый-политолог Томас Мейер в своей работе «Медиа-демократия: как медиа колонизируют политику» (2002 г.) указывал, что «программные решения СМИ почти исключительно удовлетворяют политическим и культурным вкусам широких слоев общества». Таким образом, по мнению Мейера, политический суверенитет гражданина, возможность активного выбора, «демократия участия» в условиях «медиакратии» подменяется «демократией созерцания», т. е. пассивным потреблением направленного контента СМИ [2].

Телекоммуникационная революция и становление современного информационного общества, напрямую связанные с появлением микропроцессоров и персональных компьютеров во второй половине 70-х гг. XX в., в еще большей степени усилили вышеназванные тенденции. Информационные и телекоммуникационные технологии (ИКТ) заняли ключевые позиции в экономике наиболее развитых стран, став одним из факторов обеспечения глобального лидерства. Вместе с тем собственники цифровых платформ обладают значительным политическим влиянием, зачастую непубличным, но выходящим далеко за пределы законодательства национальных государств и до настоящего момента не урегулированным в сфере международного права.

Следует подчеркнуть, что стремительное развитие информационно-коммуникационных

технологий предполагает активную цифровизацию сферы средств массовой информации, возрастание роли интернет-ресурсов и виртуальных сетевых сообществ в формировании социальных настроений и управлении общественно-политическими процессами. **Возникновение феномена новых медиа, представляющих собой интерактивные формы коммуникации производителей и потребителей информации, на фоне продолжающегося увеличения количества интернет-пользователей приводит к перераспределению зрительской аудитории. Причем речь идет не только о «перетекании» потребителей от традиционных СМИ к цифровым, но и от цифровых к новым медиа: различным блогерам, телеграм-каналам, иным виртуальным сообществам, нередко имеющим формально анонимный характер.**

Новые медиа — это и средства массовой информации, существующие в интернете, и группа интернет-приложений, построенных на идеологическом и технологическом фундаменте так называемого веб 2.0, который дает возможность создавать пользовательский контент и обмениваться им [3, с. 13]. Л. Мэтьюз включает в состав новых медиа совокупности онлайн-технологий, методик и сред, которые используются людьми для создания контента и обмена новостями, мнениями, опытом и интересами, а также блоги, интранеты, подкасты, сервисы публикации и обмена видео- или фотоматериалами, социальные сети и пр. [4]. Исследователи Д. К. Райт и М. Д. Хинсон выделяют качественные, новостные и коммуникационные новые медиа [5]. Отечественные авторы И. Быков и О. Филатова предлагают разделить новые медиа на блоги, социальные сети, службы обмена данными, социальные базы данных, рекомендательные сервисы, новостные сайты [6, с. 230].

При этом на современном этапе новые медиа зачастую выступают как в качестве инструмента распространения политического контента, так и в роли координирующего центра политической активности. С поправкой на время представляется возможным утверждать о «цифровом» воплощении идеи В. И. Ленина, высказанной в статье «С чего начать?» (1903 г.), о том, что «газета — не только коллективный пропагандист и агитатор, но также и коллектив-

ный организатор». В этом смысле хрестоматийными являются события политического кризиса в Республике Беларусь, последовавшего после президентских выборов в августе 2020 г., когда рупором и одним из центров управления неудавшейся попытки государственного переворота в стране выступил телеграм-канал NEXTA¹, редакция которого размещалась на территории Польши.

В этой связи отдельного внимания заслуживает использование социальных сетей, мессенджеров, видеохостингов в противоправных целях, включая распространение деструктивных политических взглядов, призывы к массовым беспорядкам и совершению террористических актов, вербовку адептов в ряды запрещенных и террористических организаций. В ходе военных конфликтов и гибридного противостояния новые медиа широко задействуются противоборствующими сторонами в качестве эффективного инструмента информационно-психологических операций с целью дезорганизации противника.

В свете вышеизложенных обстоятельств важно отметить усилия Российской Федерации, которая с 2017 г. продвигает на площадке ООН идею разработки и принятия универсальной конвенции по борьбе с использованием ИКТ в преступных целях. Вместе с тем данная идея всячески выхолащивается западными странами, которые стремятся свести содержание документа к «борьбе с киберпреступностью», т.е. с хищением денежных средств и персональных данных с банковских карт и электронных носителей, а также кибератаками на инфраструктуру².

Подобный подход глобального Запада во главе с США вполне объясним с точки зрения проводимой ими политики в отношении информационного суверенитета других государств. Агрессивное навязывание иллюзорной «демократии», провоцирование антиконституционных переворотов посредством «цветных революций», военная агрессия против неудобных стран сопровождаются наступательным информационным воздействием с использованием цифровых платформ, где продвигает-

ся «демократическая» прозападная повестка и всячески блокируется любая альтернативная информация.

Например, в феврале 2021 г. Facebook и Instagram³ заблокировали аккаунты, связанные с военной администрацией Мьянмы под предлогом нарушения правил, запрещающих призывы к насилию. При этом действия транснациональной холдинговой компании Meta⁴, которая выступает собственником указанных социальных сетей, синхронизировались с решением официальных властей США о введении санкций против Мьянмы. Одновременно на фоне спецоперации России в Украине Meta сняла ограничения на призывы к убийству российских военных, а также допустила пожелания смерти в адрес Президента РФ Владимира Путина и белорусского лидера Александра Лукашенко⁵. Таким образом, двойные стандарты цифровых гигантов и их связь с североамериканской политической верхушкой представляются очевидными, что в итоге привело к запрету работы Meta на территории Российской Федерации.

Шведский исследователь Грег Саймонс подчеркивает, что «если американцы собираются увеличить где-то военную активность, они обычно начинают с медиаактивности, чтобы заложить информационную и когнитивную базу для будущей новой физической “реальности”». Кроме того, по мнению ученого, по мере погружения однополярного порядка во главе с США в состояние относительного упадка, данные тенденции будут усиливаться: «ситуация вынуждает переключиться на неосязаемые ресурсы как средство разрешения проблемы эрозии американской глобальной мощи и гегемонии» [7].

Таким образом, развитие научно-технического прогресса, становление цифрового информационного общества накладываются на процесс геополитического противоборства, где коллективный Запад пытается удержать мировое лидерство вопреки интересам глобального большинства. В этой

³ Деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc., признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁴ Meta признана экстремистской организацией в России.

⁵ URL: https://aif.ru/politics/world/protiv_sobstvennyh_principov_meta_razreshila_publicaciyu_prizyvov_k_nasiliyu

¹ Признан террористической организацией на территории Республики Беларусь.

² URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/305805276>

ситуации новые медиа, средства массовой коммуникации приобретают принципиальное значение в контексте управления политическими процессами.

Вышеизложенные обстоятельства в полной мере объясняют актуальность избранной темы.

Исследования российского медиаландшафта в 2023 г. свидетельствуют о том, что в интернете сосредоточено максимальное внимание аудитории. По данным глобальной системы анализа соцсетей Meltwater, около 90% населения Российской Федерации пользуется интернетом, порядка 73% ежедневно проводят время в социальных сетях, средний пользователь — примерно 8 часов в день; 84% россиян интернет нужен для получения информации, в том числе 68,3% таким образом следят за новостной повесткой, событиями, происходящими в стране и мире⁶.

Вместе с тем, по данным ВЦИОМ, на настоящем этапе федеральное телевидение по-прежнему удерживает лидирующие позиции в качестве основного источника новостей о событиях в Российской Федерации. Подобной точки зрения придерживаются порядка 40% респондентов, в то время как 19% отдают предпочтение новостным, аналитическим и информационным сайтам, 14% — социальным сетям и блогам, а 11% — мессенджерам. В то же время печатная пресса (газеты — 1%, журналы <1%) и радио (2%) фактически исчезли из числа основных каналов информирования россиян.

Также представляется важным подчеркнуть, что доля телевидения снизилась на 13% в сравнении с 2018 г., в то время как аудитория интернет-ресурсов возрастает. **Максимальный рост аудитории демонстрируют мессенджеры — за два года количество россиян, выбирающих их в качестве главного источника новостей, выросло почти в три раза (2021 г. — 4%, 2023 г. — 11%)⁷.**

Кроме того, необходимо отметить возрастные параметры потребителей информации: телезрители становятся старше, в то время как мессенджерам доверяет преимущественно молодежь. Имеет свои особенности также медиапотребление социальных сетей: ВКонтакте

те — видео: мультфильмы, фильмы, сериалы и пользовательский видеоконтент, Telegram — преимущественно новости, «Одноклассники» — игры. **Таким образом, с точки зрения управления политическими процессами в Российской Федерации именно telegram-сегмент новых медиа представляет наибольший интерес.**

В октябре 2023 г. Telegram занимал **8-е место** в рейтинге самых популярных социальных сетей мира. На настоящем этапе его аудитория составляет порядка **800 млн** активных пользователей в месяц, т.е. около 9, 9% населения планеты. Начиная с 2013 г. аудитория социальной сети растет **не менее чем на 40% ежегодно**, а за последние 5 лет количество пользователей увеличилось в 3,5 раза.

При этом **27,2%** мирового трафика Telegram приходится на Российскую Федерацию, ежемесячная аудитория — 81 млн чел. (по состоянию на сентябрь 2023 г.), ежедневная — 44, 2 млн за последние 2 года она увеличилась более чем в два раза. В России в рейтинге самых популярных приложений Android Telegram находится на **2-м месте**, в App Store — на **4-м**⁸.

С учетом вышеизложенных обстоятельств кажется вполне естественным, что данный мессенджер используется российскими политическими субъектами в качестве эффективного канала коммуникации с обществом. По данным компании «Медialogия», представившей в мае 2023 г. рейтинг «Топ-20 политических каналов Telegram по просмотрам», лидерами в данной сфере (Топ-3) являются каналы заместителя председателя Совета Безопасности РФ Дмитрия Медведева (аудитория — 1088,3 тыс. чел., среднее количество просмотров одного поста — 2378,6 тыс.), председателя Государственной Думы Вячеслава Володина (аудитория — 1032,7 тыс., среднее количество просмотров одного поста — 1830, 0 тыс.), главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова (аудитория — 3056,6 тыс., среднее количество просмотров одного поста — 855,3 тыс.)⁹.

Также необходимо отметить, что из числа российских региональных лидеров в рейтинг попали губернатор Белгородской области

⁶ URL: <https://scan-interfax.ru/blog/medialandshaft-v-2023-godu-auditoriya-kontent-i-generatory-povestki/>

⁷ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/novosti-dostoinye-doverija>

⁸ URL: <https://inclient.ru/telegram-stats/#telegram5>

⁹ URL: <https://www.mlg.ru/ratings/socmedia/telegram/12249/>

В. Гладков («Настоящий Гладков»), руководитель Крыма С. Аксенов («Аксенов Z 82»), глава Донецкой Народной Республики Денис Пушилин («Пушилин Д. В.»). Подобная популярность вполне объективна и объясняется не только эффективной работой аппарата информационного обеспечения вышеназванных региональных руководителей, но в первую очередь обстоятельствами специальной военной операции Вооруженных Сил РФ на территории Украины. В настоящее время Белгородская область, Крым, Донецкая Народная Республика подвергаются регулярным обстрелам и террористическим атакам со стороны военных формирований киевского режима, что предполагает повышенное внимание российского общества к данным регионам. В этой связи высокие показатели телеграм-каналов В. Гладкова, С. Аксенова, Д. Пушилина свидетельствуют об адекватной реакции российского государства на социальный запрос в условиях вооруженного конфликта и обострения информационного противоборства. Представляется очевидным, что в противном случае потенциальный дефицит информации о происходящих событиях мог быть заполнен пропагандой противника со всеми вытекающими негативными последствиями.

Также в данном ключе следует рассматривать феномен так называемых «военкоров», в том числе журналистов-самоучек, которые с началом СВО стали важнейшим источником информирования российского общества о происходящих событиях. В апреле 2023 г. ресурс «360» составил список самых узнаваемых военных журналистов и блогеров России, число подписчиков которых в Telegram составляет от нескольких десятков тысяч до миллиона человек (например, канал Семена Пегова)¹⁰.

Фактор военкоров в контексте влияния на общественные настроения внимательно отслеживается и оценивается противниками России. С начала проведения СВО практически все популярные военные журналисты и блогеры выступили фигурантами разного рода санкций и проскрипционных списков Украины и государств Запада, а на их жизнь и здоровье стали посягать украинские спецслужбы. Наибольший

общественный резонанс вызвало убийство военкора Владлена Татарского (настоящее имя — Максим Юрьевич Фомин), совершенное 2 апреля 2023 г. в Санкт-Петербурге гражданкой РФ Дарьей Трёповой, завербованной украинскими спецслужбами.

Таким образом, в сегменте новых медиа российского информационного пространства особого внимания заслуживают телеграм-каналы, рост популярности которых ускорился с началом СВО. Значение данных ресурсов в полной мере осознают не только противники России, но также государственные структуры и патриотические круги, усиливающие свое присутствие в Telegram для социальной коммуникации и продвижения целевых нарративов.

При этом развитие Telegram в России прошло различные стадии — от попыток властей в 2017–2020 гг. в лице Роскомнадзора и ФСБ заблокировать мессенджер до снятия ограничений и создания официального канала «Правительство России» в августе 2021 г. В этой связи примечательно, что решение Таганского суда г. Москвы, вынесенное в апреле 2018 г. по иску «Роскомнадзора» и предусматривающее блокировку Telegram за отказ предоставить ФСБ ключи для дешифровки сообщений в соответствии с новеллами российского законодательства (так называемый «закон Яровой»), до настоящего момента не отменено. Мотивация властей выглядит оправданной с точки зрения интересов государственной безопасности: многие резонансные теракты в России совершаются с использованием каналов связи мессенджера Telegram, к которым преступники прибегают для координации своих действий. В то же время представители Telegram, ссылаясь на Конституцию Российской Федерации, гарантирующую гражданам право на тайну переписки, указывают на совершенствование собственных методов обнаружения и удаления экстремистской пропаганды, призывов к совершению террористических актов и насильственных действий.

В контексте рассматриваемой темы определенным интересом представляют попытки проведения в различных городах России акций в поддержку свободного интернета, когда граждане массово запускали в небо бумажные самолетики — символы мессенджера. 30 апреля 2018 г. в Москве прошел подобный митинг, со-

¹⁰ URL: <https://360tv.ru/tekst/interesnoe/desjat-samyh-izvestnyh-rossijskih-voenkоров/>

бравший, по разным оценкам, от 7,5 до 12 тыс. чел. Еще одна акция состоялась в российской столице 13 мая, когда по призыву партий ПАРНАС, «Гражданская инициатива», «Яблоко», «5 декабря», «Демвыбор», Пиратской партии России и движения «Открытая Россия» на улицы вышли 1,5–2,5 тыс. граждан¹¹. Таким образом либерально-прозападные политические круги попытались использовать противоречия между российскими властями и мессенджером Telegram в своих целях, в том числе в контексте дестабилизации внутривнутриполитической обстановки.

Следует отметить, что на указанных акциях была замечена бело-красно-белая символика белорусских националистов, что говорит об участии «интернационала цветных революций», созданного за многие годы в странах постсоветского пространства структурами Фонда Дж. Сороса, иными иностранными некоммерческими организациями, а также спецслужбами западных государств. Впоследствии «интернационал» проявил себя в ходе массовых беспорядков в Беларуси, последовавших после президентских выборов в августе 2020 г., когда белорусскими правоохранителями задерживались различные общественные активисты из России, Украины, Грузии и других государств.

Необходимо указать, что замысел, состоящий в том, чтобы гражданская активность в защиту свободного интернета трансформировалась в заметное протестное движение, оказался несостоятельным. Во-первых, властям не удалось в полной мере осуществить блокировку Telegram, а во-вторых, количество участников акций протеста в соотношении с ежедневной аудиторией мессенджера, насчитывавшей в 2018 г. порядка 3,4 млн чел., было мизерным. Подключение же к процессу радикальных политических формирований с антиправительственными лозунгами не привело к переходу защитников интернета в ряды борцов с режимом, а, наоборот, способствовало затуханию протеста.

Кроме того, по мере развития ситуации менялись подходы российских властей, вероятно, посчитавших компромисс с Telegram и создателем мессенджера Павлом Дуровым в большей степени оптимальным решением. Несмотря на блокирую-

щие меры, к октябрю 2018 г. ежедневная аудитория мессенджера в России увеличилась в 1,5 раза, а ежемесячная — на 27%. При этом резкое увеличение ежедневной аудитории (на 31%) произошло в апреле 2018 г. на фоне решения Таганского районного суда г. Москвы о том, что британская компания Telegram Messenger LLP, управляющая созданным Павлом Дуровым сервисом, нарушила российское законодательство¹². **Соответственно, информация о запрете Telegram подстегнула массовый интерес к данному мессенджеру в контексте так называемого «эффекта Стрейзанд» — социального феномена, выражающегося в том, что в определенной ситуации в современном обществе попытки введения цензуры приводят к обратному результату: вверного распространения информации, предполагаемой к запрету.**

Вместе с тем параллельно с широким использованием Telegram органами государственной власти РФ, должностными лицами, патриотической общественностью возможности данного ресурса по-прежнему задействуются в деструктивных и противоправных целях. Помимо чисто криминальной составляющей, на площадке мессенджера создаются виртуальные сетевые сообщества (каналы) экстремистского толка, которые выступают инструментами информационно-психологических операций с целью распространения ложных сведений политического характера, призывов к массовым беспорядкам, разжигания социальной ненависти и межнациональной вражды.

Важным элементом внутривнутриполитической обстановки в Российской Федерации является проблематика этноконфессиональной безопасности. В ходе выступления на заседании Совета по межнациональным отношениям 19 мая 2023 г. В. Путин отметил, что «наши противники решили, что многонациональность России — это и есть ее уязвимое место и делают все, чтобы нас разобщить»¹³. В этой связи заслуживают внимания массовые беспорядки в Дагестане, произошедшие 28–29 октября в г. Хасавюрте и Махачкале на фоне обострения антисемитских настроений, вызванного военным конфликтом в секторе Газа. В виртуальных сетевых сообществах,

¹¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3627973#id1592300>

¹² URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/14/12/2018/5c13a59c9a7947585724bcd6

¹³ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71165>

ориентированных на дагестанскую аудиторию, распространялись ложные слухи о прибытии лиц еврейской национальности в аэропорт г. Махачкалы рейсом из Тель-Авива. Одновременно размещались призывы к физической расправе над евреями, участию в массовых акциях под лозунгами исламской солидарности и поддержки Палестины, неповиновению сотрудникам правоохранительных органов, которые попытаются «помешать» протестующим.

В результате 29 октября 2023 г. митингующими были захвачены здание аэропорта в г. Махачкале и взлетная полоса, произошли столкновения с силами правопорядка, в ходе которых пострадали более 20 чел., в том числе 2 сотрудника МВД. По состоянию на ноябрь 2023 г., по уголовному делу об антисемитских выступлениях в аэропорту г. Махачкалы арестовано 27 человек, 400 участников беспорядков были привлечены к административной ответственности.

Глава Дагестана С. Меликов назвал массовые беспорядки в аэропорту Махачкалы «попыткой дестабилизации ситуации», которую организовали «противники нашей страны из-за рубежа». Обращает на себя внимание тот факт, что, по версии следствия, основным организующим центром протестной активности выступил телеграм-канал «Утро Дагестана», аффилированный с бывшим депутатом Государственной Думы И. Пономаревым¹⁴ (находится на территории Украины), а также подразделениями информационно-психологических операций украинской военной разведки ГУР МО¹⁵.

Аналогичным образом координировались массовые беспорядки в Республике Башкортостан, связанные с оглашением 17 января 2024 г. судебного приговора одному из лидеров экстремистской организации «Башкорт» Ф. Алсынову, получившему известность в регионе благодаря спекуляциям на проблематике экологического активизма. В различных чатах и телеграм-каналах распространялись призывы «выйти на народный сход» в защиту Алсынова, осужденного к лишению свободы сроком на 4 года по ч. 1 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). В результате в г. Баймаке произошли массовые беспорядки, сопровождавшиеся

насильственными действиями, в ходе которых пострадали как сотрудники правоохранительных органов, так и протестующие граждане. Акции протеста состоялись также в Уфе, где посредством мессенджеров WhatsApp и Telegram горожан приглашали на «самаурылы ритайым» (дискотека с самоваром). Данная коннотация, по сути, являлась калькой с широко известного призыва украинского журналиста М. Найема к жителям Киева в социальной сети Facebook 21 ноября 2013 г.: «Одевайтесь тепло, берите зонтики, чай, кофе, хорошее настроение и друзей», ставшего сигналом к началу так называемого Майдана — государственного переворота на Украине.

По результатам произошедших событий правоохранительными органами Башкирии было возбуждено уголовное дело по статьям 212 (массовые беспорядки) и 318 (применение насилия в отношении представителя власти) УК РФ. Глава республики Радий Хабиров сообщил в своем телеграм-канале о том, что «группа лиц из-за рубежа призывает к отделению Башкортостана от России», напомнил, что лидер запрещенной организации «Башкорт» (признана экстремистской решением Верховного суда Башкирии в мае 2020 г.) находится на территории Литовской Республики¹⁶.

Надо заметить, что в период волнений башкирские власти прибегали к блокировке WhatsApp и Telegram, а также пытались использовать собственные телеграм-каналы для донесения позиции руководства республики и информирования общества. **При этом характерным для провокаций как в Дагестане, так и в Башкирии стало использование внешними деструктивными центрами внутренних проблем регионов. Соответственно, для предотвращения подобных эксцессов недостаточно мер исключительно правоохранительного либо информационно-просветительского характера, — нужны эффективные управленческие решения в области региональной внутренней политики.**

В исследовании российских ученых О.Г. Карповича и А.В. Манойло «Основные аспекты информационной войны против России в рамках текущего украинского кризиса» отмечается, что

¹⁴ Признан иностранным агентом.

¹⁵ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6310457>

¹⁶ URL: https://tass.ru/politika/19756981?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

информационно-психологические операции по подрыву внутривнутриполитической стабильности России и имиджа РФ на международной арене осуществляются «в рамках четко очерченной парадигмы, через годами создававшуюся инфраструктуру».

Речь идет о правительственных, военных, а также некоммерческих структурах коллективного Запада и украинского режима. Кроме того, на низовом уровне привлекаются российские радикальные политические группировки (ФБК, издание «The Insider» и пр.), осуществляющие работу, непосредственно направленную на русскоязычных потребителей информации. Исследователи отмечают, что в марте 2022 г. «в информационной войне против России, по имеющимся оценкам, участвовало до 30 тыс. блогеров», «продолжаются попытки подрыва информационной безопасности РФ через такие платформы, как Youtube и Википедия, сеть телеграм-каналов, а также внедрение разносчиков

деструктивного и ложного контента на отечественные платформы» [8].

По нашему мнению, мероприятия по линии Роскомнадзора, направленные на блокировку деструктивного контента, являются необходимыми и эффективными. Однако данные действия должны сопровождаться активным присутствием государства в новых медиа (особенно в Telegram), а также созданием возможностей, в том числе финансовых, для широкого участия граждан в генерировании и распространении информации, соответствующей целям государственной политики России. Грантовая поддержка талантливых блогеров, создание широкого волонтерского движения в сети Интернет, поисковая работа в молодежной среде с целью выявления и вовлечения социально-активных кадров представляются крайне необходимыми действиями в условиях эскалации информационного противоборства, чтобы сопровождать развитие Российской Федерации в перспективе ближайшего десятилетия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Суворова А. Ю. Роль новых медиа в контексте медиатизации политических процессов. *Коммунология*. 2017;5(1):68–78.
2. Altheide D. L. Review of: “Media Democracy: How the Media Colonize Politics, by Thomas Meyer with Lew Hinchman”. *Political Communication*. 24(1):81–82.
3. Меллер К., Стоун М., ред. Путеводитель по социальным медиа-2013. Вена: ОБСЕ; 2013.
4. Matthews L. Social Media and the Evolution of Corporate Communications. *The Elon Journal of Undergraduate Research in Communications*. 2010;1(1):17–23.
5. Wright D., Hinson M. New Communications Media Are Being Used in Public Relations: A Longitudinal Analysis. *Public Relations Journal*. 2010;4(3):1–27.
6. Быков И., Филатова О. Технологии веб 2.0 и связи с общественностью: смена парадигмы или дополнительные возможности? *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика*. 2011;(2):226–237.
7. Саймонс Г. Усиление роли фасадных и опосредованных медиа в международных отношениях XXI века. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/fasadnye-media/>
8. Баранов В.Н., Дульнев П.А., Бочарников И.В., ред. Украинский кризис в условиях трансформации современного миропорядка: тенденции развития, угрозы и вызовы для России. Монография. М.: Академия военных наук, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности; 2022. 211 с.

REFERENCES

1. Suvorova A. Yu. The role of new media in the context of mediatization of political processes. *Communicology*. 2017;5(1):68–78. (In Russ.).
2. Altheide D. L. Review of: “Media Democracy: How the Media Colonize Politics, by Thomas Meyer with Lew Hinchman”. *Political Communication*. 24(1):81–82.
3. Meller K., Stone M., eds. Guide to Social Media 2013. Vienna: OSCE; 2013. (In Russ.).
4. Matthews L. Social Media and the Evolution of Corporate Communications. *The Elon Journal of Undergraduate Research in Communications*. 2010;1(1):17–23.

5. Wright D., Hinson M. New Communications Media Are Being Used in Public Relations: A Longitudinal Analysis. *Public Relations Journal*. 2010;4(3):1–27.
6. Bykov I., Filatova O. Web 2.0 technologies and public relations: paradigm shift or additional opportunities? *Bulletin of St. Petersburg University. Series 9. Philology. Oriental studies. Journalism = Bulletin of St. Petersburg University. Series 9. Philology. Oriental studies. Journalism*. 2011;(2):226–237. (In Russ.).
7. Simons G. Strengthening the role of façade and mediated media in international relations of the 21st century. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/fasadnye-media/> (In Russ.).
8. Baranov V.N., Dulnev P.A., Bocharnikov I.V., eds. The Ukrainian crisis in the context of the transformation of the modern world order: development trends, threats and challenges for Russia. Monograph. Moscow: Academy of Military Sciences, Research Center for National Security Problems; 2022. 211 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Александр Павлович Шпаковский — доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Alexander P. Shpakovsky — Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0009-0001-8297-0486>

APShpakovskij@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 13.01.2024; принята к публикации 15.02.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 13.01.2024; accepted for publication on 15.02.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-109-114
УДК 316.42(045)

Символическое пространство как фактор формирования российской идентичности жителей Республики Крым и города Севастополя

Т.В. Евгеньева

Финансовый университет, Москва, Россия,
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Процесс реинтеграции Республики Крым и города Севастополя сегодня еще не закончен. В этом контексте необходимо обратить внимание на его политико-психологическую составляющую – проблему формирования российской национально-государственной идентичности. Политико-психологический подход предполагает анализ не только рациональных аспектов этого процесса, но и места в нем неосознаваемых факторов, в том числе символического пространства идентичности. Исследование проходило на базе Севастопольского университета с использованием анкетного опроса, включающего закрытые и открытые вопросы по репрезентативной для двух регионов выборке. Всего было опрошено 2100 респондентов. Для исследования были выделены такие элементы, как образ территории, образы личностей, имеющих символическое значение, исторические символы.

Ключевые слова: национально-государственная идентичность; символическое пространство; исторические символы; память поколений

Для цитирования: Евгеньева Т.В. Символическое пространство как фактор формирования российской идентичности жителей Республики Крым и города Севастополя. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):109-114. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-109-114

ORIGINAL PAPER

Formation of Russian Identity in the Crimea and Sevastopol City

T.V. Evgenieva

Financial University, Moscow, Russia,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The Republic of Crimea and the city of Sevastopol have not yet completed the process of reintegration today. In this context, it is necessary to pay attention to its political and psychological component – the problem of creating the Russian national-state identity. The political-psychological approach involves analyzing not only the rational aspects of this process but also the place of unconscious factors in it, including the symbolic space of identity. The study involved researchers from Sevastopol University who conducted a questionnaire survey comprising closed and open questions. The sample selected for the study represented two regions. Their survey included 2,100 respondents. The researchers identified elements such as the image of the territory, the idea of personalities with symbolic meaning, and historical symbols for the study.

Keywords: national-state identity; symbolic space; historical symbols; generations memory

For citation: Evgenieva T.V. Formation of Russian identity in the Crimea and Sevastopol city. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):109-114. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-109-114

ВВЕДЕНИЕ

Реинтеграция Республики Крым и города Севастополя в российское политическое, социально-экономическое и культурное пространство является сегодня объектом различных исследований. Это требует рассмотрения проблемы с различных научных позиций: политической, экономической, социальной, культурной. Особо следует обратить внимание на политико-психологический подход, направленный на изучение формирования национально-государственной идентичности жителей данных регионов. Определенные сложности использования указанного подхода связаны с тем, что значительная часть имеющихся исследований реинтеграции Крыма и Севастополя в пространство Российской Федерации посвящены политической и социально-экономической сторонам этого действия. Работы же, описывающие специфику интеграционных процессов, остаются единичными. Кроме того, несмотря на большое внимание к вопросам формирования общероссийской идентичности, интерес к его особенностям на региональном уровне намного более слабый.

Целью статьи является анализ влияния символического пространства (образов, символов установок и стереотипов массового сознания) на процесс становления и особенности проявления российской национально-государственной и региональной идентичности.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Учитывая наличие большого пласта научных работ, посвященных феномену идентичности в целом, обратим внимание на те, предметом исследования которых выступает понимание национально-государственной идентичности. Среди западных можно выделить таких авторов, как Б. Андерсон [1], Э. Хобсбаум [2, 3], Э. Смит [4]; из российских — В.А. Тишкова [5], Т.Г. Стефаненко [6], И.Ю. Киселева [7], А.Г. Смирнову [7], Е.С. Семенову [8], В.В. Титова [9] и др.

Особенностью политико-психологического подхода к исследованию идентификации граждан со своей страной является внимание со стороны отдельного человека или большой социальной общности не только к осознаваемым, но и неосознаваемым аспектам этого процесса. В основе формируемой системы представлений о стране часто лежат не столько

объективные рациональные знания, сколько эмоционально окрашенные символы и стереотипы, полученные в результате случайного соприкосновения с фактами и событиями или целенаправленного конструирования различными политическими акторами через каналы массовой коммуникации.

В этом контексте национально-государственная идентичность определяется как «психологическая самоассоциация личности с геополитическим образом (образами) определенного национально-государственного конструкта, имеющая в своем основании персональные фреймы (мотивы и ценности), закрепляющаяся и проявляющаяся через символические репрезентации» [10]. При этом, по мнению некоторых авторов, трансформирующееся общества склонны к использованию архаичных образов и моделей, существовавших ранее и сохраняющихся в памяти поколений. Здесь весьма важно их символическое наполнение, позволяющее репродуцировать действительность [11].

В связи со значительной ролью символического пространства необходимо обратиться к работам, раскрывающим природу символов, таких ученых, как П. Бурдьё [12], Ж. Бодрийяр [13], М. Элиаде [14], М. Эдельман [15], а также современных российских исследователей: О.Ю. Машиной [16], С.П. Поцелуева [17] и др.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прикладная часть исследования проводилась на базе Севастопольского государственного университета.

Опрос был направлен на рассмотрение особенностей трансформации социальных идентичностей жителей Крыма и Севастополя, их интеграции в пространство общероссийской национально-государственной идентичности.

В опросные листы были включены преимущественно закрытые вопросы, а психологический компонент анкетного опроса реализован через включение в инструментарий необходимого количества открытых вопросов.

Анкетирование проводилось по репрезентативной для двух регионов выборке. Всего было опрошено 2100 респондентов (700 жителей Севастополя и 1400 — Республики Крым). Использовалась выборка, составленная в соответствии с пропорциональным распределением по гендерному и возрастному признакам.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Если рассматривать ответы на вопрос: «С кем вы себя отождествляете», можно сделать вывод, что процент респондентов, идентифицирующих себя с Россией и с регионом, примерно одинаков: 37 и 31% — в Севастополе и 26% и 21% — в Республике Крым. По сравнению с результатами по стране в целом, количество идентифицирующих себя с Россией оказывается ниже. Однако следует учитывать, что полученные данные опираются на ответы на прямой вопрос. Наша же задача — проанализировать наличие соотношения национально-государственной и региональной самоидентификации жителей Крыма и Севастополя на неосознаваемом, ассоциативно-символическом уровне.

Для выявления данной формы самоидентификации были использованы вопросы, ориентированные на отдельные группы символов: государственные; пространства и времени; образы реальных исторических, современных или мифологических персонажей.

ПРОСТРАНСТВО

Отвечая на вопрос: «Какой территорией для вас ограничивается Россия?», примерно половина (56 и 48%) называли современные границы страны. Кроме того, некоторые представители старшего поколения говорили о границах СССР (11 и 14%). Рассуждая об особенностях территории, респонденты выделяли такие факторы, как размер и богатые природные ресурсы, что позволяет России оставаться независимой и самодостаточной. Эти ее особенности, не обязательно опирающиеся на знание деталей и фактов, выступают символическим основанием для гордости за принадлежность к стране.

ИСТОРИЯ

Говоря об исторических событиях, которые являются предметом гордости, примерно половина респондентов (58 и 46%) называют победу в Великой Отечественной войне. Из событий советского прошлого — покорение космоса и победы в спорте. Из более ранней истории — крещение Руси. Два события, которые формально можно было бы оценить как имеющие исключительно региональное значение — это «Русская весна» и строительство Крымского моста. Однако, если проанализировать, какие их особенности представляют предмет гордости для севастопольцев

и крымчан, мы увидим, что это объединение с Россией. В этом контексте интересно, что, в отличие от принятого в России словосочетания «Крымская весна», здесь используется «Русская весна», что подчеркивает именно объединяющее значение событий.

Для анализа ответов важно иметь в виду, что формулировка вопроса: «Чем вы гордитесь?» ориентирована на выявление личного восприятия события в контексте собственной принадлежности к нему. Так, прошлое, относящееся к истории Советского Союза или Древней Руси, имеет для респондентов символический характер и связано для них в первую очередь с историей России.

Таким же образом был сформулирован и следующий вопрос: «Какие события в истории России вызывают у вас чувства разочарования, стыда?», также направленный на личностное восприятие событий прошлого. Большая часть опрошенных (30 и 20%) выделили распад СССР. Можно предположить, что на оценки жителей исследуемых регионов повлияло не столько произошедшее, сколько тот факт, что в результате они оказались гражданами другого государства, которое к тому же начало немедленно навязывать новые непривычные нормы и, главное, чужой для большинства язык. На втором месте — передача Крымского полуострова Украинской ССР в 1954 г., которую многие пренебрежительно называли «хрущевским подарком».

Предметом разочарования стали события, которые в восприятии жителей Крыма и Севастополя «отрывали» их от России, разрывали идентификацию с ней.

Отвечая на вопрос об источнике знаний истории своей страны, треть опрошенных сказали, что им об этом рассказывали родители или родственники, а еще треть упомянули архив, который хранится в семье.

ЛИЧНОСТИ – СИМВОЛЫ

Следующий блок исследования был посвящен выявлению символических образов исторических, современных и мифологических персонажей. При ответе на вопрос: «Какие исторические или современные личности, на ваш взгляд, являются символами России?» значительная часть респондентов (44% — в Крыму и 36% — в Севастополе) выбрали Президента РФ В.В. Путина. На втором и третьем месте — Петр I (11 и 14%) и И.В. Сталин (7 и 5%). Среди личностей, непосредственно

связанных с историей Крыма и Севастополя, был назван адмирал П. С. Нахимов (по 2%). Из прочих относительно значимый процент (от 1 до 5%) набрали В. И. Ленин, Екатерина II, А. В. Суворов, писатели Л. Н. Толстой и А. С. Пушкин. Из современных политиков только В. В. Жириновский набрал в Крыму 5%.

Полученные данные говорят о том, что, с одной стороны, жители исследуемых регионов имеют достаточно абстрактное представление об основных периодах истории России, слабо представляют какие-либо детали происходившего и главных участников. С другой стороны, они выделяют тех, кто связан с достижениями, победами нашей страны (а первые три — еще и с расширением ее территории); людей, которыми можно гордиться.

Интересно, что при опросе о символах региона, при значительном количестве вообще ничего не ответивших, на первом месте снова оказался В. В. Путин, а глава Республики Крым С. В. Аксенов и губернатор Севастополя М. В. Развожаев заняли последние места. Немного похожая ситуация — с темой доверия. На вопрос: «Каким социальным и политическим институтам, государственным организациям и лидерам вы доверяете больше всего?» большинство указало семью, а затем — В. В. Путина (70 и 53%).

Власть в регионе для большинства респондентов представляют главы регионов. Но при этом символом региона оказывается Президент РФ В. В. Путин.

В контексте исследования символического пространства российской идентичности представляет интерес выбор не только реальных, но и мифологических, сказочных или литературных персонажей. В Крыму на первом месте оказался известный герой русских сказок Иван-дурак. В Севастополе этот персонаж также присутствует, но на первом месте — обобщенные богатыри. Можно предположить, что это связано с историей регионов. Севастополь с начала своего существования выступал субъектом различных военных конфликтов, в которые было объективно или символически вовлечены жители. Поэтому богатыри, защищавшие русскую землю от многочисленных врагов, воспринимаются как символ самоидентификации в контексте места города в защите страны. В то же время Крым в системе исторических представлений часто не воспринимается как самостоятельный активный субъект. Мы го-

ворим и пишем о «завоевании Крыма», «потере Крыма», «передаче Крыма». В ситуации, когда человек воспринимает себя скорее объектом, чем субъектом политики, наиболее подходящей оказывается позиция персонажа, который имеет успех не в результате собственной активности, а при помощи каких-либо мистических, сверхъестественных сил или персонажей.

ВЫВОДЫ

Обобщение и анализ результатов исследования позволяет сделать несколько выводов, касающихся особенностей формирования российской национально-государственной идентичности жителей Республики Крым и города Севастополя.

Во-первых, в целом в двух регионах мы можем увидеть как российскую, так и региональную (в меньшей степени — этническую) самоидентификацию граждан. Однако анализ ответов позволяет говорить о различиях в восприятии России и идентификации с ней на рациональном и неосознаваемом уровнях. Размышляя о своей гражданской самоидентификации, в обоих регионах примерно одинаковое количество респондентов выбрали «страну Россию» и «свой регион». Однако в вопросах, касающихся того, что связано с символическим восприятием, большинство выбирало ответы, ориентированные на Россию, ее историю, территорию и героев, которые ассоциируются с элементами собственного, «своего» пространства и времени.

Во-вторых, главным основанием, на котором формируется российская национально-государственная идентичность, являются исторические символы — события и герои, в них участвовавшие. При этом абсолютное большинство респондентов выделяют события, связанные с историей России (независимо от периода, когда они происходили, или формы правления), и обращают внимание на те, которые способствовали поддержанию связей с ней.

В-третьих, оценивая символическое значение современных политических лидеров не только для страны в целом, но и для региона, жители Крыма и Севастополя выбирают Президента РФ В. В. Путина, существенно реже называются руководители регионов.

Таким образом, можно заключить, что символическое пространство играет сегодня существенную роль в формировании российской национально-государственной идентичности. При этом массовое сознание опирается на историческую

память поколений, где сохранился образ России как «своей» территории, общую историю и героев. Данный фактор может в дальнейшем стать одним из направлений символической политики идентичности в Республике Крым и городе Севастополе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Anderson B. Imagined communities. Reflections on the Origins and Spread of Nationalism. London-New York: Verso; 2006. 256 p.
2. Hobsbawm E. Nations and Nationalism in Europe Today. *Anthropology Today*. 1992;8(1):3–8.
3. Hobsbawm E. Language, Culture, and National Identity. *Social Research*. 1996;63(4):1065–1080.
4. Smith A. D. Nationalism and modernism. A critical survey of recent theories of nations and nationalism. London and New York: Routledge; 1998. 270 p.
5. Тишков В.А. Этнология и политика. М.: Наука; 2001. 240 с.
6. Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. 2009;(2):3–17.
7. Киселев И.Ю., Смирнова А.Г. Динамика образа государства в международных отношениях. СПб.: Изд-во СПбГУ; 2003. 269 с.
8. Семенов И.С. Культурные факторы и механизмы формирования российской национально-цивилизационной идентичности на рубеже XXI в. *Полис*. 2004;(1):101–114.
9. Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. М.: Типография «Ваш формат»; 2017. 288 с.
10. Евгеньева Т.В. Национально-государственная идентичность в современной России. М.: Юрайт; 2023. 275 с.
11. Bell D. Mythscapes: memory, mythology and national identity. *British Journal of Sociology*. 2003;54(1):63–81.
12. Бурдые П. Социология социального пространства. СПб.: Алетейя; 2007. 288 с.
13. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет; 2000. 387 с.
14. Edelman M. The Symbolic Uses of Politics. Urbana: University of Illinois Press; 1964. 387 с.
15. Элиаде М. Космос и история. Избранные работы. М.: Прогресс; 1987. 312 с.
16. Малинова О.Ю. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2010;(1):5–28.
17. Поцелуев С.П. «Символическая политика»: к истории концепта. В сборнике научных трудов «Символическая политика». М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН; 2012.

REFERENCES

1. Anderson B. Imagined communities. Reflections on the Origins and Spread of Nationalism. London-New York: Verso; 2006. 256 p.
2. Hobsbawm E. Nations and Nationalism in Europe Today. *Anthropology Today*. 1992;8(1):3–8.
3. Hobsbawm E. Language, Culture, and National Identity. *Social Research*. 1996;63(4):1065–1080.
4. Smith A. D. Nationalism and modernism. A critical survey of recent theories of nations and nationalism. London and New York: Routledge; 1998. 270 p.
5. Tishkov V.A. Ethnology and politics. Moscow: Nauka; 2001. 240 p. (In Russ.).
6. Stefanenko T.G. Ethnic identity: from ethnology to social psychology. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya = Bulletin of Moscow University. Episode 14. Psychology*. 2009;(2):3–17. (In Russ.).
7. Kiselev I. Yu., Smirnova A. G. Dynamics of the image of the state in international relations. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House; 2003. 269 p. (In Russ.).
8. Semenenko I.S. Cultural factors and mechanisms for the formation of Russian national-civilizational identity at the turn of the 21st century. *Polis = Policy*. 2004;(1):101–114. (In Russ.).
9. Titov V.V. Politics of memory and the formation of national-state identity: Russian experience and new trends. Moscow: Tipografiya “Vash format”; 2017. 288 p. (In Russ.).
10. Evgenieva TV. National-state identity in modern Russia. Moscow: Yurayt; 2023.
11. Bell D. Mythscapes: memory, mythology and national identity. *British Journal of Sociology*. 2003;54(1):63–81. (In Russ.).

12. Bourdieu P. Sociology of social space. St. Petersburg: Aletheya; 2007. 288 p. (In Russ.).
13. Baudrillard J. Symbolic exchange and death. Moscow: Dobrosvet; 2000. 387 p. (In Russ.).
14. Edelman M. The Symbolic Uses of Politics. Urbana: University of Illinois Press; 1964. 387 p. (In Russ.).
15. Eliade M. Space and history. Selected works. Moscow: Progress; 1987. 312 p. (In Russ.).
16. Malinova O. Yu. Construction of macropolitical identity in post-Soviet Russia. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS = Political expertise: POLITEX*. 2010;(1):5–28. (In Russ.).
17. Potseluev S.P. “Symbolic politics”: on the history of the concept. In the collection of scientific works “Symbolic Politics”. Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; 2012. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Татьяна Васильевна Евгеньева — кандидат исторических наук, профессор кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия; доцент кафедры социологии и психологии политики; МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Tatyana V. Evgenieva — Cand. Sci. (Hist.), Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia; Associate Professor of the Department of Sociology and Political Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-4711-5476>

tvevgeneva@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 23.02.2024; принята к публикации 20.03.2024.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 23.02.2024; accepted for publication on 20.03.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-115-119
УДК 32.019.51(045)

Экономические детерминанты протестных настроений в современном обществе

К.Т. Лукьяненко

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В условиях текущих экономических и политических реалий все бóльшую актуальность приобретают вопросы, связанные с детерминантами протестных настроений в обществе, которые могут служить инструментом мобилизации протестной активности со стороны заинтересованных политических акторов. Данные проблемы приобретают особую значимость в условиях проведения СВО. Статья посвящена изучению некоторых экономических аспектов, которые способны оказывать влияние на формирование и развитие протестных настроений в российском обществе. Проводится анализ возможной корреляции между отдельными индикаторами уровня социально-экономического развития государства и ростом протестных настроений. Отдельное внимание в работе уделяется анализу потенциальных форм и методов профилактики указанных негативных явлений со стороны государства, которые применяются или могут применяться в будущем.

Ключевые слова: внутренняя политика; митинги; протесты; инфляция; безработица; региональное развитие; бедность; региональный сепаратизм

Для цитирования: Лукьяненко К.Т. Экономические детерминанты протестных настроений в современном обществе. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):115-119. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-115-119

ORIGINAL PAPER

Economic Determinants of Protest Spirits in Modern Society

K.T. Luk'yanenko

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

In today's economic and political context, the study of protest sentiment in society is gaining significance. Interested political actors can use these determinants to mobilize protest activity, making them increasingly relevant. These problems gain particular significance in the conditions of conducting Special Military Operation. The author studies of some economic aspects that can influence the formation and development of protest sentiments in Russian society. The author carried out an analysis of the correlation between individual indicators of the level of socio-economic development of the state and the growth of protest sentiments. The analysis focuses on exploring potential forms and methods that the state can use or may use in the future to prevent these negative phenomena.

Keywords: domestic policy; rallies; protests; inflation; unemployment; regional development; poverty; regional separatism

For citation: Luk'yanenko K.T. Economic determinants of protest spirits in modern society. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):115-119. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-115-119

Сегодня различные глобальные процессы, экономические кризисы, изменение мировой политической конъюнктуры, проведение специальной военной операции, антироссийские санкции и перестройка внутреннего рынка становятся катализаторами роста общественного напряжения, которое может иметь самые различные проявления.

Для осуществления эффективного государственного управления особое значение всегда имели экономические аспекты, формирующие ту действительность, с которой сталкиваются простые граждане: уровень заработной платы, бедности, цены в магазинах и т.д.

Все это влияет на уровень жизни людей, падение которого может выступить катализатором роста протестной активности населения.

С учетом обширной территории Российской Федерации и количества входящих в ее состав субъектов вопросы экономического развития регионов являются одними из ключевых с точки зрения поддержания социальной стабильности, так как серьезный дисбаланс (особенно среди соседних регионов) способен повлечь за собой ряд негативных последствий [1].

Например, в условиях высокого уровня экономического неравенства, а также при низких значениях некоторых показателей может возрасти количество людей, потенциально готовых к активному выражению протеста.

Они могут аккумулировать в себе определенный уровень протестных настроений до тех пор, пока не произойдет событие, вынуждающее их к переходу из состояния пассивного протеста в активный — способный проявиться как в легальных формах, так и в противоправных действиях.

К легальным можно отнести такие формы выражения протестной активности, как согласованное проведение митингов и демонстраций, обращение в правоохранительные органы или судебные инстанции в целях обеспечения соблюдения прав и свобод, а также иные методы, не запрещенные российским законодательством.

В свою очередь, к противоправным действиям относятся несогласованные митинги, забастовки, формы гражданского неповиновения, совершение насильственных действий (в числе прочего — в отношении представителей органов государственной власти и иных должностных лиц); различные радикальные проявления, в том числе экстремистской направленности и т.д.

Стоит отметить, что формирование протестной повестки среди населения в субъектах Российской Федерации являлось серьезным вызовом, который стоял перед руководством страны в 1990-е гг., когда имел место высокий уровень разрыва в уровне социально-экономического развития регионов на фоне роста инфляции, безработицы и сокращения численности предприятий реального сектора экономики за счет резкого роста более дешевых комплектующих иностранного производства.

На фоне указанных негативных тенденций происходил рост протестной активности населения, что выражалось как в отдельных акциях со стороны организованных групп граждан, так и в росте сепаратистских настроений [2], что в отдельных регионах поддерживалось местными элитами [3].

Однако в 2000-е гг. данные негативные тенденции были преодолены за счет ряда факторов, среди которых можно выделить следующие:

- приход к власти молодого и харизматичного лидера на смену непопулярному среди населения Б.Н. Ельцину и последующая ротация кадров среди федеральной и региональной элит;
- рост цен на российские энергоресурсы, что в условиях стремительно развивающегося экспорта позволило обеспечить серьезное развитие экономики и за счет поступления финансов решить многие проблемы, которые ранее представляли обществу как наиболее значимые;
- принятие комплекса административно-аппаратных мер, направленных на укрепление вертикали власти, и закрепление федерального центра как точки принятия решений по ключевым вопросам (реорганизация Совета Федерации, создание института полпредств Президента РФ в федеральных округах и пр.).

В настоящее время, в условиях проведения СВО и антироссийской политики со стороны ряда недружественных иностранных государств, которая выражается в том числе в экономических санкциях и логистических ограничениях, возникает задача вынужденной перестройки внутреннего рынка (реальный сектор экономики в условиях импортозамещения) и логистических путей (Запад-Восток). Это также отражается на некоторых экономических параметрах, изменение которых может повлечь за собой ряд негативных факторов, способствующих росту протестной активности населения.

Отдельно стоит отметить, что в условиях российских реалий (в частности проведения СВО) в каче-

стве заинтересованных в росте протестной активности в Российской Федерации могут выступать не только внутренние, но и внешние политические силы, цель которых — подрыв обороноспособности нашей страны путем создания внутривнутриполитического напряжения за счет социально-экономической дестабилизации.

В целом, можно сказать, что проводимая некоторыми недружественными государствами санкционная политика оказывает влияние на отдельные показатели уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, ухудшение которых в том или ином формате сказывается на местном населении [4].

При этом, рассматривая вопросы протестной активности, важно понимать, что именно явилось катализатором соответствующих настроений. Конечно, в каждом конкретном случае причины разные — в зависимости от индивидуальных жизненных обстоятельств, но при этом зачастую их можно классифицировать по ряду экономических показателей [5].

Среди показателей, которые, как представляется, выступают экономическими детерминантами протестных настроений в современном обществе, можно выделить основные:

- Уровень безработицы. Он является важным показателем экономического состояния того или иного региона, так как его увеличение влечет за собой целый комплекс деструктивных аспектов (например, повышение уровня бедности). Кроме того, он играет существенную роль в формировании протестных настроений, так как рост безработицы может усиливать социальное напряжение.

- Уровень социального неравенства. Данный показатель отражает различия в распределении ресурсов среди населения. Изменения его значения способствуют формированию повышенного запроса на социальную справедливость.

- Уровень бедности. Он демонстрирует долю населения, которое имеет среднедушевой доход домохозяйства меньше прожиточного минимума, установленного в соответствующем регионе.

- Размер среднего дохода населения. Он отчасти является общим индикатором благосостояния той или иной территории. Если он имеет низкое значение, это также может повлечь за собой рост уровня социального напряжения.

Существуют и иные показатели социально-экономического развития того или иного региона, но

вышеуказанные, как представляется, в случае их низких значений в наибольшей степени влияют на увеличение протестной активности населения.

При комплексном анализе экономических детерминант протестных настроений мы можем выделить не только их отдельное воздействие, но и высокий уровень взаимосвязи, так как каждый показатель в той или иной форме способен влиять на остальные. Совокупное рассмотрение этих факторов позволит лучше понять, как изменения, происходящие в экономике, могут привести к коллективным выражениям социальной неудовлетворенности.

При этом, рассматривая описанные выше показатели, важно также понимать, на кого они распространяются. Так, анализ структуры бедности в том или ином регионе позволяет осознать, какие категории населения в наибольшей степени подвержены падению уровня доходов (пол, возраст, районы проживания, состав семьи, место работы и т.д.). Аналогичным образом можно анализировать структуру безработицы и иных показателей, что позволяет выделять группы риска и осуществлять профилактические мероприятия.

Системный анализ взаимодействия указанных экономических детерминант помогает государственным акторам разрабатывать комплексную стратегию по управлению экономической и социальной сферами, что нивелирует риск возникновения протестной активности.

Стоит отдельно отметить, что в рамках профилактики негативных последствий отдельных экономических аспектов важную роль играет социальная политика государства, так как поддержка отдельных категорий граждан способствует смягчению последствий экономических трудностей. Повышение уровня социальной защищенности, особенно у нуждающихся категорий, значительно нивелирует протестные настроения среди них.

Рассматривая способы профилактики протестной активности со стороны заинтересованных органов государственной власти, можно выделить следующие:

- На фоне безработицы. Приоритетным способом решения проблемы высокого уровня безработицы может стать разработка и реализация программ повышения занятости населения, в том числе в сочетании с организацией системы профессиональной переподготовки, формированием оценочной кадровой потребности системообразующих предприятий, развитием сектора малого и среднего предприниматель-

ства, созданием особых экономических зон на территории региона и пр.

- На фоне социального неравенства. Способом профилактики роста социального неравенства могут выступать системные изменения в налоговой политике региона, а также внедрение проактивных мер адресной социальной поддержки, направленных на недопущение обеднения населения. Формирование системы действенных публичных социальных гарантий несет в себе важную составляющую — она дает гражданам ощущение защищенности со стороны государства, что также способствует снижению уровня протестной активности.

- На фоне роста бедности. Здесь важно принимать меры, которые, по сути, аналогичны тем, что применяются при профилактике безработицы, так как важнейшая задача государства — недопущение падения уровня доходов населения ниже границы бедности.

- В части обеспечения роста среднего душевого дохода населения важно осуществлять анализ факторов, которые влияют на его формирование, и выработать дополнительные стратегии поддержки среднего класса, выступающего драйвером поддержания экономической стабильности в регионе.

Профилактика негативных экономических факторов является комплексной задачей, решение которой требует взаимодействия различных сфер общества и участия как государственного и частного сектора, так и гражданского общества.

Важно отметить, что формирование протестной повестки и катализация роста уровня протестной активности в дотационных регионах с низким уровнем социально-экономического развития и с ярко выраженной национально-культурной идентичностью — одна из приоритетных задач для ряда иностранных государств, направленная на внутривнутриполитическую дестабилизацию Российской Федерации в условиях проведения СВО и предстоящего электорального цикла.

Данные действия со стороны антироссийских сил зачастую осуществляются путем радикализации имеющихся протестных настроений или

обострения информационной повестки вокруг имеющихся нерешенных проблем в социально-экономической сфере. Это позволяет с помощью дезинформации постепенно создавать негативное — по отношению к властям — общественное мнение среди отдельных категорий населения и впоследствии склонять их к участию в противоправных действиях [6].

В этой связи представляется важным осуществлять активное информационное сопровождение реализуемой государственной политики через каналы коммуникации, которые учитывают поколенческие особенности восприятия, а также формировать новые каналы, которые будут пользоваться бóльшим уровнем доверия со стороны отдельных категорий [7], особенно — молодежи как группы, наиболее подверженной информационному влиянию [8].

В целом, повышение информированности людей о реальном состоянии экономики, планируемых государством мерах по нивелированию негативных факторов и перспективах развития тех или иных сфер также содействует профилактике роста протестных настроений на почве экономических детерминант. В данном контексте представляется, что транспарентность и открытость в действиях государства способствуют укреплению доверия общества в части принимаемых решений.

Ухудшение качества жизни и другие негативные факторы способствуют росту протестной активности населения. При этом имеет место искусственное нагнетание ситуации со стороны заинтересованных иностранных акторов в целях формирования оппозиционных настроений среди граждан.

В данных условиях в качестве приоритетных действий государства представляется необходимым внедрять комплексный подход, направленный на адресную профилактику отдельных социально-экономических тенденций, которые могут вести к ухудшению рассмотренных в настоящей статье экономических показателей, в том числе путем совершенствования методов проведения информационной работы с населением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Брега А. В., Осинина Д. Д. Анализ условий и факторов социально-политической устойчивости современного российского государства. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;(5):88–96.
2. Сургуладзе В. Ш. Мобилизационный потенциал региональной идентичности: вынужденный сепаратизм и закономерности его развития. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2018;2(32):80–85.

3. Шатилов А.Б. Новый региональный сепаратизм в Российской Федерации (2014–2021 гг.) *Власть*. 2021;(4):22–26.
4. Лукьяненко К. Т. Технологии противодействия мобилизации протестной активности населения: проблемы и перспективы в условиях проведения специальной военной операции. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;(2):121–127.
5. Парма Р.В. Социологическое измерение недовольства в современном российском обществе. *Власть*. 2022;(4):29–136.
6. Манойло А.В. «Гибридная дипломатия»: о подготовке кадров в сфере противодействия современным информационным и гибридным войнам. *Дипломатическая служба*. 2023(2):130–139.
7. Фокина Д.В., Питько О.А. Психологические аспекты доверия молодежи к интернет-СМИ. *Вестник ПГУ им. Шолом-Алейхема*. 2019;2(35):63–68.
8. Лукьяненко К. Т. Технологии противодействия мобилизации протестной активности населения: проблемы и перспективы в условиях проведения специальной военной операции. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;(2):121–127.

REFERENCES

1. Brega A.V., Osinina D.D. Analysis of the conditions and factors of socio-political stability of the modern Russian state. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;(5):88–96.
2. Surguladze V. Sh. Mobilization potential of regional identity: forced separatism and patterns of its development. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2018;2(32):80–85.
3. Shatilov A.B. New regional separatism in the Russian Federation (2014–2021) *Vlast' = Power*. 2021;(4):22–26.
4. Lukyanenko K. T. Technologies for countering the mobilization of protest activity of the population: problems and prospects in the context of a special military operation. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;(2):121–127.
5. Parma R. V. Sociological dimension of discontent in modern Russian society. *Vlast' = Power*. 2022;(4):29–136.
6. Manoilo A.V. “Hybrid diplomacy”: on training personnel in the field of countering modern information and hybrid wars. *Diplomaticheskaya sluzhba = Diplomatic Service*. 2023(2):130–139.
7. Fokina D.V., Pitko O.A. Psychological aspects of youth trust in online media. *Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Sholom-Aleichema = Sholom-Aleichem Priamursky state university bulletin*. 2019;2(35):63–68.
8. Lukyanenko K. T. Technologies for countering the mobilization of protest activity of the population: problems and prospects in the context of a special military operation. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;(2):121–127.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Кирилл Тимурович Лукьяненко — аспирант факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Kirill T. Luk'yanenko — postgraduate student, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2556-7295>

Lukianenko0817@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 04.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 04.11.2023; accepted for publication on 30.11.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-120-125
УДК 32(045)

Российский IT-рынок в условиях санкционного давления Запада

Д.Э. Ковригин

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является изучение состояния наиболее крупных отечественных IT-компаний в условиях санкций. Автором рассмотрены топ-100 компаний из рейтинга TAdviser за 2023 г. Выявлены диспропорции между производителями аппаратного обеспечения (АО) и программного обеспечения (ПО). Рассмотрены общие проблемы экономики, вызванные санкциями, а также то, как государство стремится их нивелировать посредством дотаций и налоговых послаблений для компаний и сотрудников. На основе полученных данных проведен SWOT-анализ IT-сферы экономики Российской Федерации. Выявлено, что санкции наиболее сильно ударили именно по иностранным компаниям, действующим на российском рынке, что дает отечественным разработчикам возможности для активного роста. Повышенное внимание к отечественным IT-компаниям также связано с необходимостью замены иностранного оборудования и программ, используемых на современном этапе органами государственной власти и системообразующими предприятиями Российской Федерации. Данные факторы выступают причиной повышения активности взаимодействия органов государственной власти нашей страны и IT-предприятий.

Ключевые слова: санкции; государственное регулирование; национальный сегмент киберпространства; информационные технологии; экономика

Для цитирования: Ковригин Д.Э. Российский IT-рынок в условиях санкционного давления Запада. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):120-125. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-120-125

ORIGINAL PAPER

Russian IT Market Under Western Sanctions Constraint

D.E. Kovrigin

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The paper's aim is to research the state of the largest domestic IT companies under sanctions. The author reviewed the top 100 companies from the TAdviser rating of 2023 and identified disproportions between manufacturers of hardware and software. The paper considered the economy's general problems caused by sanctions, along with the state's efforts to address them through subsidies and tax breaks for companies and employees. The author carried out a SWOT analysis of the IT sector of the Russian economy based on the data obtained. Sanctions had the hardest impact on foreign companies operating in the Russian market, creating opportunities for active growth for domestic developers. The growing emphasis on domestic IT companies links to the necessity of replacing foreign equipment and programs used by Russian government bodies and strategic enterprises. These factors are the reason for the increased activity of interaction between government bodies of our country and IT enterprises.

Keywords: sanctions; state regulation; cyberspace national segment; information technology; economy

For citation: Kovrigin D.E. Russian IT market under Western sanctions constraint. *Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):120-125. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-120-125

Анализ крупных компании в сфере IT позволяет оценить влияние санкций с наибольшим количеством нюансов, так как данные предприятия больше других вовлечены во властные отношения в Российской Федерации (в частности, получают наибольшее количество государственных заказов и могут лоббировать свои интересы). Также против них направлены отдельные санкционные ограничения, в рамках которых у этих компаний имеются ресурсы и возможности трансформировать свою деятельность, чтобы приспособиться к новым условиям.

Пул наиболее крупных организаций, действующих на территории Российской Федерации, определяется на основе рейтинга Аналитического центра TAdviser за 2023 г.¹, где приводится перечень 100 крупнейших IT-компаний на отечественном рынке, что является достаточной базой для анализа данной сферы. TAdviser — российское аналитическое агентство, взятое для примера, так как сведения иностранных организаций в условиях ухудшения связи и взаимоотношений на международном уровне брать некорректно из-за возможного искажения данных. Рейтинг за 2023 г. выбран по причине того, что собранные в нем данные отражают ситуацию после начала специальной военной операции и введения санкций. В исследовании указанный рейтинг используется для определения пула компаний, а данные самих компаний собирались посредством системы СПАРК-Интерфакс.

Тема устойчивости российской экономики, находящейся под санкционным давлением после начавшейся 24 февраля 2022 г. специальной военной операции России на территории Украины, а конкретно — то, как функционирует в этих условиях система взаимодействия государства и бизнеса, на современном этапе является крайне актуальной для политологического изучения. Отдельно выделяется область развития и поддержания устойчивости российского сегмента киберпространства, так как значительная часть санкций направлена именно против сферы IT.

Необходимо определить, что выступает наиболее уязвимым в системе функционирования российского сегмента киберпространства в условиях санкционного давления и какие противоречия имеются между уровнем его развития в РФ

и потребностями современной экономики страны. Поиск новых способов поддержания и укрепления российского сегмента киберпространства в условиях крайней зависимости Российской Федерации от иностранных компаний — крайне важное и актуальное направление для научных исследований на современном этапе.

В данной статье участие групп интересов в политическом процессе рассматривается через призму работы А. Бэнтли [1, с. 221], а сами группы интересов описаны А. В. Паврозов [2, с. 263]. Особенности взаимоотношений в экономической сфере на территории России на современном этапе анализируются посредством труда Ф. Шмиттера, А. Коусона, Дж. Лембруха [3, с. 26], а взаимоотношения власти и бизнеса в качестве разноуровневых систем обмена — статьи С. В. Расторгуева [4, с. 17].

Методология исследования основывается на системном и неинституциональном подходах и теории игр.

Созданная Российским государством² корпорация «Ростех» занимает первое место в рейтинге. Так, в 2021 г. консолидированная выручка компании составила 2,06 трлн руб., а в 2022 г. превысила 2,1 трлн руб., что с учетом санкций является важным показателем устойчивости российского сегмента IT-компаний. Поскольку «Ростех» — государственная компания, можно утверждать, что государство выступает одним из основных игроков на российском рынке IT-продукции.

При этом из 100 наиболее крупных IT-компаний, действующих на территории Российской Федерации, 22 находятся под полным или частичным контролем иностранных организаций. Эти компании в наибольшей степени пострадали от санкционного давления. Так, только у 4 из них продолжала расти выручка в 2022 г., у остальных же происходит ее значительное падение. Если условия санкционного режима сохранятся даже в краткосрочной перспективе 2–5 лет (Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования дает оценку в 10–15 лет)³, можно с уверенностью утверждать, что указанные

² Федеральный закон от 23.11.2007 № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»».

³ URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2022/TT2022_13.pdf

¹ URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>

компании потеряют свою конкурентоспособность в российском сегменте, а их нишу займут либо отечественные, либо из тех стран, которые не поддерживают санкции.

Агрессивная политика объединенного запада стимулирует разворот России в сторону Востока, что укрепляет технологическое сотрудничество Российской Федерации с Китаем и Индией [5, с. 118]. Китай пользуется выгодно создавшимся положением низких цен на российские энергетические ресурсы, китайские компании, в свою очередь, предпринимают попытки занять большую долю российского IT-рынка [6, с. 181].

Учитывая угрозу повторного захвата отечественного рынка иностранными компаниями, следует рассмотреть сегмент систем резервного копирования, где зрелыми являются только «Киберпротект» и ГК «Астра». В данной нише явно не хватает акторов, и именно туда стремятся внедриться компании из Китая, такие как Vincin и Aishu. Таким образом, российским организациям требуются не только дотации от правительства, но и защита от иностранной конкуренции. Только при соблюдении ряда условий возможно быстрое и стабильное развитие сферы IT в Российской Федерации.

Существует диспропорция по видам деятельности среди компаний. Так, у 40 из них основной вид деятельности — разработка компьютерного программного обеспечения (ПО), 11 занимаются оптовой торговлей информационным и коммуникационным оборудованием, и только 8 производят периферийное оборудование и компьютеры.

Значительное превалирование разработчиков ПО над производителями аппаратного обеспечения (АО) обуславливается особенностями киберпространства России. Высокий уровень математического образования в СССР (а также на современном этапе) в сочетании с распространением персональных компьютеров и слабым регулированием государством киберпространства в девяностые и нулевые годы стали причиной наличия большого числа специалистов по программированию в Российской Федерации. Разработка ПО, в сравнении с АО, требует относительно небольшой команды специалистов и значительно меньшего количества оборудования. Как отмечалось, наличие плохого оборудования на ранних этапах развития IT-индустрии требовало от специалистов углубленного изучения машинного кода и, как следствие, развития навыков самих

специалистов. Из-за совокупности данных факторов на территории России появилось множество компаний по разработке ПО.

После распада СССР были разрушены заводы, производящие АО, а без государственной помощи отечественным компаниям произошел захват российского рынка иностранными производителями. Также начался отток узкоспециализированных технических кадров за границу, следствием чего стала крайне слабая степень развития отечественных компаний по производству АО.

11 организаций, чей основной вид деятельности — оптовая торговля информационным и коммуникационным оборудованием, на современном этапе сталкиваются с необходимостью перестройки систем взаимодействия с иностранными компаниями в области закупки оборудования. Также следует учесть, что в соответствии с постановлениями Правительства Российской Федерации вводится система регулирования ввоза криптографических средств на территорию страны. Кроме того, была обновлена программа льготного кредитования закупок приоритетной импортной IT-продукции.

31 из 78 наиболее крупных отечественных компаний подпадает под санкции Украины [NSDC (Ukraine) Special Economic and Other Restrictive Measures (Sanctions)], из них 8 — под санкции США [OFAC (USA)].

Наибольшее количество санкций введено против «Ростеха», — их целью был крах российской экономики, которого не произошло, но они имеют и долгосрочные последствия, к чему необходимо подготовиться. Устаревание оборудования в сфере IT происходит крайне высокими темпами, поэтому необходимы услуги сервиса поддержки и постоянное обновление ПО. По данным пунктам на современном этапе возникает большое количество проблем. Можно с уверенностью сказать, что даже с сохранением части контрактов по поддержке оборудования и с учетом параллельного импорта в перспективе потребуются замена систем ПО и АО российских правительственных и бизнес-структур на отечественные аналоги. Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации, с 1 января 2025 г. запрещается использование иностранного ПО на объектах критической информационной инфраструктуры⁴. Кроме того, запускаются мероприятия

⁴ URL: <https://base.garant.ru/403784114/>

по обеспечению преимущественного использования российского оборудования, а органы государственной власти переходят на отечественное ПО.

Одной из причин болезненной реакции российской ИТ-сферы на санкции стала чрезвычайная зависимость от импортной продукции. Так, после введения санкций и ухода иностранных компаний российский ИТ-рынок сократился на 8–10% — до 2,75 трлн руб. В соответствии с данными исследования Йельского Университета, 24 февраля 2022 г. 184 компании⁵ сократили свою деятельность в российском сегменте (полное прекращение деятельности, прекращение новых инвестиций в операции на территории России, закрытие местных филиалов и дочерних компаний, поддержание уже заключенных контрактов, но не заключение новых), и только 10 продолжили функционировать в прежнем режиме. Возвращение в будущем ушедших компаний, на российский рынок, будет значительно осложняться тем, что их товары и услуги заменят аналоги от российских и азиатских разработчиков [7, с. 32].

Побочным действием санкций стало усиление оттока специалистов за рубеж, который происходил в два этапа. Первая волна эмиграции была связана с тем, что западные организации релоцировали своих наиболее ценных сотрудников из России. Компании, экстренно покидая российский рынок, вынуждая своих сотрудников либо реплицироваться за рубеж, либо потерять работу, нанесли удар своей репутации [8, с. 1018]. Вторая волна произошла из-за начала мобилизации. Глава Минцифры Максут Шадаев в декабре 2022 г. заявил, что около 10% сотрудников ИТ-компаний России покинули страну. Таким образом, кадровый «голод» выступает серьезным фактором, негативно влияющим на сферу ИТ.

На сегодняшний день 67 компаний имеют государственные контракты, и с учетом программ по замещению иностранного ПО и АО можно с уверенностью прогнозировать увеличение их количества.

В условиях санкционного давления было необходимо введение государством обширных мер поддержки компаний в данной сфере. Так, в 2022 г. Правительством России было выделено 21,5 млрд руб., также произошло расширение грантовой поддержки и государственной аккре-

дитация для ИТ-компаний. Системообразующие организации имеют право на получение льготных кредитов. Утвержден перечень программ, необходимых для предустановки на отдельные виды технически сложных товаров в 2023 г., а также Концепция технологического развития Российской Федерации до 2030 года⁶.

ИТ-организациям предоставляются кредиты по льготной ставке 1–5% годовых, а аккредитованным компаниям — до 3% годовых на осуществление проектов по разработке и внедрению информационных технологий на основе отечественных решений. В соответствии с федеральными законами ставка налога на прибыль ИТ-организаций в федеральный бюджет составляет 3%, а в региональный бюджет — 0%⁷.

До 3 марта 2025 г. Федеральная налоговая служба Российской Федерации⁸ приостановила проведение выездных налоговых проверок в отношении аккредитованных ИТ-организаций, а также освободила их в период с 2022 по 2024 г. от проверок органов государственного и муниципального контроля. Исключение составляют уже начатые проверки.

Отдельные льготы получили специалисты в данной сфере. Так, те, кому меньше 36 лет, имеют право оформить льготный ипотечный кредит⁹. Также в Указе Президента от 04.09.2023 № 660 говорится, что сотрудники аккредитованных компаний моложе 30 лет освобождаются от призыва в армию, если они имеют профильное образование и непосредственно вовлечены в процесс разработки программного обеспечения или программно-аппаратных комплексов¹⁰. В соответствии с указами Президента вводятся меры, упрощающие трудоустройство иностранных ИТ-специалистов в российские компании¹¹. Все это направлено как на возвращение уехавших за рубеж специалистов, так и на привлечение в данную отрасль российской молодежи.

⁶ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/

⁷ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358732/

⁸ URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/12062926/

⁹ URL: <https://base.garant.ru/407597680/>

¹⁰ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_456379/

¹¹ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403494486/>

⁵ URL: <https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain>

**SWOT-анализ российского сегмента IT-компаний /
SWOT analysis of the Russian Segment of IT companies**

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Развитая область разработки ПО, наличие большого количества компаний в данной области, в том числе – международного уровня. Повышенное государственное внимание к отрасли. Сниженное налогообложение; для компаний, льготное кредитование и облегченный режим проверок. Налоговые льготы и дотации для IT-специалистов</p>	<p>Неразвитая область производства АО (малое количество производителей и разработчиков). Крайняя зависимость от иностранных поставок ПО и АО. Зарубежные санкции, направленные против сферы IT (проблемы с заключением новых контрактов, прекращение поставок ПО и АО для производства). Нехватка специалистов в области IT, усугубленная их оттоком из страны</p>
Возможности	Угрозы
<p>Быстрый рост отечественных компаний на внутреннем рынке в условиях отсутствия иностранных конкурентов и наличия государственных дотаций с возможностью последующего выхода на внешний рынок. Сохранение запрета на иностранные ПО и АО в государственном секторе, как следствие – большее количество государственных заказов для отечественных компаний. Наличие большого числа рабочих мест, престижность работы в российской сфере IT, как следствие – сокращение оттока специалистов из страны, возвращение уехавших</p>	<p>Возможность введения новых санкций, расширение пула стран, вводящих санкции. Вероятность отмены санкций после окончания СВО, вследствие чего прекратится государственная поддержка отечественных IT-компаний. Переход от программ по импортозамещению к параллельному импорту (замена европейских и американских компаний на китайские). Продолжение оттока специалистов</p>

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

В 2022 г. коллективный Запад во главе с США ввели против России санкции в беспрецедентном масштабе, но, несмотря на это, российская экономика не рухнула и на современном этапе активно адаптируется к новым условиям. Что вынудило США искать пути расширения санкционной коалиции [9, с. 112]. Крупнейшие IT-компании России в основном продолжают свое развитие благодаря тем санкциям, которые в итоге очистили рынок от иностранной конкуренции. Выход России из сложившейся

кризисной ситуации может ускорить проводимая государством инвестиционная инновационная экономика [10, с. 102]. Потребность в информационных технологиях только растет, и с учетом государственных дотаций, программ и контрактов для отечественных компаний созданы все условия для роста. Современные вызовы привели к необходимости трансформировать кластер отечественных IT-компаний, что сопряжено с большим количеством как возможностей, так и угроз (см. таблицу).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bentley A. The Process of Government. Cambridge: Cambridge University Press; 1967.
2. Павроз А.В. Группы интересов в системе политического представительства: современные тенденции. *ПОЛИТЭКС*. 2013;(3):263–271.
3. Шапкин И.Н. Корпоративизм или плюрализм? Институциональные модели взаимодействия современного государства и общества. *Век глобализации*. 2018;(25):24–39.
4. Расторгуев С.В. Концептуализация взаимоотношений акторов политической и экономической сфер. *Власть*. 2016;(7):16–21

5. Беликова С. С., Беликов А. В. Восток и Запад: глобальное технологическое противостояние. *Управление*. 2023;(3):109–119.
6. Ло Си Международное сотрудничество Китая и России в условиях трансформации глобальных политических процессов 2019–2022 гг. *Социально-гуманитарные знания*. 2022;(5):177–181.
7. Дундуев К. В. Влияние санкций на IT-сферу в России. *Современные социальные и экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития*. 2023;(1):30–32.
8. Новикова Е. В., Пшеничников Н. В. Современные тренды российского рынка труда в сфере информационных технологий. *Экономика труда*. 2022;(6):1019–1030.
9. Турхан О. А. Вызовы формирования санкционной коалиции против России в условиях многополярной системы. *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*. 2024;(1):112–121.
10. Сергей А. З., Иса И. М., Никита С. Ф. Противоречия экономики России и механизм их разрешения в условиях импортозависимости. *Общество: политика, экономика, право*. 2024;(1):97–103.

REFERENCES

1. Bentley A. *The Process of Government*. Cambridge: Cambridge University Press; 1967.
2. Pavroz A. V. Interest groups in the system of political representation: modern trends. *POLITEKS = POLITEX*. 2013;(3):263–271.
3. Shapkin I. N. Corporatism or pluralism? Institutional models of interaction between modern state and society. *Vek globalizacii = The age of globalization*. 2018;(25):24–39.
4. Rastorguev S. V. Conceptualization of relationships between actors in the political and economic spheres. *Vlast' = Power*. 2016;(7):16–21
5. Belikova S. S., Belikov A. V. East and West: global technological confrontation. *Upravlenie = Control*. 2023;(3):109–119.
6. Luo Xiyi International cooperation between China and Russia in the context of transformation of global political processes 2019–2022. *Social'no-gumanitarnye znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2022;(5):177–181.
7. Dunduev K. B. The impact of sanctions on the IT sector in Russia. *Sovremennye social'nye i ekonomicheskie processy: problemy, tendencii, perspektivy regional'nogo razvitiya = Modern social and economic processes: problems, trends, prospects for regional development*. 2023;(1):30–32.
8. Novikova E. V., Pshenichnikov N. V. Current trends in the Russian labor market in the field of information technology. *Ekonomika truda = Labor Economics*. 2022;(6):1019–1030.
9. Turkhan O. A. Challenges of forming a sanctions coalition against Russia in a multipolar system. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya = Bulletin of Perm University. Series: Political science*. 2024;(1):112–121.
10. Sergey A. Z., Isa I. M., Nikita S. F. Contradictions of the Russian economy and the mechanism for resolving them in conditions of import dependence. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: politics, economics, law*. 2024;(1):97–103.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Дмитрий Эльдарович Ковригин — аспирант, Финансовый университет, Москва, Россия
Dmitriy E. Kovrigin — postgraduate student, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-9880-1137>
 dmitrykovr@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 06.12.2023; принята к публикации 28.12.23.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article received on 06.12.2023; accepted for publication on 28.12.23.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-126-131
УДК 316.446(045)

Проблемы совершенствования цифровых технологий в высших учебных заведениях России и Узбекистана для лиц с ограниченными возможностями здоровья

В.А. Липатов^а, О.В. Данеев^б, Н.Т. Талипова^с

^{а,б} Финансовый университет, Москва, Россия;

^с Ташкентский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Ташкент, Узбекистан

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является анализ внедрения цифровых технологий в образовательный процесс высших учебных заведений стран Содружества Независимых Государств (на примере Российской Федерации и Республики Узбекистан) для лиц с ограниченными возможностями здоровья. В процессе исследования сформулированы ключевые проблемы и сформулированы предложения по их разрешению. Цифровые технологии предоставляют реальный шанс для малоподвижных, слепых, слабовидящих и студентов с заболеваниями органов дыхания, а также других категорий людей с инвалидностью в разных регионах СНГ с разной социокультурной динамикой получить высшее образование, а в дальнейшем – и работу. Преодолевая недостатки, можно существенно увеличить эффективность цифровых технологий. При этом индивидуальные программы и выполнение заданий с обязательным применением аудиовизуальных средств – один из главных способов обучения.

Ключевые слова: инновация; цифровые технологии; высшее образование; лица с ограниченными возможностями здоровья; асинхронные курсы; синхронные курсы; информационно-образовательный портал; Узбекистан; Российская Федерация

Для цитирования: Липатов В.А., Данеев О.В., Талипова Н.Т., Проблемы совершенствования цифровых технологий в высших учебных заведениях России и Узбекистана для лиц с ограниченными возможностями здоровья. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):126-131. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-126-131

ORIGINAL PAPER

Problems of Improving Digital Technologies in the Higher Education Institutions in Russia and Uzbekistan for Disabled People

V.A. Lipatov^а, O.V. Daneev^б, N.T. Talipova^с

^{а,б} Financial University, Moscow, Russia;

^с Tashkent branch of the G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent, Uzbekistan

ABSTRACT

The paper examines the use of digital technologies in higher education institutions in the Commonwealth of Independent States. It focuses on the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan and their application for disabled individuals. The authors formulated key problems and made proposals to resolve them during the research process. Digital technologies provide a real chance for sedentary, blind, visually impaired and students with respiratory diseases, as well as other categories of disabled people in different regions of the CIS with different sociocultural dynamics to obtain higher education and subsequent work. Overcoming drawbacks can significantly increase the effectiveness of digital technologies. Individual training programs and assignments with the obligatory use of audiovisual aids are among the main methods.

Keywords: innovation; digital technologies; higher education; disabled persons; asynchronous courses; synchronous courses; informational and educational portal; Uzbekistan; Russia

For citation: Lipatov V.A., Daneev O.V., Talipova N.T., Problems of improving digital technologies in the higher education institutions in Russia and Uzbekistan for disabled people. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):126-131. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-126-131

ВВЕДЕНИЕ

Исследование цифровых технологий в высшем образовании является обширной областью. Задача настоящей работы состоит в выяснении мнения самих людей с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ) и прочих заинтересованных лиц о преимуществах, недостатках и перспективах данных инновационных способов обучения.

Цифровые технологии — не новшество. Так, заочные курсы, где люди занимаются самообразованием с помощью различных цифровых инструментов, существовали давно [1]. Значительное влияние на развитие цифровых технологий в высшем образовании оказало появление Открытого университета Великобритании в 1969 г. [2].

Современные программы обучения с использованием цифровых технологий обычно делят на два типа: асинхронный и синхронный. При асинхронном обучении происходит в одно время, а изучение — в другое, при синхронном же — одновременно. Преподаватели и студенты имеют общее расписание и контактируют друг с другом при помощи аудио- или видеоконференций, онлайн-лекций, виртуальных классов, чатов и т.д. [1].

Обучение с помощью цифровых технологий проходит в рамках различных образовательных программ в традиционных государственных и коммерческих университетах, корпоративных онлайн-университетах и пр. Существуют традиционные университеты, развивающие новые формы для своих онлайн-программ. Некоторые из них ведут коммерческий бизнес благодаря партнерству с компаниями, предлагающими онлайн-курсы [3].

Инновационные способы обучения не обошли стороной вузы, где обучаются разные группы людей с инвалидностью. На внедрение инноваций в разных странах и регионах оказывают влияние социокультурные традиции, включая этничность, религию, отношение к инвалидности в рамках конкретной социальной системы и пр.

Асинхронные и особенно синхронные курсы позволяют малоподвижным, слепым и слабовидящим, а также другим группам студентам с ОВЗ получать качественное высшее образование [4, 5]. Однако существует большое количество проблем, которые снижают его эффективность.

Основные преимущества обучения с использованием цифровых технологий — это экономи-

ческая эффективность, высокая мобильность, отсутствие территориальных ограничений, гибкость и масштабируемость.

Благодаря этим факторам данный способ обучения крайне привлекателен для людей с ОВЗ. Таким образом повышаются шансы на эффективное интегрирование данной категории населения в общество, получение ими высшего образования и в дальнейшем — работы с оплатой не ниже среднерыночной [6].

Использование специализированных технических средств и программного обеспечения значительно увеличивает их возможности в процессе учебы. Например, слепые и слабовидящие студенты могут использовать специальные приборы для адаптации к чтению. Российские вузы, включая Финансовый университет, активно внедряют версии для слепых и слабовидящих¹. Это позволяет сэкономить до 100 тыс. руб., которые необходимы для приобретения специальных технических средств и программного обеспечения. В настоящее время портал Финансового университета обслуживает более 50 тыс. слабовидящих пользователей². Как подтверждает международный опыт, важным компонентом данного сервиса является электронная библиотека [7].

Малоподвижные студенты, раненые и находящиеся на излечении в госпиталях, также могут использовать информационно-образовательный портал.

Скептическое отношение к цифровым технологиям со стороны многих преподавателей и сотрудников вузов, а иногда студентов с ОВЗ и их родителей, по нашему мнению, связано в первую очередь с их неосведомленностью о возможностях и эффективности данной образовательной формы. Хотя имеются и объективные сложности.

Анализируя многолетний личный опыт преподавания в различных вузах, мы можем отметить, что одна из существенных проблем, влияющих в итоге на качество образования — корректная идентификация преподавателем выполненных студентами заданий. В этой связи студентам с ОВЗ предлагается делать задания с обязательным применением аудиовизуальных средств,

¹ Официальный сайт Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://www.fa.ru>.

² Информационно-образовательный портал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://portal.fa.ru/CoreAccount/LogOn>.

что, безусловно, сведет к минимуму долю неоригинальных работ.

Другая проблема — достоверность результатов обучения. Например, студенты, включая людей с ОВЗ, часто в ущерб качеству приобретаемых знаний во время тестов, контрольных работ и экзаменов подглядывают в смартфоны, планшеты, гаджеты или списывают у соседей по аудитории.

В случае людей с ОВЗ от преподавателя дополнительно требуется: а) знать определенные технологии, направленные на доступность образования лиц с разными категориями инвалидности (звуковые программы, устройства, помогающие в работе людям без рук или с затрудненной подвижностью пальцев и пр.); б) относиться к студенту с ОВЗ как к «другому», но «равному», а не как к «чужому» («чуждому») [8].

Оценивая цифровые технологии для разных групп людей с инвалидностью в целом и делая прогноз на их развитие в будущем, следует учитывать специфику социокультурных традиций различных стран, регионов и культур. Этничность, религия, отношение к инвалидности сильно различаются в рамках конкретной социальной системы, где происходит обучение лиц с ОВЗ. Москва и Санкт-Петербург более динамично воспринимают инновации в образовании и в состоянии осуществлять инвестиции в развитие. Вузы в этих городах активно развивают асинхронные и синхронные онлайн-курсы, разрабатывают информационно-образовательные порталы с большим объемом качественных учебных материалов и широко применяют специализированные технические средства и программное обеспечение для инвалидов.

В других регионах Российской Федерации и стран СНГ вузы часто более консервативные — там до сих пор преобладают асинхронные курсы, где преподаватель записывает лекции и выставляет их, например, в Moodle или другом свободном веб-приложении, предоставляющем возможность создавать сайты для онлайн-обучения; создает группы в социальных сетях и дает задания для самостоятельной работы с последующей их проверкой и выставлением оценок.

МЕТОД

С целью выявления мнения самих людей с ОВЗ о предпочтительности цифровых технологий обучения для студентов с инвалидностью в 2019–2023 гг. в ряде городов СНГ было проведено исследование. Оно включало в себя как серию

глубинных интервью со студентами с ОВЗ или их родителями, так и ряд экспертных интервью с преподавателями и прочими сотрудниками учебных заведений, где обучаются инвалиды. Исследование проводилось как в регионе с динамичной социокультурной средой (г. Москва), так и в городах, где преобладает скептический настрой (Ташкент и Краснодар).

Интервью включали следующие вопросы: каковы положительные аспекты цифровых технологий в высшем образовании для лиц с ОВЗ? в чем состоят отрицательные стороны для данной категории обучающихся? каково ваше мнение в целом касательно цифровых технологий в образовании? в чем заключаются ваши желания по его улучшению?

РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

На основании анализа интервью, проведенного в Москве, можно отметить такие преимущества цифровых технологий, как: отсутствие территориальных ограничений; гибкость образовательного процесса; сниженная острота психологических проблем студентов; развитие навыков самостоятельной активной образовательной деятельности с высоким уровнем ее эффективности.

В качестве недостатков необходимо выделить следующие: несостоятельность данной формы обучения в развитии коммуникативности, уверенности и командных навыков работы; сложность получения практических знаний и умений, например, во время лабораторных занятий; зависимость от некорректной работы различного оборудования.

Резюмируя перечисленные преимущества и недостатки, информанты считают обучение с использованием цифровых технологий актуальным и перспективным. При этом необходимо обеспечить развитие творческих способностей каждого студента, его культурное становление, навыки самостоятельной деятельности и социализацию. В итоге обучение следует направить на то, чтобы каждый студент с ОВЗ смог адаптироваться в жизни.

Студентка с ОВЗ из г. Ташкента отмечает: «Цифровые технологии дают шанс получить нам, людям с ОВЗ, профессиональное образование и тем самым повысить наш социальный статус и защищенность. Но, с другой стороны, они минимизируют психолого-педагогическое взаимодействие студента с ОВЗ с преподава-

телями и сверстниками. А ведь мы нуждаемся в личном, живом общении. Это дает мотивацию, развивает коммуникативные навыки, позволяет адаптироваться в обществе».

Оценивая проблему целиком, студентка подытоживает: «В целом, использование цифровых технологий является хорошей альтернативой традиционному обучению. А для кого-то — это вообще единственный способ получить знания. Ведь есть люди, которые не могут даже сидеть, а кому-то опасно выходить на улицу».

Главным же пожеланием является внедрение в практику индивидуальных программ обучения: «Я понимаю, что это довольно сложный и трудоемкий процесс. Но, учитывая психофизиологические особенности, позволяемый уровень нагрузки и восприятия у людей с ОВЗ очень индивидуален».

Студентка с бронхиальной астмой из г. Краснодара отметила: «Обучение игре на духовых музыкальных инструментах, помимо получения профессии и эстетического наслаждения, существенно помогло мне бороться с недугом. Большим плюсом программ Zoom, MS Teams и других явилось, то, что они позволили не прекращать жизненно важный в буквальном смысле процесс обучения во время пандемии COVID-19».

Таким образом, результаты исследования в странах и регионах с разным этническим и кон-

фессиональным составом населения, различным отношением к инновациям в образовании и к инвалидности, разнообразной цифровой инфраструктурой и наличием финансовых ресурсов для ее улучшения приблизительно одинаковые. Несмотря на ряд недостатков, обучение с помощью цифровых технологий в вузах является «плюсом» для лиц с ОВЗ.

ВЫВОДЫ

В заключение следует сказать о том, что представители данной уязвимой группы благодаря цифровым технологиям могут значительно улучшить качество собственной жизни, повысить самооценку и имеют благоприятные условия для самореализации. С точки зрения российской и узбекской высшей школы развитие цифровых технологий изменяет способы и приемы образовательного процесса, способствует его интенсификации, а также улучшает информационное ресурсное обеспечение и является необходимой предпосылкой для разработки качественно новой методики обучения студентов в вузе. Устранив некоторые недостатки, таким образом можно существенно увеличить эффективность учебного процесса для студентов с ОВЗ в Российской Федерации и Узбекистане.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Marshall B. The Basics of Distance Learning. URL: <https://www.comparetopschools.com/education-resources/distance-learning-basics.aspx>.
2. Ахъядов Э.С. Перспективы и проблемы введения дистанционного высшего образования. *Молодой ученый*. 2015;(20):333–334.
3. Rudestam K.E., Schoenholtz-Read J., eds. The Flourishing of Adult Online Education. Handbook of Online Learning. Thousand Oaks, California: SAGE Publications; 2010.
4. Чигрина А.Я. Инклюзивное образование детей-инвалидов: отношение общества и практика распространения. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки*. 2010;1(17):56–62.
5. Lipatov V.A. Provision of educational service with the use of distance technologies for disabled persons (case study: the state of Alaska and Northern regions of the Russian Federation). *Open Education*. 2016;(4):23–28. DOI: 10.21686/1818-4243-2016-4-23-28
6. Сейдалин А.Ж. Анализ региональной политики в сфере оказания поддержки лицам с ограниченными возможностями. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019;(3):103–105. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-3-103-105
7. Шиндина Т.А., Михайлова И.П., Усманова Н.В., Князева Н.В. Структурирование направлений цифрового развития университетов на основе исследования международного опыта. *Инновации и инвестиции*. 2023;(8):406–410.
8. Курленкова А.С., Носенко-Штейн Е.Э., ред. Обратная сторона Луны, или что мы не знаем об инвалидности: теория, репрезентации, практики: коллективная монография. М.: Издательство МБА; 2018. 418 с.

REFERENCES

1. Marshall B. The Basics of Distance Learning. URL: <https://www.comparetopschools.com/education-resources/distance-learning-basics.aspx>. (In Russ.).
2. Akhyadov E. S. Prospects and problems of the introduction of distance higher education. *Molodoj uchenyj*. 2015;20:333–334. (In Russ.).
3. Rudestam K. E., Schoenholtz-Read J., eds. The Flourishing of Adult Online Education. Handbook of Online Learning. Thousand Oaks, California: SAGE Publications; 2010.
4. Chigrina A. Ya. Inklyuzivnoe obrazovanie detej-invalidov: otnoshenie obshchestva i praktika rasprostraneniya. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Social'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. 2010;1(17):56–62. (In Russ.).
5. Lipatov V. A. Provision of educational service with the use of distance technologies for disabled persons (case study: the state of Alaska and Northern regions of the Russian Federation). *Open Education*. 2016;(4):23–28. DOI: 10.21686/1818-4243-2016-4-23-28
6. Seidalin A. Z. Analysis of regional policy in support of persons with disabilities. *Gumanitarnie nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and social sciences bulletin of the Financial university*. 2019;(3):103–105. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-3-103-105 (In Russ.).
7. Shindina T. A., Mikhaylova I. P., Usmanova N. V., Knyazeva N. V. Structuring the directions of digital development of universities based on the study of international experience. *Innovacii i investicii = Innovation & Investment*. 2023;(8):406–410. (In Russ.).
8. Kurlenkova A. S., Nosenko-Stein E. E., eds. The other side of the moon, or what we don't know about disability: theory, representations, practices: joint monograph. Moscow: MBA Publishers; 2018. 418 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Вячеслав Анатольевич Липатов — кандидат политических наук, доцент департамента бизнес-информатики, Финансовый университет, Москва, Россия

Vyacheslav A. Lipatov — Cand. Sci. (Pol.), Business Informatics Department Associate Professor, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-2717-2833>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

valipatov@fa.ru

Олег Валерьевич Данеев — кандидат экономических наук, доцент департамента математики, Финансовый университет, Москва, Россия

Oleg V. Daneev — Cand. Sci. (Econ.), Mathematics Department Associate Professor, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-8066-3215>

odaneev@fa.ru

Нигора Тулкуновна Талипова — кандидат экономических наук, профессор кафедры международной экономики и бизнеса, Ташкентский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Ташкент, Узбекистан

Nigora T. Talipova — Cand. Sci. (Econ.), Professor of the International Economics and Business Department, Tashkent branch of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent, Uzbekistan

<https://orcid.org/0000-0002-5523-5988>

nigoratal@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

В. А. Липатов — разработка общей концепции статьи, анализ проблем совершенствования цифровых технологий в высших учебных заведениях России для лиц с ОВЗ.

О. В. Данеев — анализ проблем совершенствования цифровых технологий дистанционного образования для лиц с ОВЗ.

Н. Т. Талипова — анализ проблем совершенствования цифровых технологий в высших учебных заведениях Узбекистана для лиц с ОВЗ.

Authors' Declared Contributions:

V. A. Lipatov — general concept, the analysis of problems to improve digital technologies in Russian higher educational institutions for disabled persons.

O. V. Daneev — the analysis of problems to improve digital technologies of distance education for disabled persons.

N. T. Talipova — the analysis of problems to improve digital technologies in Uzbek higher educational institutions for disabled persons.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 24.11.2023; принята к публикации 14.12.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 24.11.2023; accepted for publication on 14.12.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-132-137
УДК 372.881.111.1(045)

О переводе или поиск визуального образа и его сатирическое прочтение на иностранном языке как инструмент познания на примере изучения экономических понятий

Е.М. Захцер
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Визуальные образы являются неотъемлемым инструментом для осознания абстрактных понятий, в том числе и в экономике, где они могут облегчить понимание сложных идей. Однако такой подход требует не только знания языка, но и понимания культурологических нюансов, специфичных для общества людей, говорящих на этом языке. В данной статье представлен инновационный подход к изучению экономических понятий на иностранном языке, который включает как поиск визуального образа, так и его сатирическое прочтение. Результаты показали, что использование данного метода может повысить уровень восприятия, понимания и запоминания экономических терминов у студентов нелингвистических вузов, изучающих иностранный язык.

Ключевые слова: образование; обучение иностранному языку; визуальные образы; карикатура; экономическая терминология; эффективность; мотивация; интерпретация; перевод

Для цитирования: Захцер Е.М. О переводе или поиск визуального образа и его сатирическое прочтение на иностранном языке как инструмент познания на примере изучения экономических понятий. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):132-137. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-132-137

ORIGINAL PAPER

Seeking for an Image and its Satirical Reading in a Foreign Language as a Cognition Tool Using the Example of Economic Concepts Research

E.M. Zakhtser
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

Visual images are an integral tool for understanding abstract concepts, including in economics, where they can facilitate the understanding of complex ideas. However, this approach requires the language knowledge and the understanding of the cultural nuances specific to the society of people speaking that language. The paper presents an innovative approach to the study of economic concepts in a foreign language, which includes both the search for a visual image and its satirical reading. The results showed this method using could increase the level of perception, cognition and fixation of economic terms among students of non-linguistic universities studying a foreign language.

Keywords: education; foreign language teaching; visual images; caricature; economic terminology; efficiency; motivation; interpretation; translation

For citation: Zakhtser E.M. Seeking for an image and its satirical reading in a foreign language as a cognition tool using the example of economic concepts research. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):132-137. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-132-137

ВВЕДЕНИЕ

Описание карикатуры и ее роли в обществе

Всем известно, что самая престижная журналистская премия в США носит имя отца жанра «желтой прессы», Джозефа Пулитцера [1] — того самого, который в 1883 г. приобрел газету «The New York World». Чтобы привлечь читателя, он совмещал статьи о политической коррупции, журналистские расследования, сенсации в различных областях жизни, юмор, спортивные новости, секс-скандалы, достаточное количество рекламы и яркие иллюстрации. Пулитцер придавал особое значение визуальному ряду. В 1896 г., когда газета получила четырехцветный печатный станок, «родился» Желтый малыш — персонаж комикса Ричарда Ф. Аутколтома «Переулочек Хогана», напечатанного в первом воскресном цветном приложении [2]. Комикс (по определению Жоржа Садуля) — это «рассказ в картинках», соединяющий единство повествования и визуального действия. По-английски он называется «cartoon», которое имеет 3 значения: «карикатура», «комикс» и «мультфильм»¹. Можно сказать, что комикс — это многокадровая карикатура. Кстати, появлению карикатур на первой полосе «Мир» (как иногда переводит искусственный интеллект название газеты «The New York World») также обязан Пулитцеру.

Карикатура существовала еще в самом начале зарождения человечества — в виде грубых, но характерных набросков, высмеивающих противника [3]. В Египте в смешной форме изображали льва и газель, играющих в шахматы, намекала на царя и царицу, а сражающиеся кошки и мыши символизировали воинов. Предметом карикатуры в Греции были боги и герои. Найдены римские карикатуры эротического содержания и рисунки последователей Эпикура, осмеивающие отрекающихся от земных радостей и благ христиан. В XV в. предметом смешных картинок становится смерть в виде длинного иссохшего скелета со страшной ухмылкой. Средневековая карикатура обратилась к морали и боролась с человеческими пороками, а в эпоху Возрождения сосредоточилась на человеческой глупости: ее носитель — разукрашенный бубенчик или дурак — стал основным персонажем.

Безличная карикатура сменилась авторской. Известно, что Леонардо да Винчи активно искал людей с уродствами для использования в качестве моделей. Их портреты не только способствовали его анатомическим наблюдениям, но и обладали большой художественной выразительностью, что сегодня уже не удивительно, так как, согласно исследованиям в когнитивной психологии, восприятие человека активизируется при встрече с объектами, которые лишь частично соответствуют его ожиданиям. Кстати, название «карикатура» происходит от итальянского слова «caricare», которое означает «нагружать», «преувеличивать». Леонардо да Винчи предложил рассматривать карикатуру как отдельный жанр изобразительного искусства, в котором позднее работали такие мастера, как Лукас Кранах и Питер Брейгель Старший.

Полноценное зарождение жанра состоялось в XVI в. в Германии, во время Крестьянской войны и периода Реформации. Неизвестные народные авторы изображали на печатных листках сатирические образы представителей власти и католической церкви. С развитием книгопечатания и гравирования открывалась широкая возможность использовать карикатуру как удобный способ для распространения идей. Э.Х. Гомбрих утверждает, что «карикатура является наследником символического искусства Средневековья, когда дидактический образ предназначался церковью для обучения неграмотного мирянина священному слову» [4]. Во время активной религиозной и политической борьбы в Англии в XVII в. карикатура приобрела большой вес. Для ее обрамления активно использовался текст. Политика Наполеона I повлияла на то, что Россия, Англия, Испания, Германия выпустили множество рисунков, полных пламенной злобы и ненависти к поработителю народов. После этого в XIX в. карикатура уже более не переживала такого единодушия — в каждой стране она жила своей обособленной жизнью, обратившись к внутренним вопросам. Воспроизведение карикатуры в гравюре, на дереве или металле было заменено более дешевым, простым и совершенным способом литографии. Трудность исправления заставляла художников выражать свою мысль с первой попытки, — так воспитывалась уверенность штриха и бойкость рисунка, которые не утратили актуальности и в наши дни при большом разнообразии печатных и электронных изданий.

¹ Словарь английского языка МакМиллан: для продвинутых учащихся. Лондон: Издательство МакМиллан, 2006 / Macmillan English Dictionary: For Advanced Learners. London, UK: Macmillan Education Ltd; 2006.

Актуальность проблемы

Современная карикатура продолжает оставаться одним из наиболее популярных и эффективных средств коммуникации. Произведения этого жанра классифицируют по следующим критериям: области применения (для печатных СМИ, в качестве книжных иллюстраций, в календарях, буклетах); цветовому решению (монохромная или цветная); технике исполнения (графика, живопись, коллаж, плакат, инсталляция); степени критического воздействия (оскорбительная или дружелюбная); тематике (политическая, социальная, бытовая, научная, религиозная, рекламная). Карикатура используется в качестве инструмента для критического анализа различных социальных, политических и экономических явлений, а также для повышения образовательного потенциала в различных областях знания, включая экономику [5].

В этой связи данный жанр может стать одним из возможных инструментов повышения эффективности обучения языку. Сатирические материалы способны привлечь внимание и вызвать интерес студентов к изучению языка, а также помочь запомнить новую лексику. Кроме того, использование сатиры может способствовать развитию критического мышления и улучшению коммуникативных навыков, ведь история карикатуры, юмористического рисунка — это еще и история смеха. Когда, в какие времена и почему одни вещи вызывали смех, а другие — нет? Человеческий смех — самое загадочное явление на свете не только потому, что в разные эпохи смешными становились диаметрально противоположные вещи, но и потому, что источник смеха варьируется от общества к обществу, от народа к народу, от одного социального класса к другому. И, если коммуникативной целью комикса и основной его функцией является развлечение читателей, то цель карикатуры — сатирическое или юмористическое удовлетворение их познавательного интереса. Поэтому она рассчитана на аудиторию, обладающую необходимыми фоновыми знаниями.

Таким образом, цель данной работы — изучение эффективности использования карикатуры как визуального образа в процессе понимания и усвоения профессиональной лексики на английском языке.

МЕТОДОЛОГИЯ

Условие

В рамках Недели английского языка, проводимой департаментом английского языка и профессиональной коммуникации Финнуниверситета при Правительстве РФ, мы обратились к карикатуре на экономическую тематику. Студентам 1-го курса факультета налогов, аудита и бизнес-анализа был предложен творческий конкурс «Экономика в картинках». Обозначив целью изучение экономических вопросов и понятий на английском языке, мы сузили область фоновых знаний. Игра состояла из раундов и длилась 2 академических часа. Каждый раунд представлял собой последовательность событий:

1. Визуализация: предложение командой карикатуры для 2-минутного обсуждения увиденного командой-противником.
2. Импровизация: минутная импровизация и устное прочтение карикатуры командой-противником.

3. Говорение: устное прочтение в течение одной минуты домашней заготовки командой, предложившей карикатуру.

4. Оценивание импровизации и домашней заготовки судейской бригадой старшекурсников по заранее определенным критериям.

Затем следовало ответное выступление второй команды, включающее те же этапы.

При поиске изображений студенты должны были руководствоваться такими вопросами, как:

- Какую экономическую тему поднимает карикатура?
- Актуальна ли поднятая тема?
- Соответствует ли она учебным целям?
- Достаточно ли у сокурсников знаний для полного понимания карикатуры (изображения и текста)?
- Важны ли культурологический, политический и исторический аспекты?
- Соответствуют ли персонажи стереотипам страны изучаемого языка?
- Какая основная деталь позволяет понять смысл карикатуры?
- Какова доля скрытого смысла в карикатуре?
- Какую реакцию производит карикатура? Смешная она или нет?
- Насколько карикатура риторически эффективна? Запомнится ли она?

Задачи

На конкурс выносились карикатуры, выполняющие 4 основные функции:

1. Установления повестки — т.е. самостоятельный выбор студентами наиболее существенных понятий и вопросов из курса по экономике.

2. Обрамления или культурной памяти — т.е. сведения сложных вопросов к единому запоминающемуся образу.

3. Снижения напряжения, когда благодаря символическому упрощению предметной области студентам предоставляется возможность выражения собственных мыслей в устной форме на английском языке, а также инициативно-го и реактивного говорения.

4. Развлекательная, которая проистекает из способности карикатур заставлять нас смеяться.

Задачей конкурса, помимо повторения материала 1-го курса по экономике на английском языке и погружения в культуру изучаемого языка, было развитие визуальной грамотности, которая, в отличие от языковой (чтение и письмо), не является обязательной, хотя в последние несколько десятилетий наша культура во все большей степени выступает продуктом того, что мы смотрим [6]. Этот так называемый «изобразительный поворот» диктует необходимость развития визуального интеллекта. Кроме того, в области когнитивной и социальной психологии имеются существенные данные, свидетельствующие о влиянии визуальных образов на создание смыслов. Образы имеют иконический характер, т.е. они прямо напоминают то, на что ссылаются, они яркие и спонтанные и, как любой невербальный сигнал, универсальны. Во множестве исследований подчеркивается эффект превосходства изображений над языком при обработке информации — они легче запоминаются и хранятся в памяти дольше, чем вербальная информация, так как кодируются быстрее и обрабатываются на более глубоких семантических уровнях. Известно, что от 60 до 93% смысла в любой социальной ситуации передается невербальной информацией.

Карикатура — уникальная форма визуальной коммуникации — абстрактного процесса, который предполагает не только описание, т.е. передачу информации, но и ее анализ. Последний подразумевает общение на более абстрактном уровне и требует синтаксиса, чтобы проводить аналогии, делать сравнения, устанавливая причинно-

следственные связи и обобщать. Таким образом, карикатура развивает способности к дедукции (вывод наблюдаемого результата из общего правила и установленного ранее частного случая), индукции (вывод общего правила из установленного ранее частного случая) и абдукции (вывод гипотезы или частного случая из общего правила и установленного ранее факта) — взаимосвязанным приемам, без которых невозможен научно-исследовательский процесс.

Глядя на карикатуру, читатель сразу получает много информации благодаря взаимодействию вербальных и невербальных компонентов. И даже если ему кажется, что он охватывает все (ведь некоторые коды, например, «бизнесмен» или «капиталист», изображаемый как человек с сигарой, или «турист» — с фотоаппаратом на шее, универсальны), всегда присутствует доля неуловимого, именуемого «сторонним влиянием» [7]. С одной стороны располагается автор, который показывает ситуацию в рамках традиционных символов, свойственных его культуре и менталитету, а с другой — читатель, который находится в том или ином культурологическом контексте и прочитывает карикатуру в зависимости от своего образования, воспитания и родного языка, влияющего на последовательность восприятия деталей глазом. Например, взгляд араба будет скользить справа-налево, сверху-вниз; японца: слева-направо, снизу-вверх; русского: слева-направо, сверху-вниз. Прочсть и понять сатирический рисунок — не такое простое дело, как кажется на первый взгляд. Во-первых, лаконичность изобразительных средств требует от зрителя остроты восприятия. Во-вторых, изображение основывается на недосказанности: карикатурист набрасывает основное, а дальше, если и говорит, то намеками, культурными кодами. В-третьих, чистый вымысел в карикатуре, в отличие от комикса, невозможен, — зрителю нужно перевести аллегория рисунка на язык фактов и идей, что без понимания изображаемого предмета, знания тематики и связанной с ней проблематики невозможно. С другой стороны, карикатура — это не только глубокие размышления, но и «хихиканье». Занимательность — ее отличительное свойство. Она не оставляет зрителя равнодушным — он эмоционально вовлечен и, следовательно, достаточно мотивирован, чтобы воспринять информацию, содержащуюся в карикатуре.

Образовательные цели и критерии их оценивания

Теперь перечислим критерии достижения целей и оценивания студенческих команд, разделив процесс на 3 этапа:

1. Оценивание предложенного командой изображения:

- соответствие изображения пройденному в рамках курса материалу;
- риторическая эффективность изображения;
- визуальная метафоричность для краткой передачи сложной информации;
- количество элементов, способствующих коммуникативному сообщению;
- аналитическая оправданность текстовой подписи;
- богатство словаря текстового обрамления;
- соотношение между визуальными искажениями и визуальной пародией.

2. Оценивание понимания карикатуры:

- работа с изображением на денотативном уровне;
- референциальный анализ языковой пары английский-русский;
- эффективность обращения к эксплицитной памяти;
- соотнесение креолизованного текста с актуальными идеями, событиями, действиями;
- наличие фоновых знаний для понимания имплицитной информации;
- интерпретация визуальных пародий;
- узнавание культурных аллюзий и метафорических значений;
- отбор конвенциональных культурных ассоциаций;
- прочтение коннотаций;
- умение анализировать и обобщать, активность критического мышления.

3. Оценивание устного описания и объяснения смысла визуального сообщения:

- коммуникативное умение;
- владение речевыми навыками;
- логика и точность речи;
- владение фонационными (темп, тембр, степень громкости и пр.) и кинетическими (жесты, позы, мимика и другие выразительные движения) паралингвистическими средствами.

Хочется отдельно отметить важность организации работы студентов в судейской бригаде и разработки шкалы измерений. Так как критери-

ев много, рекомендуется распределить их между членами жюри, чтобы оценивание по определенному критерию было ответственностью отдельного человека. Преподаватель должен контролировать распределение, так как он знает сильные стороны старшекурсников и может обеспечить качество измерений по установленной в начале игры шкале. Следует осуществлять контроль времени, дающегося как на обдумывание, так и на ответ. Желательно, чтобы после каждого раунда проводился подсчет и объявление результатов. При оглашении финального решения необходимо озвучить комментарии и пожелания.

РЕЗУЛЬТАТЫ И АНАЛИЗ

Использование визуальных сатирических материалов в процессе изучения экономической терминологии на английском языке может значительно повысить эффективность обучения. Опрос, проведенный среди студентов — участников Недели английского языка — показал, что использование карикатуры помогло им легче запомнить экономические термины, улучшило понимание соответствующих концепций, а также способствовало погружению в культуру изучаемого языка. Участники также отметили, что работа с визуальными образами — их поиск и интерпретация — способствует трансформации процесса рутинного запоминания лексики в увлекательное и интересное действие, одновременно способствующее тренировке навыков говорения.

Также было выявлено, что использование карикатуры помогает студентам развивать критическое мышление, так как они вынуждены находить в образах скрытые значения, понимать иронию и анализировать смыслы. Все это повышает мотивацию студентов к обучению и способствует улучшению их результатов.

Поиск визуального образа и его сатирическое прочтение на иностранном языке в нелингвистическом вузе представляет собой не только практическую, но и научную значимость. Данный подход к изучению иностранного языка способствует более глубокому пониманию экономических концепций и терминов, а также предлагает новый взгляд на их применение в реальной жизни.

ВЫВОДЫ

Если обратиться к трудам Чарльза Пирса по семиотике [8] и принять карикатуру за знак, то можно заключить, что ее отличительной особен-

ностью является то, что она как и знак требует интерпретации. Знак, по Пирсу, указывает на *что-то*, *что-то* обозначает и *что-то* значит. Но что именно — из него самого не ясно. Он может быть истолкован, интерпретирован с помощью другой мысли-знака. То есть интерпретация есть перевод одной мысли в другую или одного знака

в другой. Но и последний может быть зна́ком только потому, что он и сам интерпретируется, т.е. переводится в следующий и т.д. Таким образом, процесс познания — это действие, не имеющее ни начала, ни конца при переводе одного знака в другой. Для обучения этому и была организована наша игра.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. McGrath M.J. Pulitzer: A life in politics, print and power. New York: Harper Collins; 2010.
2. Outcault R.F. At the circus in Hogan's alley. New York: New York World; 1895.
3. Кротков А.П. Карикатура. Непридуманная история. М.: Издательство АСТ; 2015.
4. Гомбрих Э.Х. История искусства. М.: Искусство — XXI век; 2021.
5. Linus A. Effectiveness of Cartoons as a uniquely visual medium for orienting social issues. *Journalism & Communication Monographs*. 2009;11(2):117–165.
6. Барт Р. Camera Lucida. М.: Винтажные книги; 2000.
7. Greth K. Le dessin de caricature en Russie comme miroir des representations: memoire de DEA. Paris: Université de Marne-la-Villie; 2003.
8. Пирс Ч.С. Что такое знак? *Вестник Томского Государственного университета*. 2009;3(7):88–95.

REFERENCES

1. McGrath M.J. Pulitzer: A life in politics, print and power. New York: Harper Collins; 2010.
2. Outcault R.F. At the circus in Hogan's alley. New York: New York World; 1895.
3. Krotkov A.P. Caricature. Non-adventurous history. Moscow: Izdatel'stvo AST; 2015 (In Russ.).
4. Gombrich E.H. History of Art. Art — XXI century. Moscow: Iskusstvo — XXI vek; 2021. (In Russ.).
5. Linus A. Effectiveness of cartoons as a uniquely visual medium for orienting social issues. *Journalism & Communication Monographs*. 2009;11(2):117–165.
6. Barthes R. Camera Lucida. Moscow: Vintazhnye knigi; 2000. (In Russ.).
7. Greth K. Caricature in Russia as a mirror of representations. Paris: University of Marne-la-Villiers; 2002. (In French).
8. Pearce C.S. What is a sign? *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2009;3(7):88–95. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Елена Михайловна Захцер — старший преподаватель департамента английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет, Москва, Россия

Elena M. Zakhtser — Senior Lecturer, Department of English Language and Professional Communication, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-9044-4881>

zakhtser@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 23.11.2023; принята к публикации 20.12.2023.

Автор прочтала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 23.11.2023; accepted for publication on 20.12.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-138-143
УДК 37.026.5(045)

Лингводидактический контроль сформированности иноязычных компетенций у будущих социологов в ходе обучения языку специальности

Н.Н. Дробышева
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются цели обучения языку специальности, а также роль и функции контроля при их реализации. Анализируются условия, нужные для качественного проведения контроля учебных достижений в ходе освоения дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере» студентами бакалавриата по направлению подготовки «Социология». Доказывается необходимость модернизации методов контроля, при помощи которых можно не только проверять у студентов уровень сформированности различных компетенций, согласно ФГОС ВО, но одновременно с этим развивать у них навыки критического и креативного мышления. Предлагаются рекомендации по взаимодействию со специалистами профильных кафедр и приглашенными лекторами из реального сектора экономики, а также по организации дополнительной профессиональной подготовки для преподавателей, которые обучают будущих социологов языку специальности.

Ключевые слова: язык специальности; социология; контроль учебных достижений; студенты; вуз

Для цитирования: Дробышева Н.Н. Лингводидактический контроль сформированности иноязычных компетенций у будущих социологов в ходе обучения языку специальности. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):138-143. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-138-143

ORIGINAL PAPER

Linguodidactic Control of Developed Language Competences with Prospective Specialists in Social Studies while Training the Language Specialty

N.N. Drobysheva
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The paper reveals with the objectives of teaching the language of specialty, as well as the role and functions of control in implementing these objectives. The study provides some conditions for quality control of educational achievements in mastering "Foreign language for professional purpose" by undergraduates in "Social Science". The research proves the necessity to modernize control methods, which would be able both to check the level of students' competences according to Federal State Educational Standards of Higher Education, and to develop students' critical thinking and creative skills. The author offers recommendations for interaction with experts from the relevant departments and guest lecturers from the real sectors of the economy, as well as for organizing additional professional training for academics teaching foreign languages with prospective specialists in social studies.

Keywords: language for special purposes; sociology; control of academic achievements; students; university

For citation: Drobysheva N.N. Linguodidactic control of developed language competences with prospective specialists in social studies while training the language specialty. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):138-143. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-138-143

Процесс обучения невозможен без обратной связи — в противном случае студенты либо не видят, в каком направлении двигаться дальше, либо продолжают повторять свои же ошибки. Основными формами такого фидбэка в учебной деятельности является либо контроль со стороны преподавателя (в идеале — независимый и объективный), либо самоконтроль (зачастую субъективный и поверхностный). Выбор оптимальных форм, видов и методов контроля играет решающую роль при оценивании эффективности обучения студентов. Система контроля оптимальна, если она соответствует цели и содержанию обучения, учитывает индивидуальные особенности студентов, является для них объективной и психологически комфортной и включает как количественные, так и качественные формы оценивания.

В рамках компетентного подхода к обучению иностранному языку, который по большей части превалирует в современной высшей школе, пересматриваются и совершенствуются цели, методы, содержание обучения и, естественно, система лингводидактического контроля. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки «Социология»¹ определяет цель обучения иностранному языку как формирование профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции. Универсальные компетенции (например, УК-3) предполагают, что специалист в результате освоения программы бакалавриата «способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)». В рамках формирования других компетенций (например, ПНК-10) студенту необходимо уметь «выявлять социально значимые проблемы, определять пути их решения на основе социологических исследований и представлять результаты профессиональной деятельности в различных видах коммуникаций». В ходе формирования и развития этой компетенции студента следует научить делать презентации на иностранном языке как в устной, так и письменной форме. Таким образом, контроль учебных достижений должен быть сфокусирован на том, соответствуют ли коммуникативные ком-

петенции студентов тем требованиям, которые предъявляются ФГОС ВО, и удовлетворяют ли они социальный заказ общества.

Анализ научно-педагогической и методической литературы [1, 2] и эмпирические исследования доказывают, что сформированность профессиональной коммуникативной компетенции студентов в вузе и эффективность системы контроля может быть достигнута при наличии:

- учета ключевых характеристик и особенностей профессиональной деятельности, к которой готовит вуз;
- учета ступени профессионального образования (что в нынешних условиях процесса трансформации образовательной системы России является актуальным);
- связи контроля с требованиями будущей профессиональной деятельности;
- особой критериальной шкалы оценивания, объективно отражающей уровень усвоения материала по изучаемой дисциплине;
- разнообразия видов и форм контроля (в том числе оценивания как обучения);
- проблемного характера содержания заданий, которые разрабатываются для системы контроля знаний обучаемых;
- учета индивидуальных особенностей студентов;
- учета активной познавательной позиции студентов;
- готовности преподавателя к проведению такого контроля.

Если говорить о формах контроля, то на первое место в ходе проведения семинарских (практических) занятий выходит групповой (как текущий, так и промежуточный); также существует индивидуальный, фронтальный и парный (взаимоконтроль). Для итогового контроля целесообразно использовать метод, который по форме будет комбинированный, а по содержанию — практический. Комбинированный, как известно, включает элементы устного и письменного опроса, а практический позволяет выявить уровень сформированности компетенции на практике, т.е. помогает студенту выражать собственное мнение и демонстрировать индивидуальные профессионально-коммуникативные навыки.

Многие преподаватели ратуют за проведение компьютерного контроля, но созданные в его рамках тесты не всегда отвечают поставленным целям, где важным элементом выступает возмож-

¹ URL: 390301_B_3_15062021.pdf

ность продемонстрировать живому слушателю, а не машине, уровень своих когнитивных способностей, набор гибких навыков и эвристических конструктов в процессе речевой деятельности. Безусловно, компьютерное тестирование можно и нужно использовать при обучении языку специальности, но оно более востребовано и уместно в ходе проведения текущей аттестации, поскольку позволяет оптимизировать проверку лексико-грамматических конструкций. Если дело касается поиска решений в рамках работы с миникейсом или написания эссе с выражением собственной точки зрения на рассматриваемую проблему, то уместнее это сделать в устной форме при личном общении со студентом (обсуждение ситуаций, требующих решений) или в письменном виде (отчет, эссе, рассуждение на заданную тему). Основам критического мышления, как и навыкам креативной работы, нужно и можно научить. Обучающий контроль в ходе проведения письменных заданий способен стать еще более эффективным, если студенты пишут работу от руки [3], а не печатают ее.

С учетом сегодняшних реалий в ходе подготовки по иностранному языку в неязыковом вузе все вышеупомянутые условия по внедрению эффективной лингводидактической системы можно осуществить только в рамках подготовки по дисциплине «Иностранный язык в профессиональной сфере», которая включена в учебный план на старших курсах. Данный предмет не преподается на 1–2-м курсах, когда студенты только начинают изучать дисциплину с элементами делового иностранного языка (общие знания о характере профессиональной среды, формах и особенностях деловой коммуникации, а также знакомство с культурой ведения бизнеса в стране изучаемого языка). В некоторых вузах педагоги составляют учебники и пособия с учетом пропедевтики [4], но полное погружение в язык специальности начинается, как правило, с 3-го курса. Однако формирование профессиональной коммуникативной компетенции в полной мере невозможно без качественной основы, заложенной в первые годы обучения, поэтому знаниевый подход является существенным при подготовке будущих специалистов в сфере социологии.

Дисциплина «Иностранный язык в профессиональной сфере» имеет четко определенную и прописанную в рабочей программе структуру,

которая позволяет создавать и применять на практике специальные ситуации профессиональной коммуникации. К началу 3-го года обучения у студентов более активно формируются специальные профессиональные компетенции на родном языке, поэтому появляется возможность придать полученным занятиям квазипрофессиональный характер. При этом важно учитывать, чтобы формы учебного контроля были похожи на те, что ждут студента в будущем на рабочем месте. Безусловно, чтобы избежать профанации обучения, в данной ситуации необходимо тесное взаимодействие со специалистами профильных кафедр. Еще одним решением проблемы могут стать приглашенные лекторы из реального сектора экономики [5]. Кроме того, современному преподавателю иностранного языка необходима дополнительная подготовка — качественная и с полным вовлечением [6]. При соблюдении данных условий можно надеяться на получение нужных результатов в подготовке специалиста, который сможет:

- описывать исследуемые социальные явления и процессы, а также объективно и беспристрастно интерпретировать эмпирические данные;
- трактовать социальные явления и процессы на основе объяснительных моделей социологии;
- представлять варианты решения конфликтных ситуаций, используя знания современных социологических теорий и т.д.

Разработка особой системы промежуточного и итогового контроля в ходе иноязычной подготовки социологов, а также критерии оценивания их ответов становятся первоочередными задачами, а задания при этом должны в идеале носить эвристический характер. Для текущего контроля могут быть использованы традиционные методы, но при этом отвечающие современным требованиям методики преподавания отдельных дисциплин на иностранном языке. Рейтинговая система, безусловно, является важным элементом в оценивании студентов, но она не должна стать самоцелью для обучаемых. К сожалению, довольно часто те студенты бакалавриата, которые стремятся подняться на высокие строчки рейтингов, хотя в первую очередь не освоить дисциплины и стать профессионалом, а извлечь максимальную выгоду (например, получить повышенную стипендию, грант, благодарность руководства для

формирования портфолио с целью поступления в магистратуру и т.д.).

Набор креативных, актуальных, профессионально ориентированных заданий для контроля учебных достижений будущих социологов — необходимый элемент курса, который преподаватель должен использовать в полной мере. Так, например, на основе текста по специальности студентам следует предложить задание не на поиск тривиального ответа «правда-неправда», а на нахождение наиболее подходящих синонимов к подчеркнутым словам или заполнение пропусков в предложениях собственными лексическими единицами. Как правило, первая реакция у обучаемых при этом — недоумение или шок, так как они привыкли использовать метод подстановки или множественного выбора, а не генерировать варианты ответов. Сложность при составлении такого рода заданий состоит в том, что нужно предусмотреть все возможные лексические варианты. Облегчить ситуацию помогают фразовые глаголы (ориентируясь на предлог, студент быстрее понимает, какое слово пропущено), устойчивые словосочетания, разного рода коллокации, используемые в профессиональной среде. Проверка усвоения знаний по грамматике может базироваться на дидактическом принципе поиска единства: например, студент должен посмотреть на все предложения с пропущенным словом и вписать именно тот вспомогательный глагол, который является единственно верным для употребления в данных конструкциях. Такую же работу возможно провести и с лексическими единицами, у которых значение зависит от контекста. Спеллинг отрабатывается при помощи заданий на поиск слов, которые имеют похожее звучание или написание, но несут разную смысловую нагрузку (например, в английском это омофоны: here-hear, him-hymn, mail-male, rease-riese, pray-prey и т.д.).

При обучении социологов языку специальности представляется возможным включать в учебные пособия пролонгированную ролевую игру, которая будет четко показывать, какие темы (подтемы) усвоены студентами хорошо, а к каким нужно возвращаться и изучать еще раз, закрывая «белые пятна». Например, в играх, проводимых в виде панельной дискуссии или ток-шоу, студенты могут обсуждать права человека, делиться своими рассуждениями о гуманитарной интервенции, обсуждать мето-

ды защиты прав человека и высказывать идеи о плюсах и минусах социального контроля, освещать социологические теории, объясняющие девиантность и т.д.

Каждый модуль курса должен быть нацелен на отработку того или иного вида профессиональной ситуации, в рамках которой вся группа должна будет работать над конкретной задачей. Но при этом роли студентов не должны быть фиксированными: их следует менять в зависимости от установок и динамики работы группы. Например, в модуле Social Research (социологическое исследование) объектами контроля будут умения поиска и анализа информации, подбора необходимой формы социологического исследования с учетом прагматичной составляющей, а затем — написания отчета и рекомендаций. Языковые навыки и предметные знания как базисные компоненты коммуникативной компетенции контролируются с помощью так называемых знаниево-центрированных форм. Итоговые работы, опросы с использованием системы Moodle или Webinar.ru способны обеспечить индивидуальный лонгитюдный контроль. Контроль сформированности компетенций должен осуществляться с использованием творческих методов. Задача — глобальная, но только в этом случае можно говорить о формировании вторичной языковой личности специалиста, который будет эффективно взаимодействовать в условиях межкультурной коммуникации и быстроменяющихся требований рынка труда.

Что касается форм оценивания, то применительно к дисциплине «Иностранный язык» сегодняшняя система малоинформативна, а порой вводит в заблуждение. В перспективе было бы разумно ввести понятие «уровень», особенно с учетом принятия и применения в российском образовательном поле шкалы Совета Европы². Таким образом можно обеспечить сразу два запроса: работодатель будет более адекватно оценивать будущего работника, а высокий уровень владения иностранным языком (например, B2 или C1 по шкале Совета Европы) станет дополнительным мотивирующим фактором для студентов, которые ориентированы на работу в международных компаниях или продолжение учебы за границей.

² URL: <https://www.newcosmopolitan.pl/ru/уровни-по-шкале-совета-европы/>

Если в неязыковом вузе профессиональная коммуникативная компетенция является центральной целью обучения иностранному языку, основным итоговым объектом контроля становится уровень ее сформированности, а владение языковой компетенцией выступает объектом текущего контроля. В этом случае педагоги не станут оценивать ответ студента в зависимости от количества языковых ошибок, а сконцентрируются на его умении выполнять коммуникативные действия на основе

употребления языковых единиц, правильно и грамотно оформлять свои мысли, понимать собеседника и адекватно на него реагировать. Так педагоги смогут отойти от постулата о том, что контроль — это итоговая цель учебного процесса. Практика давно доказала, что это не так: основная цель иноязычной подготовки в неязыковом вузе при обучении языку специальности — ввести студентов в профессиональную деятельность, а не «натаскать» к сдаче зачета или экзамена.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тарев Б. В. Условия эффективности контроля сформированности профессионально-коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза. *Вестник Бурятского государственного университета*. 2009(15):244–246.
2. Ponomarenko L. N., Susloparova M. M., Vanyagina M. R., Eremkina N. I. Alternative assessment as a means of foreign language communicative competence formation in natural science undergraduates. *Perspectives of Science and Education*. 2022;3(57):324–337.
3. Mueller Pam A., Oppenheimer D. M. The Pen is mightier than the keyboard: advantages of longhand over laptop note taking. URL: <https://cpb-us-w2.wpmucdn.com/sites.udel.edu/dist/6/132/files/2010/11/Psychological-Science-2014-Mueller-0956797614524581-1u0h0yu.pdf>
4. Краснова М. А. Пропедевтика в образовательном процессе: сравнительно-исторический экскурс. *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова*. 2013;(22):176–185.
5. Звягинцева Е. П. К вопросам оптимизации профессионального педагогического общения (на примере организации работы с приглашенными лекторами). *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(S):51–55.
6. Федорова М. Л., Крупенкина Ф. А. О некоторых особенностях подхода к преподаванию дисциплины «английский язык для специальных целей». *Молодой ученый*. 2020;20(310):518–520.

REFERENCES

1. Tarev B. V. Conditions for Effectiveness of Controlling the Formation of Professional and Communicative Competence of Non-linguistic Students. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Herald of the Buryat State University*. 2009;(15):244–246. (In Russ.).
2. Ponomarenko L. N., Susloparova M. M., Vanyagina M. R., Eremkina N. I. Alternative assessment as a means of foreign language communicative competence formation in natural science undergraduates. *Perspectives of Science and Education*. 2022;3(57):324–337.
3. Mueller Pam A., Oppenheimer D. M. The pen is mightier than the keyboard: advantages of longhand over laptop note taking. URL: <https://cpb-us-w2.wpmucdn.com/sites.udel.edu/dist/6/132/files/2010/11/Psychological-Science-2014-Mueller-0956797614524581-1u0h0yu.pdf>
4. Krasnova M. A. Propaedeutics in educational process: comparative-historical excursus. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobrolyubova = Herald of Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov*. 2013;(22):176–185. (In Russ.).
5. Zvyagintseva E. P. To the issue of optimizing professional pedagogical communication (guest lecturers as a case). *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(S):51–55 (In Russ.).
6. Fedorova M. L., Krupenkina F. A. On some peculiarities of the approach to teaching the discipline of English for Special Purposes. *Molodoy Utchenyi = Young Scientist*. 2020;20(310):518–520. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Наталья Николаевна Дробышева — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет, Москва, Россия

Nataliya N. Drobysheva — Cand. Sci. (Philol.), Associated Professor, Department of English Language for Professional Communication, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2718-5397>

nndrobysheva@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.03.2024; принята к публикации 30.04.2024.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 12.03.2024; accepted for publication on 30.04.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-144-148
УДК 323(045)

Кадровые изменения, произошедшие после президентских выборов 2024 года, и процесс обновления политической элиты

К.М. Курбанова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В настоящее время в процессе формирования политической элиты прослеживается следующая тенденция: отбор кандидатов производится из руководителей субъектов Российской Федерации. При успешном выполнении своих обязанностей на должностях губернаторов кандидаты могут быть назначены на более высокие должности в федеральный центр и продолжать продвижение по карьерной лестнице. В статье проводится анализ кадровых изменений политической элиты РФ после выборов президента в 2024 г., прослеживается характер перестановок и их влияние на состав губернаторского корпуса и Правительства РФ.

Ключевые слова: политическая элита; губернаторы; регионы; кадровая политика; федеральный центр

Для цитирования: Курбанова К.М. Кадровые изменения, произошедшие после президентских выборов 2024 года, и процесс обновления политической элиты. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):144-148. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-144-148

ORIGINAL PAPER

Personnel Changes After 2024 Presidential Election and Renewal in the Political Elite

K.M. Kurbanova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

Currently, the trend in the formation of the Russian elite is the tendency to select candidates through the personnel reserve, which is formed through appointments to the positions of heads of subjects of the Russian Federation. Candidates can continue their career advancement by successfully performing their duties as governors and being appointed to higher positions in the federal center. The paper analyzes the personnel changes of the Russian political elite after the presidential elections in 2024, the essence and the effect of these changes on the governor's corps structure and the Government of the Russian Federation.

Keywords: political elite; governors; regions; personnel policy; federal center

For citation: Kurbanova K.M. Personnel changes after 2024 presidential election and renewal in the political elite. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):144-148. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-144-148

Национальная элита играет ключевую роль в отношении того, что касается социально-экономического развития государства, «пронизывая» практически всю вертикаль власти [1, с. 2].

Президентские выборы 2024 г. стали началом процесса обновления политической элиты, обозначив новый курс развития Российской Федерации.

В период с 14 мая 2024 г. в результате кадровых перестановок был обновлен состав Правительства Российской Федерации. Изменения также коснулись руководства некоторых регионов. Следует указать, что происходящие перестановки могут создать проблему в том, что касается преемственности кадров и необходимости интеграции новых руководителей в субъекты РФ.

В состав кабинета министров вошли 4 новых члена: Антон Алиханов, который ранее был губернатором Калининградской области, стал министром промышленности и торговли; Роман Старовойт — бывший губернатор Курской области — министром транспорта; Михаил Дегтярев — ранее — губернатор Хабаровского края — министром спорта; Сергей Цивилев, занимавший пост губернатора Кемеровской области, — министром энергетики¹.

Важно отметить, что трое губернаторов уже имели опыт работы на федеральном уровне. Так, Роман Старовойт в период с 22 ноября 2012 по 28 сентября 2018 г. работал руководителем Федерального дорожного агентства, а Антон Алиханов с 2010 по 2012 г. занимал должность ведущего советника в Министерстве юстиции РФ, а с 2013 по 2015 г. — директора Департамента государственного регулирования внешнеторговой деятельности Министерства промышленности и торговли Российской Федерации; Михаил Дегтярев с 2011 по 2020 г. был депутатом Государственной Думы РФ VI и VII созывов.

В текущей политической обстановке перед новыми министрами стоит задача по реализации мер для улучшения социально-экономического развития РФ и отдельно взятых регионов.

В свою очередь, федеральному центру и руководителям регионов необходимо создать

условия для консолидации граждан и стимулирования у них патриотического настроения в рамках поддержки специальной военной операции. Также важной является работа с лидерами общественного мнения и экспертным сообществом [2, с. 72].

Назначения губернаторов на должности федеральных министров говорят о том, что губернаторский корпус выступает кадровым резервом для федеральной власти. Поэтому необходимо формировать достойную смену руководителей регионов, которые по решению федерального центра пошли на повышение — были назначены на должности министров на федеральном уровне.

15 мая 2024 г. подписан Указ Президента, в соответствии с которым назначены временно исполняющие обязанности губернаторов регионов: Дмитрий Демешин — в Хабаровский край; Дмитрий Миляев — в Тульскую область; Алексей Смирнов — в Курскую область, а Илья Середюк — в Кемеровскую область — Кузбасс².

Назначения губернаторов на должности федеральных министров говорят о том, что губернаторский корпус выступает кадровым резервом для федеральной власти.

Исполняющим обязанности губернатора Калининградской области назначен Алексей Беспрозванных, ранее занимавший должность заместителя министра промышленности и торговли РФ³. До этого он с 2012 г. руководил департаментом промышленности Воронежской области, с 2013 г. был председателем правительства Воронежской области, а с 2017 по 2024 г. — министром промышленности и торговли РФ. Занимая разные должности, Алексей Беспрозванных проявил себя как эффективный управленец, который может возглавить такой сложный регион, как Калининградская область, которая является эксклавом в окружении стран

² URL: <https://ria.ru/20240515/governors-1946068404.html?ysclid=lwvujsecu6652127777>

³ URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/15/05/2024/66446a979a79472bc681aad9?ysclid=lww2vtz17e887735640>

¹ URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/05/2024/66432fb69a79479c3155b114?ysclid=lwsyey1hfd187742227>

НАТО, а также находится в полуизоляции в связи с политикой Литвы. Поэтому новому губернатору необходимо сохранять и поддерживать результаты успешной работы А.А. Алиханова, в период руководства которого в регионе были реализованы успешные экономические проекты: созданы индустриальные парки «Храброво» и «Черняховск»⁴. Кроме того, Антон Алиханов способствовал тому, чтобы сохранилось крупнейшее автосборочное предприятие «Автотор»: в связи с введением санкций в РФ перестали собирать автомобили европейских компаний, но губернатор смог переориентироваться на китайский рынок автопрома, который сейчас пользуется спросом в России.

Анализ текущей политической ситуации показал, что от губернаторов зависит социально-экономическое благосостояние отдельного субъекта, что впоследствии влияет на благосостояние всей страны.

15 апреля 2024 г. В.В. Путин провел встречу с губернатором Астраханской области И.Ю. Бабушкиным⁵ и губернатором Волгоградской области А.И. Бочаровым⁶, у которых в сентябре 2024 г. истекает срок полномочий. В ходе встречи с Президентом речь шла о проделанной работе — он коснулся темы показателей, обозначенных в Указе Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития РФ до 2025 года»⁷, которые на отчетную дату не были достигнуты. Но по итогам встречи губернаторы смогли заручиться поддержкой Президента на предстоящих выборах в сентябре 2023 г.

⁴ URL: <https://msk.gov39.ru/investoram/industrialnyy-parki/chernyakhovsk/>

⁵ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/73863>

⁶ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73864>

⁷ URL: <https://constitution.garant.ru/act/federative/71587690/?ysclid=lwy1vroyl1552792183>

На предстоящих выборах в сентябре 2024 г. будут избраны 19 глав регионов: 16 губернаторов — путем прямого голосования, а 3 — в ходе голосования в парламенте субъекта. Важно напомнить, что в Послании Федеральному собранию РФ от 29.02.2024 Президент отметил, что субъекты РФ к 2030 г. должны стать экономически развитыми и самодостаточными⁸, — это является стратегической целью руководителей субъектов РФ при формировании плана работы в регионах.

Анализ текущей политической ситуации показал, что от губернаторов зависит социально-экономическое благосостояние отдельного субъекта, что впоследствии влияет на благосостояние всей страны.

России в настоящее время необходимо консолидировать все силы для сохранения собственного суверенитета и национальной безопасности, поэтому губернаторам необходимо работать с населением региона: проводить мониторинг общественного мнения, отслеживать актуальные проблемы и оперативно на них реагировать, чтобы не стать предметом провокации. А.Б. Шатилов в своей работе рассматривает новый тип российского гражданского общества в условиях СВО — «страхующий», который свою задачу видит в содействии военной компании» [3, с. 12].

Центры управления регионами, созданные в декабре 2020 г., проводят актуализацию и мониторинг социальных проблем в субъектах РФ посредством взаимодействия с населением региона через социальные сети [4, с. 105].

Социально-экономическое развитие субъектов РФ — крайне важная составляющая, но также необходимо обеспечивать их безопасность и суверенитет, — это отражено в Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»⁹ — пятом доктринальном документе в сфере национальной безопасности РФ [5, с. 21]. В соответствии с ней при выстраивании работы в регионах губернаторы должны достичь основных показателей. Об этом также сказано в Послании Президента Федеральному собранию РФ от 29.02.2024 в части обеспечения национальной безопасности и на-

⁸ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/?ysclid=lwz3jufmhw864259238

⁹ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/?ysclid=lx1mfvo96m796283531

циональных интересов РФ, связанных с приоритетными национальными проектами.

Социально-экономическое развитие субъектов РФ способствует улучшению экономического благосостояния страны и повышению уровня жизни населения. В период нестабильности политической ситуации на международной арене губернатором необходимо учитывать специфику региона, больше взаимодействовать с жителями, в частности с молодежью, так как

именно она в большей степени подвержена внешним провокациям через социальные сети и иные средства массовой информации.

Кадровые перестановки связаны с изменением приоритетных задач федерального центра во внутренней и внешней политике — таким образом на ключевые должности назначаются управленцы, которые имеют опыт работы как в регионах, так и на должностях чиновников федерального уровня.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шатилов А.Б. Элита, лидер, народ в современных развитых государствах: опыт рационального анализа иерархии власти. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2016;6(3):54–59. DOI: <https://doi.org/10.12737/18152>
2. Шатилов А.Б. Информационное и PR сопровождение специальной военной операции России на Украине: основные тренды уроки первого этапа. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(4):71–76. DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-4-71-76>
3. Шатилов А.Б. Гражданское общество в России: третий путь. *Власть*. 2023;31(4):9–14. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i4.9682>
4. Курбанова К.М. Новые каналы рекрутирования губернаторов в регионы Российской Федерации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(6):104–107. DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-2-104-107>
5. Белозеров В.К. Новая стратегия национальной безопасности Российской Федерации: от обретения смыслов к реализации. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. 2021;2(843):20–35. DOI: https://doi.org/10.52070/2500-347X_2021_2_843_20

REFERENCES

1. Shatilov A. B. Elite, leader, people in modern developed states: experience of rational analysis of the hierarchy of power. *Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2016;6(3):54–59. DOI: <https://doi.org/10.12737/18152> (In Russ.).
2. Shatilov A. B. Information and PR support of Russia's special military operation in Ukraine: main trends, lessons from the first stage. *Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(4):71–76. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-4-71-76>
3. Shatilov A. B. Civil society in Russia: the third way. *Power*. 2023;31(4):9–14. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i4.9682>
4. Kurbanova K. M. New channels for recruiting governors to the regions of the Russian Federation. *Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6):104–107. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-2-104-107>
5. Belozеров V. K. New national security strategy of the Russian Federation: from finding meaning to implementation. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*. 2021;2(843):20–35. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.52070/2500-347X_2021_2_843_20

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Карина Мурадовна Курбанова — ассистент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций; стажер-исследователь Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга факультета социальных наук и массовых коммуникаций; аспирант кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Karina M. Kurbanova — assistant and postgraduate student of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications; intern-researcher at the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-3360-0200>
karina.kurbanova.20.00@mail.ru

*Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.*

*Статья поступила 20.05.2024; принята к публикации 10.06.2024.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article received on 20.05.2024; accepted for publication on 10.06.2024.
The author read and approved the final version of the manuscript.*